

Нина Новолодская

Светлая для наследника

Пролог

— Ани! — Я дернулась, будто под ребра вогнали раскаленный клинок, и развернулась.

— Милая, подожди меня! — Кир, скалясь самой обольстительной своей улыбкой, сумел нагнать меня уже у выхода из корпуса, где проводилась репетиция весеннего бала. Два быстрых шага, и вот он уже приобнял меня за талию.

— Кир, ты освободился? — я скромно улыбнулась, а щеки опалило злым румянцем. — Ты же собирался остаться подольше?

— Ани, я хочу поскорее добраться до наших апартаментов... — он склонился ниже и, согревая мое ухо горячим дыханием, продолжил: — и наконец закончить то, что мы начали еще утром!

— Кир! — раздалось за нашими спинами, и он, выпрямившись, развернулся вполборота.

Светловолосая девушка, как, впрочем, и все светлые первой империи, подплыла к нам и, словно не замечая меня, протянула руку парню.

— Ратиса? — нарочито удивленно пролепетала я, акцентируя на себе внимание.

— Ой, Ания, и ты тут, — она недовольно сморщила носик. — Ты слишком рано уходишь, Кир Берхольд, веселье только начинается! Советую тебе остаться подольше, и когда преподаватели покинут зал, мы сможем повеселиться на славу!

— Мы с моей любимой Ани, — парень выдвинул меня вперед, делая акцент на слове «любимая», и обнял со спины, прижимаясь теснее, — решили провести этот вечер за более интересным занятием, нежели надоевшие всем танцы. Да, милая?

Я, все также не смея поднять глаза на эту светлую, что так и не потеряла надежды заполучить его, еле слышно прошептала:

— Да, Кир.

— Ну вот, а значит, мы уже уходим. Доброй ночи, уважаемая Ратиса!

Ратиса же, не двинулась с места, и, скривив губы в ухмылке, сложила ручки на груди.

— Я слышала, что твоя милая и скромная девочка, — вот тут я насторожилась, так как то, что могло последовать за ее словами Киру бы явно не понравилось. По многим причинам. Глянув на невыносимую девицу из-под опущенных ресниц, заметила ее, практически победную улыбку, — водит шашни с новеньким прямо у тебя за спиной!

— Что за глупости! — тихо возмутилась, с силой стискивая зубы. — Это не правда!

Ну, конечно, это не правда, хотя бы по той причине, что юноша не обращал никакого внимания на мои влюбленные взгляды.

— Я уверен, уважаемая Ратиса, что это лишь глупые слухи. — Кир сжал сильнее меня в своих объятиях, практически лишая возможности сделать вдох, — да, любимая?

— Да, Кир. — Покорно просипела в ответ и тут же подняла лицо, подставляя губы под уже ставший привычным холодный поцелуй. — Конечно.

На этом он просто выпустил меня, наконец, позволив вдохнуть, и развернулся. Сжав мою ладонь, потянул за собой в сторону жилых корпусов. Добравшись до вожделенной двери на втором этаже, мы остановились перед ней, словно боясь переступить порог. Но продлилось это буквально несколько секунд, а уже в следующее мгновение ключ в замке щелкнул, и дверь распахнулась. Мы, одновременно шагнув внутрь, замерли, когда услышали смех и громкий топот.

Троица светлых, тоже сбежавших с репетиции и решивших продолжить веселье в тесном кругу, выскочила из-за поворота.

— Кир! — рывкнул один из них: высокий, тощий парень. — Вы уже спать?!

— Да, Марак, — Берхольд ответил громко, снова оплетая меня руками и прижимая к своей груди. — У нас с Ани большие планы... Если будет слишком шумно, уж извините!

— Ах-ха-ха! — компания разразилась смехом и, распахнув дверь, расположенную прямо напротив нашей, ввалилась в комнату. — Давай, парень, покажи ей!..

За этим последовали советы, как именно мне нужно показывать и что. Я снова потупила взгляд, пряча пунцовое лицо на груди Кира. Почувствовала, как его руки крепче сжали мою талию, словно он еле сдерживал свою страсть. Как только компания скрылась в комнате, а дверь за ними захлопнулась, мы наконец смогли прикрыть свою.

— Ну что, милая моя Ани, продолжим наши... — договорить он, однако, не успел, так как я, быстро отведя ногу назад и согнув ее в колене, нанесла удар по самому ценному. Точнее, я хотела, но и Кир Берхольд не был бы тем, кем он являлся, если бы не успел среагировать. Отскочив назад он, делая замах и планируя припечатать меня к стене, одним плавным движением переместился вбок. Но и я бы не была собой, если бы позволила себе замешкаться хоть на секунду. Уйдя в сторону от сокрушительного удара, одной рукой дернула узел на поясе, позволяя верхней юбке с высокими разрезами по бокам скользнуть на пол. Оставшись в одних узких брючках в цвет традиционного костюма светлых, рванула в сторону своей спальни.

Единственное, что сейчас могло спасти меня от его гнева — это мои кинжалы. В рукопашном бою против Кира выстоять было невероятно сложно, просто потому, что реальных повреждений я ему нанести не могла, не смея нарушить условия контракта. А еще огромная физическая сила и скорость — вот чем его наградила королевская кровь, принадлежавшая матери Берхольда. Мой же род практически чистокровных светлых отличался другими талантами. К сожалению, в тот момент они бы мне все равно не помогли.

И сейчас моя единственная надежда избежать расправы — это спрятаться и подождать, пока Кир остынет. А всему виной то, что я не смогла сдержаться и на репетиции танцев нарочно оттоптала ему ноги, а потом, в момент притворного поцелуя, слишком сильно укусила за нижнюю губу. И теперь меня могли спасти только два крохотных ножа.

Но я не успела влететь на священную территорию собственной спальни, как в спину прилетело заклинание, неумолимой силой потянувшее меня обратно в руки Киру.

— Какого?! — возмущенно закричала я, цепляясь за косяк двери. — Отпусти меня!

Этот маневр вышел удачным, и я приостановила движение, все еще чувствуя странную тягу, охватившую все тело.

— Итак, — раздалось из-за спины, — ты не понимаешь по-хорошему, светлая? Будем опять по-плохому? Ты забыла условия контракта и нашего с тобой договора? Иди-ка сюда!

Вопреки моему ожиданию, он не приблизился. Наоборот, шаги Кира стали отдаляться, затем я услышала, как скрипнула кожаная обивка дивана. Оглянувшись через плечо, удивленно охнула и приподняла брови: Берхольд сидел на общей гостиной, широко расставив ноги и устроив одну руку на спинке дивана. Второй он похлопал себя по колену и, ухмыльнувшись, выдал:

— К ноге, Ани!

Бешеная злость накатила, сжигая все границы и доводы разума. Как же я его ненавидела, этого полукровку! Да какое он имел право?! Со мной! Так?!

— Ты совсем уже, Берхольд? Сдохни! — рывкнула в ответ, сразу ощущая, как неведомая тяга усилилась.

— Не могу, дорогая моя во всех смыслах «невестушка». Не дать мне сдохнуть — твоя прямая обязанность!

Так как я все еще цеплялась пальцами за косяк, ноги сами собой поехали назад по гладкому, выстланному деревянными плитками полу. Кир рассмеялся, судя по всему, получая невероятное удовольствие от этого представления. Охнув, я изо всех сил

напрягла руки, подтягиваясь и пытаюсь вернуть тело в первоначальное вертикальное положение. А еще я рассчитывала на один из своих кинжалов, оставленных на тумбочке у самой двери, и все, что мне требовалось, это подтянуться и нашарить его рукой. А стоит ему оказаться в моих пальцах — Кир тут же отстанет.

— Нет, нет, нет. Так не пойдет! — Обивка дивана снова скрипнула под мощным телом, и сила, притягивающая меня к парню, возросла.

Поняв, что дальше раздумывать просто небезопасно, рванула изо всех сил, выпрямляя руку и слепо шаря по поверхности невысокого шкафчика. Секунда, и вожаемый предмет вот-вот окажется в моих пальцах, а рукоять приятно похолодит кожу. Только давление усилилось, и с моим телом произошло что-то странное: пальцы расслабились, выпуская кусок дерева, за который до этого судорожно держалась. И мне удалось только сгруппироваться на ходу, ощутив, как ноги скользят по гладкой поверхности. Рухнув на колени, развернулась, стреляя в него многообещающим взглядом.

Кир не сразу понял, что происходит, и еще несколько мгновений сидел неподвижно. Но когда сообразил, было уже поздно. Отдавшись на волю магии, я практически молниеносно подплыла на коленях к его широко расставленным ногам и, в многообещающем жесте растопырила пальцы с острозаточенными ногтями.

— Нет, Ани! — произнес он таким уверенным тоном, что я в первое мгновение я даже не поняла, почему послушалась беспрекословно.

Это не был крик или яростное восклицание. Голос Кира, как, впрочем, и он сам был совершенно спокоен и расслаблен, а вот меня после этой простой фразы сковало оцепенение.

— Нет, любимая, оставь все ценное при мне, будь любезна. — Он чуть склонился, протянул руку и поддел указательным пальцем мой подбородок, вынуждая поднять к нему лицо. — Иди-ка сюда.

Я забыла, как дышать, когда поняла, что, несмотря на все мое нежелание и внутреннее сопротивление, мое тело слушается его приказов. Следуя за его рукой, я потянулась вверх, приблизив свое лицо.

— Что происходит?.. — полным ярости голосом прошипела, замерев в каком-то десятке сантиметров от его губ. — К темным, Берхольд, что ты?..

Договорить не смогла, так как, обхватив мой подбородок и крепко сжав, он указательным пальцем другой руки прикоснулся к губам, просто произнеся:

— Тихо.

Я тут же замолчала, хотя не желала этого. Мне хотелось кричать, хотелось осыпать его проклятиями и самыми последними ругательствами. А еще мне до ужаса хотелось придушить его, и можно даже голыми руками.

— Ну-ну, любимая. — Прошептал он, придвигаясь ближе, — твои глаза так горят, что я вот-вот и сам запылаю... Хотя, я уже горю...

Он придвинулся еще ближе, и теперь я ощущала его горячее дыхание, на своих габах. Полукровка остановился, внимательно разглядывая мое лицо, словно видел его впервые. А я делала все возможное, чтобы освободиться от этого странного оцепенения. Магия, которой во мне хватало лишь на то, чтобы исцелить раны, молчала, а тело просто предало.

— Я устал все время целовать тебя, Ания, ощущая как холодны твои губы. Как ты сама леденеешь от одного моего прикосновения. — Неожиданно его тон изменился, и Берхольд зарычал: — меня это бесит!

Я все так же молча смотрела на него, не зная ни что делать дальше, ни что происходит конкретно сейчас. Вот так, стоя перед ним практически на коленях, находясь настолько близко и не имея никакой возможности контролировать себя, я начала паниковать. Голос Кира, между тем, снова стал тих и ласков. настолько ласков, что это напугало еще сильнее.

— Как же меня все это бесит, любимая. — Прошептал он, преодолевая оставшиеся миллиметры, — хочу, чтобы усвоила урок и новые правила, Ания. Слышишь?

Я промолчала, так как говорить все еще не могла, лишь засопела сильнее, прилагая усилия, стараясь снова взять над собой контроль.

— Вижу, что слышишь... — шепот, и Кир резко подался вперед, впиваясь в мои губы, послушно распахнувшиеся поддаваясь его желанию.

О нет, это не было похоже на те поцелуи, которыми он награждал меня прилюдно по несколько раз в день, и даже на то, что уже происходило пару раз, когда он пытался выйти за рамки договора. В первом случае — холодные, немного грубые прикосновения жестких губ, уже ставшие обыденностью, во втором — более решительные и страстные. Но этот...

Такое со мной происходило впервые. Его горячие, влажные губы сминали мои, покусывая то верхнюю, то нижнюю. Терзали, словно он никак не мог насытиться. Словно от этого зависело само существование мира вокруг. Язык врывался в мой рот то резкими и грубыми движениями, то неожиданно срываясь на ласку. Я зажмурилась, уже не сдерживая внутренний крик, настолько мне стало страшно от силы его напора и собственного бессилия, и еще от чего-то, доселе неизвестного...

Наконец, оторвавшись от моего рта, Кир проложил влажную дорожку поцелуев по шее вниз, сильно прикусив кожу на ключице, и плечо опалило болью, а меня резко выпустили из крепких рук, роняя на пол, словно сломанную куклу. Громкое тяжелое дыхание Кира Берхольда и его тихий, полный ярости голос:

— Не смей, любимая, поняла? Чтобы я даже не слышал, что ты смотришь еще на кого-то! А то я накажу тебя, любимая. — Молчание и тяжелый выдох: — а теперь — свободна.

Мгновение и тело снова в моей власти. Подобравшись, я тут же приняла оборонительную позу, готовая в любую секунду сорваться с места, атаковать или, наоборот защищаться. Вскинула лицо, глянув прямо в его серые, подернутые белесой дымкой глаза. Демонстративно подняла ладонь и вытерла тыльной стороной губы, затем уже вытерла ладонь о подол туники. На это парень только ухмыльнулся. Многообещающе так.

Помолчав буквально пару мгновений, зло прошипела:

— Что это такое было?!

— Это просто наказание. Ты меня довела, в конце концов! — он лишь хмыкнул, когда я попыталась занести ладонь и ударить его по лицу, — Это простое заклинание. Мне о нем рассказал новичок... — Коварная улыбка и вкрадчивый шепот:— да милая, тот самый. И его суть в том, что если что-то теряешь, можешь призвать свою вещь, и она, к тебе притянется...

Я замерла, удивленная подобным объяснением, и тут же вся обмякла.

— Когда? — прошептала, понимая, что на этом все закончилось. — Когда меня сделали твоей вещью?

— Тебе что, не сообщил собственный отец? Я думал, ты из-за этого так психуешь...

Я молча опустила руку, оседая на пол у ног полукровки. Я бы хотела, чтобы он исчез, растворился, пропал, сгинул, да все что угодно, лишь все это оказалось страшным кошмаром. Но реальность была слишком суровой, и Кир продолжил:

— Десять дней назад Арис Риттан подписал бумагу о твоем переходе в собственность Берхольдов. С того момента ты стала моей, Ания Риттан. Полностью моей.

Произнеся эти слова, он, аккуратно оттолкнув меня в сторону, поднялся, а затем просто ушел, закрыв дверь собственной спальни.

Глава 1

Род Риттан был известен на территории Первого Королевства с древних времен и внешне особо ничем не отличался от остальных светлых. Небольшой, но сплоченный, он стал опорой королевской семье. Поддерживал ее и защищал на протяжении сотен лет. Все его члены с малых лет обучались и воспитывались как защитники: это вкладывалось в нас, это бурлило в нашей крови. Во всем же остальном мы были такими, как и остальные дети. Из нас вырастали прекрасные, благодарные сыновья и дочери, мы становились верными и заботливыми родителями. Гиперответственность и смелость — наши самые сильные и в то же время самые слабые стороны. Кто-то говоришь, что мы слепы и глупы, не видим дальше собственной преданности, но я никогда не верила этим словам.

Кто-то из древних благословил нас, хотя вместе с тем и проклял, даровав особые силы. Некоторые из нас видели то, что было скрыто от взгляда других, имели определенный иммунитет к некоторым видам магии, кто-то обладал другими талантами, о которых старались не распространяться даже внутри клана. С малых лет нас обучали обращаться с оружием и всегда быть готовыми служить своим «подопечным».

Все было бы прекрасно, если бы не одно “но” — я оказалась довольно слабым магом, а потому старалась восполнить пробелы за счет других навыков. К сожалению, магия, слишком много значила в жизни и работе любого защитника, а потому, окончив обучение и узнав, что со столь мизерным резервом карьеру в этой сфере мне не сделать, я переключила свое внимание на другие сферы жизни. В первую очередь я увлеклась искусством и историей. А еще, поняла, что смогу, не оглядываясь ни на что, совершенно спокойно завести семью и детей.

И вот полгода назад мое, так называемое детство, закончилось. В конце третьего летнего месяца отец вызвал меня в свой кабинет и сообщил, что на моё имя предложен контракт.

— Но, папа, — я прижала руки к груди, — как же моя учёба? Я только подала документы в высшую школу при дворце!

Я нервно сглотнула, видя, как его брови приподнимаются в искреннем удивлении. Мой голос стал затихать, и последнее слово я практически «проглотила».

— Милая, ты серьезно?! — глаза светловолосого мужчины распахнулись шире. — Первый контракт, да ещё в твоём возрасте и, с учетом размера твоего источника — это просто невероятное, практически невозможное везение! Ты же понимаешь, что это твой шанс?! Твой, практически, единственный шанс поднять голову и гордо нести фамилию Риттан по жизни?

— Но как же?.. — говорить о том, что я бы хотела вообще обойтись в жизни без контракта, поскорее встретить свою половину и родить ребенка, да и фамилию сменить — не стала. В свои девятнадцать лет я мечтала получить образование и найти свое место в жизни. Желательно еще и за пределами, так сказать, кровных долгов. — А как быть с обучением? Профессор сказал, что у меня огромные перспективы и меня с радостью возьмут...

— Вначале прочитай условия контракта, дорогая, — он просто протянул мне несколько скрепленных между собой листов бумаги и указал рукой на свободное кресло напротив.

По мере чтения документа мои брови взлетали все выше.

— Академия Светлых? — я бросила быстрый взгляд на отца, но тот лишь махнул рукой.

— Читай дальше.

Я пробежала глазами строчку за строчкой, пока не достигла конца документа. Отложив листы бумаги на край стола, задумалась. То, что мне предлагали по этому контракту, было не просто невероятным щедрым предложением, это была «сказка для простушки». По окончании его действия передо мной, Анией Риттан, откроются практически все двери. Я стану личностью, а не просто одной из рода, ущербной светлой, получу немалое денежное довольствие для себя и своей семьи, вес в обществе. А еще смогу без конкурса поступить в любое учебное заведение Первого Королевства. Любое!

— В чем подвох?

— Подвоха нет, милая, — отец улыбнулся, — единственное требование совета, это контракт по историческим условиям.

— Историческим? Но такие контракты уже не заключают лет двести, если не больше?!

Я задумалась. С одной стороны, отказаться не было причин, тем более от контракта, предложенного советом, но с другой — слишком все хорошо.

— Сколько у меня времени, чтобы подумать?

— Милая! — отец подался ко мне всем телом. — О чем тут думать?! Условия просто невероятные, а сколько от него выгоды!..

— В том-то и дело, что невероятные, — спокойно ответила ему. — Так какой дан срок на ответ?

— Подразумевается, что согласие, — отец выделит особым тоном последнее слово, — дать надо сразу же.

— Мне нужно время до вечера.

Я подскочила на месте и, уже выбегая из отцовского кабинета, услышала его крик:

— Милая, да зачем?! Ну, хорошо...

Последние слова я не расслышала, слетая по ступенькам на первый этаж и выскакивая на улицу. Мой путь лежал в городскую библиотеку, ведь не бывает так, чтобы все блага светлых вдруг падали на голову просто так.

Спустя почти пять часов кропотливой работы и поисков я вернулась домой, держа в руках невероятно старый томик сводов исторических корректировок. Отца нашла в том же самом кресле, в котором оставила еще днем. Недовольно цокнув, он указал мне на место напротив.

— Тебя не было ни на обеде, ни на ужине! Мама волновалась, а ты!..

— Па! — я прервала его речь, взмахнув рукой. — Я нашла подвох.

— Детка, — Он тяжело вздохнул и кивнул мне, позволяя продолжить.

— Сноска на владение, — припечатала я, бухнув томиком в толстом переплете по столу.

— Что? — Отец заливисто рассмеялся. — Это архаизм, милая, можешь не волноваться! Никто не сможет передать тебя в собственность без нашего на то позволения, а это, ты сама понимаешь, невозможно.

— Ну... — я смутилась, понимая, что, безусловно, сморозила глупость, и прошептала: — ты прав. Наверное. Я согласна.

Спустя два дня нас представили друг другу. Моим «подопечным» оказался высокий парень лет двадцати пяти. Удивительным было то, что он совершенно не походил на обычного светлого: широкие плечи, как у простых людей, темные волосы, серые глаза, глядевшие оценивающе и с легкой неприязнью.

Меня представили Киру Берхольду. Осмотрев со всех сторон, словно лошадь на рыночной площади, он цыкнул языком и кивнул одному из представителей совета, выражая свое согласие.

— Я рад, Кир, что ты одобрил мой выбор, — произнес мужчина, представлявший интересы светлого, хотя в его нечистокровности я уже не сомневалась.

— Ты сказал, это лучшее, что сейчас можно найти, — ответил ему Берхольд, потянулся и схватил прядь моих волос. Рассматривая ее с совершенно непередаваемым каменным

лицом, он настолько сильно ушел в собственные думы, что даже не сразу среагировал на вопрос моего отца.

— Вас все устраивает, уважаемый Кир Берхольд?

— М-м-м? — светлый дернулся, выпуская мои волосы и кивнул. — Да, эта сойдет.

Поджав губы, чтобы не ответить ему какой-нибудь грубостью, кинула взгляд на отца. Тот лишь кивнул мне, округлив глаза и призывая молчать.

Еще спустя час договор между моей семьей и самим Киrom был подписан и заверен с одной стороны главой нашего рода, а с другой — членом совета светлых. Последние подписи ставили мы с парнем.

Он, зависнув над листом бумаги на несколько секунд, вперил в меня свой пугающий взгляд и поставил размашистую подпись. Затем быстрым движением воткнул острый металлический кончик пера в большой палец и припечатал окровавленную подушечку к листу. Все присутствующие ахнули, а мы с отцом поднялись со своих мест. Я смотрела неотрывно в лицо парня, начиная паниковать.

— 3-зачем вы, Кир Берхольд?.. — голос отца дрогнул, и он мешком рухнул обратно в свое кресло.

Я же лихорадочно искала решение, продолжая всматриваться в надменного парня. Неожиданно уголки его губ дрогнули и растянулись в хищной улыбке.

— Разве вас, уважаемая Ания Риттан, не предупредили об исторических условиях?

— П-предупредили... — тихо ответила ему и бросила быстрый взгляд на лицо отца, бледное как погребальное полотно. — Но разве это касалось не сноски на владение?..

— Исторические условия касаются абсолютно всего, уважаемая, — жестко ответил он и, кивнув на бумаги, подтолкнул их ко мне, — теперь вы.

Я потянулась к перу и, аккуратно достав его из подставки, склонилась над листами. По темно-синим вензелям сложной подписи Кира Берхольда расплзлось темно-красное пятно крови, смешиваясь и затекая в изгибы чернильных линий. Не в силах сделать следующее движение, я подняла глаза и опять посмотрела на парня. Он же, в свою очередь, внимательно, словно хищный зверь, следил за движениями моих рук. Закусив костяшку среднего пальца, буравил взглядом перо. Неожиданно перевел взор на мое лицо и в притворном удивлении изогнул одну бровь.

— И? Уважаемая Ания забыла, как пользоваться писчими принадлежностями?

— Что? Нет! — я возмущенно фыркнула и снова оглянулась на отца. Бледная кожа, лихорадочно бегающий взгляд, поджатые губы.

Вздохнув, я посмотрела на бумаги и поставила размашистую подпись напротив своего имени. Еще несколько бесконечно долгих секунд мне потребовалось на то, чтобы решиться на последний шаг. Даже не ойкнув, я торопливо прижала большой палец к бумаге и подождала несколько секунд.

Сердце на секунду замерло и застучало быстрее. Острая боль пронзила грудь слева, и я от неожиданности громко застонала. Кир Берхольд, в свою очередь, вцепился в столешницу побелевшими пальцами. Ни звука не сорвалось с его губ, только тихий вздох.

Как же я могла забыть о метке?! Теперь до конца срока действия контракта мне придется постоянно находиться с ним рядом, чтобы магия не позволяла рисунку ядовитого плюща «расти», опоясывая мою грудь, лицо, руки... На теле самого парня мелка не появлялась.

— Прекрасно, уважаемые, — договор тут же исчез со стола. — Отлично. Ну что же, до встречи в моем доме за неделю до начала занятий.

— Что? — Я, наконец, смогла перевести дыхание, да и боль начала отступать. — Зачем?

— Уважаемая, — со вздохом, как маленькому ребенку, объяснил сопровождающий Берхольда светлый, — до начала занятий вам необходимо ознакомиться с распорядком дня уважаемого Кира Бертольда, изучить его привычки и, в конце концов, помелькать на людях вместе. К тому же, если вы не будете находиться рядом с вашим подопечным, метка разрастётся, и уже никто и никогда не захочет иметь с вами никаких дел. Вы же понимаете, что это станет нарушением договора и опозорит ваш род?..

— Да, конечно... — я сглотнула и быстро перевела дыхание. Кивнула на тонкую папку, в которой были собраны все материалы о светлом: — А это тогда что?

— Инструкция для вас. А теперь, прощайте, уважаемые!

Мужчины поднялись и, больше не обращая на нас внимания, исчезли за дверью кабинета.

Я, осторожно встав, подошла к отцу и положила дрожащую ладонь на его плечо. Отчего-то меня лихорадило, мышцы живота непроизвольно сокращались. Пачкая кровью светлую ткань его костюма, потрясла за руку.

— Папа? Все в порядке?

— Что? Да, милая! Все хорошо, — он вымученно улыбнулся мне и поднялся со своего места. — Ну что же, раз контракт вступил в силу, мы можем отметить это дело, не так ли?

— Так, — я, стараясь скрыть нервную дрожь, улыбнулась ему. — Предлагаю сделать это в ресторане!

— Отличный выбор, милая! А теперь иди, сообщи матери, а я пока уберу бумаги.

Глава 2

Спустя две недели я выходила из богато украшенного экипажа перед домом своего «жениха» — Кира Берхольда. Несмотря на столь громкое звание, наши отношения и поведение были четко описаны в составленном и подписанном контракте, а также в оставленных инструкциях. Особое внимание уделялось моему внешнему виду, поведению, даже голосу. Главными пунктами были: кротость, послушание, абсолютное согласие со своим «женихом» во всех областях. Наедине я снова могла становиться собой и даже высказывать собственное мнение по тому или иному вопросу. Но на людях была обязана поддерживать светлого во всем.

Конечно, все эти тонкости уходили на задний план, как только дело касалось безопасности его жизни. Но, встретившись с ним лично и изучив тонкую папку с «делом», я была удивлена. Зачем я ему? Во-первых, он был силен. Даже не так — Кир Берхольд был невероятно СИЛЕН. Физическая сила светлого превышала все нормы. Во-вторых, несмотря на то, что внешне он совсем не походил на обычного светлого, иначе, чем «уважаемый», к нему никто не обращался. Но все объяснялось довольно просто.

До двенадцати лет я, как и практически все дети рода Риттан, проживала в закрытой общине, далеко в лесах Первого Королевства. И вот в день первого совершеннолетия меня и еще нескольких моих друзей и подруг пригласили в королевский дворец, чтобы представить Его Величеству.

Огромный зал, украшенный так помпезно, что глаза слезились от блеска хрустальных светильников и подвесок. Самый прекрасный из когда-либо виденных мной светлых, уделивший внимание каждому из рода. Каково же было мое удивление, когда вечером, по окончании торжества, родители привезли меня, уставшую и вымотанную, но счастливую и восторженную, в небольшой дом, расположенный на окраине столицы. И утром следующего дня мама разложила передо мной несколько карточек с изображенными на них светлыми. Кого-то я видела впервые, кого-то уже встречала на вчерашнем торжестве.

— Тебе не кажется, что это странно? — я подхватила со стола и повернула карточку с изображением молодого мужчины к отцу. — Тут ошибка. Этот светлый не похож на того, что мы встретили вчера! У него еще имя такое забавное, потому я его запомнила. А тот явно был полукровка! Это как называть «уважаемым» темного!

— Милая, — отец улыбнулся, перелистывая газетную страницу и бросая какой-то особенный взгляд на маму, — ты не забыла о сути своей крови?

— Суть моей крови — моя сила! — громко и четко повторила я заученную еще с самого детства фразу и снова посмотрела на отца.

— Ну, подумай! — он, наконец, отложил газету в сторону и повернулся ко мне. — Суть, милая, суть!

— Суть? — я закатила глаза. — Пап, давай ближе к делу...

— Светлые видят только то, что им показывают. Единицы рода Риттан видят суть. — Он откинулся на спинку своего кресла. — Ты, милая моя, особенная девочка и видишь его реальный облик. Все остальные будут видеть лишь то, что он захочет им показать. Это касается артефактов, помогающих изменить внешность, заклинаний, особых сил и так далее. Именно поэтому Риттан всегда рядом с правителями. Как минимум один из нас настолько близок к Его Величеству, что ежесекундно стоит за его плечом.

— То есть ты хочешь сказать, что другие видят совсем не то, что вижу я? — ошарашенно прошептала и повернулась к матери. — Даже вы?

Та ласково улыбнулась и кивнула мне, подтверждая мои же слова.

— Только, милая, запомни! Никто за пределами рода не должен знать о том, что ты можешь видеть суть! Это важно для твоей же безопасности. Да и среди своих не стоит распространяться. Поняла?

— Да, папа.

Тогда я не стала спрашивать о причине такой таинственности, просто исполняя наказ отца. Но сейчас уже понимала гораздо больше.

Я оглядела двухэтажный домик в самом сердце столицы, где мне предстояло провести неделю до начала занятий. Калитка распахнулась, и на дорожке показался тот самый светлый, что сопровождал Берхольда ранее.

— Добро пожаловать, уважаемая Ания Риттан! — громко, так что я от неожиданности подскочила на месте, возвестил мужчина.

Кивнув ему, махнула рукой возничему, уже стоявшему за моей спиной с двумя объемными сумками. Мы двинулись за светлым к дому. Через минуту я стояла в просторном холле и с интересом разглядывала убранство первого этажа. Возничий, поставив мои вещи посреди помещения, замер в углу в ожидании оплаты. Неожиданно раздался шум и топот, и по витой лестнице на первый этаж, практически бегом, спустился сам хозяин. Подскочив ко мне, подхватил на руки и закружил, приговаривая:

— Милая моя Ани! Как я рад снова тебя видеть! Как я соскучился! — А когда я уже готова была завизжать от неожиданного напора, прижал меня к себе и страстно впился в губы. Конечно, я и раньше целовалась с мальчишками в школе, а однажды на танцах меня пригласил погулять один из знакомых ребят. К тому же в контракте четко прописывалось, что поцелуи и объятия необходимы для поддержания видимости счастливой влюбленной пары.

Распахнув глаза, встретила его взгляд: совершенно серьезный, лишенный каких-либо эмоций и холодный. Я замерла, наконец сообразив, что именно происходит. Как только входная дверь за моей спиной хлопнула, отрезая нас от внешнего мира, парень выпустил меня из своих рук, да так резко, что я чуть не упала, потеряв опору в его лице. Странная тень волной пробежала по его лицу и растворилась, словно ее и не было.

— Матис, проводи уважаемую в ее комнату и проследи, чтобы к вечеру она была подобающе одета, мы будем ужинать в ресторане. Ее гардероб уже доставили?

— Да, уважаемый, — Матис подхватил мои чемоданы, брезгливо сморщив нос. — А это куда?

— В мою комнату, — отчеканила я, уже придя в себя.

— Отнесите, Матис, — Кир хмыкнул, — выкинуть всегда успеете.

После этих слов он развернулся и скрылся за дверью, ведущей в одну из комнат на первом этаже. Так все и началось.

На следующий день мой гардероб был придирчиво изучен и отправлен обратно в дом родителей. Горы модных и ярких нарядов высшего качества разместились на вешалках и полках. Обувь, украшения и все то, что могло понадобиться молодой, обеспеченной девушке, было расставлено, разложено и развешано по своим местам.

Глава 3

Я так и просидела на полу общей комнаты до самого утра, не в силах поверить в слова Кира Берхольда.

Я собственность рода Берхольд? Как же так? Почему родители пошли на это?

Вопросы так и роились в моей голове, а я вздрагивала от желания вскочить с места и рвануть домой. Мне нужно было встретиться с папой и узнать, наконец, все. Но тут же замерла, осев на пол, ведь я не могла покинуть Кира, контракт не позволял мне этого сделать.

Кир Берхольд, темная лошадка, полукровка королевской крови. Сын уважаемой светлой — родной сестры Его Величества. А вот личность отца так и осталась тайной даже для меня. На людях Кир был обходителен, а «дома», как он называл наши апартаменты в общежитии академии, был самым собой: вспыльчивым, резким, грубым, невыносимым, бесшабашным и нетерпеливым.

Первые пару месяцев мы честно выполняли договоренности, лишь иногда споря о том или ином поступке. Но, как оказалось, долго это продолжаться не могло. Вскоре претензии друг к другу стали перерастать в препирательства, затем начались скандалы, и вот уже почти два месяца жизнь и учеба рядом с ним превратились в кошмар.

На людях мы ежедневно были самой любящей и нежной парочкой на всю академию, а как только за нашими спинами закрывалась дверь, обходительный и милый светлый запирался в своих комнатах и не выходил до самого утра или начинал распускать руки, ведя себя как по[1] [2] [3] хотливый кот. Однажды, в разгар очередного скандала, Кир перехватил мою ладонь, которой я пыталась отвесить ему звонкую пощечину и прижал к стене. Дернувшись, я замахнулась второй, но и она попала в плен. Заведя обе кисти над моей головой, Берхольд перехватил их пальцами одной руки, а второй зафиксировал мое лицо, не давая отвернуться.

— Значит, не нравится, как я тебя целую на людях? Слишком откровенно, любимая? — прошипел разъяренный полукровка. — А до этого нравилось...

— И до этого не нравилось! — ответила ему громко и четко, — И никогда не нравилось...

Договорить он мне просто не дал, заткнув настолько откровенным и неприличным поцелуем, что я обескураженная происходящим, забыла как дышать. Отойдя от первого шока, замычала, стараясь отвернуться и избавиться от жадных прикосновений, но Кир оказался сильнее. Наконец, насытившись, он отпустил меня и ушел, хлопнув дверью собственной спальни.

А милая и скромная Ания достала свои кинжалы и искромсала его одежду в локуты, при этом матерясь, как последний темный, ведь причинить непосредственный вред ему я не могла.

Было тяжело, невероятно тяжело изображать любовь к тому, кого постоянно хотелось придушить, отравить, разрезать на сотни маленьких кусков. Чего стоило мне позволять ему постоянно прикасаться к себе, прижимать, целовать?! Хоть и не по-настоящему, но все равно! А совсем тяжело стало, когда месяц назад в Академию перевелся необычный, но, тем не менее, совершенно очаровательный юноша. Этот светлый практически с ходу привлек внимание половины нашего курса. При взгляде на него внутри меня что-то обрывалось, а тело наполнялось приятной легкостью.

Еще в самом начале по настоянию, а точнее, по распоряжению Кира мои документы были поданы на факультет Искусства. Теперь я могла в свое удовольствие заниматься танцами, живописью и литературой — всем тем, о чем я мечтала! И это была не просто Высшая школа, а самое привилегированное направление в Столичной Академии!

С того момента, как я стала уделять особое внимание стройному, утонченному юноше, отношения между мной и Берхольдом накалились до такой степени, что стычки и препирательства стали выходить за границы комнаты. Наши нежные объятия сопровождалась щипками и тычками. Последние ругательства, произнесенные на ушко самым ласковым тоном, для других выглядели воркованием влюбленных. А ярость,

горящая в глазах, воспринималась как страсть[4] [5].

Порой мне казалось, что Кир ведет себя не просто как взбалмошный светлый, недовольный моим поведением, а ревнивый тиран, готовый разорвать любого, присягнувшего на его собственности. В отличие от него, я не имела права находиться наедине с другими молодыми людьми, а уж тем более никаких прикосновений или, того хуже ласковых взглядов. Проблема была в том, что ревновать Кир не мог, а потому его отношение могло объясняться только его невыносимым характером.

В итоге, меня, сидящую на полу, утром нашел Кир. Распахнув дверь, он замер на пороге, молча меня рассматривая. Повернувшись в сторону полукровки, отметила всклокоченные волосы, темные круги под глазами и хмурый взгляд. Но привычной гадости вместо принятого в приличных семьях "доброе утра" от него, тем не менее, не последовало. Помолчав еще немного, он наконец произнес:

— Собирайся, нам нужно вернуться на пару дней в город.

Я встрепенулась, не веря в такую удачу. Уйти от него было невозможно, но если мы вернемся в городской дом Кира, то я смогу пригласить своих родителей на ужин и узнать, как могло произойти подобное.

Через час мы покинули академию и направились в городской дом Кира. Всю дорогу он молчал и вообще старался на меня не смотреть. Вбежав за парнем в дом, замерла на пороге, отыскивая глазами Матиса, и с удивлением отметила, что дом будто вымер. За то время, что я в нем провела, успела привыкнуть к тому, что жизнь тут кипит.

— А где прислуга? — Я удивленно прислушалась к абсолютной тишине, наполнившей дом.

— Я отпустил всех, — он быстро расстегнул куртку и кинул ее в кресло, — пообедаем в ресторане, не переживай.

Я даже не успела ему ответить, как он скрылся в кабинете, громко хлопнув дверью. Постояв некоторое время посреди коридора, торопливо направилась в собственную комнату, чтобы написать и отправить сообщение родителям.

Спустя час парень вышел из кабинета и, найдя меня в гостиной, велел одеваться. Выбор ресторана, к моему счастью, остался за мной. Уже сидя в просторном зале, я то и дело оглядывалась в надежде увидеть отца или мать, а желательно, их обоих, так как все вопросы хотелось решить сразу. Но даже спустя пару часов ни один из них так и не появился.

— Хватит уже вертеться, — не выдержал Кир, — кого ты ищешь?

— Никого, — ответила тихо, — я отправила приглашение родителям...

— К ним мы отправимся вечером, и у тебя будет возможность поговорить, — сказал он, бросив на стол салфетку, которой только что вытирал пальцы. — Но советую принять как факт то, что ты, Ания, моя собственность.

— Это только на срок действия контракта! — я с силой сжала кулаки. — И я не твоя вещь.

— Ты права, милая Ания, — он расплылся в нежной улыбке, когда к нам подошел официант, — совершенно права.

И вот что он хотел этим сказать? Я занервничала еще сильнее, ведь то, каким огнем при этом полыхнули его глаза, мне категорически не понравилось. Ничего, у отца хранится копия договора, и я смогу уточнить все вечером. Оставшееся время Берхольд был крайне задумчив и молчалив.

Когда мы вернулись домой, Кир глянул на огромные напольные часы и процедил холодным тоном:

— Отдыхай пока. Но, через час прибудет один человек. Мне надо, чтобы ты встретила его. Все ясно?

Я кивнула и проследила, как он снова скрылся в своем кабинете. Затем отправилась на кухню, чтобы заварить себе чай. В нашем доме слуг не было, а потому я не испытывала никаких проблем с тем, чтобы обслужить себя. Громкий и мелодичный звук отвлек меня от приятного времяпрепровождения и, вспомнив распоряжение Кира, а это было именно оно, направилась в холл, чтобы впустить гостя.

Распахнув дверь, тут же шарахнулась в сторону, так как на пороге стоял огромный, широкоплечий мужчина. Но не это напугало меня, а сам облик незнакомца. Высокий, выше самого Берхольда, он шагнул внутрь и, тут же скинув с плеч свой плащ, швырнул его мне в руки. Я раскрыла рот, чтобы возмутиться, но тут же захлопнула его. Если до этого момента лицо пришельца оставалось в тени, то сейчас я во всех подробностях увидела, как сквозь невероятно красивые и благородные черты проступает облик настоящего зверя. Человеческие глаза можно было с трудом разглядеть сквозь заполнившее их белесое, словно туман, свечение. Клыки поблескивали в свете ярких светильников, а пальцы на руках заканчивались длинными и, совершенно точно, острыми когтями.

Уткнувшись в его плащ носом и пряча глаза, я замерла, не в силах пошевелиться. За спиной раздался скрип распахнувшейся двери, а следом прозвучал голос Кира:

— Ани, милая?

Развернувшись на ватных ногах, сделала шаг к парню и, подняв лицо, постаралась выразить весь ужас от увиденного. А тот словно ожидал нечто подобное. Удовлетворенно кивнув, махнул рукой, подзывая меня, и, приобняв за талию, аккуратно выдернул из моих судорожно сжатых пальцев плащ.

— Уважаемый Эллор тор Хаэр?

Мужчина внимательно осмотрел нас с ног до головы, и неожиданно под маской зверя проступила странная тоска, но тут же сменилась надменностью. А я, услышав подобное обращение, затаила дыхание, не в силах отвести от него взгляд. Так вот кто ты такой! Потомок древних, сохранивший в своей крови зверя...

— Уважаемый Кир Берхольд?

Они кивнули друг другу, и "жених" продолжил:

— Позвольте представить мою невесту, уважаемую Анию Риттан.

Незнакомец хмыкнул и кивнул теперь уже мне.

— Милая, мы будем заняты, но прошу, — он сделал ударение на последнем слове, — не уходи далеко...

Я кивнула, сообразив, что он осознанно просит меня быть поблизости, но необходимости в этом не было, так как я, глядя на «чудовище», замершее посреди холла, вообще была не намерена оставлять их наедине.

Неожиданно от ног мужчины в нашу сторону заструился белый туман. Я прижалась к Киру одним боком, стараясь освободить левую руку и как можно незаметнее достать их за пояса юбки острый клинок. Туман же, достигнув мысков моих туфель, расступился, словно наткнулся на невидимое глазу препятствие, и, обтекая его, стал расползаться в стороны и подниматься вверх. Мужчина же при этом не отрывал от нас своего жуткого взгляда.

— Вот оно что? — задумчиво протянул он. — Не переживайте, уважаемая, я нахожусь здесь с совершенно противоположными целями, которые, по сути, перекликаются и с вашими. Уважаемый, вы готовы поговорить со мной?

— Да, конечно, — резко оттолкнув меня в сторону, Кир развернулся и распахнул дверь в свой кабинет. — Ани, не входи.

Глава 4

Я так и стояла, не зная, что меня удивило сильнее: его поступок или тот самый туман, что сразу после последних слов «чудовища» заструился в обратную сторону, словно в губку впитываясь в его тело.

Я не один час просидела под дверью кабинета Берхольда, боясь оставить его одного, хотя пару раз в голове проскальзывала мысль, что, если он «исчезнет», с ним пропадут и все мои проблемы. Но я тут же отметала ее. Неожиданно воздух рядом со мной завибрировал, и кожи коснулся горячий ветерок.

— Кир! — закричала, вставая с пола. — Кир, кто-то пытается попасть в дом!

Дверь кабинета тут же распахнулась, громко ударившись о стену.

— Где? — рявкнул он, и я, подскочив к нему, оглянулась, тыча пальцем в центр, где, уже сплетаясь в белесую воронку, струилась магия.

— Там нет ничего, Ани, — произнес он, переведя дыхание.

— Кир, поверь, кто-то строит портал прямо в центре холла!

— Риттан? — раздалось в тишине. — Те самые Риттан?

— Да. — Кир оглянулся на гостя.

— Скорее всего, это Эрик. Я говорил тебе о нём. — Из-за спины парня показался гость.

— Эрик? — ошарашенно выдохнула я, продолжая разглядывать вихрь. — Какой еще Эрик?

— Эрик мой помощник, сейчас это не важно...

— Он светлый? — нервно протянула, а воронка тем временем начала уплотняться. — Светлый?!

— Он полукровка, и он...

— А тут, — рявкнула, указывая рукой в сторону проявляющегося все четче портала, — светлый, чистокровный! Да еще и не один, поток смешанный...

Мужчина тут же рванул вперед, хватая меня за плечо и затаскивая в кабинет.

— Ты уверена? — рыкнул он, захлопнув передо мной дверь и бросив взгляд на Кира. Тот, в свою очередь, будто поняв что-то мне недоступное, кинулся к стене и, отодвинув в сторону, висящую там картину, распахнул встроенный сейф. Выгреб какие-то бумаги, кошель золота и браслет. Удивительно, но украшение он надел на руку, а бумаги и кошель сунул в карман.

В это время пол под нашими ногами задрожал, а следом за ним и стены.

— Эрик не успеет, вам придется уходить самим, — незнакомец отодвинулся от стены и, достав из кармана брюк конверт, протянул его Киру. — Тут адрес и письмо. Передашь его, когда будете на месте.

Весь дом снова трянуло, а небо за окном озарилось огнем. За дверью раздался топот ног, и дверь дрогнула. Затем еще раз и еще.

— Ч-что происходит?! — вскрикнула я, придвигаясь ближе к Киру. — Что это?! Кир! Какого темного тут происходит?! — крикнула, хотя руки уже отработанным движением выхватили оба клинка, а я сама встала между дверью и Берхольдом.

— Они в доме и взламывают защиту. — Парень озирался, словно ища выход.

— Поди прочь, девчонка! — Пришелец попытался отодвинуть меня в сторону, но я смогла его удивить, когда острый кончик одного из моих клинков уперся в дернувшийся

кадык «чудовища».

— Нет, Ани, — Кир пальцем осторожно отодвинул лезвие от горла мужчины, — он не враг.

— Он несет в себе угрозу! — зашипела я, не двигаясь с места и продолжая прикрывать теперь уже своего хозяина. — Это все из-за него!

— Нет, Ани! — повторил Кир и, склонившись, рыкнул мне в ухо. — Он не враг!

«Чудовище» зарычало, вскидывая руку к моему горлу и сжимая его ровно настолько, чтобы лишь толика воздуха со свистом проникала в мои легкие. Приблизив свое лицо, он, подобно дикому зверю, втянул в себя воздух. Его ноздри трепетали, рот оскалился, являя моему взору острые клыки. Магия, выпущенная мужчиной, оплетала мои руки, державшие оружие скрещенным у его горла.

— Брат! — тихо произнес Кир, обращаясь к этому созданию. — Нет! Вы с ума сошли! Нам надо выбираться отсюда, а вы устроили тут разборки!

Неожиданно все звуки стихли.

— Ания Риттан! — раздалось из-за магически усиленной преграды. — Совет светлых снимает с тебя обязательства по контракту! Ты должна уничтожить и предоставить Совету тело Эллора тор Хаэра — шпиона, проникшего в этот дом. Киру Берхольду за укрывательство вышеупомянутого шпиона грозит лишение всех привилегий и прав.

Громко зарывчав, тор Хаэр одним движением отбросил меня в сторону. Белая дымка оплела все мое тело, забивая рот и ноздри, а через пару секунд отхлынула. Не обращая на нее внимания, гость под нашими, без преувеличения, ошарашенными взглядами начал крушить мебель вокруг. Торопливо переместившись ближе к Киру и снова заняв позицию между ним и этим странным созданием, я выставила оружие, готовая в любую секунду пустить его в дело.

— Кир, что происходит? — спросила, но отвечать мне никто не спешил.

— Ты моя собственность, Ания, смирись и выполняй свои обязанности, — раздался холодный голос Берхольда над самым ухом.

Примерно полминуты спустя магическая дымка, собравшись в центре кабинета, начала приобретать вид человеческой фигуры. Прошло ещё немного времени, и перед нами из ничего начал проявляться мой двойник.

Подхватив с пола неизвестно откуда взявшийся там плащ с капюшоном, мужчина надел его и развернулся к нам.

— Портал, — он махнул рукой, и рядом с нами заплясали дикие огненные вихри. Словно необузданные существа, они кружили, норovia испепелить все, что попадало в их пасть. Я смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами, даже забыв, как дышать.

— Какой он? — вопрос вывел меня из оцепенения, и я обернулась к чудовищу, что сейчас был скрыт слоем черной материи. — Какой он, портал?

— Огонь... — прошептала, скосив взгляд на Кира. Тот стоял, хмурясь и будто прислушиваясь. — Нужно сдать, это какая-то ошибка... Кир...

— Нет. Мы уходим.

— Нет! Я никуда не пойду! Тут моя семья, тут род! Совет! В конце концов, это просто какой-то бред! Нельзя идти против совета!

— Нет! Я приказываю тебе замолчать и выполнять свои обязанности, Ания Риттан!

— Я не...

— Ты. Моя. Собственность. И будешь делать то, что я велю! Ты сама согласилась на все условия! Хотела денег? Хотела богатой жизни своим родителям? Хотела учиться? Я всем тебя обеспечил, пора платить по счетам! Мы уходим. Или ты останешься... даже если

скроешься, ты навсегда будешь заклеена позором и...

Стена снова вздрогнула, и я интуитивно подалась назад, прижимаясь спиной к парню. Ухватив меня за плечо, он потянул к порталу.

— Подожди... — протянул тор Хаэр, внимательно следя за моим двойником, который сейчас настолько налился магией, что с трудом отличался от живого светлого. Одну руку он вытянул в сторону, формируя рядом с первым еще один портал. — Много, очень много уходит...

За окном снова гроыхнуло, и свет магического огня залил кабинет красными отблесками.

— Кир?..

— Подожди...

Неожиданно моя копия рванула вперед и распахнула дверь. Так как мы стояли в стороне, то все, что творилось в холле, нам было не видно, а вот саму девушку — отлично.

— Я смогла! — вскрикнула она, взмахнув рукой, но тут же оказалась снесена с пути мощным ледяным вихрем. Закричав, рухнула на пол, поглощаемая огненными языками магии. А меня в ту же секунду толкнули в портал. Следом за мной в него запрыгнул и Кир, при этом громко вскрикнув. За мгновение до того, как пламенеющий водоворот окончательно нас поглотил, я успела заметить, что пришелец тоже исчез в воронке второго портала.

Куда мы вывалились из портала я понять никак не могла. Вокруг было слишком тихо и темно. Не говоря уже о том, что парень рухнул на меня, придавив своим телом.

— Слезь с меня, — прошипела, с трудом делая вдох. — Да давай же! Берхольд! Раздери тебя...

Парень молчал, и я еще раз отчетливо вспомнила его крик. Дернувшись пару раз, я запыхла, пытаюсь приподняться на локтях и хоть немного сдвинуть его в сторону. Наконец мне это удалось, и, выпрямив одну руку, я смогла столкнуть его на землю.

Пока переводила дыхание, мои глаза успели немного привыкнуть к темноте, и теперь, поднявшись на колени, я смогла оглядеться.

— М-м-м... — застонал Кир, и я сразу развернулась к парню.

— Эй, эй, слышишь меня? Кир?.. — протянув руку, осторожно похлопала его по лицу. В ответ он снова застонал. Повторила движение, еще и еще раз, входя в какой-то истерический раж. — Кир, раздери тебя, очнись!..

Неожиданно мою ладонь перехватили и сжали практически до хруста костей.

— Не переусердствуй! — прошептал Берхольд, выпуская мои пальцы из захвата и переворачиваясь набок. — О-о-ох, моя голова...

Склонившись к нему, попыталась ощупать второй рукой его затылок, баюкая поврежденную ладонь под мышкой и громко сопя от обиды.

— А нежнее было нельзя?.. — прошипела, касаясь волос, спадающих на его шею.

— Не очень-то ты, любимая, нежничала, когда меня по лицу лупила... — пробурчал парень, отмахиваясь от моей руки и медленно поднимаясь на ноги.

Последовав его примеру, поднялась и отряхнулась.

— Что это было?

— Не важно, идем! — оборвав меня на полуслове, он просто развернулся и зашагал в темноту. Открыв и закрыв рот, я в ужасе уставилась на исчезающую в ночи спину Кира.

Что это все значит? Как он смеет так со мной разговаривать? Так себя вести? В конце концов, он обязан объясниться! В дом Кира ворвались, и не абы кто, а светлые. Скорее всего, это были королевские ищейки. Странный гость, зашвырнувший нас непонятно куда, и моя точная копия... Я сглотнула кислую слюну. Моя копия, что была моментально уничтожена...

Сложив руки на груди, я принялась терпеливо ждать. Не прошло и тридцати секунд, как парень, громко сопя, хрустя ветками и матерясь, вернулся.

— Послушай-ка, — начала я, но заткнулась, едва увидела в его глазах легкие серебряные отсветы.

Схватив за руку и снова больно ее сжав, Кир подтянул меня близко к себе и прошипел, опалая дыханием. Возможно, если бы он мог изрыгать огонь, я бы уже полыхала как факел.

— Значит так, — ровно, разделяя слова, прорычал Кир, — слушаешься меня беспрекословно. Куда иду я, туда и ты. Никаких вопросов, никаких возмущений. Ты. Моя. Поняла меня, Ания Риттан из рода Риттан?!

— Я не вещь и не собачка, чтобы слушаться тебя и не гавкать! — Я оскалила зубы и клацнула ими у него прямо перед носом. Затем с силой дернула ладонь, освобождаясь от жесткой хватки. Вторая рука уже нащупала нож, спрятанный в голенище ботиночка на маленьком каблучке. Коснувшись кончиком его шеи, чуть надавила, заставив парня отклониться. — У нас с тобой контракт, по которому я должна заботиться о сохранении твоей жизни и изображать влюбленную дурочку. Ключевое слово тут: изображать, Кир Берхольд! Это все, что я должна делать!

— Ты именно моя вещь, Ани, — он хмыкнул и выпустил мою руку. Развернувшись, снова скрылся в темноте. — Не поранься, любимая!

— Вот еще! — Я с чувством сплюнула на землю и, убрав маленький кинжал обратно, огляделась. А уже в следующую секунду почувствовала знакомую тягу.

Глава 5

— О нет! — воскликнула я, приготовившись хвататься за ветки растущих вокруг кустов и стволы молодых деревьев.

— О да, любимая! — из темноты раздался издевательский смех. — Или ты идешь сама, или так...

Рухнув на землю, я заскользила по ее влажной поверхности следом за парнем. Мои попытки удержаться на месте или ухватиться хоть за что-то, чтобы замедлить движение, проваливались одна за другой. Спустя десять минут непрерывной борьбы с «силой» я все же сдалась.

— Кир! — крикнула в темноту. — Остановись, Кир!

— Зачем мне это делать? — раздалось где-то рядом.

— Я пойду сама, прекрати это... Хорошо!.. — тяжело дыша, припала к земле, ощутив, как тяга рассеялась. Перемазанная в грязи и уставшая, как сотня темных, я раскинула руки и ноги в стороны, чудом не задев стволы деревьев. На небе уже показались звезды, а мне до ужаса хотелось реветь от отчаяния. К тому же болело, саднило и ныло все: руки, ноги, спина и... Но больше всего болело что-то внутри. Было до ужаса страшно и обидно. Я медленно и неотвратно погружалась в неизвестное мне ранее состояния отчаяния и растерянности.

— Ты! — выдохнула с трудом, — ты использовал на мне магию! Ты...

— А это и не магия, любимая. Поднимайся.

— Что? — новый выдох. — Но, а как же?.. Вчера...

Я переводила дыхание, и каждое слово давалось не просто. А в голове одна мысль торопливо сменяла другу. Не магия, а что же тогда? Я только сейчас вспомнила о том, что произошло вчера и как он сделал то же самое со мной. Как он сказал? Это было заклинание, или что-то в этом роде...

— Я тебя обманул, — с секундной задержкой последовал ответ. — Это не магия, точнее сказать, это уже не магия. Просто ты моя, Ани и теперь я могу распоряжаться твоим телом так, как посчитаю нужным. Запомни это хорошенько, любимая. А теперь, поднимайся. Нужно идти.

— Не хочу... — устало выкрикнула: — ничего больше не хочу.

— Не важно, чего ты хочешь или не хочешь, — огромная тень накрыла меня, лишая возможности любоваться луной, — сейчас важно лишь то, чего хочу я, и что я говорю. Ты Риттан. Я твой хозяин. Забудь все остальное, и идем.

— Как? — я приподнялась на локтях, неверяще смотря на него. — Как забыть? Как можно взять и отбросить все свои чувства? Моя жизнь, моя семья, моя...

— Теперь все это — я, Ания. Поднимайся, — парень выпрямился и задрал голову к небу, глядя в него. — Я уже устал терпеть...

— Ты же понимаешь, что невозможно... — пробормотала, медленно вставая на ноги и морщась от боли. — Все, что произошло... Кир, нужно вернуться, мне необходимо встретиться с родными и...

— Нет. Идем, — Берхольд скосил на меня свой серебристый взгляд и снова направился во тьму. — Ани, не зли меня. Я очень устал, а нам предстоит долгий путь.

Я стояла на месте не в силах пошевелиться. Древняя магия будила во мне желание сейчас же броситься вслед за хозяином хоть на край света. Другая часть меня требовала немедленно вернуться в город и попытаться встретиться с родителями. Меня знобило, словно у меня был жар. На глаза навернулись слезы, пальцы произвольно сжимались и разжимались. Странное жжение в груди усилилось, причиняя боль и отвлекая от остального.

— Ани, — Кир замер где-то впереди, — я устал и, поверь, напуган, растерян и не знаю, на кого положиться, кому доверять. Все, что у меня было, отобрали за одну секунду, и только ты, слышишь, ты — это все, что у меня теперь есть... Ты хоть понимаешь, что тебе тоже возвращаться нельзя?! Твою копию уничтожили одним ударом! Тебя, Риттан! Без суда и следствия! Неужели ты думаешь, что, если мы вернемся сейчас, нам дадут хоть слово сказать?

— Но я не вещь, Кир! Слышишь, я живая, я не могу отбросить свои чувства...

— Не вещь... — протянул он, тяжело вздохнув. — Не вещь, но собственность. Ты знала, на что шла, подписывая контракт по историческим условиям!

— Но я не знала, что...

— Любимая, — протянул он своим излюбленным, но столь ненавистным мне тоном, — ты провела в городской библиотеке больше возьми часов, замучила бедного Хелиаса Воритара, изучила все, что можно по этому вопросу, и сейчас говоришь мне, что не знала?..

— Откуда ты?..

— Темные! — буркнул Кир. — Идем, Ани. Необходимо выбраться отсюда. Неизвестно, когда они выйдут на след портала, и удалось ли Эллору вообще запутать следы.

— Кир! — я крикнула, уже неосознанно следуя за ним. — Кир, подожди же! А если моим родным нужна помощь? Они ведь волнуются! Кир, ты должен отпустить меня!

Я прибавила скорости и, не заметив в тени мощную фигуру остановившегося парня, налетела, впечатавшись в его крепкое, словно вырезанное из цельного куска камня тело. Оказывается за годы, проведенные в городе, я забыла каково это — передвигаться по лесу. Не говоря уже о том, что бы делать это ночью. Странно, но я только сейчас подумала, что серебристые отблески в глазах Кира — не что иное, как магия. Сейчас он видел в сто раз лучше меня.

Схватив за плечи, он склонился к самому лицу и зашипел:

— Хватит уже, Ани. Хватит кричать, хватит причитать, хватит скулить! Ты защитник, или меня обманули? Просто замолчи. Я устал слушать твоё нытье. Или ты ни на что неспособна, кроме как носить модные шмотки и трясти своими прелестями перед сокурсниками? Это все ваше хваленое мастерство? Сворачивать и соблазнять — лишь на это вы способны? Этому вас обучали с малых лет?

Он не мог видеть мое лицо, но я вспыхнула. Сейчас парень, несмотря на все, что произошло, ударил по самому больному. Ведь многие именно так и думали о нас. Именно подобные заслуги приписывались девушкам и юношам, стоящим испокон веков за спинами сильнейших светлых.

Я была Риттан. И хотя никто не знал этого, я не желала быть воином, защитником, ненавидела интриги и все, что с ними связано. Но я знала цену чужой жизни и подписала контракт. Сама. Мои родные жили в довольствии и достатке, да и я уже привыкла к тому положению, в котором находилась. Конечно, я расслабилась, привыкла, что вся моя работа заключается в покорности “жениху” и милых улыбках. Я будто примерила на себя жизнь, о которой всегда мечтала, а теперь у меня отобрали все это, вернув в реальность. И теперь стало еще хуже.

Передернув плечами, сбросила его руки и закусила губу. Смотрела прямо в его глаза, с трудом сдерживая готовые вот-вот брызнуть из глаз злые слезы. Я не могла найти объяснение своему странному, непонятному даже мне самой состоянию. Выпрямившись, парень устремил взор куда-то поверх моей головы.

— Я расторгну контракт, Риттан, и дам тебе свободу.

— Что? — я даже задышала чаще от удивления. — Ты...

— Замолчи и слушай, — его тон был холоден, как тогда, в кабинете моего отца. — Выполнишь все условия, и я освобожу тебя.

— Но как? — я обняла себя за плечи, понимая, что это пустая надежда, ведь контракт подписан и заверен. Магия вступила в силу, и крепко держит меня за горло. Я навсегда останусь верной собачонкой у ног Кира Берхольда.

— Там, куда я направляюсь, есть достаточно сильный маг, и он сможет расторгнуть наше соглашение. Я отпущу тебя на все четыре стороны, если ты будешь добросовестно и беспрекословно выполнять все мои приказы. У тебя секунды, Ани, на размышление. Просто помни, что ты и так моя. Вся, с потрохами. Ты в любом случае будешь следовать за мной как верный пес. Ты моя собственность. Реши для себя, ты хочешь ползти за мной на коленях, изрыгая проклятия, или идти рядом, как равная.

— Но я никогда не буду равной тебе... — произнесла тихо, глянув на него снизу вверх.

— Нет. Никогда. И все будет только так, как захочу я. Но, возможно, от мысли, что ты идешь рядом со мной, тебе будет легче?

— Вряд ли, — ответила тихо.

— Это твой шанс, Ани. Ну и что ты решила?

— Зачем? — я облизала губы. — Зачем тебе отпускать меня? Ты можешь просто обмануть меня, оставив при себе навсегда...

— Это прямое оскорбление рода Берхольд, милая Ани. Я дал слово и держу его. Но неужели ты думаешь, — голос наполнился уже знакомым ядом, — что я захочу держать рядом столь невыносимую особу? Поверь, я с легкостью продам или подарю тебя кому-нибудь, когда мы...

— Ах! — я отшатнулась от него, словно мне оплеуху вlepили, уставившись на парня во все глаза. Не в силах сделать вдох, согнулась пополам, медленно втягивая воздух. — Как ты... как ты можешь говорить такое?! Я не просто девчонка без роду и племени, я Риттан!

— Но я могу и отпустить тебя, Ани. Мое слово. Итак, решай.

— Ты чудовище!

— Я в курсе, любимая. Спасибо, — ядовито ответил он. — Я последний раз...

— Я согласна, — распрямившись и проведя по лицу пальцами, повторила: — Согласна.

— Уверена?

— Уверена.

— Тогда на колени.

— Что?! — Волна ярости тут же поднялась внутри, сметая все на своем пути.

— На колени, благородная Ания Риттан, — прозвучало спокойным, холодным голосом. Это напугало меня, пожалуй, даже сильнее того, что произошло недавно.

Стиснув зубы и ломая собственную гордость, что вопила внутри, неловко опустилась на одно колено, затем на второе. Кир приблизился и замер передо мной. Я с ужасом ожидала от него всего, что угодно. Вспомнились все наши стычки за последние месяцы, все его приступы ярости. Не в силах смотреть на «хозяина», потупила взгляд, позволяя нескольким слезинкам скатиться по щеке. Берхольд присел передо мной на корточки и резко вытянул вперед руку. Я дернулась, словно ждала удара. Но он лишь мазнул ладонью по моей щеке, смахивая соленые капли.

— Поцелуй меня, Ани, — произнес он тихо и очень, очень серьезно. Ни намек на уже знакомый чуть издевательский тон. Что-то на грани приказа и, как ни удивительно, просьбы: — поцелуй меня сама или я докажу тебе, что все, абсолютно все будет зависеть лишь от твоего выбора. Ты сама или я. Только поверь, мой выбор тебе может[1] и не понравиться.

С силой сжав кулаки и преодолевая себя, потянулась вперед. Кир хотел от меня полного

подчинения и сейчас он, судя по всему, тоже делал выбор. Какое будущее предоставить мне: свободу или... Вот об этом самом "или" думать не хотелось совершенно, а потому я резко выдохнула, уже практически смирившись и приняв правила его игры.

Но одна лишь ухмылка, такая довольная, победоносная, сделала все за меня: вскинув ладони я обхватила его лицо, фиксируя и с удовольствием отмечая как глаза Берхольда расширяются, а затем с силой впечатала свои губы в его. Не позволяя отстраниться, с удовольствием тиранила его губы, ранила кожу. Было больно, но я ни секунды не жалела о содеянном. Поцелуй закончился довольно быстро, когда Кир молча, взял меня за плечи и с небольшим усилием оттолкнул. Так же, не сказав ни слова, поднялся на ноги и, больно сжав мое плечо, потянул вверх.

— Достаточно. — Выпустив руку, Берхольд двинулся вперед, а я следом за ним.

Двигалась и думала, что с этого момента единственный выход для меня — смерть. Если я сбегу от Кира, магия незамедлительно раскрасит все мое тело печатью позора, не говоря о том, что я буду испытывать сильнейшие боли. Никто и близко ко мне не подойдет. Мне откажут в помощи, а любой встречный может спокойно добить меня, и это будет считаться нормальным. Слушаться парня и терпеть его издевательства и тычки в надежде, что он сдержит слово и отпустит меня? Может, попытаться все же сбежать? Хотя о чем я? Кир просто применит ко мне магию и сделает все, что его душе угодно...

— Ани, ну и что ты опять остановилась? — Силуэт Кира был еле различим на фоне темного леса, я тут же дёрнулась вперед, торопливо приближаясь к нему.

— Я... понимаешь... — лихорадочно соображая, бубнила что-то в ответ.

Кир двинулся дальше, а я, собрав волю в кулак, последовала за ним. Несколько часов спустя, порядком устав после всего пережитого, да и ночные прогулки по лесу были не самым простым делом, мы решили немного отдохнуть. Ноги ужасно болели в, как оказалось, совершенно не пригодной для таких прогулок обуви. Кир остановился и снова запрокинул голову, рассматривая почти затянутое облаками ночное небо.

— Придется немного переждать, — тихо произнес он, а я тут же рухнула на землю, громко выдохнув.

— Ты умеешь читать по звездам? — спросила скорее по старой привычке, чем из-за желания поговорить.

— Да, Ания, я не только хорош собой, но еще и прекрасно образован, — ответил спокойно Кир, а я лишь хмыкнула, хотя так и подмывало вставить ехидный комментарий. Словно почувствовав это, он добавил, оборачиваясь ко мне: — Что? Я не расслышал. Милая, ты что-то сказала?

— Сдохни... — не выдержав, прошептала, поворачиваясь набок.

Не успела я завершить движение, как земля под моими пальцами странно завибрировала. Сначала это было такое мимолетное чувство, словно легкий зуд, а потом все сильнее и ощутимее. Хотя уверена, если бы я не касалась ее раскрытыми ладонями, то и не почувствовала бы ничего.

— Кир... — прошептала, прислушиваясь к собственным ощущениям. — Ки-ир, что-то не так...

— Что? — он тут же отвлекся от созерцания звезд и луны. — В чем де..

Закончить он, однако, не успел, так как вдалеке громыхнуло с такой силой, что я невольно подскочила на месте. Развернувшись на звук, со ужасом уставилась на растущую вдали стену огня.

— Что это?! — ошарашенно выдохнула, тут же мобилизуя все силы. Стена поднималась всё выше, окрашивая небосвод красным и оранжевым, уже не поражая меня, а пугая своими размерами.

Земля под ногами загудела. Сделав осторожный шаг назад, тут же попала в крепкие руки Кира.

— Бежим! — рыкнул он, дернув меня за руку и рванув напролом, сквозь густые заросли, прочь от огня и странной вибрации под ногами.

Глава 6

Мы бежали сквозь густой лес не разбирая дороги. Огненная волна за нашими спинами освещала все вокруг, и только благодаря этому мы не переломали себе кости. Пару раз я цеплялась каблуками о выступающие из земли корни, но Кир, способный видеть в темноте и крепко державший меня за руку, не давал упасть. Гул за спиной нарастал, словно огонь подбирался ближе, но, бросая быстрые взгляды через плечо, я понимала, что это не так. А неприятный давящий звук становился все громче.

Вначале это была скорее вибрация, зарождающаяся где-то глубоко внутри, но она разрасталась, охватывая все тело. Теперь же звук достиг своего пика, от него закладывало уши, а внутренности сжимало в тугий ком.

— Падай! — дернула Кира за руку, привлекая внимание к себе.

— Что? — рявкнул он в ответ, стараясь перекричать этот гул.

— Падай! — Я не успела договорить, когда вокруг все замерло, словно время остановилось. Тишина обрушилась на ночной лес, оглушая и нас.

Кир с силой дернул меня, и мы полетели на землю. Я на полном ходу вписалась в бок парню и только успела вцепиться пальцами в рукав его рубашки, как мгновение спустя мы уже кувыркались вниз по склону. Наконец наш полет закончился, и, уткнувшись лицом в кучу прошлогодних листьев, я громко охнула. Берхольд тут же притянул меня и подмял под свое сильное тело.

— Что ты?.. — Я попыталась отпихнуть его и сделать глубокий вдох.

Гром грянул секунду спустя, а за ним следом пришла ударная волна. На спину Киру посыпались ветки, камни и листья. Пару раз он дернулся, настолько сильными оказались удары.

— Щит! — рявкнула ему в лицо, но он лишь сильнее притиснул меня к груди, укрывая от летящего мусора и обломанных веток. — Да что же ты?!

Собирая крохи силы и выплетая известную с ранних лет последовательность, я попыталась сформировать самый простой щит, тот на который была способна, когда Кир рыкнул прямо мне в лицо:

— Не смей!

Несколько долгих для нас секунд продолжалось буйство наверху, а затем все стихло. Кир, прекратив сжимать с силой мой бока, приподнялся на локтях и, тряхнув головой, с которой на меня тут же посыпался мусор, огляделся.

— Какого темного ты щит не выставил? — спросила, неловко выбираясь из-под него.

— Нельзя, — последовал ответ.

— Почему? — поднялась и отряхнулась.

— Пока не выберемся отсюда — никакой магии, поняла? — я замерла и бросила на Берхольда удивленный взгляд — он знал, что магией я и так пользуюсь в самых крайних случаях и то, практически исключительно для самолечения.

— И как долго мы выбиратья будем? Где мы вообще оказались? Куда мы держим путь? — спросила осторожно, пытаясь разглядеть крутые склоны оврага. — А почему магию не...

— Ничего не знаю. Я пока не понял, куда нас выкинуло. А магией нельзя пользоваться, чтобы нас не отследили.

Кир тоже поднялся, чуть пошатываясь. Размял плечи и быстро отряхнулся, словно огромный пес.

— А куда нас должно было выкинуть? — начиная медленно взбираться по склону,

буркнула себе под нос, но он услышал.

— На дорогу. Там был подготовлен запасной переход, теперь же все несколько усложнилось.

Мои ноги заскользили по сырой земле и, взмахнув руками, я скатилась обратно, прямо под ноги Киру. Подхватив меня под локоть, он одним рывком вернул меня в вертикальное положение и со смешком добавил:

— Я скажу, когда надо будет падать передо мной на колени, любимая...

Дернув плечом, вывернулась из его хватки, готовая зарычать от досады.

— Зачем ты так меня называешь? — развернулась и снова попробовала взобраться по склону. И опять дурацкая обувь, что казалась мне еще вчера верхом комфорта и уюта, подвела, я поскользнулась. Но на этот раз сумела хотя бы не сползти на дно оврага. — Мы тут вдвоем, и никто тебя больше не слышит.

— Не нравится? — Он стоял на месте, сложив руки на груди, и с интересом наблюдал за моими попытками выбраться наверх.

— Нет, — я оглянулась, заметив в темноте серебро его глаз, — не называй меня так.

— Я буду называть тебя, Ани, так как захочу. — Кир наклонил голову к плечу, внимательно следя за тем, как я в очередной раз съехала по сырой земле, так и не добравшись до верхнего края.

— Да, пожалуйста, зови, как... — буркнула и от злости из-за очередной неудачи треснула кулаком по земле.

— Да, пожалуйста, хозяин. — Спокойно поправил меня Берхольд.

Замерев на секунду, медленно развернулась к нему, решив, что он пошутил. Но ни поза, ни тон, которым он продолжал говорить, не располагали к шуткам.

— Что?! — все же выдохнула неуверенно.

— Да. Пожалуйста. Хозяин, — повторил он, а в темноте сверкнула улыбка. — Мне нравится, как это звучит. Как же я раньше не додумался? Будешь теперь обращаться ко мне исключительно так.

— Н-нет, — прошептала, запинаясь. — Нет-нет! Я не буду!

— Д-да, — передразнил он довольным тоном, — да-да! Будешь!

— Кир, как... Я не хочу! И не буду этого делать!

— Придется научиться, моя Ания Риттан, — произнес он, особым тоном выделяя слово «моя». — Мне плевать, что происходит в твоей хорошенькой головке, но, кажется, ты просто не та, за кого себя выдаешь.

Замотав головой, выпрямилась.

— Зачем ты так? — закусил губу, отчаянно желая, чтобы это была просто шутка.

Мне до сих пор не верилось, что я оказалась чьей-то собственностью! Одно дело состоять в отношениях, регламентированных контрактом, и совсем другое — стать бесправной вещью. Чьей-то вещью! Эти мысли постоянно возникали в моей голове, вводя в панику. Не то чтобы в нашем мире отсутствовали подобные отношения. В основном, это были отношения между слугами и их хозяевами, но никак не между двумя высокородными светлыми. Я даже не могла допустить мысли, что буду принадлежать кому-то! Это выбивало почву из-под ног. И добровольно называть «хозяином» парня, что совсем недавно грозился с легкостью продать меня первому встречному, было невыносимо. Но на кону стояла моя свобода. И как бы сильно мне ни хотелось послать его, нужно смириться и потерпеть. Надеюсь, это продлится недолго.

— Да, хо... — я сделала попытку произнести это вслух, но язык будто прилип к небу.

— Что-что? — Он приложил ладонь к уху, изображая, что внимательно прислушивается.

— Хо... — попробовала еще раз и поняла, что язык отказывается, просто отказывается произносить это вслух: — Темные, я не могу!

— Я не слышу! — будто не заметив моего ответа, перебил меня Кир.

— Хо... хозя... — буркнула, зажмурившись и сжимая со злостью кулаки.

Между нами повисла тишина.

— Идем, Ани, нам в другую сторону, — наконец произнес он, и я распахнула глаза, увидев лишь его спину, затянутую некогда светлой курткой. Теперь ткань была покрыта бурными разводами и местами порвана. Задрав голову к небу и совершив пару оборотов вокруг своей оси, он начал уверенно подниматься по более пологой стене, цепляясь сильными пальцами за торчащие из земли корни. Несколько ловких движений, и он уже сидит на корточках на краю оврага, сверкая белозубой улыбкой и серебром своих страшных глаз.

— Давай, любимая, — парень протянул мне руку, предлагая помощь. Поджав губы, сделала пару шагов вперед и, ухватившись за его ладонь, сжала со всей силы, на которую была способна.

— Как нежно!.. — снова оскалился Кир и дернул меня вверх, одним рывком вытаскивая из оврага. С силой прижав к себе, он прошипел: — Я устал, Ани. Тебе уже пора становиться моей опорой, а не обузой!

— Я не могу защищать тебя, не зная, что происходит!

— Тебе и не надо это знать, любимая. Ты должна выполнять свои обязанности!

— Я готова, Кир Берхольд, защитить тебя от того, что понимаю! Готова встать между тобой и толпой убийц! Готова принять удар! Но я не могу ничего сделать, когда не понимаю, что происходит! Ты мне даже магию не даешь использовать! Мы бежим непонятно от кого, непонятно куда, словно дикие звери. Давай вернемся! Мы сможем выяснить, что произошло, — я перевела дыхание и продолжила: — Обратимся к моему отцу и главе рода. Они смогут нам помочь.

— Нет.

После этого он просто развернулся ко мне спиной и двинулся только в ему одному известном направлении. Потоптавшись пару секунд на месте, поспешила следом. Следующие несколько часов мы упорно куда-то шли, иногда Берхольд останавливался и вглядывался в небо. Один раз я попыталась заикнуться о том, что можно построить портал или хотя бы запустить «проводника» до нужного места. На что получила лишь его хмурый взгляд, брошенный через плечо.

Когда утреннее солнце уже золотило край неба, мы наконец вышли к дороге. Вопреки моим ожиданиям, вместо того чтобы поймать извозчика почтового или грузового экипажа, парень двинулся вдоль тракта, стараясь не показываться на глаза никому из проезжающих.

Я ужасно устала, ноги болели и гудели от бега по лесу в обуви на каблуках, но все равно двигалась вперед, не издавая ни звука и не жалуясь. Наконец вдалеке показалась одинокая телега, запряженная всего одной лошадью. Мужчина, сидящий на деревянной перекладине, остановился буквально в двадцати шагах от нас, притаившихся на краю пролеска.

— Эй! — крикнул он, привстав и внимательно вглядываясь, словно видел нас сквозь густую листву кустарника. — Я знаю, что вы там. Выходите!

Незнакомец взмахнул рукой, и в его ладони затеплилось алое пламя. Кир оглянулся на меня, приподнимая брови.

— Воин? — прошептала, обращаясь к нему. Мои руки уже готовы были выставить щит, но я тут же сбросила магию, словно услышав его голос: «Не смей!». Медленно завела руку

за спину, подготовившись защищаться.

— Возможно... бывший... страж?..

Я пожалала плечами, так как не поняла ни наших маневров, ни поведения этого вроде бы деревенского мужика. Хмыкнув, Кир схватил меня за руку и потащил за собой на обочину.

— Ох ты ж! — припечатал мужичок, разглядывая нашу парочку и опускаясь обратно на край телеги. Его ладонь сжалась в кулак, гася пламя. — Это кто ж вас так?

Я, закусив губу, покосилась на Кира. Сейчас, в свете солнца, на открытой дороге, мне наконец удалось рассмотреть его. Вымазанный в земле с ног до головы, облепленный листьями, с грязными, стоящими дыбом волосами и рассеченной скулой. Я даже не заметила эту рану. Кир хрюкнул в кулак и, вытирая рукавом лицо, бросил на меня быстрый взгляд.

— Кхм... Понимаете, уважаемый, у меня с моей подругой случилась беда. На нас напали и...

— Давненько меня уважаемым не называли, — мужичок рассмеялся, перебив Кира. Оглядев нас каким-то особым взглядом, он кивнул себе за спину. — Забирайтесь.

Не дожидаясь моего согласия, Берхольд потащил меня вперед и затолкал в телегу, устланную мягким сеном. Я пыхтела, стараясь оттолкнуть его руки.

— Я могла и сама...

— Нет.

— Я могу, Кир...

— Ты невероятно устала, любимая... отдохай, — произнес он тихо, выделяя интонацией «устала» и «любимая». Ну что же, мы снова играли «пару», а потому я расслабилась, позволяя ему уложить себя.

— Куда вам, ребятки? — спросил мужчина, когда мы уже тронулись, и повозка громко заскрипела колесами.

— Да нам хоть до ближайшего городка, где есть постоянный двор. — Кир придвинулся ближе к нему и завел тихий разговор.

Уставшая как никогда в своей недолгой жизни, голодная и измотанная, я завалилась на дно телеги, млея от одной мысли о том, что можно просто лежать и не шевелиться. Глаза начали слипаться, а тело по уже отработанной привычке стало концентрировать магию для восстановления сил и лечения повреждений. Неожиданно ухо опалило горячим дыханием, и Кир прошептал:

— Нельзя.

Распахнув веки, уставилась в его серьезные глаза. В них не было ни ненависти, ни злости, ни издевки, лишь огромная усталость. И что-то еще.

— Не используй магию. Просто отдохни, — повторил он шепотом.

Еле заметно кивнув, я постаралась устроиться удобнее на соломе и расслабиться. В моей голове новым потоком заструились мысли о том, что же все это значит? Почему на нас напали, куда мы бежим. А еще, зачем Кир Берхольд заключил контракт со мной? На его фоне я выглядела глупой неумехой, слабой и неуравновешенной. Какая я защитница для такого светлого?

Мужичок, покряхтывая, негромко поинтересовался:

— Давно вы скитаетесь по лесу-то, ребятки?

— Нет. Мы... — Кир замолчал, а я напряглась всем телом, так как тон его не предвещал ничего хорошего.

— Испугались, да? У нас тут повадились лихие товарищи людей по дороге грабить. Ну, ничего, — между тем, словно не заметив, продолжил наш спаситель, — довезу вас до своей деревеньки, а там до города на почтовом экипаже быстро доберетесь. Только ты это, парень... твоя одежда вызовет шибко много вопросов и привлечет внимание. Вон в углу, видишь, телогрейка лежит, накинь-ка её на плечи, а то от вас за версту несет городскими. Девуля-то хоть лежит, и ее не видать. Народ наш хоть и простой, но все примечает, а еще дюже любопытный да жадный...

— Угу, — буркнул мой сообразительный «хозяин».

Дальше они о чем-то переговаривались, но я уже их не слушала или просто перестала воспринимать, практически сразу провалившись в глубокий сон. Пару раз резко просыпалась, словно выныривая из глубокого омута. Первый раз, когда меня окутало теплом и каким-то до боли знакомым запахом. И я, успокоившись, тут же снова заснула. Второй раз, когда скрип колес стих, и раздался громкий мужицкий говор, а спустя короткое время и смех. Но они также быстро стихли, и мы двинулись дальше.

Глава 7

Сколько я так проспала, не знаю. Только отметила, как меня осторожно вытащили из телеги, укутали и понесли куда-то. Тихие голоса, неразборчивый шепот, топот, фырканье, запах животных, дерева и жухлой травы. Наконец меня снова уложили, и острый аромат сена тут же забил ноздри. Завозилась и попробовала подняться, но, придавленная широкой ладонью, была аккуратно уложена обратно.

— Можно ещё поспать, — слышался тихий и расслабленный голос Кира, но я тут же напряглась и распахнула глаза, всматриваясь в усталое лицо полукровки.

— Я уже отдохнула, теперь ты...

— Вдруг решила вспомнить, кто ты? — Берхольд криво улыбнулся. Я хотела подняться, но сильная рука прижала меня обратно. — Не время, любимая. Сейчас для всех ты просто напуганная девушка. Учись принимать правильные решения в нужное время. А не наоборот.

Я обессиленно закрыла глаза и снова расслабилась на мягкой подстилке, а Кир убрал руку и поднялся на ноги.

— Вот, милок, водички вам принесла, — тихий шепот откуда-то со стороны, — тут, в ковше. И вот ещё одеяло. Сам-то так устраивайся, а девицу свою укрой, негоже так. Срамота. Без юбки, вот же срамота...

Голос удалялся, словно говорившая отошла, и, завозившись, я снова приоткрыла веки, решив хорошенько сквозь ресницы то место, где оказалась. Низкий, темный потолок, деревянные перегородки, достающие почти до перекрытий. Знакомый до боли храп и фырканье. Опершись рукой, осторожно привстала и теперь изучила место как следует.

Я настолько вымоталась и устала, что не сразу заметила, как между двумя перегородками появилась высокая темная фигура. Сама не успела осознать, а рука уже метнулась за спину, стараясь нащупать один из ножей. Сообразив, что там ничего нет, замерла, ища другие возможности. Тем временем пришелец сделал шаг ближе и попал в отблески единственного крохотного маг-светильника. Резко выдохнув, расслабилась.

— Это ищешь? — спросил тихо Кир, одновременно подкидывая на ладони оба моих кинжала. В его руке они казались не опаснее зубочистки, но, как говорил наставник, даже веточкой осины при должном умении можно убить. Оглядываясь и, возможно, проверяя, что никого рядом нет, добавил: — Пока они побудут у меня.

Проследив, как оба коротких лезвия исчезли за поясом его ремня, прошептала:

— Верни.

— Нет, — он переместился ближе, опускаясь одним коленом на толстую подстилку из сена. — Если кто-то увидит мою невесту с оружием, сразу заподозрят неладное. Городская девушка не должна срамить своего жениха и носить юбки, а не оружие за поясом.

— Но ты же сам велел мне...

— А теперь я велю еще и головой думать! — рыкнул он довольно зло.

Медленное движение, и одна рука Кира уже справа от моего бедра, вторая выше, с другой стороны. Приподнявшись на локтях, я даже не сразу сообразила, что он задумал, а потому позволила ему настолько приблизиться. Но когда он поднял глаза и, нависнув надо мной, словно огромная скала, ухмыльнулся, я дернулась от его взгляда как от удара.

— Что ты задумал?.. — прошептала, не веря в происходящее. — Кир, нет...

Пытаясь отползти назад, завозилась под ним. Его взгляд наполнился какими-то непонятными мне искрами. Склонившись ниже, он протянул руку, касаясь края одеяла в районе моей груди. Подцепив его, потянул вниз.

— Ты ведь не забыла, любимая, — прошептал Берхольд, стягивая его все ниже и ниже, — что со своими вещами, а ты моя вещь, я могу делать все, что душе угодно?

Он, оторвавшись от созерцания того, как край шерстяной материи скользит по некогда белой блузке, снова глянул прямо в мои глаза.

— Нет, ты же не посмеешь...

— Могу и хочу, — добавил, резко отбросив одеяло в сторону[1] [2]. — Ты не можешь мне запретить.

— Пошел ты к темным! — зашипела, пытаясь оттолкнуть зарвавшегося полукровку. — Ненавижу тебя!

Как и в прошлый раз, его поцелуй был напористым и сокрушительным. Дыхание перехватило, в голове зашумело, кажется от недостатка кислорода и ударившей в голову крови. Одна его рука легла мне на живот, прожигая своим жаром насквозь, а пальцы другой зафиксировали лицо, не давая отвернуться. И вот тут что-то произошло: мое тело, словно чужое, подалось вперед желая прижаться теснее, согреться, окунуться в тепло его рук.

Как он мог снова использовать на мне эту силу? Ярость, неверие, отчаяние — все перемешалось в одно единственное желание — отомстить. Я знала, была уверена, что отомщу ему за каждый поцелуй, за каждую секунду, когда я теряла контроль над единственным, что всегда было истинно моим — над своим телом.

Кир замер и, вдруг выпустил меня из своих объятий. Расставив руки, приподнялся, всматриваясь в мое лицо, словно искал какой-то ответ. А я, снова получив право распорядиться собой, прищурилась, окатив его презрительным взглядом, и рванула вбок. Пытаясь откатиться, но, уткнувшись животом в его руку, не сдвинувшуюся с места, поняла, что все еще в ловушке. Почему-то мысль о том, чтобы просто ударить его, выцарапать глаза или сломать пару пальцев, даже не посетила в тот момент мою голову.

Хмыкнув, Кир приподнял руку, делая упор на вторую, и выпустил меня из западни своих объятий. Плехнувшись на то место, где только что я лежала, он накинул на себя одеяло и спокойно смежил веки, а я замерла в углу, глупо хлопая глазами. И что это было? Он иногда позволял себе глупые и похабные шутки, когда мы были наедине, но я никогда не реагировала на них подобным образом.

Через минуту он ровно задышал, и, казалось, заснул. Подтянув колени к груди, я постаралась устроиться поудобнее, только ничего не выходило. На сене под одеялом было и тепло, и мягко. Тут, на голых деревянных досках, было неудобно, жестко и холодно. Сквозь щели в полу и стенах проникал холодный воздух, и я начала подрагивать. Удивительно, но прошлой ночью в лесу мне не было холодно, а вот так, сидя в каком-то хлеву, начала мёрзнуть.

— Любимая, — устало выдохнул Кир, — ты решила избавиться от меня, замерзнув насмерть? Не выйдет, иди сюда и ложись.

— Пф! — выдала какой-то странный звук и, мотнув головой, засунула озябшие ладони под мышки, пытаясь их согреть. Осторожно высвободив каплю магии, такую, что даже я ощущала с трудом, заставила ее бежать по венам, разгоняя кровь и согревая.

— Я знаю, — неожиданно произнес он, открывая глаза и смотря куда-то в потолок, — что ты меня не очень любишь.

На это я лишь хмыкнула, стараясь сосредоточиться на своем занятии и не выдать себя перед полукровкой, а Берхольд продолжил:

— Но, оказывается, ты настолько черствая и бессердечная сука, а еще глупая и недальновидная, раз решила подвергнуть опасности тех людей, что помогли и приютили тебя. А у них, между прочим, трое детей...

— Что? — я удивленно вскинула голову, посмотрев на него в упор. — О чем ты вообще?

— О том, что я запретил тебе использовать магию, но ты, кажется, не слышишь меня,

Ания!

— Я просто не понимаю, что происходит! Я стараюсь понять, действовать по ситуации, но это... Все это выбивает меня из колеи!

— Не важно, что происходит, соберись и думай! Если те люди, что пытались схватить меня и, между прочим, не моргнув глазом уничтожить тебя, найдут тут следы твоей магии, то сильно удивятся. А потом сотрут жителей этой деревни с лица Первого Королевства. Как свидетелей. Но в первую очередь станут пытаться людей, давших нам кров. Так что реши для себя кое-что, милая: или ты переступишь через себя, полностью подчинившись мне, или до конца своей жизни будешь помнить о том, что все эти люди мучительно умирали лишь по причине того, что твоя мнимая гордость...

— Да при чем тут гордость?.. — зашипела в ответ, злясь и гася магию внутри, а еще не понимая, как он почувствовал. Ведь даже я едва ощущала ее искры. — Ты считаешь, что унижать меня, даже если я твоя собственность, правильно?

— Милая Ания, — Кир сел, — унижать? Тебя? Ты серьезно считаешь, что я могу унижить тебя предложением разделить со мной это грязное одеяло? Я? Сын наследницы светлых и... Что ты о себе возомнила?

Он резко замолчал, будто осознав, что чуть не сказал то, о чём мне не следовало знать, и закончил:

— Я единственный, кто тут унижен... Как знаешь, милая. Я могу тебя просто заставить делать, что хочу, как тогда в лесу или... Мысль продать тебя на черном рынке и двигаться дальше належке начинает казаться мне все более заманчивой... Тем не менее, Ания, я все еще тащу тебя за собой. Как буксир.

Парень снова улёгся на сено и, повернувшись ко мне спиной, натянул одеяло на плечи. При этом оставив довольно большой свободный край. Мне бы хватило...

Запрокинув голову, я в отчаянии несколько раз стукнулась затылком о деревянную перегородку. Лошадь, что находилась за ней, громко фыркнула.

— Ты даже бедным животным спать не дашь? — издевательским тоном протянул Берхольд, а потом со вздохом добавил: — Я устал, Ани, давай спать, скоро нам вставать.

— Я выпалась, — ответила тихо, но все же перебралась ближе к нему, устраиваясь на мягкой соломе и аккуратно подтягивая к себе край одеяла.

Какое-то время я еще просидела рядом с Киром, обдумывая все, что произошло за последнее время. Сама не заметила, как опустилась на мягкую подстилку и, согревшись в тепле, исходящем от мужского тела, уснула. Даже не поняла, что конкретно меня разбудило, но, когда дверь в хлев тихонько приоткрылась, я уже сидела на корточках, прижавшись боком к деревянной перекладине. Невозможность использовать магию снижала и скорость моей реакции, но я все равно могла многим удивить пришельца.

Рука, нащупав нож, медленно вытащила его, я даже не задумалась о том, как он снова там оказался. Тихие шаги, остановка перед самой перегородкой, и я рванула вперед, набрасываясь на неизвестного. Он оказался совсем небольшого роста, а субтильная шейка под моими пальцами заставила осознать, что это ребенок.

— Ой! — пискнул парнишка, вставая на цыпочки и повинувшись движению моей руки, держащей его за горло. — Мамочки...

На пол у наших ног что-то упало.

— Ох! — я шарахнулась назад, тут же пряча лезвие обратно за пояс брюк. Бросив на пацана быстрый взгляд, а затем, оглянувшись на все еще спящего Кира, прошептала: — Ты кто такой?

— Я Лиса, — недовольно надув губки, прошептала в ответ, как оказалось, девочка. — Меня папа прислал. Ой, я же все уронила!

Она метнулась, намереваясь подобрать принесенное, но я выставила руку ладонью

вперед и, аккуратно следя за ней, подняла сверток.

— Это мама вчера пекла, — торопливо прошептала девчушка, — а вот там мясо. Оно суховатое, но все равно вкусное.

Девочка перевела взгляд со свертка на меня и восторженно засопела.

— Что? — Ее реакция меня удивила. Возможно, она просто не поняла, что буквально несколько секунд назад я чуть не нанесла ей серьезный вред, но такого взгляда, полного детской радости и восторга, я точно увидеть не ожидала.

— А вы из большого города, да? — с придыханием продолжила шептать та, старательно разглядывая меня с головы до ног. — Вы такая красивая! А вы тоже носите брюки? А юбки? А мама говорит, что после первого совершеннолетия носить брюки срамно... А в городе много чистокровных светлых? А они тоже все красивые, да? А он принц, да?.. — тыча пальцем в спину Берхольду, продолжала малышка.

— Нет, — я криво улынулась, — совсем нет.

— Да?! Но он же такой красивый, — чуть подавшись вперед, зашептала она доверительно. — Ваш жених?

— Красивый? — я оглянулась на своего «хозяина», а потом снова на девчушку. Она смотрела на меня своим совсем недетским взглядом, а в голове всплыли слова Кира о том, что я должна понимать, что делаю и кем являюсь. А также помнить и принимать правильные решения в нужное время.

— Да... — чуть понизив голос и прокашлявшись, зашептала в ответ: — Он, конечно, не принц, но просто потрясающий. Красивый и добрый. А еще внимательный! И...

— Папа сказал, что вас ограбили, а он один справился со всеми разбойниками!

— Да-а-а?.. — протянула я удивленно, снова оглядываясь на «принца», и, снова понизив голос, ответила: — Да, ты права...

— Ой! — охнула Лиса, всплеснув ладошками, с которых в разные стороны тут же посыпались красные искры. — Ой! Мамочки! Это от волнения!

Она тут же запрыгала по деревянному полу, гася осыпавшиеся светлячки огня и пытаясь не дать им поджечь солому. Метнувшись в сторону, окунула руки в ведро с водой, чуть не перевернув его на пол. Животные заволновались, вставая со своих мест и шумно фыркая. Обернувшись к заворочавшемуся Киру, с ужасом заметила, как в районе его ног начала тлеть и чуть дымиться солома.

— Лиса! — крикнула, а та уже выдернула худые ручонки из ведра и метнулась к Берхольду, торопливо хлопая по подстилке.

Не знаю, от волнения или еще чего-то, но, вместо того чтобы погасить угольки, она только заискрила сильнее, поджигая остальное. Кир приподнялся, удивленно оглядываясь, но быстро понял, что происходит. Попытался ей помочь, но, кажется, лишь усугубил ситуацию. Лиса взвизгивала после каждого нового хлопка, а Кир матерился сквозь зубы. Не став больше ждать, я схватила с пола бадейку с водой и, с трудом подняв, одним махом выплеснула ее содержимое. На них и на сено.

Визг и мат тут же стихли. Девочка и Берхольд замерли в забавных позах, ошарашенно открывая и закрывая рты. Сдув с лица упавшие на него в суматохе пряди растрепанных волос, я стояла, кусая щеки изнутри и пытаясь не расхохотаться. Но ровно до того момента, пока удивленно вскинутые брови на совершенно мокром лице моего хозяина не сошлись над переносицей.

— Дорогой! — выдохнула я, тут же спохватившись. — Ты как?

— Любимая, — медленно произнес Кир, переводя взгляд с меня на деревянную емкость в моих руках. — Что ты?..

— Я так испугалась! — воскликнула, удерживая ведро в одной руке, а вторую приложив к

груди. — Так испугалась, что будет пожар! Да, Лиса? Детка, как ты?

— Х-х-хорошо-о-о... — хрипло ответила девочка, плюхнувшись на попу и также ошарашенно разглядывая меня сквозь мокрые прядки волос, прилипшие к лицу.

— Ну и отлично! — Я нарочито радостно выдохнула.

За спиной послышался шум, и дверь в сарай распахнулась. В проеме показался уже знакомый мне мужичок. Оглядев нас, он довольно быстро сориентировался и рявкнул:

— Лиса, а ну марш домой! Бедовая ты девка!

Девчущка подскочила как ужаленная и невероятно быстро скрылась, прошмыгнув у отца под мышкой.

— Вы уж простите, у нее как раз первое совершеннолетие на носу. А магия никак не стабилизируется... — он распахнул шире дверь и махнул рукой, зовя нас на улицу. — Я тут договорился с нашим соседом, он как раз в сторону города едет, подвезет вас немного, только одежду вам бы... исправить... другую... сухую...

Кир поднялся на ноги и, смахнув с лица и волос воду, что пропитала насквозь его рубашку и куртку, подхватил меня под локоть и довольно сильно сжал. Дернув, потащил за собой на выход. Бросив пустое ведро в углу, я поспешила за Киrom.

Оставив меня перед входом, он приблизился к мужчине и о чем-то с ним зашептался. Как я ни старалась, но разобрать их бормотание у меня не получалось. Ну и ладно, есть вещи поважнее.

Сейчас у меня наконец появилась возможность осмотреть небольшое пространство между домом и хлевом. Вытоптанная земляная площадка, пустая телега с торчащими к небу жердями и дугой. Справа хлопнула дверь, и на улицу вышла незнакомая женщина. Завидев меня, стоящую посреди двора, она покачала головой и, выставив вперед руки, снула мне какую цветастую тряпку.

— Срам-то какой! Девица на выданье, а сама в нижних брюках расхаживает! А ну-ка на, прикройся!

Поняв, что я так и буду таращиться на нее, женщина выдернула у меня из рук полотно и молниеносно обмотала, не задев при этом спрятанного оружия. Набросив мне на плечи один из концов цветастого отреза, удовлетворенно крякнула и развернулась к мужчинам.

Я повторила ее движение и замерла как громом пораженная. Кир, сняв с себя некогда белую рубашку, стоял посреди двора голый по пояс. Рядом с ним, переминаясь с ноги на ногу, топтался мальчишка. Он протягивал Берхольду стопку вещей, что-то при этом тараторя. Кир бросил взгляд вверх его головы, смотря прямо на меня.

— Милая! — губы полукровки растянулись в коварной улыбке. — Ты просто прекрасна! Так всегда и ходи!

Я прищурилась, окидывая взглядом его мускулистое тело, руки, сжимающие стопку одежды, уже совершенно сухие волосы, но промолчала. Он удивленно вскинул брови, явно ожидая от меня ответной колкости, и тут же хмыкнул. Из-за забора послышался скрип колес, а в проеме распахнутых настежь ворот показалась телега.

Я усилием воли заставила себя отвести от него взгляд, неожиданно осознав, что раньше никогда не видела Кира без одежды. И то, что сейчас предстало перед моим взором, ошеломило меня.

Торопливо одевшись и приняв из рук мальчишка сверток, что я забыла в сарае, Берхольд подошел ко мне.

— Спасибо вам огромное за помощь, но нам, пожалуй, пора. — Кир, прощаясь, пожал руку мужчине и, обняв меня за талию, потянул за ворота.

Глава 8

Человек, согласившийся подвезти нас до ближайшего города, вначале показался мне тихим и непримечательным типом. Окинув нас быстрым взглядом, он кивнул на телегу за своей спиной, словно приглашая, и отвернулся.

Все ее пространство оказалось завалено мешками и тюками, только в самом центре было место для нас. Забравшись внутрь и устроившись за спиной извозчика, мы с Киром расслабились. Точнее сказать, парень расслабился и, кажется, даже задремал. Я же, в отличие от него, хоть также совершенно не выспалась и вымоталась донельзя, никак не могла побороть какой-то странный внутренний зуд, не дававший мне последовать его примеру.

У меня перед глазами все еще стоял его образ в лучах рассветного солнца. Я снова подумала о том, что впервые увидела обнаженное тело Берхольда. Нет, конечно, я уже имела честь изучать обнаженное мужское тело, ведь на уроках живописи мы рисовали с натуры. Только никогда столь скромная, по сути, картина не вызвала у меня столь бурной реакции, а точнее сказать, полного ступора. Я постаралась выкинуть из головы эти мысли.

Легко приспособившись к убаюкивающему скрипу колес и легкой качке, я все же расслабилась, но только до того момента, пока мы не остановились. Мужчина, за которым я следила сквозь опущенные ресницы, оглянулся на нас и быстро слез с деревянной перекладки. Повернув голову и проследив за ним сквозь наваленные тюки, отметила, как он, протопав в сторону небольшого каменного строения, примостившегося на краю дороги, торопливо скрылся за углом.

Аккуратно приподнялась на локте и осмотрела пространство по другую сторону дороги. Без магии было невероятно тяжело, словно ты без рук оказался посреди бурной стихии воды. То есть, в принципе, у тебя есть все шансы выплыть, и если бы ты мог грести, то и до берега добрался гораздо быстрее. Но Кир боялся ее использовать.

Именно боялся, к этому выводу я пришла довольно неожиданно. При первой же возможности необходимо поговорить с ним, объяснить, что без информации и понимания полной картины происходящего я ничего не смогу сделать нормально.

Кое-что у меня уже было: тот самый пришелец — Эллор тор Хаэр — оказался незаконным гостем на территории Светлых. Настолько чужим, жутким и опасным, что по его клыкастую душу был выслан отряд светлых. И они точно знали, где его искать. А ведь он скомпрометировал и самого Кира Берхольда, и меня вместе с ним. Я содрогнулась, вспомнив, как уничтожили моего двойника, хотя она и...

Невероятно, но одно воспоминание резкой вспышкой загорелось в моей памяти, затмевая все остальное. Он назвал его братом. За спиной раздались шаги, и я тут же замерла на своем месте, изображая глубокую дрему. Извозчик вернулся и, быстро заняв свое место впереди, дернул поводья, понукая лошадь. Отметила про себя, что не прошло и тридцати секунд с того момента, как он оставил карету. Я бы так и не поняла ничего, если бы не одна маленькая деталь.

Осторожно, чтобы не привлечь к себе внимания, я склонилась к Киру, опасливо приблизив свое лицо к его, и прошептала на выдохе, так, чтобы отголоски слов не выделялись из общей гаммы окружающих нас звуков:

— Ки-и-ир...

Я предполагала, что буду долго и упорно будить задремавшего парня, но он неожиданно резко распахнул глаза и уставился на меня. Его взгляд, серьезный и полностью осмысленный, окончательно смутил. Стараясь подражать мне, он сделал тихий вздох и, также на выдохе, прошептал еле слышное:

— Да-а-а?

Я прикусила губу, на секунду забыв о том, что хотела сказать, настолько меня поразил его взгляд. Внимательный. Серьезный и будто чего-то ожидающий. Телега наехала колесом на камень, и нас тряхнуло. Не успев выставил руку, я качнулась вперед и

уткнулась носом в его колючую щеку. Рука Кира тут же опустилась на мою поясницу и прижала сильнее. Уха коснулось теплое дыхание.

— Он смотрит. Что, Ани? — Почему-то я смутилась еще сильнее, хотя мы уже проделывали нечто подобное на публике не меньше сотни раз.

— Сапоги, — просипела куда-то в район его скулы.

Сделав глубокий вдох, ощутила запах волос Кира с ноткой дорогого одеколлона, сена и дыма. Выставив руку и уперев в его грудь, попробовала оттолкнуться, но он лишь теснее прижал меня, прошептал:

— Что с ними?..

— Они подбиты и...

Кир убрал пальцы с моей спины и коснулся щеки. Вторая рука повторила движение, и теперь он сидел, обхватив мое лицо ладонями и медленно склоняясь к губам. Замерев, как и вчера вечером, вместо того чтобы отпрянуть, я ждала. Практически коснувшись моего рта, он, прошептал прямо в губы:

— Что с ними?

— С кем? — тупо переспросила, еле дыша.

— С сапогами, — ему не удалось удержать молниеносную усмешку, буквально на мгновение задержавшуюся на губах, — что с ними?

— А-а-а... — я сглотнула, призывая себя собраться. — Они подбиты для верховой езды...

Парень чуть переместился, продолжая удерживать мое лицо так, что создавалось впечатление, будто он страстно меня целует, и продолжил:

— И что? Он же в город едет...

— Это часть формы столичной стражи... — прошептала, неосознанно касаясь его губ своими. — Их не списывают после окончания службы, и они достаточно новые... Он надел их на мельнице не больше чем за полминуты, а его ботинки были на ремнях с пряжками... Кир...

Последнее слово неосознанно вырвалось громче и на выдохе, чем все то, что я прошептала раньше и больше походило на стон. Парень остановился, а я быстро облизнула пересохшие от волнения губы, попытавшись отстраниться. Густой жар поднялся по спине, охватывая шею и лицо. Это что еще за новости?!

Берхольд чуть дернулся и замер, его глаза широко распахнулись, а серебристое сияние, присущее взгляду, заискрилось с неистовой, пугающей силой. Он словно превратился в статую, продолжая удерживать мое лицо ладонями. Я затаилась, боясь пошевелиться. Мне потребовалось не более двух ударов сердца, чтобы понять, наконец, что с ним произошло. Аркан стражи, но откуда?! В одиночку его не поставишь...

Пальцами, что еще секунду назад упирались в его грудь, сжала ткань рубашки и дернула Кира изо всей силы, заваливая его на себя. Он так и упал, придавливая меня немалым весом. Удивительным образом извернувшись, я спихнула его вбок, а сама оглянулась на нашего извозчика. Как я и предполагала, там его уже не оказалось, а лошадь все продолжала двигаться вперед. Приподнявшись над одним из мешков, успела только заметить, как наш странный мужичок скрылся среди деревьев.

— Кир! — Я склонилась к нему и, заглянув в лицо «хозяину», отметила его абсолютно бесстрастное выражение и глаза, полные ужаса. Аркан... Необходимо найти источник и снять его с Берхольда. Осторожно переместившись, выглянула из-за ближайшего мешка. Что же делать? Ведь он использовать магию для поиска сейчас было нельзя, а без этого найти того, кто удерживает тело Кира, невозможно... С другой стороны...

Додумать, что делать дальше, я просто не успела, так как со стороны леса раздался свист, и мощный удар опрокинул телегу. Мы просто вывалились на дорогу, а сверху

посыпались тяжелые мешки и тюки. Больше не думая и не собираясь анализировать свои действия, я сконцентрировалась и выставила простенький щит, укрывая и себя, и Кира. Магия крохотными пузырьками потекла по венам, отдаваясь в теле легким наслаждением. Улыбнувшись, позволила себе на секунду насладиться уже почти забытым чувством, окунаясь в него, как в источник чистой воды. Хоть мой резерв и был очень скудным, но я умела наслаждаться и теми крохами, что была наделена.

Мгновение спустя крики, грохот и дикое ржание раненого животного, все еще запряженного в телегу и не имеющего возможности подняться, оглушили. Яркие вспышки молний, обрушившиеся, казалось, со всех сторон, ворвались в миг моего наслаждения, возвращая к реальности. Направив нить силы сторону Кира, ощутила его тело, опутанное арканом. Нахмурилась когда поняла: слишком сильная магия, а значит, придется сначала найти того, кто держит аркан. Укрыв парня слабым щитом и удерживая с ним тончайшую связь, перевернулась на спину и постаралась стянуть с себя мешающую цветастую тряпку, которой была опутана, словно веревками. С трудом сделав это, выгнулась дугой, вытаскивая из-за пояса вмиг заискрившиеся клинки. Телега заскрипела и, под шквалом новых ударов, начала заваливаться, норовя накрыть нас, чтобы превратиться в подобие огромной ловушки для мышей. Я уже приготовилась влить в щит оставшиеся силы, рискуя полностью израсходовать свой скудный запас, когда поняла, что деревянная конструкция накренилась и застыла, чем-то сдерживаемая. Лошадь снова громко заржала, а затем дернулась в последний раз так, что содрогнулась и телега. Воздух наполнился отвратительным запахом паленой шерсти и горелого мяса.

По моему телу прошла дрожь, а желчь подступила к горлу, обжигая. Но я не позволила себе отвлечься на сожаления о бедном животном, сейчас нельзя было упустить момент. Рванув в сторону мертвой туши, перекатилась, укрываясь в ее тени и стараясь глубоко не дышать. Сквозь дым, поднимающийся от его шерсти, постаралась рассмотреть людей, скрывающихся в пролеске напротив.

— Ну ладно! — прошипела, приподнимаясь и всматриваясь в густую листву, скрывающую нападавших. Ветки шевельнулись и раздвинулись, из пролеска в нашу сторону осторожно двинулся мужчина, как я и предполагала, в форме стражи. Вся его фигура подергивалась и расплывалась, и я не сразу, но сообразила, что он под пологом! Удивительно, что за нами, а точнее, за Киrom, отправили довольно сильных воинов, обладающих такими навыками! Сильных, но слишком самонадеянных. Легкое движение рукой, и мужчина упал на землю с торчащим из шеи кинжалом. Но я этого не видела, только слышала, как упало на землю тело. В следующее мгновение на нас с Берхольдом обрушилась очередная волна электрических разрядов.

Туша мертвого животного то и дело содрогалась, как и вся конструкция накренившейся телеги. Каждый удар выбивал из дерева искры, что осыпались на меня дождем мелких щепок. Киру под щитом ничего не угрожало, если только тот, кто удерживает аркан, не решит его убить. Но я отчетливо понимала, что если Кира сразу не прикончили, а вместе с ним и меня, значит, он нужен им живым. Мою мысль подтверждало и то, что били по нам исключительно зарядами молний, что были призваны не уничтожить, а лишь вырубить или максимум покалечить.

В голове стрелой пронеслась четкая мысль: «он должен выжить».

Что еще за новости?!

Вздвигнув от очередного мощного удара, я резко выдохнула, отгоняя ужасное наваждение, и рванула в сторону, скорее ощутив, чем увидев, что, прикрываясь яростной атакой, дымом и мелкими, разлетающимися во все стороны щепками и гравием, до нас кто-то добрался.

Одним махом перемахнув через тушу лошади, за которой я и скрывалась все это время, он навалился сверху, прижимая меня к земле. Нож, зажатый в руке, отлетел в сторону, когда новая молния, прошив тушу животного насквозь, попала в меня. Мгновение боли, из-за непроизвольного спазма всех мышц, на которое я потеряла концентрацию, чуть не стало для меня фатальным. Когда я смогла снова сосредоточиться, страж уже яростно сжимал пальцами мою шею. Несколько ударов, болезненных приемов, но он не ослабил руки ни на миг. Захрипела и выгнулась дугой, стремясь избавиться от хватки не дающей сделать новый вдох.

Парень оказался сильным, а потому, поняв, что разжать хват я не смогу, заметалась одной рукой по земле в надежде отыскать хоть что-то. Нашупала прохладный и округлый край булыжника, утонувшего в дорожной пыли. Мне не хватало буквально пары сантиметров, чтобы обхватить его пальцами и вытащить из лунки, в которую он утаптывался должно быть неделями.

Собрав пальцами второй руки горсть дорожной пыли, я метнула ее в лицо стража. Вдохнув и буквально на секунду ослабив внимание, он дал мне возможность дернуться в сторону камня. Подушечками пальцев обхватила булыжник, добавила каплю магии, позволившей тому выскочить из земли и, зажав его в руке, замахнулась и припечатала в висок стража.

Парень взвыл и завалился на бок. Я тут же сделала жадный глоток воздуха и оказалась сидящей на нем сверху. Только страж был куда опытней, а потому я чуть не пропустила мощный удар. Пудовый кулак пролетел буквально в сантиметре от моего лица, когда я отклонилась в сторону, боком падая на землю. Перед глазами блеснул серебристый бок кинжала. Я не успела и пальцем шевельнуть, как моя шея попала в тиски. Снова.

Один рывок, и острое лезвие оказалось зажато между пальцами. Движение, резкий взмах, и, охнув, он выпустил меня, заваливаясь вперед и орошая все вокруг алой кровью.

Я со свистом наполнила воздухом легкие, а в следующую секунду уже откашливалась, пытаюсь надыхаться и пуская доступные мне крохи магии на исцеление поврежденного горла. Приподнялась на четвереньки, стараясь не смотреть на того, кто совсем недавно был живым и чья кровь сейчас смешивалась с дорожной пылью.

Кир застонал и, отвлекшись на этот звук, но так и не успев подняться на ноги, получила сокрушительный удар в спину. Охнув, полетела животом на дорогу, выставляя вперед и сдирая кожу с ладоней. Как?! Как я не ощутила приближения третьего стража?! Ведь неприкрытая аура его силы незамедлительно накрыла меня, подавляя и будто прижимая к земле. Попробовала еще раз встать и с ужасом ощутила, что не могу пошевелиться. Что это? Аркан? Но...

Неожиданно все стихло: и треск молний, и скрип дерева. И в этой жуткой, оглушающей тишине я слышала четкие тяжелые шаги. Аркан, что удерживал меня, стал слабее, позволяя мне совершать осторожные движения. Медленно повернув голову, уставилась на высокого и широкоплечего... темного. Темного! Видя его совершенно четко, забыла как дышать. Конечно, это был не первый увиденный мной темный, но первый чистокровный! Весь его облик просто кричал о том, кто он, не говоря уже о мощных, явно острых рогах.

Вот и ответ на мой вопрос, почему я не смогла его сразу обнаружить и почему так резко ощутила его присутствие — ведь никто, кроме темных, не умел скрывать свою ауру.

Мужчина приблизился ко мне и замер буквально в нескольких шагах. Склонив голову к плечу, он внимательно разглядывал мертвого коллегу. Затем перевел взгляд на меня и приподнял удивленно брови.

— Так, так, так... И кто же это у нас тут? — произнеся это, он сделал два шага вперед и присел на корточки, разглядывая меня, словно какую-то забавную зверушку. Только сейчас, когда темный оказался так близко, я заметила серебристый отблеск.

Проследив за моим напряженным взглядом, он вытянул вперед руку и разжал пальцы, давая возможность полюбоваться окровавленным лезвием моего собственного кинжала.

— Твое? — между тем продолжил он, все также рассматривая меня. — Удивительно, просто удивительно, какое везение... Такая кроха, и уложила их обоих... Хотя, девочка, я тебе благодарен... Да...

Темный поднялся на ноги и осмотрелся еще раз, словно что-то выискивая. Радостно воскликнув, он быстро подхватил с земли второй кинжал. Парный.

Несколько секунд, и рогатый резко развернулся на сто восемьдесят градусов, впиваясь в меня новым, каким-то жадным взглядом.

— Ты! — его губы расплзлись в странной, алчной улыбке. — Не может быть, чтобы мне

так повезло!

Темный отступил и замер, словно ожидая чего-то. Секунду спустя ощутила, как пути аркана слабеют, позволяя мне пошевелить пальцами, а затем и руками. На исходе третьего удара я медленно, не сводя настороженного взгляда со стража, подтянулась и уперлась израненными ладонями в землю. Приподнялась на руках, одним слитным движением встала на ноги и замерла напротив противника.

— Ну что, девочка, поиграем?

— Кто ты? — спросила тихо, внимательно следя за его руками.

— Мое имя тебе, почти мертвая девочка из почти мёртвого клана Риттан, уже ничего не скажет.

— Что? — я напряглась. — Что значит почти мертвый клан Риттан?

Осторожно двигаясь в сторону накренившейся телеги, не сводила глаз с темного, ожидая от него нападения в любую секунду. Он собирался атаковать, и я должна приготовиться, но в первую очередь я должна кое-что узнать!

— О чем ты? — повторила свой вопрос, одновременно с этим стараясь найти хоть какое-то укрытие.

Остаточный эффект аркана не позволял мне задействовать ту магию, что использовалась в Первом Королевстве, хотя против темного можно и не стараться, всё равно на него она практически не подействует. Но и физически выстоять против такого великана казалось весьма проблематичным. Чего же он тогда хочет? Неужели просто поиграть? Но это глупо...

Глава 9

Темный двинулся в противоположную сторону, неотрывно следя за мной.

— Ты еще не в курсе, что место Риттан занял Совет? Ваш ущербный клан предал правителя...

— Это неправда! — выкрикнула я, перебивая его и понимая, что он просто пытается меня обмануть, дезориентировать. — Клан Риттан предан Его Величеству до мозга костей!

— Больше нет! Опустим подробности, девочка, клан Риттан стерт с лица Первого королевства. А теперь покажи мне, за что вас все так хвалят?! — он резко рванул вперед, широко расставив руки, словно собирался обнять меня.

Присев на корточки, выставила вперед ладони и, стараясь сконцентрировать в них хоть каплю магии для того, чтобы выставить щит, ощутила, как аура темного, словно огромный валун, давит меня к земле.

— Ох! — только и смогла выдохнуть за секунду до того, как он навалился всей массой, а точнее, попытался это сделать. Совершенно забытое чувство, выработанное у меня учителем, а затем и ежедневными занятиями с отцом, поднялось откуда-то со дна сознания. Резко двинувшись в сторону, позволила ему по инерции сделать еще несколько шагов вперед, пересекая то место, в котором я находилась буквально секунду назад. Распахнув глаза, я выдохнула, уже разворачиваясь и снова ныряя вперед буквально за секунду до его нового выпада.

Рогатый расхохотался и рванул в сторону. Я дернулась в противоположную, но, словно ощутив его колебание, резко сменила направление, ныряя под широко разведенные руки темного. Выскочив за его спиной, тут же рухнула на колени, ощутив лишь дуновение ветра, коснувшееся затылка, и еле слышный свист клинка, рассекающего воздух.

— Ха, это веселее, чем гоняться за... Угрх!

Пока он наслаждался непонятными мне восторгами, я юркнула между его широко расставленных коленей и нырнула вперед, делая кувырок. Заканчивая это движение, лишь краем сознания успела оценить, в каком положении сейчас находятся руки рогатого.

Мое тело казалось чужим, действовало само по себе: совершало прыжки и кувырки, уворачивалось от захватов и уходило от атак темного. Я только успевала отмечать, что острое серебристое лезвие в очередной раз промелькнуло прямо перед моим носом, а в следующую секунду я, изогнувшись под совершенно немыслимым углом, уже ухожу от нового выпада.

Неожиданно по коже рук пробежала уже знакомая мне дрожь — действие и последствия аркана окончательно рассеялись, и магия возвращалась, наполняя скудными струями тело.

Первой мыслью было атаковать с помощью магии, но, уворачиваясь от нового выпада и пытаясь нанести удар, отмела ее как несостоятельную. Темного бесполезно бить магией, тем более теми крохами, что у меня были. Да и в любом случае я лишь могла пощекотать его своими разрядами. От щита тоже не было толку...

Я уже порядком выдохлась, совершенно не понимая, за счёт чего еще способна двигаться, когда перед моими глазами снова промелькнула серебристая нить кинжала. Выбившаяся из-за бесконечных кувырков и прыжков прядь волос полетела на землю, заставив наконец мою голову работать усерднее. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я рванула в сторону, стараясь отбежать от темного как можно дальше.

— Куда же ты, деточка?! — рявкнул он, последовав за мной.

Именно этот момент я использовала, чтобы призвать собственное оружие. Магии еле хватило на зов клинка, но, как я и рассчитывала, тот, что темный держал в руке, дернулся в мою сторону, но остался-таки в его крепких пальцах. Рогатый остановился, и

по его лицу расплзлась довольная и одновременно с этим жуткая улыбка.

— Как глупо, девочка... — закончить, однако, темный не успел, так как второй клинок, спрятанный в голенище его сапога и ничем не сдерживаемый, выскользнул и устремился ко мне.

— Ах ты!.. — выкрикнул он зло.

Темный прыгнул с места, заноса оружие для последнего удара, но я успела и остановила это движение, выставив руку с зажатым в пальцах лезвием. Мужчина оскалился и надавил сильнее, задействуя и собственную ауру, что монолитной стеной навалилась на меня. Ноги дрогнули, колени, не выдерживая двойного давления, подогнулись, и я свалилась на дорогу. Сверху на меня упал рогатый, все продолжая давить. Собственная рука предательски ослабла, позволив ему сместить клинок и прижать его к моему горлу.

— Ну что ж, — прохрипел темный, — это была веселая игра, деточка...

Склонившись ниже, он зашептал, будто старался, чтобы его не услышали, хотя от кого тут что-то скрывать? Одни трупы кругом.

— Спасибо, что избавила меня от необходимости делить золото за голову наследника...

— Что? — захрипела в ответ, стараясь отвести руку с кинжалом в сторону. — Вы ошиблись, это не наследник...

Почему-то стало ужасно обидно, что я сейчас умру из-за чьей-то глупости.

— А-ха-ха, деточка! — темный чуть ослабил давление ауры, беря ее под контроль. — Мы никогда не ошибаемся, Риттан!

— Он лишь племянник правителя и даже не может претендовать на трон, пока...

— А я не о Первом Короле... — закончить он, однако, не успел, так как раздался жуткий звук удара, потом хруст, и тело темного вмиг ослабло, придавив меня своей массой.

Это оказалось настолько неожиданным, что я не успела отвести в сторону руку, и острое лезвие резануло по тонкой коже моей шеи. Темный дернулся, а уже пару секунд спустя давление его тела пропало, позволяя мне, наконец, рассмотреть того, кто стоял над нами.

Кир, опираясь одной рукой на сломанную жердь, некогда являвшуюся частью телеги, ногой отпихнул бессознательное тело темного в сторону, освобождая меня и позволяя подняться. Его неестественно бледное лицо и лихорадочно блестящие глаза напугали не меньше произошедшего.

— Ани? Ты жи... — Он чуть склонился, протягивая руку, качнулся и тут же, закатив глаза, завалился вперед, прямо на меня. Громко охнув, я приняла удар очередного мощного тела. С последними, оставшимися у меня силами спихнула его в сторону, давая себе возможность дышать.

— Да что же это за издевательство? — выдохнула и, приподнявшись на локтях, протянула ладонь к шее Берхольда. Полукровка был жив, но лежал без сознания. А самое странное — совершенно опустошенный и магически, и физически, а потому то, что он умудрился подняться — уже чудо. Обессиленно застонав, уткнулась лбом в его плечо, стараясь унять колотящееся сердце.

Подобравшись, повернулась на другой бок и протянула дрожащую руку к темному. Хотя я больше не ощущала его ауру, это еще не значит, что рогатый... Рогатый был мертв. Об этом говорило не только отсутствие сердцебиения, но и внушительная рана на голове. Неслабо его Кир приложил...

Упав на спину, позволила себе несколько минут полежать просто так и подумать о том, как действовать дальше. А ещё надо было что-то сделать с бьющимися в голове, словно птицы в клетке, мыслями о родителях, о том, что говорил темный о нашем роде, и о Кире.

Почти мертвый клан? Место Риттан занял Совет? Наследник не Первого Королевства? Или?..

Казалось, прошло не больше пяти минут, но когда распахнула глаза, солнце уже клонилось к закату, окрашивая все вокруг золотистыми отблесками. Сколько же мы тут пролежали? Так много времени прошло, а на нас до сих пор никто не наткнулся? Неужели я просто отрубилась? Прямо на дороге, среди мертвых тел загонщиков? Резко сев, метнулась к Киру и, ощутив ровное биение его сердца, использовала еще немного магии, чтобы удостовериться, что он в полном порядке.

Поднявшись на ноги, осмотрела себя, осторожно прикоснулась к тому месту на шее, что ещё помнило ощущение холодного лезвия моего собственного клинка, и с радостью отметила, что рана уже затянулась. Переживать о том, что в бессознательном состоянии я использовала магию для регенерации, было глупо, особенно после того, что тут произошло.

Призывать клинки повторно не стала, так как оба кинжала находились рядом. Подняв оружие, цокнула языком — кровь запеклась на лезвиях, и теперь придется их чистить. Я опустила на колени перед телом темного и, сделав глубокий вдох, стала осторожно и брезгливо ощупывать его брюки.

Мертвых я не боялась, этому нас научили, а вот некую неприязнь конкретно к этому трупу испытывала. Ухватив за рукав куртки, потянула темного, не без труда перевернув на спину. Стараясь не смотреть в лицо, положила ладони на грудь мужчине и, похлопывая, прошлась от шеи до бедер. Расстегнула куртку и выудила из внутренних карманов несколько золотых монет большого номинала, какие-то бумаги. Осмотрела его кисти с удивлением длинными ногтями. Пара колец, надетых на мизинцы, привлекла мое внимание, и, не думая о том, хорошо ли я поступаю, стянула их. Повертев в руках артефакты, а это были именно они, удовлетворенно хмыкнула.

Одно из колец фонило магией так, что было совершенно понятно — его совсем недавно заряжали, а значит, эта вещь относительно новая. Зато второе колечко оказалось настолько старым и пропитавшимся магией темного, что само скрывало собственную ауру. Удивительно, но тем не менее, очень удачно для меня. Этот артефакт я сунула в карман брюк, а затем снова достала. Потерять столь ценный предмет было бы просто глупо. Покрутив его еще немного в руке, присела и расшнуровала свои ботинки. Стянув один из них, с удовольствием размяла ступни и пошевелила пальцами, чуть кривясь от боли. А затем, примерив колечко, осторожно натянула его на большой палец. Ничего особенного в том, чтобы носить кольца на ногах, не было. Эта мода пришла к нам как раз из Третьего Королевства, населенного почти исключительно рогатыми. Удовлетворенно хмыкнув, снова натянула и перешнуровала обувь, а затем со стоном поднялась. Узнаю об этом артефакте чуть позже, когда появится такая возможность, а пока просто сохраню его в тайне. Второе, более новое колечко, положила в карман.

Оставив мужчину, направилась осматривать остальные трупы. Двое стражей ничем меня не порадовали, разве что у лежащего у самой кромки леса я выудила еще пару золотых монет и россыпь мелких медяков. Спустя примерно полчаса вернулась к Киру и опустила на землю рядом с ним. Солнце уже спешило скрыться за верхушками деревьев. Оставаться тут дольше было уже опасно, а потому, проверив, что Берхольд более-менее в порядке, решила привести его в чувства. Встав на колени, наклонилась над Киrom и позвала, осторожно опираясь ладонями на его грудь.

— Ки-и-ир! Ки-и-и-ир, ты как?

Он не шевельнулся и не ответил, а потому, склонившись ниже, с удивлением прислушалась к ровному дыханию. По моему мнению, он уже должен был прийти в себя: сердце билось уверенно, внутренних повреждений не имелось, да и последствия аркана полностью прошли, магия бежала по венам, наполняя тело. Неожиданно его сердце пустилось вскачь, а сильные руки обхватили меня, прижимая теснее. Настолько, что, казалось, еще миллиметр, и я стану с ним единым целым.

— А-а-ани... — прохрипел Кир, затем сделал громкий, судорожный вдох и повторил моё имя.

Вложив в небольшой, но ощутимый электрический разряд, крохотную часть силы,

пропустила его через свои ладони, все еще лежащие на груди Берхольда. Он содрогнулся и оттолкнул меня, наконец выпустив из своих сильных рук.

— Какого темного ты творишь?! — рявкнул Кир, резко поднимаясь и удивленно оглядываясь. Тряхнув головой, оглядел поле боя. Телега, мертвая туша лошади, из-за которой виднелись ноги светлого. И темный. — Они?..

— Мертвы, — сказала, мотнув головой. — Они все мертвы, Кир...

Берхольд жадно смотрел на меня, пробегая взглядом от лица до коленей, на которых я стояла перед ним.

— Ты пострадала? — закусив губу и дернув головой, будто отгоняя какую-то навязчивую мысль, он прикрыл глаза. — На темного можно воздействовать только физической силой, но я не знал, что он темный, пока не ощутил ауру.

— Я в курсе, — спокойно ответила ему, поднимаясь на ноги и стараясь не смотреть на полукровку. А затем добавила: — Спасибо.

— Что? — тон Кира изменился, сразу окрашиваясь уже знакомыми нотками, полными сарказма и издевки. — Любимая, я слышу в твоём голосе благодарность?

Я почему-то ничего не ответила, а сделала шаг в сторону, отходя дальше и пряча усмешку: Кир пришел в себя. Решила, что не буду с ним спорить, а сделаю все, что от меня требуется, чтобы разорвать контракт и вернуться домой. Я должна разобраться в том, что произошло с моими родными, и просто не могла себе позволить сходить с ума от бесконечной карусели мыслей и подозрений. Запретила себе думать об этом, пока в руках не окажется хоть капля реальной или чем-то подтвержденной информации.

— Нам нужно срочно уходить. Солнце садится, и я уверена, что следом за этими стражами вскоре придут другие.

— Далеко мы не уйдем, на своих двоих уж точно. А после того фейерверка, что ты тут устроила, наш след еще долго будет ярким.

Он поднялся на ноги, выпрямившись во весь свой исполинский рост. Оглядевшись, сделал пару шагов в сторону и остановился рядом с темным. Присев на корточки, протянул руку, провел ладонью над телом. Нахмурился.

— Что ты забрала у него, любимая? — знакомый тон, на который так и тянет ответить какой-нибудь гадостью.

Хлопнув пару раз глазами с деланным удивлением, тихо выдала:

— Кольцо и золото.

— Покажи кольцо.

Поднявшись, Кир развернулся ко мне и протянул руку, предлагая выдать ему требуемое. Вспомнив о том, как удачно я спрятала второе, выудила из кармана блестящий ободок и аккуратно вложила в распахнутую ладонь.

— Отлично, Ани! Просто отлично!

— Чему ты так радуешься? — я приподняла брови, следя за ним. — Кир, нам нужно уходить отсюда, ведь отряд был послан конкретно за тобой. И за мной...

— Ты уверена? — Кир замер и нахмурился.

— Он, — я указала на темного, — назвал меня Риттан. То есть он знал о том, кто я.

— Значит, и совет уже в курсе того, что ты жива. Жаль...

— Кир! — повторила громче. — Нам пора идти!

— Да, очень удачно, что среди наших преследователей оказался этот. Хм... — развернувшись к трупам рогатого, Кир еще раз внимательно осмотрел его и

нахмурился. — Странно, это кольцо новое, с открытым порталным переходом. А где же другое?..

— Другое? — произнесла, стараясь вложить как можно больше непонимания и легкого беспокойства в голос. — Портальный переход?

— Да... — Кир задумчиво оглядел мужчину: сначала уши, затем шею, потом опустился ниже и внимательно осмотрел его руки. — Но где-то же должно быть что-то еще? Или он все оставил перед этой вылазкой? Темные!

— О чем ты? — начиная уже откровенно нервничать, нетерпеливо буркнула: — Кир!

— Это кольцо, — Берхольд приподнял руку, показывая золотой ободок, что у меня же и забрал только что, — используется как порталное окно. У темных, как ты сама знаешь, особая, непохожая на нашу магия. Они не строят порталы в пространстве — они привязывают их к вещам, чаще всего — украшениям... И вот у этого конкретного рогатого только одно кольцо, хотя обычно они по количеству цацек, украшающих их тела, не уступают своим женщинам.

— И что это значит? — обхватив себя за плечи, нервно содрогнулась. — Кир?

— Скорее всего, темный снял все перед делом, на которое пошел. Видишь, тут в ушах есть несколько проколов, но больше ничего... И это кольцо...

Я дернулась, осознав, что он прав, а я даже не обратила на это внимания. На темном, и правда, больше не было ничего из украшений. А Кир тем временем продолжал:

— Это нам на руку. Скорее всего, он снял все и спрятал где-то неподалеку от того места, куда ведет портал. Ани, подойди. — Последняя фраза была произнесена таким тоном, каким велют лошади стоять смирно, и во мне мгновенно поднялась волна негодования.

Молчи, Ания, молчи и делай то, что тебе говорят.

Шумно втянув воздух через нос, прошипела сквозь стиснутые зубы:

— Конечно, хоз-зяин, — все-таки не выдержала и добавила яду в голос.

Однако, несмотря на мой тон, Кир улыбнулся и протянул мне руку. Нахмурившись и нервно оглянувшись, я шагнула к нему.

Глава 10

Берхольд чуть приобнял меня за плечи, прижимая к себе. Я тут же запротестовала, уперев ладони ему в грудь и попытавшись немного отодвинуться. Одним резким движением он пресек мои попытки извернуться и, склонившись к уху, зашипел:

— Ани, ближе! Не хотелось бы потерять тебя при переходе, ты же знаешь, чем это грозит... тебе!

Поведя плечами, ответила:

— Мне кажется, это не самая правильная мысль — бросаться сломя голову в неизвестность! А если мы выскочим прямо в руки стражам? Или вдруг кольцо не сможет перенести нас двоих, или...

Закончить мне, однако, не дали и просто заткнули его излюбленным способом. Я мычала и пыталась вертеть головой, чтобы не позволить ему углубить поцелуй. Земля внезапно ушла из-под ног, и я полетела куда-то в темноту, крепко вцепившись пальцами в рубашку Кира, и буквально через несколько секунд, охнув, приземлилась на пятую точку в какой-то темной подворотне.

Мой «хозяин» и подопечный в одном лице смог удержаться в вертикальном положении. Протянув руку, ловко схватил меня и вздернул на ноги. Молниеносно оглядевшись, я осознала, что кольцо перенесло нас в проулок между двумя близко стоящими друг к другу домами. Совсем рядом, буквально в нескольких метрах от нас, шумела улица, кричали торговцы, смеялись дети и ржали лошади.

— Это город. Идем! — Кир шагнул в сторону и потянул меня за собой. — Надо узнать, где мы. Наконец-то нормальная постель и еда...

— Подожди, — я с силой потянула его к себе, заставив остановиться, — а если мы вернулись обратно?..

— Любимая, — Берхольд склонился ближе, — в столице улицы вымощены брусчаткой, каждый уголок, а тут утрамбованная земля... Или твоя попка просто не ощутила никакой разницы?

— Г-р-р, ненавижу тебя! — рыкнула в ответ, пытаясь выдернуть руку, но Кир лишь сильнее сдавил пальцы, вынуждая меня охнуть.

— Тихо! — его глаза полыхнули, а в следующий миг уже он потянул меня на себя, развернулся и впечатал спиной в ближайшую к нам стену. — Не смей говорить так, Ани. Никогда!

Его ладони с силой ударили по каменной кладке стены с двух сторон от моего лица. Я вздрогнула и уже в который раз попросту растерялась. Не могла понять, отчего рядом с Киром я не то чтобы не чувствовала исходящую от него угрозу, просто была не способна хоть что-то ей противопоставить. В голове, словно вспышки, появлялись картины всего того, что я могла в эту секунду сделать с ним, но они тут же гасли, оставляя после себя лишь черные угольки.

Он придвинулся вплотную, опалая кожу моей щеки дыханием, и прошептал, моментально изменив тон:

— Замри, Ани, мы не одни...

Осторожно привстав на носочки и выглянув из-за его плеча, сквозь пряди растрепавшихся волос, упавших на лицо, увидела, как узкий проход между домами загородили две тени.

— Кто? — прошептал Кир.

— Стражи... — теряя надежду на положительный исход этой встречи, ответила ему. — Нам...

— Мне показалось, Керт вернулся, только я... Оу, посмотри, кто это у нас там?

Один из парней хохотнул, явно приняв нас за страстную парочку, уединившуюся в тихом уголке, второй же, дернув его за плечо, пробасил:

— Идем! Я тебе говорил, что раньше утра его нет смысла ждать. Давай же!

— Погоди, тут... — начал первый. — Тут самое интересное!..

— Тебе что, девок мало? Идем, та рыженькая, между прочим, не против повеселиться! Посмотри только, как она стреляет глазами в нашу сторону!

Развернув приятеля, второй страж махнул рукой, наверняка указывая в сторону той самой красотки, о которой и говорил. Что-то негромко пробормотав, оба стража заржали в голос и скрылись из виду.

— Ушли, — тихо произнесла я и ощутила, как Кир отодвигается от меня, унося с собой и тепло своего тела. То ли на улице с наступлением вечера стало прохладнее, то ли...

— Идем, — Берхольд поджал губы и отвернулся. Не глядя схватил мою ладонь и потянул за собой.

— Стой! — выкрикнула уже у самого выхода из проулка. — Подожди, я не могу в таком виде идти по улице, на мне только нижние брюки и рубашка... Да и куда идти?! Мы ничего не знаем...

— Ани! — рыкнул Кир то ли зло, то ли просто устало, а возможно лишь желая меня заткнуть. — Сегодня утром тебя это совершенно не волновало! Что изменилось?

— Все, Кир! — я взмахнула рукой, пытаюсь донести до него простую мысль. — В таком виде выйти в город равносильно самоубийству! Да нас остановят на первом же перекрестке! В таком виде: грязная, растрепанная, без верхней юбки и накидки, я похожа на...

Закончить речь мне не дали. Неожиданно резко дернув к себе, он обвил одной рукой мою талию, прижимая ближе. Нарочито громко рассмеявшись, выволок меня, упирающуюся и шипящую, на улицу и, чуть пошатываясь, потащил в сторону тех самых стражей, что отправились на поиски приключений и «рыжих красоток».

— Кир, стой! — зашипела, пытаюсь вывернуться из его хватки и одновременно с этим не привлекать слишком много внимания к нашей парочке. Берхольд же, наоборот, громко смеясь, уворачивался от моих кулаков, которыми я молотила его в грудь, спотыкался на каждом шагу, сталкивался со спешащими мимо людьми и также громко извинялся.

— Ну не злись, кошечка, — со смехом бубнил Кир, удерживая меня.

Вот бы ему пальцы переломать да пару раз по лицу врезать, чтобы понял. Только я не могла сделать это на виду у всей улицы, мы и так привлекали к себе слишком много внимания.

Он продолжал двигаться в том же направлении, не обращая внимания на мои попытки его остановить. В итоге к стоящим на противоположной стороне улицы стражам мы приблизились, уже собрав позади себя небольшую толпу зевак, решивших развлечься за наш счет.

— П-с-с! — громким шёпотом обратился Кир к мужчинам, секунду назад еще увлеченно болтавшим с огненноволосой красоткой в традиционном костюме светлых. — Уважаемый...

Кир громко шмыгнул носом, рыгнул и чуть качнулся, якобы теряя опору и хватаясь рукой за плечо одного из стражей.

— Уваж-ж-жаемый! — повторил Берхольд, встречаясь глазами с совершенно ошарашенным подобным обращением парнем. — Слышь, помоги, а?

— Что-о-о?! — голос стража зазвенел сталью.

Брови на довольно приятном лице светлого поползли на лоб, а глаза удивленно

распахнулись от столь фамильярного обращения. Он вскинул руку, и перед физиономией Кира польхнуло ярким белым огнем. Удивленно икнув, парень надул губы, словно маленький обиженный ребенок, и занял:

— Брат, слушай, помоги! Ик! — Кир качнулся, с силой стискивая плечо мужчине и глупо улыбаясь. Другой рукой, которой он все еще удерживал меня крепко прижатой к себе, развернул к светлому. — Смотри, какая красotka! Помоги, а?

Наконец, сообразив, в какую игру надумал играть Кир, я перестала биться как мышь в пасти хитрого кота и обвила его шею руками. Потянулась и прильнула всем телом к горячему боку Берхольда, бросив томный и алчный взгляд на парня в форме.

— И что ты хочешь? — недовольно поинтересовался страж. Пламя в его руке погасло, и он развернулся к нам всем корпусом, косясь на свою рыжую зазнобу, что, сморщив носик, в свою очередь неприязненно поглядывала на нас.

— Брат, где тут можно комнату снять? — Кир качнулся вперед и произнес громким, заговорщицким шепотом, словно открывая страшную тайну. — Я всего пару часов у вас в городке, мне бы чуток расслабиться...

— Там! — вырвав, наконец, вторую руку из чужих цепких пальцев, страж махнул в сторону. — Проваливай уже!

— Спасибо, брат! — Кир качнулся в указанную сторону и потянул меня за собой. Потом резко замер и, снова развернувшись к стражу, гаркнул на всю улицу: — Спасибо, брат! Вот прямо от души спасибо!

— Вали! — прилетело ему в ответ, и, отсалютовав светлому рукой, полукровка вновь потянул меня за собой. Подыгрывая ему, я прижималась к его боку, одновременно придумывая варианты мести и способы отступления, если нас опознают. В том, что информация уже передана по всем заставам и патрулям Первого Королевства, я не сомневалась, но было и еще кое-что, волнующее меня.

Спустя пару минут мы замерли перед двухэтажным обшарпанным зданием дешёвой гостиницы, больше похожей на ночлежку.

— Кир, туда нам идти нельзя, — начала я тихо. — Скоро за теми, кто атаковал нас на дороге, отправят новый отряд. И они в первую очередь начнут прочёсывать подобные заведения, — резко затормозив, я попыталась его удержать.

Безусловно, я могла настоять на своем, но не рискнула препираться с Киром на глазах у редких прохожих. Мы и так привлекали к себе излишнее внимание.

— Ты совершенно права, любимая, — ответил он, незаметно оглядевшись по сторонам. — Но нам в любом случае нужно найти ночлег, и поскорее, так как я буквально валюсь с ног. А теперь хватит пререкаться, вперед!

— Нет, Кир! — я выдернула руку из его ладони и показала пальцем на «ночлежку». — Это опасно! Какого темного ты вообще устроил это представление? Надо было сначала меня спросить, а не рваться вперед, как дикий медведь на охотника!

— Разве у нас есть ещё варианты, милая? — он устало и зло прорычал в ответ, склонившись к моему лицу и брызжа слюной. — Какие, тёмные меня раздери?! Мы несёмся, словно дичь от охотников, в неизвестном направлении. Мы вымотаны! Опустошены! Про голод я вообще молчу!

— А теперь послушай меня, наследник неизвестно чего, — прошипела я, уставившись на него в упор. Мой палец, коим я еще минуту назад указывала на жуткого вида гостиницу, с силой ткнулся в грудь Берхольду, еще раз и еще, вторя моим словам: — Пока я не буду досконально знать, что происходит, пока ты, наконец, не...

Но закончить я фразу не успела из-за странного звука, который отвлек меня от пламенной речи и практически начинающейся драки с хозяином. Резко замолчав и одновременно повернувшись, мы столкнулись с хитрым прищуром темных глаз. Незнакомка стояла перед нами, пряча руки в складках объёмной юбки и странно растягивая губы в хищной улыбке.

— Не можете договориться о цене? — произнесла она, чуть растягивая слова.

— Что? — удивленно ответил Кир.

— Ищете ночлег? — ее губы растянулись еще шире, обнажая странного вида зубы. Чуть выдвинутые вперед верхние резцы создавали ощущение дикой кошки в образе человека.

— Возможно, — ответила ей, внимательно оглядев улицу, а затем и ее кажущуюся хрупкой фигуру. — Вам есть что предложить?

Я чуть потянулась, прижимаясь к боку Кира. Его тело окаменело буквально на секунду, а в следующее мгновение расслабилось. Голос приобрел чуть обиженные нотки, как тогда со стражем.

— Не нравится ей, видите ли, гостиница... — он взмахнул рукой. — Да какая разница, где тра...

— Я есть хочу, и принять ванну! — рыкнула в ответ, тоже надувая губки. — Ты обещал! А вместо этого все по подворотням таскаешь, кобелина!

Женщина хрюкнула, пытаясь не рассмеяться.

— Есть комната. С ванной. И ужин.

Мы с Киром переглянулись. Даже дураку было понятно, что в ночлежке комната будет стоить намного дешевле, чем у частного лица.

— У нас не хватит денег, — ответила ей, склонив голову к одному плечу.

Выше по улице раздались какие-то выкрики и шум, мы с Киром одновременно дернулись. Это не осталось незамеченным, и женщина спокойно ответила, что у нас не так много вариантов. Она сделала шаг в сторону и, обходя по дуге, продолжила свой путь, коротко бросив через плечо:

— Через две улицы налево.

Кир быстро глянул на меня, словно ища поддержку или одобрение принятого решения. Схватив за руку, рванул в указанную сторону, буквально таща меня за собой. Миновав угол того самого заведения, мы пошли быстрым шагом следом за ней и через пару узких переулков повернули налево, очутившись на узкой, но, тем не менее, довольно чистой улочке. Цветы на окнах, выкрашенные в яркие краски стены домов, аккуратные клумбы. Запах гнили и грязи, что преследовал меня последние полчаса, перебивался ароматом свежего хлеба. Живот скрутило от одной мысли о еде.

Рядом скрипнула деревянная дверь, выкрашенная в сочный синий цвет, и немного приоткрылась. В проеме между косяком и дверным полотном показалась уже знакомая нам дама. Бросив внимательный взгляд по сторонам, она махнула рукой, приглашая войти. В первую секунду Кир дернулся в ее сторону, а затем также резко остановился и, склонившись к моему уху, шепнул:

— Что ты видишь, Ани?

— Женщина средних лет, человек, — тихо ответила я, разглядывая терпеливо ожидающую нас хозяйку дома.

— Хорошо, — Кир кивнул скорее своим мыслям, чем принимая мои слова, и вновь двинулся вперед. Подойдя к двери, он что-то тихо произнес, но я не смогла разобрать его слов. Женщина кивнула и распахнула дверь шире. Теперь уже сомнений в том, что нас приглашают войти, не было.

Торопливо пошла следом за Киром и напоследок украдкой оглянулась, проверяя, нет ли кого посторонних на улице, но мы были одни. Очутившись в маленькой прихожей, двинулись следом за хозяйкой на второй этаж. На узкой лестничной площадке мы остановились перед дверью.

— Гостевая комната в доме всего одна, — произнесла она и отперла дверь маленьким

ключиком, — других постояльцев нет. Ванная комната вон там, — женщина махнула рукой на узкую дверь в противоположной стене.

— Ужин? — спокойно спросил Кир, проходя в спальню.

— Полчаса, — просто ответила ему хозяйка, все еще стоящая рядом со мной у входа в комнату.

— Отлично, — Кир развернулся ко мне и кивнул. — Сколько?

— Два золотых, — ответила женщина и подставила ладонь. Ее губы растянулись в уже знакомой хитрой улыбке. — И не говорите, что у вас нет денег.

Кир похлопал себя по карманам, а потом развернулся ко мне.

— Любимая, заплати.

Он плюхнулся на край кровати и начал стягивать сапоги.

— Что? — удивленно спросила, косясь на хозяйку, которая также молча повернулась ко мне, продолжая держать ладонь раскрытой.

— У тебя же есть деньги, любимая, — Берхольд отвлекся от своего занятия и насмешливо посмотрел на меня. — Заплати за ночлег и ужин. Сколько, уважаемая, два золотых?

— Да.

— У меня нет... — начала говорить, лихорадочно соображая, с чего у Кира такая уверенность.

— Ты хочешь, чтобы мы продолжили разговор при..?

Я, поджав губы, потянулась к карману и выудила из него несколько монет, что забрала у мертвого стража, одновременно думая о том, откуда Кир вообще узнал о них. Выбрала два золотых кругляшка и положила их на раскрытую ладонь.

— Это слишком много! — не удержалась от комментария и, подняв глаза, встретилась с острым взглядом хозяйки дома.

— Достаточно для того, чтобы никто вас не нашел, уважаемые. И еще, тут магическое шумоподавление, только окна не открывайте.

После того как монеты исчезли в складках ее юбки, женщина кивнула мне, затем Киру и, развернувшись, покинула нас.

Глава 11

Пройдя в комнату и прикрыв за собой дверь, я замерла, прижавшись к ней спиной и сложив руки на груди.

— Какого темного, Кир?! — зашипела, следя за тем, как он невозмутимо раздевается. Следом за сапогами Кир стянул куртку и кинул ее на спинку стоящего рядом стула.

— О чем ты, любимая? — с улыбкой произнес Берхольд, выдернув из брюк полы заправленной в них рубашки. Однако то, как он это произнес, заставило меня на мгновение насторожиться. Лишь на мгновение.

— Какого темного ты творишь, Кир Берхольд?! — повторила уже громче, опуская руки и шагнув к нему. — Ты хочешь нас угробить?! Так бы сразу и сказал! Я с превеликим удовольствием предоставлю тебе эту возможность: быстро, без шума и пыли! Да я сама тебя убью, слышишь?!

— Что ты несешь, Ани? — сохраняя невозмутимость, продолжил Кир тоном, коим разговаривают с маленькими глупыми детьми, требующими внимания и сладостей. Движения его рук и нарочитое безразличие к тому, что происходит вокруг и к моему гневу, порвали последние нити терпения.

— Ты! К темным, больной ублюдок! Ты что себе думаешь?! Что можешь творить, что твоей душе угодно, а я, словно верная собачонка, буду бежать рядом, радостно помахивая хвостом?! Я тебе не нянька, слышишь?! И не собираюсь терпеливо сидеть и ждать, когда в твою больную голову придет очередная хитровывернутая идея, как нас побыстрее угробить!

Кир замер на мгновение и наконец поднял на меня свой тяжелый, многообещающий взгляд. Губы растянулись в какой-то не менее предвкушающей улыбке, обнажая ряд ровных, белых зубов.

— Да, Ани, — просто ответил он, внимательно следя за моими движениями, — ты именно так и будешь делать, пока не докажешь мне, что способна не только вышивать цветочки на атласных подушках, но и действовать как настоящая Ритган!

— Да как ты?! — я запнулась только на секунду, а в следующее мгновение уже рванула вперед. Ярость и обида застлали глаза белой пеленой, и я не видела перед собой ничего, кроме его не менее яростно горящих глаз.

На мое движение Кир отреагировал соответствующе, отпрыгнул в сторону, пропуская меня вперед, а затем возник за спиной. Я на полном ходу вскочила на кровать, у которой он только что стоял, и, оттолкнувшись от нее ногами, кувыркнулась назад.

Приземлившись на ноги и не теряя времени даром, со всей силы шарахнула его в спину, а сама отлетела к двери, больно приложившись к ней спиной.

От кровати раздался сдавленный стон, и я с удовольствием отметила, что сила моего удара заставила эту гору безмозглых мышц сделать несколько неровных шагов вперед.

— Ах ты ж! — рыкнул Кир и развернулся, бросаясь на меня. О том, что попадаться в его руки категорически противопоказано, я понимала и потому метнулась в сторону как раз вовремя. Занеся свою ногу, Кир с силой опустил ее на то место, где я только что находилась. Рванув вперед, споткнулась обо что-то и полетела на пол.

Торопливо поднялась на четвереньки и в том же положении ломанулась вперед, уходя от бокового удара по ребрам. Левая рука наткнулась на какой-то предмет и, сжав его в пальцах, я поняла, что это мужской сапог. Продолжила движение, не выпуская находку из рук. Два размашистых рывка, и я, перепрыгнув кровать и приземлившись на другой стороне, развернулась, чтобы тут же нос к носу столкнуться с ухмыляющейся физиономией полукровки. Но не успела и глазом моргнуть, как его сильные руки сжали плечи и приподняли меня над полом, приближая мое лицо к его предвкушающей расправу физиономии.

Не желая разочаровывать Берхольда, согнула руку с зажатым в ней сапогом и ударила

его по лицу. Парень лишь хмыкнул и зарычал:

— Ну что, милая Ани, ты готова?.. — Продолжить, однако, ему не удалось. Напрягая пресс и шею, я быстро качнула головой, ударив лбом об его переносицу. Раздался хруст, и Кир взвыл, выпуская меня из хватки. Не теряя времени, я быстро опустила на пол и одним слитным движением проскользнула между его широко расставленными ногами. Дальше под кровать, и, вынырнув с другой стороны, развернулась, чтобы уже в следующее мгновение получить сокрушительный удар в живот.

Он был такой силы, что, казалось, все внутренности превратились в кашу. Меня отшвырнуло назад, припечатав спиной к стене. Следующим движением Кир свалил меня на пол. Не в силах даже вздохнуть, согнула ногу в колене и вдавила каблук ему между ног.

Берхольд взвыл и рухнул на колени рядом со мной, скручиваясь в три погибели. Перевернувшись на бок и опираясь на дрожащие руки, я наконец сделала шумный и глубокий вдох. Воздух с трудом проникал в легкие, а живот скрутило от приступа боли.

Оглянувшись, поймала брошенный сквозь пряди длинных, темных волос, упавших на лицо, его залитый серебром взгляд. Кир медленно поднял руку и неторопливым движением стер кровь с лица, хищно улыбувшись. Сообразив, что я в одном шаге от неминуемой расплаты за свою выходку, метнулась в сторону. Кир подскочил и бросился за мной. Пара широких шагов, и я уже застыла на столе, стоящем у стены.

Совершить следующий маневр я просто не успела, так как столешница под моими ногами хрустнула и сложилась пополам, не выдержав атаки полукровки. Следом за обломками на пол полетела и я, больно ударившись о пол, раздирая ткань рубашки и раня спину обломками стола. Но страдать по данному поводу было некогда, хотя несколько деревянных щепок глубоко вошли под кожу, вызвав острые, болезненные вспышки.

Руки Кира потянулись ко мне, то ли желая приподнять над полом, то ли просто придушить, а потому я постаралась каким-то чудом уйти от захвата. Поднырнув под его готовые сомкнуться на моей шее руки, дернулась в сторону и поднялась на ноги. Руки сами нашли стул, что, насколько мне помнилось, стоял недалеко от входа, и, удерживая его за спинку, я размашистым движением опустила его на спину не успевшему подняться Киру.

По правде говоря, я ожидала, что он как минимум упадет плашмя, а как максимум просто вырубится, но вместо этого произошло невероятное — парень медленно поднялся и развернулся ко мне лицом.

Нечеловеческий, звериный рык сотряс комнату. Прямо на моих глаза его облик начал меняться: серые глаза, опалившие меня стократно увеличившейся яростью, заволокло белёсым туманом, пальцы рук удлиннились, как и ногти, превратившиеся в острые звериные когти. Кир повел носом, словно огромное дикое животное, почуявшее добычу.

Ойкнув, я выпустила остатки мебели из рук и уже решила отступить, когда меня просто снесло с места волной плотной молочно-серебристой магии, исходившей от его тела. Она, словно кусок гранита, припечатала меня спиной к двери, не давая шевельнуться. Кир оскалится, являя мне ряд белых зубов и пару появившихся острых клыков. Он снова повел носом, будто стараясь поймать утерянный аромат.

Все, что я могла сделать, это раскрывать и закрывать рот, пытаюсь издать хоть какой-то звук. Но только тихий хрип вырвался из моего горла. Наконец чудовище вперило в меня свой взгляд, словно только заметило, и сделало шаг ближе.

— Ну что, Ания, — он склонил голову к одному плечу, — где оно?

Я снова захрипела, а из глаз брызнули слезы. Давление магии усиливалось с каждой секундой, лишая меня возможности дышать, что уж говорить о том, чтобы попытаться ответить.

— Где, Ани? — повторил тот, в кого превратился Кир. — Не слышу...

Он повел рукой, перебирая когтистыми пальцами, словно по струнам, и в районе груди

стало свободнее, хотя руки и ноги, да и остальное тело все еще было парализовано и распластано по вертикальной поверхности.

— Что?.. — собрав все силы, ответила ему. — Что ты?..

— Где то, — пробасило чудовище, обрывая мой жалкий лепет, — что ты забрала у темного, глупая девочка? Неужели ты не знаешь, что их магия чужда светлым?

— Я... — торопливо облизала пересохшие от волнения губы. — Я не понимаю, о чем ты... вы... Я не понимаю, о чем вы...

Кир рыкнул и молниеносно приблизился, словно не шагнул, а просто перенесся по воздуху. Его ладонь с силой впечаталась в дверное полотно рядом с моей головой. Когти вонзились в дерево, выдрав кусок, во все стороны брызнули щепки. Щеку обожгло мимолетной болью, а Берхольд тут же склонился ко мне практически вплитык. Глубоко и шумно втянув воздух, он высунул язык и провел им по моему лицу от подбородка до виска. Щеку снова обожгло.

— Ч-что ты делаешь?.. — еле выдохнула, пытаюсь отклониться от прикосновений, но он схватил меня за подбородок, фиксируя лицо, и снова лизнул.

Странный, гортанный звук вырвался из его горла и прокатился по языку, передаваясь легкой вибрацией. Еще раз и еще, пока вся моя левая половина лица не начала гореть огнем. Звук при этом то возрастал, то совсем пропадал. Спустя секунд пять этой жуткой экзекуции я начала подозревать невозможное: Кир Берхольд урчал. Слово огромный кот, что водились в лесах светлых и на территории темных.

— Моя, — вдруг произнес он, взрыкивая, — моя Ания...

Закончил так же неожиданно, как и начал, резко прекратив урчать и напоследок потеревшись колючей щекой о мою. Чуть отстранился и посмотрел прямо в глаза, нахмутив брови.

— Где оно? — повторил уже более вменяемым голосом и тоном, словно ничего такого не произошло. — Где?

— Я не... — начала повторять уже сказанное ранее, чем снова привела его в ярость.

— Где то, что ты забрала у мертвого темного?! Неужели ты не понимаешь, что оно делает? Где, Ани?!

Кир снова склонился к моему лицу и зарычал:

— Не скажешь? — в ответ я мотнула головой.

— Отлично! — зашипел он. — Так даже лучше! Сам найду!

Жутко ухмыльнувшись, Кир ткнулся носом в мою шею и повел вниз, шумно втягивая воздух. Замер на какое-то время в районе моей груди, утыкаясь как раз в ложбинку.

— Нет, не тут, а жаль...

Он продолжил движение, снова поднимаясь к плечам и внимательно обследуя каждую руку. Затем он вернулся к груди, опустил ниже по животу. Это движение сопровождалось медленным и очень аккуратным, несмотря на жутко выглядящие пальцы с когтями, расстегиванием оставшихся на рубашке пуговиц. Разведя ее полы в стороны, он уткнулся носом в живот, заставив меня мелко задрожать, а потом и опустился еще ниже, замерев напротив паха. Говорить о том, что в это время я билась в молчаливой истерике, переживая все возможные моральные муки, не стоит. Меня колотило от страха перед этим чудовищем, и, одновременно с этим, нервная дрожь сотрясала мои внутренности и заставляла стучать зубы, гнев накатывал волной, поднимаясь откуда-то из живота. Кожа покрылась мурашками и холодным потом, в ушах шумела кровь, а перед глазами плыло. Все это было настолько странно и страшно!

Его жуткое превращение, его непонятная мне, чуждая реакция. Ярость, что вызывал лишь один взгляд на Кира. Ярость, что, казалось, отражалась ответным огнем в его

зрачках.

В том, что он однозначно найдет искомое — то есть кольцо, снятое мной с трупа темного, не было никаких сомнений. Меня все сильнее охватывала паника от этой мысли, и я как-то упустила момент, когда он с тихим ворчанием или рычанием, теперь я не могла определить точно, опустился еще ниже. Лишь ощутила, как Кир провел когтем по моей ноге от самого бедра до голени. Затем оттянув этим же когтем шнуровку ботинка, без усилий разрезал одну петлю за другой.

Приподнятая магией Кира и все еще удерживаемая над полом, я ощутила, как ботинок медленно сползает с моей пятки, как осторожно он оттягивает тонкий носок. Не прошло и пары мгновений, и Кир, схватив мой башмак, швырнул его через всю комнату с какой-то неукротимой, животной яростью.

— Снимешь сама или мне оторвать его вместе с твоим пальцем? — зашипел он, поднимаясь на ноги. — Ты вообще соображаешь, что сделала?! Где, темные тебя раздери, были твои мозги?!

— Я... я... — начала неуверенно, почему-то только сейчас, словно выпускница старшей школы на экзамене, вспоминать все, что знала о темных и их артефактах.

— Ты! — ткнул он мне в грудь когтистым пальцем. — Ты, Ани, чуть не угробила нас обоих!

— Но я... — сглотнув сухой ком в горле продолжила, все еще пытаюсь отстоять свою явную глупость. — Но ты же использовал то кольцо, второе! Ты сам использовал его, и все было нормально!

— Я, — взрыкнул Берхольд, припечатывая свои ладони по обеим сторонам от моего лица, — полукровка! А ты чистокровная светлая! Ты даже не подумала, как древний, пропитанный чуждой тебе магией артефакт влияет на тебя! На нас! Мы связаны, Ани, связаны так, как никто другой!

Его голос вибрировал и от этого моя дрожь усиливалась.

— П-почему?.. — с трудом выдавила из себя, надеясь только на то, что смогу отвлечь его от мысли убить меня тут и сейчас.

— Потому что ты, любимая — МОЯ! — прошипел в ответ: — и любое воздействие на тебя, действует и на меня! Любое вмешательство, магическое или физическое. Ты поняла меня? Поняла?

Он гипнотизировал меня своими жуткими, совершенно белыми, без намека на зрачок, глазами, шумно выдыхая раскаленный воздух прямо в лицо. А мое тело содрогалось. И с каждой секундой мне становилось все хуже.

— Снимай сама, или я оторву его вместе с твоим пальцем. А лучше с ногой и головой в придачу... — прошипел Кир, а я за секунду до того, как мешком рухнула на пол к его ногам, ощутила, как давление воздуха, удерживающее меня в вертикальном положении, пропало.

Глава 12

Часто-часто дыша, словно после долгого и очень быстрого бега, я потянулась к кольцу и попыталась стащить его, только у меня ничего не получилось. Артефакт уменьшился в размере и словно прилип к пальцу.

— Я не могу... — прошептала дрожащими губами. — Оно не снимается...

— Значит, — Кир медленно опустился передо мной на корточки, — я сам его сниму.

Многообещающая ухмылка, и клыки вновь блеснули в неярком свете.

— Нет-нет, я сама. Наверное, просто пальцы отекли, в этой жуткой обуви целыми днями... — продолжая уговаривать уже себя, трясущимися руками снова потянулась к кольцу. Мое состояние пугало меня не меньше, чем сидящий напротив и сверлящий внимательным взглядом Берхольд. Отчего мне так плохо, отчего мое тело и мысли лихорадит с такой силой?!

Рвано выдохнув, постаралась сосредоточиться на внутреннем источнике и применить немного магии, чтобы хоть как-то облегчить свое состояние и избавиться от артефакта. Но тут же застыла, покрывшись очередной волной холодного липкого пота.

— Мой источник... — я с новой силой и остервенением начала дергать и крутить ободок на пальце, пытаюсь уже не просто стянуть, а сорвать его.

— Оно отлично подпиталось тобой, да, Ани? Высосало всю до дна, а затем, — прорычал Кир, переходя практически на крик, — и за меня принялось!

— При чем тут ты, не понимаю?! — я продолжала тянуть, а кольцо будто сжималось все сильнее и сильнее. Палец начал бледнеть и терять чувствительность. На меня накатила паника.

— Р-р-рых, — издал Кир странный звук и, опустившись передо мной на колени, схватил за ногу, с силой дергая. — Дай сюда. Я сам.

— Нет-нет... — Я потянула ее обратно к себе, помня, что он обещал оторвать палец вместе с кольцом, потом ногу, а в довершение всего еще и голову.

— Замри! — прорычал сквозь зубы Кир и еще раз сильно потрянул меня. В следующее мгновение кожу буквально обожгло огнем, да так, что я взвыла. Приподнявшись на локтях, с ужасом уставилась на молочно-белое пламя, охватившее мою конечность. Вопреки самым кошмарным ожиданиям, кожа не подвергалась какому-то воздействию, а жар больше не причинял боли. Только вот кольцо почернело и, кажется...

— Ха! — Кир с усилием потянул ставший пластичным ободок. Тот словно нехотя, но поддался и соскользнул с пальца.

Теперь уже не белое, а синее пламя разгоралось на ладони Кира, уничтожая темный артефакт. Пара невероятно долгих секунд, и Кир с силой сжал пылающие пальцы, пряча в кулаке кольцо. Я подтянулась на руках и прислонилась спиной к двери, следя за его действиями.

Берхольд прикрыл глаза и оскалился, словно прилагал огромные внутренние усилия для того, чтобы... Резко разжав кулак, он поднес ладонь к лицу и дунул. То, что совсем недавно было кольцом темного, взлетело в воздух облаком пепла и растаяло. Синее пламя погасло.

Прикрыв глаза, я сделала протяжный выдох, тут же ощутив, как мое тело расслабляется, наливаясь тяжестью. Но по-настоящему расслабиться не удалось, в голове будто стена рухнула, и неудержимым потоком хлынули мысли об осторожности, о том, что я не просто посмела спорить со своим подопечным, но и подвергла его жизнь опасности. Что сама, нарушив все законы, вбитые в меня с детства, атаковала его, возможно даже ранила. Грудь пронзила боль, в том самом месте, где стояла метка.

Кровь ударила в голову, уши заложило. Вскинув ладонь, я прикрыла рот, сдерживая

готовые вырваться наружу стон и слова проклятий в свой адрес. Как такое вообще могло произойти?! Легкое движение воздуха около моего лица, касание щеки, и я вновь задрожала. Кир мог убить меня, мог разорвать на куски. Но...

Осторожно приоткрыв глаза, поймала направленный на меня взгляд. Сейчас даже в этом странном, пугающем облике я больше не воспринимала его как чудовище. Он же, прищутив свои глаза-бельма, прорычал:

— Надеюсь, Ани, это будет для тебя уроком!!!

Так же молча и, боясь убрать ладонь от лица, быстро закивала.

— Хорошо... — Кир странно повел головой, словно потягивая ноющую шею. Дернул ею и продолжил: — хорошо, потому что я не готов...

Он вздрогнул, тряхнул волосами и нахмурился, кажется, пытаюсь что-то вспомнить.

— Не готов отвечать перед ним за твою глупость, Ания... — просипел Берхольд, — Ани...

Шумно выдохнув, Кир прикрыл глаза. Его тело содрогнулось, и он завалился набок без чувств.

— Кир? — я резко села, отлепившись от двери, затем качнулась вперед. — Кир!

Потянулась к нему, вставая на колени и аккуратно коснулась ноги.

— Кир! Да что с тобой? Кир Берхольд?!

Он не отвечал, и я, ошарашенная всем произошедшим, кинулась вперед. Меня совершенно не волновало все то, что произошло только что. Ни вспышка ярости, ни последовавшая за ней жуткая стычка, коих в нашей с ним жизни еще не случилось, ни его облик. Все это казалось каким-то далеким и неважным.

По привычке потянулась к источнику, пыталась нащупать ту незримую нить, что позволяла мне отслеживать его состояние раньше. Только магии во мне не было ни на медяк, да и сама нить исчезла без следа. Стараясь не паниковать, собрала все силы и, переместившись ближе к груди, склонилась над полукровкой. Ни один мускул не дрогнул на его лице, тогда не глядя нашла его ладонь и чуть сжала, затем переместила пальцы на сгиб кисти.

Одна, вторая секунда и ничего, третья, четвертая. Никакой реакции. Тогда отбросив руку, Толкнула его в бок, переворачивая на спину, и опустила голову на грудь. Мгновение тишины и я услышала неровный, еле слышимый стук сердца. Слава светлым, он хотя бы жив. Больше, однако, сделать ничего не успела, так как от попыток привести его в чувства меня отвлек шум на улице: топот и знакомый звон. Торопливо поднялась на ноги и приблизилась к окну. Чуть отдернув плотную штору, скрывающую все, что происходило в комнате от любопытных глаз, выглянула.

А там, прямо посреди небольшой площади стояло двое стражей в полном боевом облачении: форма, оружие, даже искры магии плясали вокруг их тел, создавая противоречивое впечатление волшебной красоты.

Только вся она меркла на фоне того, что патрульные, а это должны были быть именно они, развернулись и уверенно направились в сторону нашего дома. В голове хаотично заметались мысли что я, возможно даже справлюсь с ними, хотя у меня даже «щита» нет... Все будет бесполезно — Кир в отключке, а следом за этими двумя незамедлительно придут другие.

Неожиданно парни притормозили и, наконец, замерли. Пытаясь увидеть, что именно заставило их остановиться, изогнула шею и, заметила как в свет магических фонарей, освещающих улицу, попала фигурка нашей хозяйки. Кивнув мужчинам, она будто бы собралась пройти мимо, но, похоже ее окликнули, попросив уделить им время и внимание.

Я с удивлением наблюдала, как хозяйка, приблизилась к вооруженным парням и взмахнула рукой, приветствуя. Только с кончиков ее пальцев к ним потянулись

переливающиеся нити, оплетая тела. Женщина сделала еще один шаг ближе и завела разговор, при этом, не забывая интенсивно жестикулировать.

Если бы не эти нити, что словно паутина налипали и опутывали стражей, я бы решила, что она просто несколько эксцентрична. Пара минут их диалога, и вот парни уже вторят ее движениям, покачивая головами. Еще немного и, синхронно кивнув, стражи развернулись и покинули улицу, теряясь в вечерней тьме переулка. Женщина же, проводив их взглядом, направилась обратно к дому. Перед самым крыльцом она замерла и вскинула лицо, смотря прямо на меня, будто могла видеть сквозь плотную ткань, за которой я пряталась.

Когда хозяйка отвела взгляд, меня словно отпустили, крепко сжимавшие до этого, тиски. Резко выдохнув, задалась вопросом: «Да кто же ты, к темным, такая?!». Какой-то новый вернул меня в реальность и, повернув голову, увидела, как Кир, растерянно озираясь, пытается подняться с пола. Бросившись к нему, подставила плечо, тут же натолкнувшись на его скептический взгляд.

— Что это ты делаешь?

— Помогаю... — пробормотала, дергая его и вынуждая опереться на меня. — Кир нам не стоит здесь оставаться. Стражи уже патрулируют улицы, да и с хозяйкой что-то...

Договорить я не успела, так как дверь распахнулась и на пороге появилась она сама. Взор женщины, если бы обладал хоть тысячной толикой той силы, что она уже продемонстрировала, спалил бы в огне ярости нас с Берхольдом прямо на месте.

— Какого темного вы... — начала она и тут же замолчала, обводя комнату ошарашенным взглядом. — Какого... Вы с ума сошли? Да что тут произошло?!

— Мы просто немного увлеклись, — совершенно невозмутимо ответил ей Кир, притягивая меня ближе и обнимая.

— Оставьте это для дурачков, — отмахнулась хозяйка от этой сцены, словно от назойливой мухи, — из вас такая же парочка, как из меня жена Его Величества. К тому же, эта вон с оружием не расстается.

После этих слов я инстинктивно протянула руку к поясу и замерла под ее ехидным взглядом.

— Да расслабься ты уже, я их отвадила, а другие появятся не раньше утра. Только вот государственных преступников я укрывать не подписывалась! Думала вы просто...

— Сколько вы хотите за то, чтобы мы могли переночевать тут? — тихо произнесла, убрав руку с пояса и снова приобнимая молчавшего Кира.

— Десять, — скрестив руки на груди, выдала хозяйка.

— Это слишком много! — ответил ей Берхольд, пытаясь подняться на ноги.

— Этого даже недостаточно для того, чтобы укрывать в своем доме беглых преступников, — женщина перевела взгляд с Кира на меня, затем протянула руку, указывая куда-то за спину. — К тому же вы угробили мой любимый стол!

— У нас столько не будет, — ответила ей, стараясь припомнить, сколько золотых монет у меня осталось и не думать о том, что у Кира наверняка припрятано гораздо больше во внутренних карманах. — Но я отдам вам все, что у меня есть.

— И твой браслет, — хозяйка кивнула Берхольду и только тут я вспомнила, что на его руке был надет серебряный браслет, вынутый из сейфа вместе с золотом и бумагами в вечер нашего побега.

— Нет, — Кир мотнул головой, наконец поднимаясь на ноги и отодвигаясь от меня. — Но я смогу предложить вам кое-что гораздо лучше!

Он выпрямился, размял плечи и огляделся вокруг, словно что-то ища.

— Неплохой вариант, — протянула хозяйка. Осматривая парня плотоядным взглядом.

— Что? Вот еще! — возмущенно ответила ей я, тоже поднимаясь и упирая руки в бока.

Отчего-то подобная мысль вызвала внутри бурю негодования и злости. Я с трудом удержала на языке готовые сорваться слова недовольства и возмущения тем, что это вообще-то мой жених. Женщина хохотнула, а Кир лишь фыркнул, бросив на меня скептический взгляд.

— Вот оно! — он преодолел расстояние до окна в пару шагов и склонился к своей куртке, лежащей среди обломков и щепок. Вывернув карманы, вытащил какую-то бумагу, сложенную несколько раз и вернулся обратно, встав рядом со мной.

— Тут, — вытянув вперед руку, начал Кир, — вексель на предъявителя. На сумму двадцать золотых. Они выдаются в любом банке всех трех королевств с не привязанного счета. То есть никто и никогда не узнает, кто их получил и не сможет предъявить вам хоть что-то.

Глаза хозяйки блеснули и она вся подалась вперед, протягивая руку и пытаясь ухватить бумагу. Однако Кир тут же отдернул свою, продолжая:

— Но!..

— Что? — Женщина ответила, хотя ее взгляд был полностью сосредоточен на векселе.

— Первое — нам нужна новая одежда, горячая ванная и ужин.

— Второе? — хозяйка махнула рукой. Предлагая ему продолжить.

— Второе — это порталный переход на максимальное расстояние.

— Нет, — тут же отрезала она, — вы и так устроили у меня дома магическую дуэль или что тут было такое, из-за чего патруль свернул и уже минуты спустя появился перед моим домом. Портал дает слишком сильный всплеск.

Помолчав и покусав губы, все же спросила:

— Куда вам нужно?

— На границу, — ответил Кир, хмурясь.

— Куда-то конкретно?

— Нет максимально близко к границе. Место не важно, важно расстояние.

— Воспользуетесь городским переходом. Завтра в у нас ярмарка, на площади будет стоять стационарный портал из Сакары, а оттуда до границы рукой подать.

— Ярмарка? — переспросила я. — Но это значит, что охраны будет больше обычного, не говоря уже о том, что нас разыскивают. Как вы это себе представляете?

— Поверь, охраны будет даже больше, чем ты думаешь! — радостно произнесла хозяйка и обратилась к полукровке: — Хорошо. Даю слово рода и вот это.

Ее кисть взметнулась и с кончиков пальцев сорвались переливающие нити. Коснувшись раскрытой ладони Берхольда, они переплелись с его пальцами иЮ словно всосались под кожу.

— Я принимаю условия сделки. — Парень кивнул сжимая кулак и поглощая ее магию.

Женщина снова протянула руку и на этот раз Кир вложил в ее распахнутую ладонь вексель. Я, привычно стараясь не выдавать удивления, следила, как нити, сорвавшиеся с кончиков ее пальцев, опутали документ, а губы удовлетворенно вытянулись в улыбку. Уже разворачиваясь и покидая комнату, она бросила:

— Ужин будет, как и договаривались. Воду тоже устрою. Одежда позже, — и уже с лестницы: — Никакой магии, защита и так трещит по швам. Того и гляди лопнет!

Глава 13

После того как за хозяйкой закрылась дверь, Кир развернулся и осторожно опустился на пол. Прижавшись спиной к кровати и запрокинув голову, он прикрыл глаза, делая медленные вдохи и выдохи. Только сейчас, присмотревшись, я заметила, что он бледный словно чистое полотно. Парню, несомненно, было плохо, и оттого, что источником его проблем, а теперь еще и плохого самочувствия была я, мне стало еще хуже.

Сделав шаг к нему, опустилась на корточки рядом, вглядываясь в лицо и хмурясь. На висках Берхольда виднелись влажные дорожки, рубашка намокла и липла к груди. Закусив губу, снова обратилась к своему источнику, пытаюсь урвать хоть каплю магии, и неожиданно ощутила крепкую хватку на руке.

— Хватит, Ани. — Кир распахнул глаза и посмотрел прямо на меня. Его взгляд, словно противореча всему остальному виду, горел огнем ярости и чего-то еще, непонятного мне. — Ты пуста и гремишь, словно пустое ведро, а это... это скоро пройдет. Так бывает после...

Договаривать Кир не стал и разжал руку, отпуская меня. Я тут же поднялась на ноги и отступила. Развернувшись и пытаюсь скрыть волнение, искала глазами свой ботинок. Заметив его у стены, подошла и быстро обулась.

Медленно передвигаясь по комнате, я аккуратно собирала и сдвигала в одну сторону обломки мебели. То и дело нервно дергалась, ожидая удара, крика, хоть какого-то наказания или реакции с его стороны, но Кир сидел неподвижно. А я, оказавшись полностью предоставленной сама себе, боролась с миллионом мыслей, заполонивших голову. Кир мог, точнее, теперь-то он имел полное право избавиться от меня, продать на черном рынке, как и обещал, да просто убить.

Практически каждое мое движение сопровождалось болью во всем теле. Медленно выпрямившись, я постаралась восстановить в памяти нашу с Киром драку и неприязненно сморщилась, будто заново ощутив его мощный удар в живот, который тут же снова скрутило. Следом, словно из ниоткуда, новая вспышка — стол и десятки иголок, впившихся в спину.

Стиснув зубы и борясь с желанием присесть и пожалеть себя, продолжила движение по комнате. Тут в моих руках оказалось то, что осталось от спинки единственного стула, и я снова замерла, с ужасом вспоминая тот удар, и не смогла сдержаться, тихо застонав от отчаяния.

— Хватит мельтешить, раздражает, — выдохнул Кир.

Ответить ему не успела, так как послышался тихий стук в дверь, после чего та распахнулась, и на пороге появилась уже знакомая нам дама. Удовлетворенно хмыкнув, она обвела взглядом кое-как убранную комнату и, пройдя в ее центр, скомандовала мне:

— Ты давай стул снизу принеси, а я пока подержу.

Я возмущенно вскинулась, но, натолкнувшись на острый взгляд Берхольда, торопливо развернулась и, обойдя хозяйку по дуге, покинула уже ставшей родной комнату. Также быстро спустилась на первый этаж, ожидая увидеть стул в небольшой прихожей. Но, не обнаружив искомое, даже подумала снова подняться наверх и спросить, но поняла, насколько глупо это будет выглядеть. Приняв решение, повернула направо, ожидая обнаружить там кухню.

Вопреки моим ожиданиям и привычной для светлых планировки жилища, там оказалась небольшая и довольно уютная гостиная: диван, застеленный шерстяным одеялом, камин, в котором весело потрескивал настоящий огонь, небольшой столик, заваленный какими-то безделушками. Удивительно тихо, тепло и в то же время невероятно душевно и комфортно! Совершенно очарованная, сделала несколько медленных шагов вперед, приблизившись к камину, и протянула руки, млея от тепла, исходящего от него.

Спустя секунду вспомнила, что пришла сюда за конкретной вещью, оставив своего подопечного один на один с этой странной и невероятно одаренной магически женщиной. Обернувшись, еще раз оглядела комнату и, наконец, заметила стул,

заваленный разноцветными клубками настоящей шерсти. Скинув их на пол, приподняла оказавшийся довольно тяжелым предмет и потащила его к лестнице. Сама того не желая, вновь взглянула на камин, словно прощаясь с этим удивительным предметом, вызывающим внутри какую тихую тоску и зависть. Для меня он олицетворял то, о чем я мечтала с малых лет: спокойную жизнь, семью, уют собственного дома. Пробежалась взглядом по каминной полке, заставленной небольшими стеклянными фигурками и портретами неизвестных мне людей, среди которых отдельно стояла небольшая рамка с изображением пары.

Быстро поднявшись по лестнице и войдя в выделенную нам комнату, застала странную картину: Кир стоял рядом с кроватью и торопливо застегивал пуговицы своей рубашки, а хозяйка дома, поставив поднос с тарелками на пол рядом с кроватью, отводила руку от его груди. Заметив меня, она быстро отступила, словно отшатнувшись от Берхольда. Шарахнув стулом об пол, я, будто ослепленная новой вспышкой ярости, молниеносно метнулась к поясу и замерла в уже привычной позе.

Меня тут же обожгло предостерегающим и яростным взглядом Кира.

— Не смей, Ани, — предупредил он. — Прекрати немедленно.

— Она не та, за кого себя выдает, — произнесла тихо, неотрывно следя за женщиной.

Та же, медленно поднимая ладони, словно пытаюсь меня утихомирить, спокойно произнесла:

— Деточка, не нужно так нервничать... — По мере того как она говорила, уже знакомые искристые нити метнулись от кончиков ее пальцев сначала вверх, а затем ко мне. Я инстинктивно отшатнулась в сторону, уходя с траектории их движения. Брови хозяйки приподнялись в немом удивлении то ли оттого, что ей не удалось достигнуть желаемого эффекта, то ли оттого, что я, в принципе, сделала что-то для нее неожиданное.

— Ания! — грозный окрик Кира отвлек меня от хозяйки только на секунду. — Что ты опять творишь?!

— Она не та, кем кажется! — вытянув вперед руку и уже мгновение спустя, уходя от нового потока магии, указала кончиком кинжала на женщину. — Не так ли, уважаемая жена коменданта города Тракора?!

Тут же, опустив ладони, хозяйка будто вся сникла. Но длилось это буквально секунду, один миг, и передо мной вновь уже знакомая хитрая и бесстрашная женщина. Вздернув подбородок, она ответила:

— Уважаемая вдова коменданта города Тракора! И я не старалась казаться кем-то и никого не обманывала, деточка. Вам нужна была комната, и я предоставила ее вам.

— Вдова? — Что-то в ее взгляде: то ли отчаянная ненависть, то ли тоска заставило меня опустить кончик кинжала, направив его в пол.

— Да, — произнесла она, — полгода назад мой муж погиб.

— Но... — я быстро глянула на Кира. Тот в свою очередь внимательно, каким-то новым взглядом рассматривал женщину. — почему же тогда вы занимаетесь «этим»?!

— Все просто — мне нужны деньги.

Я склонила голову к плечу, разглядывая ее новым взглядом: гордая и аккуратная женщина в чистой одежде, властное и благородное лицо, выражение которого в первые секунды можно было спутать с надменностью. Только вот и одежда уже не новая, и обувь. Вспомнила обстановку гостиной, отмечая и покрывало ручной вязки, и потертую мебель, давно не покрывавшуюся лаком лестницу, истертые ступени.

— Довольствие вдов, тем более столь высоких чинов... — вступил в разговор Кир. — ...в состоянии покрыть содержание дома в центре города, что уж говорить о...

— Моего мужа убил представитель совета, прибывший из столицы, так о чем тут говорить?.. — резко ответила она, затем еще раз оглядела нас с Киrom. — Отдыхайте,

уважаемые. Ужин стынет.

Словно больше не опасаясь меня, она, гордо держа спину, проследовала к двери. Я же преградила ей путь, выставив перед собой уже пустую ладонь и, призывая остановиться.

— Никогда совет просто так не убивает никого из представителей высшей власти, а комендант не последний человек...

— Это мне говорит юная Ания Риттан, погибшая два дня назад в доме собственного «жениха»? Кстати, — она ухмыльнулась и бросила быстрый взгляд на Кира. — Жениха, объявленного в розыск по всему Королевству, за чью голову объявлена награда в двадцать тысяч золотых.

От подобной информации я остолбенела: двадцать тысяч золотых — просто невероятная сумма. А уж по меркам относительно небольшого Тракора...

— Но... — начал Кир, — вы же взяли...

— Я лучше буду штопать свою старую юбку, чем продам этим шакалам даже последнюю шлюху Тракора. Вы все еще в моем доме, уважаемые, так что хватит паниковать. Свои двадцать золотых я отработаю! На совесть! Доброй ночи.

Она просто вышла, прикрыв за собой дверь. А я все еще стояла, ошарашенная очередной новостью: двадцать тысяч за голову, именно голову Кира. То есть живой он им не нужен или нужен?..

Наконец мысли в моей голове, что были словно один огромный, запутанный ком, начали выстраиваться. Все произошедшее с нами с того момента, как я узнала, что стала собственностью Кира, до последних часов — все это моментально сложилось в единое целое.

— Ты тораэр? — прошептала, не поворачиваясь. — Человек с душой зверя?

— Я полукровка, Ани, — Кир также ответил шепотом, словно кто-то мог нас подслушать.

— Но, — я развернулась, вспоминая мужчину, что пришел к нам перед самым побегом, — тот человек, Эллор Тор Хаэр... Он...

Я пыталась подобрать слова, чтобы правильно выразить свою мысль. Прочистила горло и продолжила:

— Он же тораэр?

— Да, сильнейший в роду. Теперь сильнейший.

— Ты назвал его братом, — я взглянула прямо в лицо Киру и продолжила также тихо, — но Хаэр — это род, приближенный к правителю, второй по наследованию. И если он твой брат, то ты, выходит, тоже приближенный к правителю Срединного Королевства...

Информация всплывала в моей голове, словно из ниоткуда, и я торопливо продолжала, будто боясь потерять нить.

— Только правитель Срединного Королевства погиб несколько месяцев назад при нападении неизвестного... и сейчас его роль исполняет первый в наследовании, исполняет, но на престол не восходит...

— Он погиб, — неожиданно перебил меня Кир, — от рук своей дочери, пожелавшей занять его место, но и она сама была убита. Собственным любовником. Теперь Хаэр не просто приближенный род, а первый. Главный.

— Так поэтому темный и назвал тебя наследником... он знал, что ты... Хаэр?

Кир странно поморщился, словно проглотил кислый фрукт, и нехотя кивнул.

— Пусть так.

В дверь снова постучали.

— Да?! — крикнул он, и только после это дверь распахнулась.

На пороге появилась хозяйка. Она молча прошла в комнату, держа на вытянутых руках стопку вещей. Бросив их на край постели, развернулась.

— Тут вещи моего мужа и... — она замолчала на секунду, продолжив тихо: — И сына. Все чистое, не волнуйтесь. Уверена, что тебе подойдет его дорожный костюм. Доброй ночи, уважаемые.

После этого она снова покинула комнату, оставив нас в странной, гнетущей тишине.

— Я первый, — наконец произнес Кир, наклоняясь над стопкой одежды и выбирая то, что, по его мнению, подойдет именно ему. Пара брюк, какое-то белье, рубашка. Торопливо скрывшись за узкой дверью ванной комнаты, он оставил меня одну с новым шквалом бесконечных мыслей и вариантов[1].

Не успела я облегченно выдохнуть, как из-за двери раздался окрик:

— Ани...

Замерла, изо всех сил желая, чтобы мне только слышалось, но Кир повторил:

— Ани!

Медленно приблизилась к двери и осторожно приоткрыла ее, заглянув. Ванная комната была забита клубами пара. Одежда неровной грудой оказалась свалена на пол около двери, а потому заметив ее, я отчего-то подумала, что парень совершенно голый. От этой мысли уже знакомый жар бросился в лицо, опалая щеки. Я постаралась отмахнуться от странной мысли, уверяя себя в очевидном: конечно он голый, он же мыться собрался.

Небольшая, но вполне вместительная бадья, исполнявшая роль уже привычной мне ванной оказалась наполнена горячей водой. Там, прямо в воде и, судя по позе, на коленях стоял Кир, опираясь руками на дальний край чаши.

Уставилась на спину покрытую каплями воды и пота, а так же исполосованную порезами и темными пятнами гематом. Воспоминание о том, как я обрушила несчастный стул ему на спину, моментально было стерто другим: как Кир стоит в лучах поднимающегося солнца, а мальчишка протягивает ему одежду. Медленно прикрыла и снова открыла глаза.

— Ты сможешь мне или так и будешь глазеть?

В тишине, нарушаемой только плеском воды, его усталый голос прозвучал как гром небесный. Терпеливо закусив губу и при этом, не двигаясь, задала свой вопрос:

— М-м-м, — тихо выдохнула, стараясь собраться с мыслями, — чем?

— Помоги мне со спиной, — устало попросил Кир, что привело меня в состояние близкое к шоку. Кир просил. После всего того, что уже произошло, он просто попросил. Не приказал, не требовал, не принуждал.

Не желая двигаться и приближаться к нему, ответила:

— Я... у меня же нет магии, совсем, я не смогу тебе помочь, — помолчала секунду, испытывая определенную толику стыда за свою трусость. Тут же встрепенулась и пробубнила, — но я могу обработать раны. Наверняка тут есть что-то для обычных людей...

Торопливо юркнув внутрь, аккуратно прикрыла за собой дверь и огляделась. Справа на стене заметила небольшой ящик с зеленым символом змеи и приблизилась. Шкафчик оказался заставлен склянками со знакомыми и не очень знакомыми микстурами и настойками. Выбрав пару, закрыла дверцу и направилась к Киру.

Он уже не просто опирался на руки, а, практически лежал животом на краю бадьи, выставив мне на обозрение выгнутую дугой спину. Склонившись над ним, осторожно коснулась пары глубоких царапин, выясняя масштабы предстоящей работы. Берхольд

дрогнул и тут же выпрямился, а я резко шарахнулась назад. Только чудом не поскользнулась на влажном полу и не шлепнулась на попу. От его движения немного воды выплеснулось, залил пол.

— Не шевелись, — буркнула и вернулась обратно. Откупорила пробку и осторожно наклонив склянку позволила прозрачной и тугой словно кисель жидкости, переливаясь через край склянки, растечься по плечам. Затем коснувшись двумя пальцами этой густой субстанции стала растирать по коже, покрывая порезы. Тихое шипение и кровь, запекаясь в порезах, как и попавшая туда грязь, вспенились, очищая пораженные участки. Зачерпнув воды прямо из бадьи, омыла спину. На месте царапин теперь красовалась тонкая нежная кожа.

— Вроде все, — тихо прокомментировала свою работу.

— Хорошо, — последовал такой же тихий ответ.

С синяками было немного сложнее, так как обрабатывать их стоило уже после того, как Кир полегит в воде, а потому опустила вторую баночку на пол у края деревянной емкости, развернулась и скрылась в комнате.

Прикрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной, тихо ойкнула, ощутив болезненный укол, и тут же тяжело вздохнула. Что же за ерунда со мной происходит, да точнее сказать, что за ерунда теперь происходит со мной рядом с Киром?

Я его ненавижу, его и само то положение, в котором оказалась. Его собственность, та, что он в любой момент может заставить делать все что угодно против воли. Может, как он и говорил, продать, отдать...

Нет, я не верила в то, что он сможет пойти на это. Разозлиться, унижить, принудить, зацеловать... до потери дыхания и пульса. Может. А вот остальное...

Я медленно отлепилась от двери и прошла к кровати, опустилась, стараясь не кривиться от проснувшейся боли в животе и спине, на край постели и принялась осторожно перебирать вещи, что выделила нам хозяйка дома. Мысль об этой женщине вернула меня к тому самому портрету на каминной полке. Высокий, красивый мужчина в форме стража, что невероятно ему шла. За что его убили? Да и как вообще такое возможно, чтобы совет направил своего человека убить не просто рядового, а коменданта, обеспечивающего охрану города и ближайших поселений.

В ту же секунду, словно чей-то чужой голос в голове напомнил, что именно совет сделал в доме Кира, направил за нами команду стражей, назначил баснословную сумму за его жизнь, а точнее, за смерть. Сильно задумавшись, я даже не заметила, как Кир вышел из ванной комнаты, наполнив спальню горячим паром и запахом лаванды.

— Ты что, и есть не начала? — удивленно бросил он, а я, отвлекшись от своих дум, посмотрела на него, моментально вспыхнув. И снова вид его обнаженного по пояс тела, открытого каплями воды, ввел меня в странное состояние ступора. Пройдя в центр комнаты, он замер на мгновение и сделал пару шагов ко мне. А я, в свою очередь, поднявшись на ноги и развернувшись к нему спиной, замерла, прижимая к себе стопку подготовленных вещей, не зная, то ли сейчас же бежать и спрятаться в ванной комнате, то ли остаться и...

— Спинку потерять, любимая? — раздался его голос над самым ухом, и волосы вдоль позвоночника встали дыбом.

— Н-нет, я... немного... я... — пролепетала в ответ и решила-таки сбежать.

Глава 14

Спину саднило, но дотянуться до ран и проверить, что с ними, я не могла. А просить Кира не было никакой возможности, да и желания. Обратиться к хозяйке — тоже не вариант, а потому я оставила все как есть. Авось завтра мой источник пополнится, и я сама смогу разобраться со всеми повреждениями, начиная с уже налившихся по всему телу синяков и ссадин и заканчивая гематомой на животе.

В детстве мы часто во время тренировок набивали себе синяки и шишки, и они не считались чем-то особенным. Лечить нам их не давали, заставляя привыкать к боли. Мы понимали, какова сила удара, и какой урон он может принести, только ощутив все это на себе, хотя самые серьезные травмы лечились специальными дежурными врачами.

Когда я, уже кое-как закончив с банными процедурами, высунула нос из ванной комнаты, то заметила Кира на полу, в уже знакомой позе: подперев спиной кровать и откинув голову на высокий матрац. В первое мгновение мне показалось, что парень спит, но стоило только осторожно приоткрыть дверь шире, как он выпрямился и бросил на меня быстрый взгляд.

— Ты долго, Ани, — проговорил он, протягивая руку к стулу и, схватив тот за толстую ножку, придвинул ближе к себе. — Давай быстрее, я до смерти проголодался.

Спрашивать о том, почему он не стал есть один, а дожидался меня, не стала, но где-то внутри зародилось странное, ранее незнакомое мне чувство легкого удовольствия. Что это такое, я не знала, но просто стало очень приятно. Медленно выйдя и прикрыв за собой дверь, приблизилась к Киру и опустилась на пол напротив него, скрестив ноги. Он удивлённо вскинул брови, но промолчал.

— Ну что ж, свои два золотых из двадцати она отработала, теперь ты хотя бы похожа на светлую.

Кир махнул рукой, указывая на стул, сиденье которого украшал большой поднос, заставленный наполненными едой тарелками. И выглядело это движение так, словно он приглашал за стол королевскую особу, никак не меньше. Над каждой тарелкой, переливаясь в тусклом магическом свете, оказалась натянувшая еле заметная полупрозрачная магическая сфера, помогающая надолго сохранить еду горячей. То есть слова хозяйки, произнесенные чуть ранее: «ужин стынет», были лишь данью уважения к истории, когда сохранность еды не поддерживалась магически.

Дважды меня просить не пришлось. Поддавшись какому-то странному порыву, протянула руку и коснулась обломанным, а потому довольно острым ноготком прозрачной пленки, чуть надавливая. Тонкая магическая материя натянулась и лопнула, осыпая стул и пол рядом сверкающими брызгами, что сразу же растворились, словно и не было ничего. Комната наполнилась умопомрачительным ароматом мяса. Новый пузырь лопнул, и запахло свежими овощами, еще один, и к ним прибавились густые нотки крупяной каши. Потянувшись к следующему пузырю, замерла, неожиданно сообщив, что в помещении царит абсолютная тишина.

— Наигралась, любимая? — голос Кира хоть и казался наполнен сарказмом, но было в нем что-то еще, заставившее меня внимательно взглянуть на полукровку.

Поджав губы, я тут же отдернула руку, решив, что выставила себя сейчас не с самой лучшей стороны, хотя в свете всего произошедшего хуже я выглядеть в его глазах уже не могла.

— Я просто... — начала тихо, подбирая слова и стараясь при этом не казаться нашкодившим ребенком. — Просто в детстве мы всегда соревновались, кому достанется право лопать эти пузыри первыми, а тут... неожиданно вспомнилось.

— Понятно, — Кир потер большим пальцем подбородок и снова взглянул на меня. — А я думал, что ты единственный ребенок в семье.

— Да! — я кивнула, снова глянув на него из-под полуприкрытых ресниц. — Но когда мы жили в общине, то ели все вместе. В смысле, дети отдельно, а взрослые отдельно. Поэтому мы всегда соревновались, кто первый успеет налопать как можно больше

пузырей.

Смутившись окончательно, потянулась к блюду с овощами, затем к каше и мясу. Подхватив большую ложку, наполнила свою тарелку, потом тарелку Кира. Затем потянулась и таки лопнула последний пузырь над кувшином, чтобы в следующее мгновение подхватить пузатый сосуд и аккуратно разлить напиток в стаканы. Удивительно, как столь крохотное пространство подноса вмещало в себя так много всего.

Продолжила трапезу молча и торопливо, стремясь насытиться как можно скорее. Я вспомнила наш последний ужин и, не удержавшись, улыбнулась: дорогуший ресторан в центре столицы, лучший мой костюм, уже превратившийся в тряпье. Блистательный и чопорный Кир Берхольд, мечта и надежда совета... Сейчас он сидел на полу перед стулом и, держа в одной руке простую глиняную тарелку, а в другой обычную деревянную ложку, уплетал простую кашу с мясом, что, кажется, даже я последний раз ела в детстве.

— Весело было? Тебе нравилось жить в этой вашей общине? — неожиданно снова нарушил молчание Кир, и я грустно улыбнулась.

— Тогда нам казалось, что нет ничего лучше того места. Что так будет всегда: шум, гам, игры, лес, река, занятия...

— А я всегда был один. И ел, — Кир как-то грустно хмыкнул и перемешал остатки каши с мясом в своей тарелке, — тоже один. И пузырей у нас этих не было...

— Как это?! Совсем один? — Я удивленно вскинула брови и округлила глаза.

— Нет, слуги были, конечно, но я их за живых людей никогда не принимал. Они были лишь частью антуража, окружения... Я и обедать-то начал с кем-то, когда ты появилась в моем доме... — он снова хмыкнул и, резко выпрямившись, добавил: — Ладно, хватит. Кстати, откуда ты знаешь местного коменданта?

Непроизвольно улыбнулась.

— Пару недель назад я готовила материал для семинара по работам Сирвиса Кара.

Поймав на этот раз его скептический взгляд, продолжила:

— Я увлеклась его полотнами, и мне захотелось узнать как можно больше о нем, потому я перерыла просто огромное количество информации. Узнала о том, откуда он родом, кое-что о его родном городе — ведь именно отсюда начался его путь. Тут, в здании местной ратуши, он выставлял свои первые картины и кое-что хранится в ней до сих пор. Ну и одно за другое, в итоге я изучила материалы по представителям высшей власти, и среди них было сложно не заметить такого выдающегося человека как комендант. А увидев его портрет на каминной полке в форме стража и рядом ее, я...

Продолжать не стала, лишь взмахнула рукой, словно говоря: «как бы вот так».

Закончив есть, я аккуратно поднялась, стиснув от боли зубы и чуть слышно охнув. Распаренная в горячей воде кожа остыла и начала саднить, а магический источник все еще был совершенно пуст. Когда магия вновь появится в моем теле, я не знала. Наконец, закончив с нелёгким подъемом, собрала поднос и выставила его вместе со стулом за дверь — спать в комнате с грязной посудой мне не хотелось.

Когда я заперла дверь и развернулась лицом к кровати, задумалась. Передо мной стояла уже знакомая проблема, о которой я не вспомнила ранее — спальное место в комнате было всего одно. И хотя договор четко регулировал этот вопрос, я совершенно точно поняла — душу продам последнему темному, только бы спать сегодня в кровати. На матраце, в чистой постели. Под одеялом.

Закусив губу, проследила за тем, как Берхольд заваливается на кровать и откатывается на одну сторону, явно уступая мне место.

— Надеюсь, ты не собираешься строить из себя гордую дуру и спать на полу, Ани? — приподнявшись на локте и опалив меня хмурым и отчего-то злым взглядом, спросил он.

Я замотала головой, внутренне ликуя, и буквально за секунды преодолела расстояние до кровати. Осторожно, стараясь не морщиться от болезненных вспышек, пронзающих спину, присела на край, легла и повернулась на бок, спиной к Киру. Кажется, я даже не успела ни о чем подумать, тут же провалившись в сон.

Проснулась оттого, что было очень жарко. Просто невероятно жарко, а руки и ноги затекли в неудобной позе. Попробовав пошевелиться, с ужасом осознала, что мое тело будто скованно цепями. Распахнув глаза, уставилась в темноту и моргнула пару раз, фокусируя взгляд. Знакомая небольшая комната с невысоким сводчатым потолком, свет, проникающий сквозь щель в недостаточно плотно задернутых шторах, выхватывал из предрассветного сумрака пляшущие в воздухе пылинки.

Воспоминания прошедших двух дней молниеносно обрушились на меня, возвращая в реальность и окончательно вырывая из омута сна.

Странный звук, что, кажется, меня и разбудил, снова прошелестел над самым ухом. Негромкий то ли стон, то ли просто выдох не только опалил затылок жаром, но и немало удивил. Попыталась осторожно выбраться из странного капкана и развернуться, но потерпела поражение и совершенно растерялась, когда хриплый голос над самым ухом прошептал:

— Спи, рано еще...

— Что?.. Я... — завозилась, наконец осознав, что цепи, сковавшие меня — это руки и ноги Кира, оплетающие и крепко прижимающие к себе.

— Не ерзай, любимая, если не хочешь... — договорить он не успел, так как я завозилась сильнее, паникуя от одной лишь мысли, что он настолько ко мне близко — ближе уже просто невозможно. Я сливалась с ним в одно целое, и это меня невероятно пугало. Сердце забилося в груди, готовое выскочить, дыхание перехватило, а волна жара поднялась к самому лицу, заставляя его гореть.

— Н-нет!.. — выдохнула в отчаянии, прикладывая все силы, чтобы вырваться.

Его руки и ноги моментально разжались, выпуская меня из захвата, а сам Кир одним ловким движением перевернулся, прижимая меня к кровати теперь уже всем телом. Секунду спустя он приподнялся на руках, усаживаясь сверху и фиксируя мои ноги. Сильными пальцами с длинными, острыми когтями он перехватил кисть правой руки, когда я попыталась его ударить, и, заведя ее высоко над головой, лишил возможности действовать ею. Сжал с такой силой, что я невольно пискнула. Вторую же молниеносно опустил мне на шею, фиксируя ее прижатой к кровати. Склонившись ко мне, замер, тяжело и часто дыша.

Его глаза застлала уже виденная вчера молочная пелена, наполненная серебристыми искрами. Губы растяннулись в опасном оскале, оголяя ровный ряд зубов, украшенный острыми клыками. Щека, покрытая двухдневной щетиной, дернулась, когда свободной рукой я попыталась оторвать его лапу от своей шеи.

— Моя... — прошептало чудовище. — Моя Ания...

Стиснув зубы, отпустила его лапу. Отведя руку в сторону, начала слепо шарить по матрасу в поисках оружия, так как была совершенно уверена: в каком бы состоянии я ни упала на кровать, оно было где-то рядом[1].

Он медленно склонился к моему лицу, продолжая неотрывно смотреть в глаза, и замер, только когда кончик кинжала, что я успела схватить и выставить, натянул кожу на его шее. Сердце бухнуло раз и замерло.

Он так и нависал, практически не шевелясь и лишь внимательно сверля меня своим тяжелым, нечитаемым взглядом. Отчего-то казалось, что мир замер, воздух потяжелел и давил все сильнее, мешая дышать. Горячие пальцы на коже чуть дернулись и переместились ниже на грудь. Я, кажется, задрожала от какого-то невероятно опасного чувства, проснувшегося внутри, где-то внизу живота и поднимавшегося навстречу его ладони. Но он не остановился и продолжил путь, опалая жаром, исходящим от его ладони даже сквозь довольно плотную ткань рубашки. Достигнув живота и поведив по

нему большим пальцем, рука сдвинулась вбок, на талию, и дальше, за спину, вынуждая меня выгнуться, подаваясь всем телом к нему.

Секунда, и его губы накрыли мои, сминая под практически звериным напором. Ошарашенная и загипнотизированная его взглядом, я позволила ему это, но секунду спустя замычала, пытаюсь отвернуться, Только Кир просто не позволил, сильнее прижимаясь ко мне. Рука с зажатым в ней оружием дернулась, когда я попыталась оттеснить его, рана кожу на шее парня. Лишь рана, но, не причиняя серьезного вреда. Кир замычал что-то, сильнее насаживаясь на острое лезвие и проникая языком в рот. Несколько сильных, глубоких движений, и мне просто нечем дышать.

Обессиленно разжала кисть и выпустила рукоятку кинжала, который тут же упал на покрывало рядом. Ослабшие пальцы коснулись колючей кожи у основания его шеи под самым горлом, то ли лаская, то ли стараясь оттолкнуть.

Горячая ладонь двинулась выше по спине, пуская невероятные разряды по всему телу. Но тут он задел одну из воспаленных ран, что я так и не решилась ему показать. Неосознанно дернулась, и что-то в его поведении тут же поменялось. Взгляд прояснился и этот жуткий туман, превращающий глаза в бельма, развеялся.

— Что там? — Кир быстро приподнялся, опираясь на руку, которой только что удерживал мою кисть над головой, и одним движением, перевернул меня, на это раз уже на живот. И только тогда странное оцепенение и медлительность, обрушившиеся на меня с силой, равной самому Берхольду, отступили. Я попробовала подняться на локтях и выскользнуть из-под него.

Рука метнулась ко второму кинжалу, спрятанному под подушкой, но была молниеносно перехвачена. Кир сжал кисть, вырвав из моего рта удивленный возглас. Вторая его рука опустилась на мою поясницу, вновь прижимая к простыням.

— Замри, Ани! — рыкнул он мне прямо в ухо, низко склонившись и касаясь моих волос. — Не шевелись.

Вопреки его словам, я начала извиваться словно змея, пытаюсь выбраться из-под Берхольда. Но он лишь сильнее надавил на поясницу и повторил:

— Я велел тебе замереть, Ания.

И то, как это было произнесено, миг заставило меня послушаться. Его тон не оставлял никаких сомнений, а его слова не давали мне выбора. Я неожиданно остро осознала, что все произошедшее ранее — просто игра. Игра Кира Берхольда со мной, только я пока не понимаю ее правил и не уверена, что хочу в нее играть.

Я только сейчас поняла, насколько Кир был терпелив все это время, а еще — насколько он сильнее, быстрее и гораздо опытнее меня. Но тогда все это, все, что произошло с того самого дня, когда в кабинете отца я увидела его перекошенное злостью и ненавистью лицо, когда его собственная рука поставила подпись на документе...

— Зачем я тебе, Кир? — я замерла, без сил падая на матрац. — Зачем я тебе, ведь ты...

— Просто замолчи, — тихо и будто устало произнес он. Неторопливо поднял рубашку, оголяя мою спину, и его пальцы осторожно пробежали по коже спины, аккуратно обходя самые болезненные места. Задумчивое молчание, длившееся несколько мгновений и: — Снимай.

Я затаилась, громко сглотнув.

— Что? — не веря в происходящее.

— Снимай, любимая, — Кир оперся одной рукой на постель и, склонившись ко мне, продолжил в своем излюбленном коварно — издевательском тоне: — снимай рубашку, или я сниму ее сам. С удовольствием...

Еще одна долгая секунда и:

— С огромным удовольствием... а потом мы, пожалуй, закончим с ...

Дослушивать я просто не стала, завозившись на матрасе и стягивая через голову рубашку. Тут же плюхнулась обратно, ощущая как легкие потоки воздуха касаются обнаженной кожи и от того ощущала себя невероятно беззащитной. Перед ним. Даже не перед тем зверем, в которого он стал превращаться, а именно перед ним, Киrom.

— Не шевелись.

Опустошенная и совершенно выбитая из колеи осознанием собственной слабости, я и не думала шевелиться, мне вообще хотелось просто тихо умереть от стыда. Кир медленно поднялся и прошел в ванную, откуда раздался шум льющейся воды. Когда он вернулся спустя несколько минут и присел на корточки рядом со мной, я лежала точно в том же положении, не пошевелив и пальцем. Не обращая на это никакого внимания, Берхольд выставил на пол рядом с собой несколько баночек, прихваченных, судя по всему, из аптечного шкафчика.

— Терпи, — его голос был уверенный, но не слишком спокойный. — И какого темного ты себя лечить начала? Раны уже начали затягиваться, придется все снова резать.

Я промолчала. А что я могла ему ответить, что сделала это интуитивно, во сне? Конечно, осознанно лечить загрязненные раны я бы не стала, просто настолько была вымотана всем произошедшим, и кольцо еще это и все остальное...

Он потянулся, бормоча ругательства себе под нос, затем вернулся к баночкам с неизвестным содержимым, поднимая то одну, то другую. Снова склонился надо мной и еще раз ощупал спину. Спустя пару секунд я дернулась, чуть не взыв от боли, когда острый клинок вспорол кожу, а затем одна из щепок, повинувшись движению его руки, была удалена быстрым и точным движением. Следом еще одна, и еще...

Больше я не вскрикивала, даже ни одной слезинки не проронила, только закусила уголок простыни и с силой стискивала зубы до самого конца экзекуции. Когда же Кир закончил, то еще раз перебрал баночки и, выбрав одну, щедро полил спину каким-то маслом. Затем распределил его по моей спине пальцами, обходя открытые ранки.

Когда все закончилось, а он поднялся на ноги, я, наконец, не выдержала и спросила, что это было.

Кир промолчал, явно игнорируя вопрос. Тогда я решила задать другой, интересующий меня не меньше первого:

— Зачем тебе потребовался защитник? После всего, что уже произошло, совершенно ясно, что он тебе ни к чему... ты и так... — мой шепот, кажется, было невозможно разобрать, настолько тихо я это произнесла, но Кир ответил:

— Это была не моя идея, и поверь, я этого не хотел. Гораздо больше меня интересует другой вопрос — зачем мне подсунули именно тебя! — зарычал полукровка откуда-то сбоку. И, повернув голову, с удивлением поняла, что он стоит лицом с дверью в ванную и со злостью сжимает кулаки. Его фигура чуть плыла и дергалась, словно он пытался использовать артефакт, меняющий внешность.

— Меня? — удивленная его словами, я даже приподнялась на локтях, ошарашенно хлопая глазами. — При чем тут я? Это же ты обратился к моему отцу в поисках защитника!

— Нет, я лишь был вынужден дать свое согласие, когда Арис Риттан пришел ко мне! — раздался очередной злой рык, и, рванув на себя ручку двери, он молниеносно скрылся за ней.

— Арис? Погоди... — закончить я не успела, так как в ванной зашумела вода, а в дверь спальни постучали.

Глава 15

Отмахнувшись от той, что стояла за дверью, словно она могла меня видеть, я подскочила на кровати и уже через секунду замерла перед входом в ванную комнату.

— Кир, открой! — барабанила одной рукой по деревянному полотну, а второй безуспешно дергая за ручку, потребовала ответа. Но он, похоже, уже успел применить магию, заперев дверь изнутри. — Кир Берхольд! Сейчас же открой!

Но ответом мне было его молчание, шум льющейся воды и все также запертая дверь. Развернувшись, я несколько раз с силой ударила по ней пяткой и зарычала от бессилия. В этом был весь Кир: он мог сказать что-то и исчезнуть, оставив тебя мучиться в сомнениях или истязать себя вопросами. А мог дать и развернутый ответ. Но явно не сейчас. Можно было бы просто подождать, пока он покинет ванную и вытрясти из него все, что он знает, правда, в свете новых обстоятельств эта мысль тут же померкла. Когда-то я имела наглость думать, что опытнее и быстрее, а теперь? Он тораэр, хоть и полукровка. Тораэр...

Тяжело вздохнув, глянула на входную дверь, из-за которой раздался новый настойчивый стук. Отлепившись от деревянной поверхности, направилась ко входу. Повернув ручку, медленно приоткрыла дверь и выглянула наружу. Хозяйка дома стояла на лестничной площадке, сложив руки на груди и скептически вздернув бровь.

— Ну что? — она странно ухмыльнулась, разглядывая меня сквозь небольшую щель между косяком и дверью. — Идем!

— Куда? — спросила удивленно и распахнула дверь шире.

— Давай-давай, поторопись, — повторила она и на этот раз неожиданно тепло улыбнулась.

Затем просто развернулась и начала спускаться по лестнице.

— Жду тебя внизу!

В первую секунду я даже подумала просто проигнорировать ее и, закрыв дверь, дожждаться, когда Кир выйдет из ванной комнаты. Но вдруг моего носа коснулся густой аромат свежей выпечки, поднимающийся с первого этажа. Рот тут же наполнился слюной, а живот напрягся, напоминая, что один ужин за пару дней — это слишком мало. Да и Кир наверняка голодный. Возможно, сытый мужчина окажется более разговорчив и менее страшен, возможно...

Вернувшись в комнату и пошарив по разворошённой постели, нашла свое оружие. Затем чуть повела плечами и с удовольствием отметила, что острые вспышки боли меня больше не донимают, да и общее состояние после сна улучшилось. Привела себя в порядок, заправив рубашку в брюки и стряхнув с нее несуществующие пылинки. Приблизилась к двери в ванную и замерла перед ней, прислушиваясь, но из-за нее все также раздавался только мерный звук льющейся воды. Помявшись немного, решила все-таки сначала выяснить, что хотела от меня хозяйка, а потому вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой. Если что, Кир поймет, где меня искать.

Я медленно спустилась на первый этаж и по привычке свернула направо, снова оказавшись в той самой гостиной. Сейчас, залитая солнечными лучами, проникающими сквозь большие окна, она казалась еще более милой и уютной.

— Ну где ты там застряла? — послышалось из-за спины, и я, развернувшись, торопливо пересекла небольшой холл с лестницей и наконец оказалась в кухне. Остановившись в проеме, оглядела довольно большое помещение, в центре которого стояли овальный стол и пара стульев рядом. Вдоль стен были расположены шкафы с открытыми полками для посуды, холодный шкаф, а в дальнем углу огромная печь, жар от которой я ощущала даже тут.

— Иди сюда, — поманила меня к себе хозяйка, выдвигая один из стульев. — Садись.

Ошарашенная ее поведением, я медленно приблизилась, стараясь не терять

бдительности, так как совершенно не понимала, что от нее ожидать. Присела на край стула и с не меньшим удивлением уставилась на лежащие передо мной огромную картофелину и нож с коротким, но, несомненно, острым лезвием.

— Что это? — тихо спросила, указывая пальчиком на нож, а затем переведя его на картофелину.

— Овощ, — ответила та.

Даже не глядя на нее, по голосу было понятно, что она издевается.

— И зачем он мне? — поинтересовалась снова.

— Чтобы я могла приготовить из этого рагу, — новый ответ, а рядом с картофелиной из деревянной доски выкатилось еще штук пять таких же огромных клубней. Затем к ним добавились две морковки, головка чеснока, луковица и ароматный пучок свежей зелени. Я уже было раскрыла рот, чтобы цветасто ответить этой наглой дамочке, но, подняв на нее взгляд, встретилась с ехидной улыбкой.

— Кушать хочешь? Да и «жених» твой небось голоден как зверь. — На последних словах я произвольно дернулась, вспомнив его пугающий облик. Действительно зверь.

Кивнула, вздохнув, и потянулась к ножу, но, отдернув пальцы, скрестила руки на груди.

— А как же уговор?! Двадцать золотых! — возмутилась громко. — Да и не нанималась я тут овощи чистить!

— Уговор? — она притворно нахмурила брови и постучала пальчиком по губам, сделала вид, что задумалась. — Дай-ка подумать, уговор... Ужин? Был. Вода? Была. Одежда? — посмотрев на меня, она удовлетворенно кивнула. — Тоже была. И переночевали... Я ничего не забыла? О завтраке и обеде разговора не было....

— Обеде? — переспросила ее удивленно.

— Ну да, ты же не думаешь, что вы сможете выйти на улицу посреди дня, когда там полно народу и стражи каждые десять минут прогуливаются по улице? Или решила закончить ваш путь тут, на улицах Трактора?

— Так далеко я еще не думала... — призналась честно, осознав наконец, что я вообще ни о чем не думала. Словно кукла пустоголовая провела эти дни, идя на поводу у Кира и только возмущаясь, протестуя и...

— Это лучший способ сосредоточиться! — спокойно ответила хозяйка. — Займи руки и освободи голову. Давай, деточка! О стражах можешь не беспокоиться, в моем доме вас не найдут, тут особая охранная система.

— Вы поэтому так спокойно к себе пускаете незнакомцев?

— И поэтому тоже, — со смешком ответила она мне и снова кивнула на картофелины. Развернувшись, подошла к печи, открыв створку, а затем удовлетворенно выдохнула.

Я со странным чувством нереальности происходящего потянулась к ножу. С удивлением повертела его в руках и неожиданно для самой себя улыбнулась. Как давно я не делала ничего подобного? Лет десять? А теперь казалось, что это происходило в какой-то другой жизни.

Я понимала, что вокруг творится какой-то кавардак. Все, что я делаю — это совершаю одну ошибку за другой. Вместо правильных, выверенных, хладнокровных действий я мечусь и будто натываюсь то на стены, то на колья.

Как настоящий, хороший защитник я сама должна была принимать решения за Кира: выбирать, куда идти, кого слушать, где прятаться, где взять денег и как устроиться на ночлег. Я должна была сразу выяснить, да просто вытащить из него информацию о том, куда он хочет попасть. Вытрясти и проложить маршрут, будучи у штурвала. Но вместо этого я будто очутилась в каком-то коконе, не могла здраво мыслить, металась, совершала одну ошибку за другой... Отец... Кир сказал, что отец обратился к нему, но

это...

— ...его? — неожиданно послышалось со стороны, и я резко дернулась от этого звука.

Хозяйка стояла с другой стороны стола, вытирая руки о передник и явно ожидая чего-то. Ответа!

— Что? — переспросила ее, понимая, что выгляжу при этом совершенно глупо, но, к моему удивлению, во взгляде женщины не было ни намека на издевку.

— Ты знала моего мужа? — повторила она свой вопрос и снова улыбнулась, что окончательно выбило меня из колеи. — Он всегда говорил, что лучший способ сосредоточиться и найти решение проблемы — это занять руки монотонной работой. Только тогда можно найти лучший ответ на собственные вопросы. Он частенько прозябал тут, чистил, крутил, что-то мастерил в тишине. И молчал с таким же отстраненным видом. И все же откуда ты его знала?

— Я, — облизав губы, тихо ответила, — я не знала его, только видела изображение в газетах. Я увлекаюсь... — замолчала на секунду и продолжила: — Увлекалась живописью и изучала работы Сирвиса Кара, а там одно, другое, вырезки из газет...

Я оторвала взгляд от неровной поверхности клубня, на котором была сосредоточена, и взглянула на женщину.

— Сирвис... хороший мальчик, — она кивнула, — вырос тут, частенько бывал у нас, они с Марисом дружили. В общем-то, Марис и помог ему в свое время, забрал с улицы и устроил подмастерьем к кузнецу, а потом и в школу помог попасть. Удивительно, что мальчик, выросший среди грязи и ненависти, видел красоту в окружающем мире... Марис многим детям помог, при нем беспризорников на улице Трактора практически не было, только пришлые, да и те ненадолго там оставались... Он сам когда-то был таким же: озлобленным и измученным мальчишкой. Сиротой, пришел в Первое Королевство из Срединного, тогда там гонения были... Его родители погибли...

Женщина говорила, а я, удивленная и увлеченная ее откровенностью, отложила очередную картофелину и нож и внимательно слушала. При этом и сама женщина изменилась, она словно помолодела на несколько лет, и за маской черствой и невозмутимой хозяйки я смогла увидеть ее настоящую. Это не была магия или мои особые умения и способности, это жизнь заставила ее прятать истинное лицо. Научиться скрывать чувства и настоящие эмоции. Передо мной стояла немолодая, но еще вполне красивая женщина: румяные то ли от жара печи, то ли от нахлынувших воспоминаний щеки, блестящие глаза, яркая, многогранная мимика. Тонкие нити морщинок, собравшиеся в уголках ее глаз, когда она улыбалась, чуть прищуривая их. Она была по-настоящему красива.

Между тем, будто ощутив благодатную почву, женщина продолжала рассказывать:

— Марис был полукровкой... Его родители погибли, когда правитель Срединного решил очистить территорию Королевства от светлых. Его мать была светлой, а отец тораэр, из нечистокровных, но все равно тораэр... Их кровь, она же очень сильная и все равно берет верх... Сюда он добрался уже один, долго жил на улице, воровал, даже попадал в крепость за драку. Тогда даже какой-то ребенок погиб... Марис винил себя.

А в крепости познакомился со старым комендантом, тот ему помог... устроиться в школу при крепости, потом в академию. Марис вырос и стал помогать другим ребятам. Ох, когда я его встретила на ярмарке, какой он был: высокий, красивый, в форме... как же ему шла форма...

Она замерла на секунду, должно быть, вспоминая своего любимого и их встречу.

— Вашего мужа сложно было не заметить, — улыбнулась, натолкнувшись на такую же теплую улыбку, что уже в следующую секунду померкла, и добавила: — Простите.

— Тебе не за что извиняться. — Она торопливо повернулась ко мне спиной и стала быстро перекладывать ароматные пироги с большого противня в не менее объемную корзину, а мне показалось, что она спряталась.

В следующую секунду в дверь постучали. Звук был громкий и четкий, словно знак. Кивнув сама себе, женщина крикнула громко:

— Входи!

Через мгновение я услышала, как щелкнул замок, а затем раздался тихий скрип открывающейся двери. Несколько долгих секунд, или на пороге кухни оказался невысокий и катастрофически худой мальчишка, не старше десяти лет. Одежда грязная и рваная, волосы всклокоченные и явно уже давно не знавшие мыла и расчески. Истрепанные башмаки с пробитыми насквозь носами.

Я к тому времени, как он появился на пороге, уже была на ногах, готовая отразить любую опасность. Стул, на котором я сидела, упал с громким стуком. Парнишка перевел радостный взгляд с хозяйки на меня и его глаза округлились, а в следующую секунду губы растянулись в какой-то уж очень похабной улыбочке, обнажая неровные желтые зубы.

— Привет, красотка! — выдал пацан, а у меня, кажется, даже лицо вытянулось от шока. — Ты откуда такая сладкая тут взялась?

Я открыла рот и закрыла его, первый раз в жизни, кажется, не зная, что делать дальше. Перевела взгляд на явно развеселившуюся хозяйку.

— Успокойся, деточка, — хохотнула она, — и садись уже, этот тебя не обидит.

— Да я! Чтобы такую красотку! Да ни в жись! — возмущенно вскрикнул мальчишка и, пройдя в кухню, отодвинул и присел на стоявший напротив меня стул. — Ма! Откуда такая куколка?!

Я, вздернув бровь, перевела все еще ошарашенный взгляд с мальчишки, что сейчас жадно разглядывал меня, на хозяйку.

— Ма? — все, что я смогла выдать вслух.

Это еще что за явление такое? Явно беспризорник, и тут... Хотя если ее муж помогал этим детям и, судя по ее недавним словам, тратил на это много сил и времени, то почему после его смерти сама хозяйка не могла помогать ребятам?

Будто поняв ход моих мыслей, женщина кивнула на пацана.

— Это они меня так называют — Ма, — развернувшись к нам спиной, она подхватила корзину с еще горячей выпечкой и водрузила ее на стол, четко между мной и мальчишкой. — Ритти Пер, я сто раз просила тебя вытирать ноги!

— Ма! — возмутился юный соблазнитель, что до этого момента продолжал улыбаться, разглядывая меня и поигрывая своими бровями. И тут же его глаза стали похожи на две плоски, когда быстрый и острый взгляд натолкнулся на гору пирожков, — Ма... Ма!.. Вот это да! Это же столько! Ох!..

Он торопливо поднялся и, уткнувшись носом в корзину, шумно втянул ароматный запах. Я невольно улыбнулась от нелепости всей ситуации: только что пытался заигрывать со мной, изображая опытного ловеласа, а в следующую секунду совсем по-детски радуется горячей выпечке. Я, подняв упавший стул, села обратно и потянулась к лежащей на столе неочищенной картофелине. Пацан между тем, словно забыв обо мне, прошептал:

— Ма! Это же ого-го! Так много?! Сегодня праздник какой-то?

— Нет, Ритти, просто... — хозяйка потрепала его по всклокоченной макушке. — Просто так! Кстати, ты принес то, что я вчера просила?

Мальчишка засучил рукав своей грязной курточки и залез в явно очень глубокий карман не менее грязных штанов. Порывшись несколько секунд, выудил из кармана небольшой серебряный кругляш. Подкинув его на ладошке, сжал монетку в кулаке.

— Пришлось помотаться по городу, пока нашел Кривого!

— Отлично! — она протянула руку, и с кончиков ее пальцев метнулись серебристые нити, оплетая руку, а затем и грудь мальчишки. Неодобрительно покачав головой, похлопала его по плечу, а затем, забрав монетку и спрятав ее в кармашке фартука, продолжила возиться у печи. — Ты опять курил смеси, Ритти Пер?! Сколько раз я говорила, что в твоём возрасте это опасно?! В следующий раз даже на порог дома не пущу!

— Ма!.. — обиженно надулся пацан, снова опускаясь на стул. — С Кривым же по-другому нельзя, он ведь и говорить не будет, Ма...

Я оторвалась от своего занятия, уже откровенно рассматривая их и прислушиваясь к разговору. Мальчишка, заметив мой заинтересованный взгляд, снова нацепил на себя маску коварного соблазнителя и теперь кидал на меня такие взгляды, поигрывая белесыми бровками, что я с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос.

— Ритти Пер, прекрати сейчас же, — не видя его лица, женщина однако совершенно точно знала, чем именно он сейчас занят. — К тому же девушка уже занята.

— Ха! — выдал мальчишка, округляя грудь и прищуривая глаза. — Ма, и кто же он, мой конкурент?

— Я, — слышался голос Кира от входа.

Я перевела удивленный взгляд, так как, увлеченная происходящим между мальчишкой и хозяйкой, не заметила его появления. Кир стоял, прислонившись боком к стене и перегораживая выход из кухни. Сложив руки на груди, внимательно разглядывал малолетнего гостя. Ритти же, соскочил на пол и медленно приблизился к Берхольду, оглядывая того с ног до головы, для чего пацану пришлось задирать свою.

— Хм! — выдал мальчишка, остановившись перед Киrom и так же сложив тощие ручонки на груди. — Твоя?

— Моя! — кивнул Кир, стрельнув в меня озорным взглядом, и в этом его «моя» я неожиданно ощутила отголоски его «зверя», что еще вчера и даже сегодня утром, низким вибрирующим голосом рычал: «Моя Ания, моя...»

— Хм! — повторил мальчишка, не заметив ничего и словно обдумывая ответ полукровкой.

— Мне чужого не надо, но и ты, — он разомкнул руки и ткнул в Кира пальцем, — приглядывай за своей красоточкой, а то ведь уведут! У нас, знаешь ли, такую сладенькую без внимания не оставят... Понял?!

— Ритти! — возмутилась хозяйка, что в это момент накрывала корзину большим полотенцем и обвязывала края бечевкой.

— Я дело говорю! — таким же возмущенным голосом ответил Ритти, снова повернулся к Киру и повторил: — Понял?

— Понял! — с не менее серьезным видом кивнул Кир.

Затем, оглядев мальчишку, выпрямился и, выудив из кармана мелкую монетку, подкинул ее разок на ладони. Чуть склонившись к мальчику, продемонстрировал монетку ему.

— Знаешь, где достать корреспонденцию за последние... — он притворно задумался. — дней десять?

— Обижаешь, друг! — выдал Ритти и, молниеносно схватив монетку, прошмыгнул мимо Кира. Через пару секунд хлопнула входная дверь.

Глава 16

Я отвела глаза и снова принялась за дело, отчего-то ступавшись под его пристальным взглядом. Во мне боролись сразу два сильных желания: одно из которых призывало сейчас же спрятаться, а другое схватить Кира за грудки и потребовать ответ на вопрос, что я уже задавала ему.

Кир же прошел в кухню и, замерев на секунду рядом со мной, обошел стол и опустился на стул, что еще минуту назад занимал мальчик. Отодвинув в сторону объемную корзину, некоторое время следил за моим занятием:

— Да ты полна талантов, любимая, — наконец произнес Берхольд.

Я же промолчала, сосредоточенно ковыряя «глазок» у очередного клубня.

— Уважаемая, — не дождавшись от меня реакции, Кир обратился к хозяйке, — позвольте воспользоваться вашим гостеприимством чуть дольше, чем мы договаривались ранее?

Бросив на нее взгляд из-под ресниц, заметила, как женщина медленно развернулась и, склонив голову к одному плечу, внимательно посмотрела на парня. Вот сейчас перед нами снова стояла та самая хозяйка, что повстречалась нам на улице перед гостиницей. Удивительно, как быстро она меняет маски.

— Да, уважаемый, — кинула в ответ и перевела взгляд на меня. — Ну что же, вижу, деточка, что ты уже справилась, давай сюда.

Собрав со стола овощи, она сгребла в небольшое ведро гору очисток и поставила на пол. Их место передо мной заняла деревянная доска, глиняная плоская тарелка и тот самый пучок зелени. Закусив губу и изобразив на лице самое невозмутимое выражение, на которое была способна, я начала аккуратно нарезать свежую зелень. Кир молчал, следя за моими действиями.

— И все же ты полна талантов, милая, — пошел он на новый заход, поигрывая бровями так же, как это делал недавно Ритти Пер.

Стараясь не замечать его взгляда, я обратилась к хозяйке самым серьезным тоном:

— Мне кажется, с этим стулом что-то не то: он явно плохо влияет на сажащихся на него!

Женщина подавилась смешком, забавно хрюкнув, да и я не смогла сдержать мимолетной улыбки. Кир же наклонился ко мне, укладывая крупные ладони на стол. Забарабанил пальцами по столешнице, отвлекая от увлекательного занятия — нарезки зелени, а потом потянулся к пучку, пытаясь выдернуть из него пушистый стебель ароматной травы. В ту же секунду нож в моих пальцах дернулся, а острый кончик воткнулся в деревянную доску, буквально в миллиметрах его ладони.

— Полна, — произнесла ласково, с усилием вытаскивая нож из доски и очаровательно улыбаясь. — Это для рагу.

Руки тут же исчезли из моего поля зрения, а Кир переключился на хлопчущую рядом женщину, прекратив смущать меня своим навязчивым взглядом.

— Как мы сможем попасть на главную площадь к порталным вратам незамеченными?

Та развернулась к нам, в очередной раз вытирая руки о фартук, а затем расправляя его на себе.

— До здания Ратуши вас проведут мальчики, я уверена с этим проблем не будет, только вот пересечь саму площадь и добраться до врат вам придется самим.

Подумав немного, она продолжила:

— Возможно, лучшим вариантом будет разделиться? Все же вас ищут в паре...

— Нет! — резко выкрикнула я, и в ту же секунду Кир рыкнул свое собственное «нет», перебивая хозяйку.

Та же, вскинув ладони и хмыкнув, тут же согласилась:

— Хорошо-хорошо! Спокойно, уважаемые... Но вы слишком приметны. Оба. Можно попытаться достать артефакт, меняющий внешность... — предложила хозяйка, а Кир снова посмотрел на меня.

— Нет, артефакт не вариант. — Он снова побарабанил по столу пальцами.

— Почему? — на этот раз удивилась я. Закончив с нарезкой зелени, отодвинула в сторону хозяйки полную тарелку, доску и нож. Сложив руки перед собой, обратилась теперь к Киру:

— Это был бы идеальный вариант. Ты мог бы...

— Нет. Я не смогу удержать его. А ты, — он указал на меня пальцем, но закончить не успел, так как снова раздался уже слышанный ранее стук в дверь, и хозяйка выкрикнула:

— Входи!

Щелкнул замок, и через мгновение на пороге кухни показался запыхавшийся и разбурявшийся Ритти Пер. В руках он держал стопку газет. Выгрузив ее на стол, он, словно нехотя, знакомым движением засучил рукав и полез в карман.

— Оставь себе, — правильно поняв его действия, остановил парнишку Кир. — Лучше расскажи, ты хорошо знаешь город?

— Ха! — выдал мальчик и выставил вперед ладонь. — Как свои пять!

— Отлично! — Кир вытянул ногу и порылся в кармане. На стол лег очередной кругляшок темного металла. — Знаешь, где тут библиотека?

— Да, — смущенно кивнул пацан.

— Достанешь мне план города?

— Неа, — мальчишка замотал головой, — я нарисовать могу! Там же план старый, а за последние месяцы тут столько всего изменилось! Новая глава и комендант перестроили половину города, да и стражей из-за этой ярмарки столько, что только времени потеряю больше...

Я бросила быстрый взгляд на Кира, а затем на хозяйку. Та в свою очередь внимательно слушала Ритти и кивала на его слова. Она-то уже знала, кто мы, и отчего на улицах так много вооруженных людей, но почему об этом не знают те, кто, в принципе, узнает всю правду чуть ли не первыми?! Неужели огромная награда — причина сохранения тайны?

— Уважаемая, — обратился к ней Кир, — не найдется ли у вас?..

— Да, — женщина кивнула и покинула кухню, чтобы уже через минуту вернуться с небольшим листом бумаги и карандашом. Она положила их перед мальчиком на стол, и тот сразу же приступил к работе, облокотившись на него и высунув кончик языка от усердия.

Я с, кажется, ставшим уже привычным мне удивлением рассматривала мальчика: то, как он правильно держит карандаш, как прикусывает его кончик и щурит глаза, стараясь вспомнить и нарисовать новую линию улиц. Как неровными, пляшущими во все стороны буквами подписывает самые важные, по его мнению, строения и места. Поймав на себе мой заинтересованный взгляд, он улыбнулся.

— Ты умеешь писать?

— Да, — гордо задрал перепачканный нос, выдал он, — я умею писать! Это сейчас все школы снесли, а раньше я учился! До того как...

Мальчик смутился и быстро метнул взгляд на хозяйку, а та, словно не заметив ничего, продолжила возиться у печи.

— О! — только и смогла выдать я, поняв, что именно осталось недосказанным.

— На, держи, — Кир прервал меня, закончив раскладывать газеты в две стопки. — Я просмотрю одну часть, а ты другую.

Придвинув к себе неровную стопку сложенных газет, перебрала их, отмечая, что Берхольд подsunул мне выпуски за последние три дня, себе же оставил, похоже, более ранние. Бросив на него полный благодарности взгляд, торопливо развернула первую газету, внимательно пробегая глазами по ровным печатным строкам.

Я настолько погрузилась в чтение, что совершенно потерялась во времени и пространстве. Не заметила, как Ритти закончил свой рисунок и исчез с кухни, прихватив монетку и тяжелую корзину выпечки. Как передо мной опустилась тарелка, полная еды, и столовые приборы. И только когда широкая ладонь легла на газетный лист, закрывая от меня написанное, возмущенно вскинулась.

— Хватит, Ани, — голос Кира раздался совсем рядом, хотя я не предполагала, что он окажется так близко, и вообще ожидала услышать его с другой стороны стола. — Ты перечитываешь все уже пятый раз. Хватит!

— Возможно, тут просто не написали самое важное, я прочитаю следующую и... — попыталась вытащить из-под его ладони газету, но Кир лишь сильнее надавил, прижимая ее к столу.

— Нет, ты уже несколько часов безостановочно читаешь, Ани. Читаешь и перечитываешь. Снова и снова! Я тоже проверил все — о них больше ни слова не написано!

— Но это невозможно! — в сердцах выкрикнула я. — Как можно написать сухо о «падении клана Риттан»?! Ни слова больше?! Что там произошло?! Что случилось с ними, а как же дети? Там были дети! Кто-то погиб или нет? Я не понимаю! Что с моими родителями, что с... — с каждым последующим словом мой голос дрожал и срывался сильнее, пока я наконец не затихла. Требовать ответа на это вопрос от Кира было глупо — он знал о том, что произошло после нашего побега, не больше меня, но вот о том, что произошло ранее...

Словно поняв ход моих мыслей, он все же забрал из моих ослабевших рук газету и, обойдя стол, снова занял свое место. Подтолкнул ближе ко мне тарелку и приборы.

— Он сам пришел, Ани, — произнес Кир тихо, а я тут же замерла, готовая внимать каждому его слову. — Я больше ничего не скажу, пока мы не поедем. Уважаемая Марта приготовила, между прочим, потрясающий обед.

— Кто? — переспросила, хмурясь и не сразу сообразив, о ком идет речь.

— Уважаемая Марта, хозяйка этого гостеприимного дома, — продолжил Кир в своей привычной, чопорной манере, а затем, вздохнув, уже нормальным тоном добавил: — Ешь уже, любимая.

Я словно нехотя потянулась к изящной мельхиоровой вилке и начала есть. Мое неторопливое и вдумчивоековыряние в тарелке прервал стук каблучков, и в кухню вошла хозяйка, та самая уважаемая Марта.

— Мне необходимо отлучиться, — посмотрела она на нас внимательно, затем остановила свой взгляд на Кире, — на доме защита, так что можете не переживать, тут вас никто не обнаружит, только постарайтесь не шуметь, а также не привлекать внимания соседей. Вернусь до захода солнца.

— А вы, — удивленно уставилась на нее, — не боитесь нас оставлять тут одних?! Мы же можем сбежать или...

— Сбегайте. — Она как-то загадочно улыбнулась. — Точнее, можете попробовать выйти. Красть у меня, в общем-то, нечего, да и идти вам некуда. Пока некуда. А деньги уже в любом случае у меня... Так что нет, деточка, не боюсь.

Еще раз улыбнувшись, она развернулась и покинула кухню, а через секунду хлопнула

входная дверь и щелкнул замок.

— Странная женщина! — выдала я наконец. — Как она может вот так просто оставлять незнакомых людей в собственном доме?!

— Она права, — ответил на это Кир, — выйдя на улицу, мы тут же столкнемся со стражами. И да, — он выставил вперед раскрытую ладонь, пресекая уже готовые сорваться с моих губ слова, — конечно же, мы, то есть ты, любимая, всех победишь. Только на каждого обезвреженного стража на нашем пути появится еще двое! А сейчас самое важно — добраться до врат, нам это необходимо! Мне необходимо! И тебе! От этого зависит твоя жизнь и свобода. Так что давай, любимая, ешь и не смотри на меня так.

— Как?

— Вот так! Со смесью печали и отчаяния! — рыкнул Кир. — Бесит!

— А как мне еще смотреть на тебя? — в ответ на его рычание я моментально завелась. — Из-за тебя моя жизнь перевернулась! Ты единственный, кто может дать мне хоть каплю ясности и надежды! Но ты только и делаешь что затыкаешь меня, и ничего, слышишь, совсем ничего не объясняешь! — последние слова я уже почти кричала. Кровь, будто в нее попала ядовитая кислота диких муравьев, вскипела от ярости, и я сильнее сжала пальцы на вилке, борясь с собой. И тут же удивленно выдохнула: эта вспышка ярости не шла ни в какое сравнение со вчерашней, практически слепой злостью и желанием уничтожить кое-кого. Но и этот странный “приступ” удивил меня не меньше. Постаравшись сдержать бушующие эмоции, расслабленно выдохнула: моя свобода, моя жизнь — все, что имело для меня значение, зависит от Кира.

Склонившись над тарелкой, я торопливо доела все, что было предложено, и отложила приборы в сторону. Кир также закончил с обедом и, подперев пальцами подбородок, внимательно следил за мной. Он будто простил мне мою вспышку ярости, просто приняв ее как естественную реакцию, и это удивило меня не меньше.

Вскинув брови, взглядом указала на пустую посуду, как бы намекая, что я его условия выполнила, а теперь готова к разговору. Кивнув мне, Берхольд, вместо того чтобы начать рассказ, спросил:

— Что ты знаешь о первом советнике Его Величества?

— О том, кто «стоит за плечом правителя»? — спросила я, опустив руки на стол и сцепив их в замок.

— Да.

— Он из рода Риттан. Как и все, кто «стоит»... — ответила, пожав плечами. — При чем тут советник? Ты обещал рассказать об отце!

— Я расскажу, но начать хочу самого начала. Возможно, это поможет нам в дальнейшем.

— Как я и сказала, — кивнула ему, принимая ответ и надеясь на обстоятельный разговор, — он из рода Риттан.

Кир молчал, явно ожидая еще чего-то, и я постаралась вспомнить все, что знала об этом светлом.

— Он одаренный, — я прикусила губу, подбирая слова, — видит суть и именно по этой причине является Первым советником Его Величества практически во всех вопросах. Он не входит в совет светлых. Он неприкосновенен и не обладает никакой властью, а также не может принимать решения, лишь подсказывая правителю и обнажая перед ним личины других. Все, в общем-то!

— Мда, — вынес свой вердикт Кир, — негусто.

— Меня он никогда не интересовал как личность, да и родители были против того, чтобы я погружалась в это все. Я же и во дворце была всего раз.

— И что, неужели, никогда не хотелось?

— Что? — я посмотрела на Кира, а он, прищурившись, внимательно рассматривал меня.

— Во дворце побывать снова. Все девушки этого хотят...

— Нет, — перебила его, — не хотелось, как и подписывать с тобой договор. Не хотелось.

Он нахмурился, будто вспомнив нашу с ним ту самую первую встречу.

— Моя мать, — произнес Кир, — умерла, когда мне было пять лет. Говорят, в этом возрасте дети еще слишком маленькие и ничего не понимают. Но одно я знал совершенно точно: в тот момент я потерял ту единственную душу, которой был нужен. Ту единственную, кто любила меня просто за то, что я это я. С момента ее смерти меня окружали только бездушные оболочки. Никто не хотел и не стремился стать для маленького одинокого ребенка-полукровка хоть кем-то ближе, чем того требовали правила этикета. Нет, меня не обижали и не притесняли, разве что мои же сверстники: наследники королевства и дети высокопоставленных вельмож. Но и для них я был никем. Полукровка. Тогда-то на моем пути появился он, Виркур Риттан. Вначале он просто разговаривал со мной, одиноким ребенком, был рядом, слушал меня. Не думал, насколько для каждого важным является именно это: возможность выговориться. Осознать, что ты кому-то нужен! Одинокий не тот, рядом с кем никого нет, а тот, кого некому выслушать. Виркур слушал меня, а я, кажется, за несколько лет молчания не мог наговориться... Со временем он стал рассказывать и сам: о себе, о своей жизни, о своем детстве. Он много рассказывал о своем детстве, о друзьях... и о том, насколько стал одинок. Виркур был в том же положении, что и я: он не был никому нужен и не мог никому доверять. Он стал делиться со мной своими знаниями, опытом, учил меня защищать себя. Он постоянно повторял: «Когда-нибудь придет момент, и тебе захочется защитить кого-то еще, кроме себя»...

Кир замолчал, задумавшись, но, будто спохватившись, продолжил:

— Виркур стал не только моим самым близким другом, наставником и настоящим учителем, он стал моей семьей в той мере, в какой мог быть ею. Как ты, думаю, догадываешься, тайна моего рождения умерла вместе с моей матерью, дядя же хранил молчание, скорее о чем-то догадываясь. Я не раз спрашивал Виркура, что он видит, смотря на меня, и он повторял одно и то же: «Тебя, Кир. Таким, какой ты есть». Прошёл не один год, я вырос, получил в полную собственность все то, что было моим по праву. Больше я не был просто приживалкой во дворце. Я стал самим собой. Наконец... Только в один совсем не прекрасный день ко мне пришел Виркур. Он сообщил, что я должен нанять защитника. Думаю, ты понимаешь, что эта идея мне не понравилась: я был вполне способен защитить себя сам, обученный Виркуром и выросший во дворце. Я знал все об изворотливых и подлых светлых, знал, кто на что способен, и довольствовался тем, что у меня имелось. В то же самое время я был связан по рукам и ногам: постоянный контроль со стороны совета, подставные друзья, ненастоящие враги, невинные девочки, на деле оказывающиеся... И тут такое — еще один соглядатай. Я был категорически против, но Виркур настоял, напомнив, что никогда не просил меня ни о чем. Я согласился только потому, что это был он — мой друг и наставник. Через какое-то время Виркур снова посетил мой дом, что было несвойственно моему наставнику, на этот раз в сопровождении другого мужчины — Ариса Риттана.

— Папа! — ошарашенно выдохнула я, подавшись вперед.

— Да, Ани, твой отец прибыл в мой дом вместе с первым советником. Они настояли на том, чтобы я заключил контракт с некоей Анией Риттан. Я был уже согласен на это, когда Виркур выдвинул новое условие: контракт по историческим условиям. Но самое главное, я должен представить ее всем как свою невесту: забрать в собственный дом, подпустить близко к себе и, — Кир сделал паузу, внимательно следя за моим лицом, — она должна понести как можно раньше.

Глава 17

— Что? — я задохнулась, возмущенная его словами. — Что ты такое несешь?! О чем ты?!

— Они хотели, чтобы я...

— Нет! — выкрикнула, подскакивая на месте и одним движением ноги отбрасывая стул назад. — Нет! Ты врешь! Отец не мог такого требовать!

— Сядь, любимая, — произнес он спокойно, что вывело меня из себя еще сильнее.

Ударив кулаком по столу, я закричала громче:

— Ты врешь! Врешь!

— Хватит, Ани! Замолчи! — Кир тоже поднялся в полный рост, перекрикивая меня.

Мы застыли, таращась друг на друга и тяжело дыша: я от шока и нахлынувших эмоций, а Кир, кажется, от еле сдерживаемой ярости. Его глаза снова переливались знакомой молочно-перламутровой дымкой.

— Ты просила, нет, любимая, ты требовала от меня честных ответов! — выдавил он наконец, вкладывая в это уже ставшее привычным слово «любимая» максимум ярости, что ему все еще удавалось каким-то чудом удерживать под контролем. Но я чувствовала, физически ощущала, как она, словно густое марево, окутывает его фигуру. Знакомый в мельчайших деталях образ Кира дернулся, будто готовая слететь личина, и мгновенно вернулся на место. Этой секунды мне хватило, чтобы разглядеть за ней лицо зверя.

— Сядь! — практически выдохнул он с рыком, и я резко отступила, готовая сесть прямо на пол, просто неспособная удержаться на ногах под этим взглядом. — Ты готова слушать дальше, Ани?

Я кивнула, давая понять, что готова, и подалась чуть вперед, желая вставить пару слов в защиту отца, но была прервана:

— Тише! Прибереги свои силы.

— Но это просто невозможно, слышишь, он совсем не такой! Он не мог, понимаешь? — не желая промолчать, прошептала ему в ответ.

— Все возможно... — Кир внимательно разглядывал мое лицо, словно от того, что он там увидит, зависел сам факт дальнейшего разговора. — Как ты думаешь, что я им ответил?

— Н-нет? — с надеждой прошептала, а Берхольд как-то странно скривился и кивнул.

— Я был категорически против того, чтобы связывать себя хоть какими-то узами с неизвестной мне девицей. Но Виркур настаивал, при этом он категорически отказывался объяснять свой нешуточный интерес. И тогда меня это задело! Я согласился на его условия, для начала решив выяснить о тебе побольше. К моменту подписания контракта я знал практически все: что ты ешь, с кем общаешься, какое белье носишь и каким мылом пользуешься, что тебе снится по ночам. А после этого раз в неделю получал от Виркура послания с одним и тем же вопросом. И каждый раз отвечал “нет”.

Я встрепенулась, удивленная его словами, но просто стиснула кулаки, натолкнувшись на какой-то злой и предостерегающий взгляд. Я промолчала, отмечая, что и мир вокруг словно притаился, прислушиваясь к его словам. В эту секунду стало очень тихо: приглушенные голоса с улицы, скрежет телег, проезжающих почти под самыми окнами, пение птиц.

— Я не знаю почему, не знаю зачем, но они хотели, чтобы мы с тобой были связаны, чтобы...

Закончить Кир, как это уже стало закономерным, не успел. Дверь щелкнула и распахнулась. Затем раздался перестук каблучков и в кухню влетела растрепанная хозяйка. Сверток, что до этого момента она держала в руках, полетел в меня.

— Давай, детка, быстрее! — кинула она, проносясь мимо и на ходу стягивая свой плащ. — Да поторопись же ты!

— Вы достали? — спросил Кир и практически сразу получил утвердительный кивок.

— Да! Поскорее же! Вам пора! Дурак, ой, дурак! Сколько раз говорила ему — не кури, Ритти... — и тут же она обратилась ко мне. — Ну что ты смотришь? Переодевайся уже! А ты — быстро за мной!

Хозяйка бросила плащ на спинку стула и метнулась обратно в холл, крича уже оттуда:

— Да что вы как сонные мухи! Поторопитесь!

Я лишь растерянно перевела взгляд с Берхольда на сверток в своих руках.

— Ани! — крикнул Кир, выбегая из кухни, а я торопливо развернула пропитанную маслом бумагу. Внутри оказалась пара мужских, точнее, мальчишеских сапог, уже немного потертых, но вполне целых. А еще там было что-то, завернутое в грубую темно-зеленую материю. Развернув куль, с удивлением поняла, что это сложенная в несколько раз куртка-туника с капюшоном. Расправив материю, с удовольствием натянула куртку на плечи и быстро застегнула потайные крючки.

Затем, словно, не веря собственным глазам, опустила сапоги на пол и сравнила со своим ботинком. Медленно стянула один, тот, на котором шнуровка была разрезана, и примерила сапог. Размер подошел идеально. Быстро стащила другой ботинок и натянула вместо него второй сапог.

Кир появился в холле, громко топая, остановился и одобрительно посмотрел на меня. Поверх его собственной рубашки и тонкой куртки была надета другая, темно-синяя, сильно напоминающая форму стражей.

— Отлично! — из-за его спины выступила хозяйка.

Каким-то невероятно привычным жестом, словно делала это уже тысячи раз, она расправила грубую ткань на его плечах, затем отряхнула рукава и смахнула несуществующие пылинки с груди.

— Детка, — неожиданно она развернулась ко мне, — прекрасно! Я знала, что не ошибусь с размером!

Больше она ничего не успела сказать, так как тишина за окном разразилась криками и топотом. Я молниеносно среагировала, повернувшись ко входу и застыв. Вскинула руки, готовая в любой момент достать из-за пояса оружие. Отметила, что хозяйка вцепилась одной рукой в плечо Киру, который также выставил руки в защитном жесте. Кончики его пальцев заискрились белым.

— Т-ш-ш! — протянула женщина, призывая нас к тишине. — Это не к нам.

И она улыбнулась, так же коварно, как делала это ранее, а перед моими глазами предстало удивительное зрелище: магия, что сорвалась с кончиков пальцев одной ее руки, метнулась к потолку десятком искристых нитей, расходясь по нему волнами во все стороны. Буквально одно мгновение, и от того места, куда вертикальным потоком струилась ее сила, по потолку, стенам и всем предметам в помещении, словно кругами по воде разлилось серебро. Вещи вспыхивали, будто подсвеченные, и тут же угасали, продолжая испускать еле видимое сияние. Эта же волна задела и нас с Киром, постепенно поднимаясь от подошв сапог вверх по одежде. Секунда, другая, и чужая магия коснулась кожи моих рук, щекоча ее. Приподняв ладони, я шокировано разглядывала, как ее сила оплетает мои пальцы серебряными нитями, словно вторая кожа. Еще пара мгновений, и лицо тоже начало еле заметно покалывать.

— Невероятно... — с каким-то благоговением выдохнула я, разглядывая хозяйку. — Кто вы, к темным, такая?

Но она только улыбнулась и, наконец, выпустила руку Кира из своей хватки.

— Немного подзарядила защиту дома. Ее еще Марис сплел, а я лишь подпитываю. — Она

прислонилась плечом к косяку двери, у которой они с Берхольдом стояли.

Я торопливо развернулась вокруг своей оси, припомнив, что за моей спиной располагался открытый шкаф со стоящей там чистой посудой и натертым до блеска подносом. Немного склонившись к нему, стала разглядывать свое отражение. В общем-то, ничего не изменилось, разве что лицо, как и руки, было покрыто тончайшей сеткой серебристых нитей.

— Невероятно, — прошептала, выпрямившись и во все глаза рассматривая Кира.

— Что ты видишь? — напряженно произнес он.

— Магию, она покрывает все вокруг, каждый предмет... И тебя вижу, Кир. Ты не изменился, только...

— Вы и не должны были измениться, просто теперь немного «неприметные»... — она покрутила в воздухе рукой, словно разгоняя дымку. — Как мебель. А я теперь точно знаю, почему была назначена столь высокая цена за его, — она указала на Кира, — голову.

Мы с Киром удивленно посмотрели друг на друга.

— Ты, девочка, нужна им, а не он... а теперь слушайте внимательно: ждать до вечера нельзя, так как Кривой что-то прознал. А если известно ему, то скоро и все стражи будут тут рыскать. Вас к тому моменту в городе уже быть не должно. Слышите?

— Да, — ответили мы синхронно.

Кир отступил от Марты и подошел ко мне, окутывая незнакомым мужским запахом.

— Ты помнишь карту, что нарисовал Ритти? Вам нужно как можно быстрее добраться до здания ратуши. Ворота стоят прямо посреди площади и проход к ним свободный. Вскоре большая часть воинов хлынет на главные улицы, вас будут ждать именно там, а потому это ваш практически единственный шанс. Так что...

— Зачем вам все это? — спросила ее. — Зачем вы решили нам помогать?! Дали кров, одежда, магию, накормили?.. Все это?

Я развела руки в стороны, словно пытаюсь обхватить все, что произошло за последние часы.

— Просто вы так похожи на...

Новый крик раздался на улице, и мы одновременно метнули взгляды на входную дверь. Там кто-то уверенным и громким голосом раздавал приказы. Несколько долгих мгновений, и крики стихли.

— Началось... поторопитесь!

— Но мы не можем... — начал Кир, а хозяйка его прервала.

— Вас просто не заметят, помни это. Действие, конечно, ограничено по времени и силе, но сама защита, поверьте, отличная. Так что не теряйте времени!

После этих слов она махнула рукой, а дверь, подчиняясь сиянию нитей ее силы, щелкнула и приоткрылась. Кир сделал два осторожных шага к створке и выглянул. Затем махнул рукой мне:

— Никого нет. Ани, давай!

И вот в этот момент, когда необходимо было сделать шаг вперед и выйти из дома, я, к своему позору, струсила. Замерла посреди крошечного холла, отчего-то боясь шевельнуться.

— Ну же, Ани! — рыкнул Кир, оборачиваясь и протягивая мне раскрытую ладонь.

Закусив губу, уставилась на нее, словно видела впервые.

— Любимая? — раздался тихий, низкий почти рык, и я тут же подалась всем телом вперед, крепко сжимая его пальцы.

— Стой! — послышалось позади, и мы с Киrom оглянулись, так и не сделав это последнее движение.

Марта порылась в складках своей юбки и выудила на свет уже виденный мной ранее серебристый кругляшок. Бросила его Киру, тот молча поймал, сжал в кулаке, и тут же его рука полыхнул синим.

— Артефакт! — выдохнул он скорее напряженно, чем удивленно. — Спасибо!

— Ания, — на этот раз она обратилась ко мне, — они все живы, только находятся под арестом. Все, кроме тех, кто работал по контракту. Их не так много, но эти контракты были принудительно расторгнуты и перезаключены с Советом. Теперь все, кто не заточен в крепости, работают на совет.

— Откуда вы знаете? — шокировано прошептала, прижимая руку к сердцу, что, кажется, готово было выскочить из груди.

“Они все живы. Все...”

— У меня все еще есть друзья, деточка, — просто ответила она, и снова легкий взмах, а мгновение спустя нас с Киrom просто вынесло за дверь, которая с громким звуком захлопнулась за нашими спинами.

Когда мы оказались посреди улицы, то в первую секунду готовы были сорваться на бег. Берхольд, так и не выпустив из своей ладони мою, занял оборонительную позу, готовый отражать нападение двух стражей, как раз в этот момент пересекавших улочку. Я же метнулась свободной рукой к поясу, но так и застыла. Стражи, как, впрочем, и немногочисленные прохожие, даже не обратили на нас внимания, продолжая движение.

Первым с места сорвался Кир, дернув меня за собой и утягивая в какую-то подворотню. Пара темных каменных арок, и мы оказались на другой улице, более широкой и многолюдной. Повернув направо, он врезался в плотный поток людей, все еще не обращающих на нас никакого внимания.

Я ничего не видела и не слышала, лишь быстро перебирала ногами, следуя за Киrom.

“Они все живы. Все...”

“Теперь те, кто не заточен в крепости, работают на Совет”.

Эти две мысли без конца кружили в моей голове, заставляя сердце биться быстрее. Все живы! Все! Мне до одури, до крика, хотелось верить ее словам. Верить и знать, что они живы. Казалось, что это сейчас главное.

Теперь, когда у меня появилась реальная надежда, где-то внутри разошелся тугий черный ком. Хотя доверять этой женщине, ее словам, не имеющим под собой никаких оснований, было глупо, но я верила. Верила всем сердцем.

Неожиданно мне пришла в голову одна мысль, и, с силой потянув Кира за руку, я заставила его снизить скорость. Оглянувшись, он бросил сквозь зубы:

— Что?

— Подожди, Кир, — позвала я, вынуждая его окончательно остановиться.

Резко притормозив, он развернулся и, схватив свободной рукой мой подбородок, чуть сжал, заставляя запрокинуть голову и посмотреть прямо в его глаза.

— В чем дело?

— Куда мы бежим, Кир?

— А ты не поняла, любимая? — его глаза сузились, выдавая крайнюю степень раздражения и нетерпения. — Серьезно?

Мы стояли посреди улицы, обтекаемые потоками спешащих по своим делам людей. Они огибали нас, ни разу не коснувшись и не задев. Глаза Берхольда горели нетерпением и чем-то еще. Азартом? Страхом? Я никак не могла распознать или определить, что это за искры вспыхивали в глубине его взгляда.

— Срединное, — прошептала, смотря прямо. — Неужели Срединное?

Он ухмыльнулся и, выпустив мое лицо, огляделся.

— Туда! — махнул рукой и снова увлек меня за собой.

Несколько раз нам на пути попадались стражи, что предпочитали ходить парами. Они хоть и вглядывались внимательно в людей, каждый раз скользили по нам взглядами, полными равнодушия. Они видели и в то же самое время не видели нас.

Минут через десять, выворачивая на очередную улицу, я заметила, что людей становится все больше, а идущая вперед толпа все плотнее. Снова потянув за руку вырвавшегося немного вперед Кира, я вынудила его замедлиться.

— Мы близко? — негромко обратилась к нему и, когда Берхольд чуть сбавил шаг, подалась вперед, разглядывая высокую башню, видневшуюся над черепичными крышами.

— Да, — выдохнул он, нервно оглядываясь.

Проходивший мимо мужчина толкнул меня плечом и тут же поспешил дальше. Кир, прибавив скорость, стал проталкиваться вперед, рассекая плотный поток людей. Спустя несколько долгих и не очень приятных минут мы вывалились на большую, вымощенную булыжником площадь.

Глава 18

Я ожидала, что площадь перед зданием ратуши окажется практически пустой, но, к моему удивлению, все ее пространство было занято многочисленными торговыми палатками. Там и тут раздавались громкие крики, воздух был наполнен ароматами горячего меда, специй и выпечки.

Постояв на ее краю буквально несколько секунд, Кир уже было дернулся вперед, когда я заметила то, что оказалось скрыто от глаз остальных: вся поверхность площади была покрыта еле заметным сиянием. Потянув парня назад, заставила его отступить. Внимательно огляделась и тут же заметила, как из-под подошв сапог мужчины, ступившего на каменную брусчатку, серебристыми волнами побежала магия. Она искрилась и расходилась уже знакомыми волнами, словно круги по воде. Это было похоже на то, что я видела ранее в доме вдовы коменданта.

— Ани, — поторопил меня Кир, но сам при этом не шелохнулся.

— Подожди! — прошептала ему в ответ, продолжая следить за тем самым мужчиной, что вызвал такие колебания в наброшенной на площадь магической сети. — Тут сеть, она отслеживает ступивших на площадь.

Остальные люди, находившиеся на площади, не вызывали таких помех на поверхности, и это заставило меня внимательнее приглядеться к этому конкретному светлomu. Высокий, достаточно крепкий, он слишком неторопливо двигался по краю, оглядывая прохожих. Каждое его движение было уверенным, ничего лишнего.

— Нам хватит времени? — прошептал Кир, когда выскочившая из-за наших спин девчужка задела его локоть и пронеслась дальше.

— Темные! — рыкнула я также тихо, боясь отвести взгляд от привлекавшего мое внимание мужчины. — Сеть. Она реагирует на магию, Кир. Слабых пропускает, словно не замечая, но тебя... — я на секунду замолчала, наконец получив подтверждение своей идее. — Тебя она почувствует.

В это время вышедший из-за дальней, украшенной яркими отрезами ткани палатки страж бросил быстрый взгляд на того самого мужчину и еле заметно кивнул. Получив такой же кивок в ответ, они разошлись.

— И нас ждут.

— То, что нас ждут, я даже не сомневался, — недовольно произнес Кир и потянул меня в сторону, присоединяясь к потоку людей,двигающихся вдоль домов по периметру площади. — Надо подобраться ближе к воротам.

Я последовала за ним, нервно оглядываясь и стараясь не терять из виду того самого мужчину, что вызывал колебания магии. Бросив взгляд в сторону, заметила новую волну и еще одного мужчину, также неторопливо пересекающего площадь. Охнув, потянулась к Киру, хватая его за руку и практически повисая на ней.

— Кир, он не один.

Я потянулась, привстав на носочки и заставляя его склониться ко мне.

— Они патрулируют площадь. Нам просто так не подойти к воротам.

Сами ворота я пока не видела, так как они терялись за разноцветной стеной торговых палаток и спящими тут и там горожанами, но успела заметить полукруглую арку их верхушки.

— Кир! — неожиданно мне в голову пришла одна идея. — То кольцо, ну, что я...

Не закончила свою речь, натолкнувшись на его предостерегающий взгляд. Ну да, я помню, что сглупила, но все же решила закончить мысль:

— Оно высосало меня до дна, и я до сих пор способна лишь на самую элементарную регенерацию.

Кир молча кивнул, продолжая следить за прохожими.

— Но ты сказал, что и на тебе оно попиривало. Я не очень поняла, что ты имел в виду, и каким образом тот артефакт мог вытянуть из тебя хоть каплю силы, но если это так, и твой резерв понижен, — торопливо прошептала ему, стараясь не терять время на долгие объяснения, — вдруг сеть пропустит тебя незамеченным?

Он оторвался от разглядывания площади и метнул на меня удивленный взгляд. Пару секунд рассматривал мое лицо, а затем просто кивнул.

— Давай попробуем.

С этими словами он занес ногу над незримой границей, отделяющей площадь от края улицы, и опустил ее на брусчатку. Чуть мерцающая переплетением магических нитей поверхность натянулась так, как это происходило под ногами обычных прохожих, и... ничего не произошло.

Резко выдохнув, оказываюсь я от волнения даже дыхание задержала, потянула Кира за собой, уводя его в проход между палатками и навесами. Так, лавируя между ними, то и дело наталкиваясь на людей, я постаралась успокоиться, понимая, что времени у нас крайне мало. Наступив на чью-то не вовремя подвернувшуюся конечность, глянула вниз и охнула, дергая Берхольда сильнее.

— Быстрее, Кир! Быстрее! — объяснять ничего не стала, но, словно почувствовав мою нарастающую панику, он потянул меня назад, чуть заводя за свою спину. Мы в очередной раз поменялись ролями, и теперь он вел меня за собой, одновременно рассекая плотную толпу мнущихся у прилавков покупателей и прохожих. А я с разгорающимся внутри страхом смотрела, как еле заметные искры магии под подошвами его сапог с каждым новым шагом вспыхивают все сильнее.

Один, еще один, еще несколько размашистых движений, и первая еле заметная волна, словно слабый круг на воде, разошлась, тут же угасая. Несколько новых шагов, и снова колебание, на это раз более сильное. Я настолько сосредоточилась на отслеживании этих волн, что просто не заметила, как между мной и Киrom вклинилась гомонящая ватага ярко разодетых разновозрастных детей.

Причем так энергично, что, натянув руки до предела, мы с Берхольдом были вынуждены расцепить пальцы. Меня тут же начали оттеснять в сторону, утаскивая все дальше. Я рванулась, пытаюсь протолкнуться и добраться до полукровки, но неожиданно мою ладонь оплели теплые и сильные пальчики, а знакомый голос еле слышно произнес:

— Спокойно, красоточка, его ведут ребята Южного по другому проходу, вам нельзя сейчас идти вместе! — Ритти стрельнул в меня озорным взглядом снизу вверх, и я, все также теряясь среди группы тощих мальчишек, продолжала двигаться к центру площади.

Мои сопровождающие, не желая оставаться незамеченными, то и дело толкали и пихали прохожих, вызывая крики возмущения и ругань. Я вертела головой, пытаюсь выяснить, куда делся Кир, и, ощутив, как Ритти дернул меня за руку, посмотрела на него. Мотнув головой в сторону, он потащил меня дальше, а я заметила, как среди палаток мелькнула знакомая фигура. Он двигался вперед быстрее нас и должен был оказаться у врат раньше, создавая при этом вокруг себя нешуточные колебания магии.

Понимая, что отставать нельзя, прибавила скорости, пытаюсь растолкать шумящих и галдящих ребят, но те, словно ощутив мое желание, наоборот, встали еще плотнее, не давая вырваться вперед. Ярость и страх за Кира, за себя, за то, что мы просто не успеем проскользнуть в портал, будило желание расшвырять глупых детей и рвануть вперед. Крик лавочника слева отвлек на секунду, а уже в следующую Ритти толкнул меня вперед, выпуская мою ладонь. И я побежала, расталкивая прохожих, чтобы через несколько долгих мгновений выскочить на открытое пространство перед вратами.

За спиной разгорался скандал, грозящий уже перерасти в нешуточную потасовку, когда мимо меня пронеслись, выкрикивая проклятия, двое стражей. Быстро оглянувшись, увидела, как над группой мальчишек заискрились всполохи магического огня. Крики зазвучали громче, теперь уже сопровождаемые явными звуками ударов и разбитого

стекла — пацаны затеяли драку с лавочниками.

Я чуть не упала, когда еще два парня в форме, оттолкнув меня в сторону, устремились туда же. Поднялась на колени и, оглядевшись, наконец встретилась с напряженным взглядом Кира. Сеть под его ногами колыхалась как живая и была готова в любую секунду заискриться, сигнализируя стражам.

Неожиданно меня схватили за плечо и одним рывком вздернули на ноги. Я дернулась, оборачиваясь, и натолкнулась на обеспокоенный взгляд молодого стража.

— Парень, ты как?

— Все в порядке, — выдавила из себя, округляя глаза и стараясь не волноваться. — Спасибо.

— Ну хорошо, — неуверенно хмурясь, выдал он и отступил, однако следя за тем, как я отряхиваю брюки.

Я подняла голову и посмотрела на Кира, застывшего в десятке шагов от меня. Качнула головой, сообщая, что все нормально, и только теперь обратила внимание на сами врата. Арка в центре площади, сложенная из камней разной формы и размера, походила на какие-то древние развалины. Но даже не сама арка привлекла мое внимание, а разноцветный вихрь, беснующийся внутри нее: красные, белые, синие сполохи озаряли пространство перед аркой.

Я уже было решила поспешить к Киру, когда за спиной раздался крик:

— Эй ты, в капюшоне! — обернувшись, увидела, как тот самый страж, что помог мне подняться на ноги, распахнув удивленно глаза, смотрит на меня. Отметила, как на его лице промелькнула тень узнавания, и он весь напрягся, готовый в любую секунду сорваться с места.

— Стой! — рявкнул он, а я кинулась вперед, понимая, что медлить нельзя больше ни секунды. Лишь краем глаза отметила огромную тень, рванувшую мне наперерез, и буквально в пять шагов оказалась перед аркой, ощутив, как магия сильным порывом раскаленного воздуха опалила кожу лица. Последний рывок, и я на полном ходу впечаталась в мощное тело Берхольда, который, в свою очередь, подхватил меня на руки и нырнул в портал. За спиной стихли яростные крики, и по нам ударил шар огня. Только разноцветный жадный вихрь поглотил магическую атаку, оставляя затухающее ощущение толчка и пожирая чужую силу. Вихрь, окруживший нас со всех сторон, вспыхнул ярче, ослепляя и вынуждая меня зажмуриться.

Кир сжимал руки все сильнее, уже не просто удерживая, а, кажется, пытаясь стать со мной единым целым. Дышать становилось все труднее, давление усилилось, а над самым ухом раздавался его хрип. Я уперлась ладонями в грудь полукровки, пытаясь хоть немного оттолкнуть его, позволить себе сделать вдох, но была прижата еще сильнее, уже практически теряя сознание от недостатка воздуха. Мир вокруг вращался бесконечным водоворотом разноцветных всполохов.

Но самым пугающим было то, что мы продолжали падать в никуда, безостановочно неслись в искрящуюся бездну. Кир рычал, словно зверь, и на секунду его хватка ослабла, а в следующее мгновение мы, наконец, вывалились из портала. Причем приземлились на мой взгляд довольно удачно: Берхольд упал на спину, а я сверху. Страшно представить, что могло произойти, окажись я в этот момент снизу.

Спину обожгло, я выгнулась, силясь отстраниться от прожигающего тело жара, и закричала, ощутив как кожа раскалилась настолько, что терпеть или сдерживаться было уже просто невозможно. Кир разомкнул свои нечеловеческие объятия, выпуская меня, и я тут же отстранилась, сползая с него на землю и со свистом делая первый глоток живительного воздуха. Уткнувшись лбом в прохладную землю, жадно задышала, стараясь хоть немного ослабить боль в спине, но ничего не помогало.

Мой резерв немного наполнился, и, черпая силу из источника, я пропускала магию сквозь свое тело, только ничего не помогало и боль не проходила. Застонав, повернула голову и уперлась взглядом в руку Кира, все еще сжатую в кулак. Вскрикнула от ужаса,

рассмотрев, что кожа на пальцах покрылась волдырями. Сама рука теперь казалась больше похожей на конечность какого-то жуткого чудовища, чем на руку обычного светлого.

Его пальцы обессиленно разжались, открывая моему взору лежащий на ладони почерневший от магии кругляшок-артефакт. Пару секунд ничего не происходило, а я, затаив дыхание, продолжала гипнотизировать его взглядом. Казалось, что время замерло, но вот один мой удар сердца и бывший артефакт осыпался кучкой пепла, что тут же, повинувшись моему резкому выдоху, разлетелась, растворяясь в воздухе.

Я вспомнила, как вчера Кир превратил в пыль кольцо темного, которое не просто было древним артефактом, но еще и довольно агрессивным и прожорливым. Вот и сейчас, похоже, этот самый кругляшок активировался в портале, сместив потоки и не давая нам выбраться из него, а Кир спас нас, уничтожив артефакт. И тут я осознала еще одну вещь: удалось это Берхольду, когда он выпустил на свободу ту часть себя, что сдерживал все последние часы.

Глава 19

Широко распахнув глаза, я смотрела на его руку, как широкие, обломанные почти под корень ногти удлиннились, превратившись в острозаточенные когти. Поднимать глаза выше на абсолютно точно изменившееся лицо было страшно.

Пальцы дернулись в каком-то инстинктивном движении и сжались, а я шарахнулась в сторону, готовая к тому, что может случиться дальше. Но ничего не происходило, и я расслабилась.

Осторожно потянулась к его шее и коснулась удивительно горячей кожи, видневшейся в вороте темно-синей куртки, надетой на него Мартой не более часа назад. Делать это было откровенно страшно, так как сейчас Берхольд меньше всего походил на светлого. Веки были прикрыты, и его молочно-белые глаза меня не пугали, а вот внушительные клыки и заострившиеся черты лица сильно настораживали, при каждом новом обращении Кир все больше терял человеческий облик и все сильнее походил на зверя.

Я снова вернулась к разглядыванию руки и теперь совершенно точно могла сказать — ожоги от развеванного на ветру артефакта уходили выше, под рукав его рубашки. Резко выдохнув, прижала пальцы, пытаюсь нащупать пульс, который слышался хоть и с трудом, но его биение было ровным и монотонным. Казалось, Кир был не просто без сознания, а словно погруженным в магическую кому.

— Только ее мне тут и не хватало, — пробубнила я, вытирая вмиг вспотевшие ладони о штаны и оглядываясь вокруг.

Вынесло нас на край поляны, с одной стороны которой высился густой лес. В его тени мы сейчас как раз и находились, а с другой, взору открывались потрясающие виды на уходящие вдаль заросшие сочной зеленой травой поля. Определить направление света и время суток проблем не составило, а вот наше точное расположение — это уже было сложнее. Я не могла сказать, на границе ли мы Королевства, куда так хотел попасть Кир, или, наоборот, нас закинуло в самый центр. А возможно, мы вообще в другом государстве?

Прислушалась, стараясь распознать какой-то странный, но знакомый звук. И радостно ахнула — это было журчание воды, а значит, рядом ручей или крохотная речушка. Снова опустилась на колени и, уже не обращая внимания на бессознательное состояние полукровки, с трудом стянула с него сначала одну, затем другую куртку. Для этого пришлось повозиться, перекатывая бесчувственное тело парня с боку на бок и аккуратно стягивать плотные рукава, стараясь не задевать волдыри.

Наконец закончив с одеждой, закатала рукава рубахи и, дрогнув, заторопилась. От самых кистей и почти до локтей его руки покрывали уже знакомые ожоги. В первую очередь решила охладить эти места влажной материей, а потому поднялась на ноги и огляделась, стараясь определить, в какую сторону нужно двигаться. Раздвигая руками упругие молодые ветви густо растущего вдоль края леса кустарника, уже через минуту вышла на берег ручья. Чистая вода, искрящаяся в лучах склонившегося к закату солнца, манила. Быстро оглянувшись на оставленного на краю пролеска Кира, от которого меня отделяли каких-то полтора десятка шагов, торопливо приблизилась к краю ручья и опустила ладонь в воду.

Вода оказалась чуть прохладной, но совсем не ледяной, а значит, успела немного прогреться. Ополоснув лицо и, вдоволь напившись, я снова оглянулась на густые заросли, за которыми остался Берхольд. С этого места я могла разглядеть только его синюю куртку и край светлой рубашки. Привести его в себя следовало как можно скорее по многим причинам. Да, откровенно говоря, по всем!

Расстегнув куртку, я скинула ее на землю, потом, оглядевшись еще раз и удостоверившись, что совершенно одна, стянула через голову рубашку. Снова надела куртку и только после того как застегнула последнюю на все пуговицы, опустила смятую в руке ткань в воду. Так, не отжимая влажный ком, развернулась и стала пробираться обратно к бессознательному Киру. Добравшись, отжала излишки воды и осторожно промокнула сначала его лоб и щеки, потом руки, покрытые пузырьками ожогов, и кисти с длинными, острыми когтями.

Опустилась на землю рядом с ним и, взяв его все еще влажные от воды ладони, постаралась максимально расслабиться. Прикрыла глаза и потянулась к источнику, при этом, не забывая прислушиваться к звукам вокруг. То, что магии во мне практически не было, еще не значило, что я не должна попробовать сделать хоть что-то. А еще я постаралась припомнить все, что когда-либо слышала или читала о тораэрах. Правда, мысли то и дело сбивались...

Дикие, сильные, составляющие верхушку власти Срединного Королевства. Могущественные маги и страстные особы... О том, что Кир персону куда как страстная и горячая, я уже осознала в полной мере, ведь любое его действие или решение, да элементарно выражение чувств сопровождалось взрывом эмоций. Хотя при этом при всем он сохранял ясный и трезвый ум, а когда хотел, то есть на людях и в обществе, был холоден и невозмутим, даже высокомерен. И вот сейчас, словно потеряв какую-то точку опоры, его тормоза дали сбой. Чего только стоили эти постоянные срывы, нападки, его безумные поцелуи... Совсем не такие, что раньше.

Я боялась того, что они давно вышли за грань тех, холодных и бесчувственных касаний губами, к которым я привыкла. Холодных и расчетливых, безэмоциональных. Но самой пугающей меня мыслью была одна — то, что он делал сейчас — вышибало твердую почву у меня из-под ног. Нет, мне категорически не нравилось все, что происходило. Меня это напрягало и даже где-то внутри поднималось чувство неприятия и обиды на полукровку... Хотя какая может быть обида у меня на, я мысленно запнулась, добираясь до самого главного слова — “хозяина”.

Резко выдохнув, распахнула глаза, всматриваясь в черты лица Берхольда и стараясь запечатлеть в своей памяти и заострившиеся скулы, и клыки, блеснувшие между чуть приоткрытых губ, густые ресницы, сейчас лежащие веером и отбрасывающие тень на его щеки. И тут же в голове всплыл его тихий, полный какого-то затаённого обожания рык «моя». А еще рокот, с которым сотрясается его грудь при звуках моего имени...

— Темные! — выругалась тихо, поняв, что «гениальная» попытка выставить его перед самой собой мерзким чудовищем с треском провалилась. Сейчас мне уже не казалось, что его глаза похожи на отвратительные бельма, страшные — да; что острые клыки ранят кожу до крови, ведь я совершенно точно знала, что и это не так; что...

С гневным рыком повторила:

— Темные!

Поведя плечами, спина еще ныла — все же он поранил меня когтями во время переноса в портале, постаралась отбросить лишние мысли и сосредоточиться на том, чтобы привести его в чувства. А еще поняла, что должна сделать все возможное и быстрее попасть в Срединное Королевство. А уже там найти способ как можно скорее расторгнуть наш с Киrom договор, ведь мне еще предстояло совершить нечто невозможное: вернуться сюда и выяснить, что произошло моими родными.

Постаралась в очередной раз выбросить из головы все лишние мысли и сосредоточиться на источнике. Но все также ничего не могла нащупать. Моя магия словно выветрилась из тела, что в принципе было невозможно, но вот странное ощущение кокона, угнездившегося где-то глубоко во мне — было.

Вздохнула, торопливо опустила его руки на землю и поднялась. Необходимо было хорошенько осмотреться, но в первую очередь напиться вдоволь. А потому, оглядевшись еще раз и удостоверившись, что мы тут совершенно одни, я направилась к ручью, предварительно подхватив с земли собственную влажную рубашку.

Уже присев на берегу узкой речушки и опустив одну ладонь в воду, ощутила, как моего затылка коснулось легкое дуновение, и тут же напряглась. Быстро оглянулась, стараясь рассмотреть сквозь густую листву и ветки кустарника Кира, все также неподвижно лежащего на краю поляны. Заметив край синей материи, снова повернулась к ручью и, зачерпнув очередную порцию прохладной воды, поднесла к губам, делая небольшой глоток.

И снова ощутила легкое касание, словно дыхание, пробежавшее по шее, заставившее волоски на загривке встать дыбом. В ту же секунду за спиной раздался треск, и,

испугавшись за бессознательного парня, я развернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы тут же столкнуться нос к носу с самим Берхольдом, сидящим прямо за моей спиной.

— К-кир, кхе-кхе, — поперхнувшись водой, еле смогла выдавить из себя его имя. — Ты пришел в себя?.. Фуф!

Но он, кажется, не обратил внимания на слова, впериw свой жуткий, немигающий взгляд в меня. И если раньше я хоть как-то могла рассмотреть за молочной пеленой и серебристыми искрами тень его расширяющегося зрачка, то теперь ничего не было видно. Абсолютно ничего.

— Моя... вкусная... — прошелестел он совершенно нечеловеческим голосом, чуть склонив голову к правому плечу и потянув носом.

Сейчас он сидел на корточках, сложив свои руки-лапы на коленях, чуть стискивая и разжимая пальцы с острыми когтями. Я инстинктивно подалась назад, опираясь на одну руку, стараясь отстраниться от него и этих пугающих глаз.

— Нам нужно уходить отсюда, Кир... — тихо произнесла, не отводя от него внимательного взгляда и стараясь уловить любое изменение. — Я не умею определять местоположение по звездам, а потому ты должен...

— До-о-олжен? — вопросительно протянул он, опуская одну руку на землю и взрывая ее когтями.

— Д-да, ты же знаешь звезды и можешь определить, куда мы выпали из портала, — уже более опасно произнесла, ощущая всем телом исходящую от него опасность. Напряглась, принимая более удобную позу и чуть сместив для этого вторую руку. — Кир, я не успела выяснить, где мы находимся, но то место, куда ты хотел попасть, оно далеко от?..

И снова запнулась, ведь, по сути, я все еще не знала, куда именно в Срединное королевство Кир стремится попасть. Ну, не прямо же во дворец, право слово, хотя, если верить словам темного, то эта версия не лишена смысла.

Берхольд демонстративно вскинул голову, вглядываясь в синее, совершенно чистое, безоблачное небо, и как-то издевательски-разочарованно протянул:

— У нас проблема — звезды видно лишь ночью, А-а-ани, придется нам подождать ночи...

— А п-по облакам ты не ум-меешь? — отчего-то продолжая спотыкаться почти на каждом слове и нести полную чушь, медленно-медленно переместила ногу и перенесла на нее вес тела.

— Облакам? — чудовище задумалось на какое-то время и снова внимательно вгляделось в чистое синее небо, проглядывающее среди верхушек деревьев. — У нас еще одна проблема, А-ани, — он демонстративно вздохнул, — облаков также не наблюдается...

Удивительно, как он умудрялся совмещать совершенно адекватную речь с этими его «вкусная» и «А-ани»?

Кир так и продолжал вглядываться в синеву над нашей головой, а потому я, не удержавшись, тоже вскинула лицо, лишь на секунду ослабив внимание. Этого оказалось достаточно для того, чтобы полукровка стремительным слитным движением перетек ближе, и когда я заметила это краем глаза, было уже поздно. Его сверкающие глаза оказались снова прямо передо мной.

Секунда, и я оттолкнулась от земли, перекаtywаясь вбок. Кир отзеркалил мой маневр, снова оказавшись прямо передо мной. Губы расплылись в хищном оскале. Зыркнув, дернулась в противоположную сторону и, как только он начал повторять и это движение, сменила вектор, чтобы тут же снова натолкнуться на его улыбку. Теперь она стала просто запредельной.

— Кир? — произнесла тихо. — Что ты делаешь?

— Не знаю, — ухмыльнулся он и качнулся вперед, — но мне нравится...

— Кир, ты должен сосредоточиться, — медленно повторила. — Ты только что очнулся и странно себя ведешь...

— Пусть, — просто перебил он меня.

Глаза полукровки распахнулись сильнее, и теперь казалось, что они занимают пол-лица. Губы растянулись, обнажив выпирающие клыки. Когти на руках продолжали взрывать перед ним землю.

— Нра-а-авится... — протянул Кир, подаваясь еще немного вперед и переставляя свои руки так, что теперь они практически касались моих ладоней, также лежащих на земле.

— Кир, — снова попыталась достучаться до него, — Кир, нам нужно успокоиться.

— Успокойся... — кивнул он мне, будто соглашаясь и делая еще одно практически невидимое движение. Только я его заметила, так как и глаза Кира стали больше, и крылья носа затрепетали сильнее, словно вожделенный аромат наполнил ноздри. И дыхание...

Его дыхание коснулось моего лица, заставив содрогнуться и запуская волны мурашек по спине вверх. Я притаилась буквально на мгновение и уже была готова рвануть прочь, когда услышала его тихий, практически неувимый шепот:

— Беги...

И тут же невероятным усилием принудила себя замереть. «Беги» было одновременно и спусковым крючком, что чуть не отправил меня в бегство, и той фразой, что моментально расставила все точки над «i». Я наконец осознала в полной мере все, что меня ожидает, стоит только кинуться прочь.

Заставила себя оторвать взгляд от лица Берхольда и очень медленно опустить ниже, хотя это и могло спровоцировать его зверя, того, что сейчас толкал Кира на непредсказуемые действия. Отметила, как дрожь, подобная моей, проходит по его напряженным плечам, как часто-часто вздымается грудь, вторя такому же частому дыханию. Он хотел, чтобы я побежала и позволила его зверю поймать свою жертву, поймать и...

Глава 20

Резкое движение я заметила раньше, чем он успел выполнить задуманное. Поза, в которой я застыла, была достаточно удобной для того, чтобы, просто оттолкнувшись руками от земли, опрокинуться на спину. Удачно отшатнулась от когтистых пальцев, возникших прямо перед моим носом и сжавшихся, захватив воздух. Затем, не теряя ни секунды, откатилась в сторону. Краем глаза успела заметить озадаченное выражение, промелькнувшее на его лице, а затем ломанулась вперед, намереваясь убраться подальше до того, как он предпримет новую попытку добраться до меня.

О том, что убегать от него нельзя ни в коем случае, я не просто понимала, а знала слишком хорошо. Да любой адекватный будь то человек, светлый или даже темный понимает, что пытаться удрать от зверя — только хищника дразнить.

Но в то же самое время внутри все кричало о том, что мне необходимо как можно быстрее скрыться, спрятаться! Его странное поведение заставляло все мое существо напрягаться и, скорее, даже озадачивало, чем вгоняло в ужас или панику.

— Арх! — послышалось за спиной, когда я, споро работая руками и ногами, поднялась и, сделав несколько размашистых шагов, попробовала перепрыгнуть ручей. И уже на другом берегу хотела предпринять новую попытку, чтобы достучаться до Кира Берхольда.

Именно «попробовала» стало ключевым словом, так как в тот момент, когда я, оттолкнувшись ногой от этого берега, готова была приземлиться на другом, по коже прошла легкая дрожь, за которой последовало уже знакомое чувство тяги. Тело отказалось меня слушаться, и я с громким плеском рухнула в воду.

Медленно поднялась на колени, упираясь ладонями в илистое дно, ощущая, как потоки холодной воды стекают по лицу и волосам; как одежда пропитывается насквозь, неприятно тяжелея. За спиной раздалось фырканье, напоминающее еле сдерживаемый смех. Бросив короткий взгляд через плечо, отметила, что полукровка даже не изменил позу, продолжая сидеть на том же месте и упираться руками в землю. Единственное, что его лицо оказалось скрыто упавшими вперед прядями волос, а плечи чуть вздрагивали.

Погасив молниеносный приступ ярости, родившийся где-то глубоко внутри, я, сцепив зубы, выбралась на противоположный берег, поднялась на ноги и, не оглядываясь, сделала пару широких шагов.

— Стоять! — фырканье, так сильно напомнившее мне смех, тут же стихло, и Кир повторил: — Стоять.

— Нет! — бросила через плечо и сделала еще один шаг.

— Вернись, Ани! — прозвучало чуть больше угрозы в его голосе.

— Иди ты, — рыкнула в ответ, — к темным!

— Повтори! — раздалось прямо за спиной, и я непроизвольно вздрогнула.

Медленно обернулась и уже, кажется, в сотый раз за этот день столкнулась нос к носу с Киrom. Каким образом он сумел оказаться тут, да еще преодолеть это расстояние практически бесшумно, я не понимала. Также не понимала, за что он так со мной? Ведь и дураку ясно, что он специально уронил меня в ручей...

Смотря прямо в подернутые белесой пеленой глаза, я тихо, но зло прошипела:

— За что ты так?! Что я тебе сделала?! — пальцы непроизвольно сжались в кулаки. — Я же... я же беспокоилась о тебе... я же не бросила, я...

— Ты бы не смогла бросить меня, А-а-ани... — произнес он, склонив голову к левому плечу и чуть растягивая мое имя, словно его произнесение доставляло ему какое-то извращенное удовольствие. А затем, понизив голос, добавил таким тоном, словно открывал мне страшную тайну: — Ты бы умерла...

— А мне, может, уже хочется?! — выплюнула в лицо полукровке, припоминая все издевательства, все его острые и унижительные комментарии, тычки, подначки, жалящие поцелуи, коими он словно наказывал за каждый неверный или неудобный лично ему шаг... — Я не вещь и не игрушка, Кир! Меня нельзя шпынять, возить лицом в грязи, а потом вести себя так, словно ничего не произошло! Я живая! Я чувствую! Я страдаю! Неужели ты этого не понимаешь?!

— Понимаю! — неожиданно громко рявкнул он, вскидывая руки и хватая меня за плечи, чтобы затем хорошенько встряхнуть. — Я все понимаю!

Чудовище на моих глазах начало меняться, превращаясь в уже привычного мне Кира. Когти, что еще секунду назад больно врезались в мышцы напряженных рук, перестали давить. Белесая пелена растворилась в его глазах словно утренний туман в лучах поднимающегося солнца. Клыки, торчавшие из-под верхней губы, втянулись, окончательно возвращая ему привычный образ.

— Я все понимаю... — прошипел уже привычный мне Кир Берхольд. — И побольше твоего!

— Да что ты?! — начала я говорить, пытаюсь вывернуться из его хватки.

Но он лишь сильнее сжал пальцы и еще раз встряхнул меня.

— Это ты, — он шумно втянул воздух через нос и также громко выдохнул сквозь стиснутые зубы, — ты, любимая, ни к темным не понимаешь!

— Я? — качнулась вперед, шипя также сквозь стиснутые зубы. — Я?! Я терплю все твои...

Закончить, однако, мне не дали. Кир так меня потрянул за плечи, что, кажется, моя голова чуть не слетела с плеч.

— Ты! Не понимаешь и не видишь ничего вокруг! Только и думаешь о себе! Я! Я... Я! Это все, что волнует тебя!

— Что-о-о?! — кажется, степень моего изумления можно было измерять черпаками.

— Ты! — его нос уперся в мой, глаза искрились яростью и непонятной мне... обидой? — Ты... — уже с каким-то отчаянием добавил он и замолчал, продолжая буравить меня своим взглядом. Его зрачки, что еще секунду назад горели черными точками, пульсируя, словно магические порталы, начали расширяться, заполняя серебро радужки, пока не оставили видимым лишь узкую полоску. Дыхание стало резким и прерывистым. Мне показалось, он хочет сказать что-то еще.

Я смотрела в его глаза, и меня затягивало все глубже, словно в бездонные магические порталы. Я совершенно забыла, где нахожусь и что делаю, забыла свою злость и обиду на Кира. Все то, что будоражило меня последние минуты, ушло на задний план.

А еще я отчетливо понимала, что сильно замерзла в промокшей насквозь одежде, и легкий озноб, прокатившийся по моему телу волной первой дрожи, ощущался особенно остро на фоне жара, исходящего от тела полукровки.

Высокий и мощный Кир окутывал своим теплом, заманивал в невероятные черные омуты глаз, продолжая крепко сжимать. Его горячее дыхание согревало мои губы, и я невероятно остро ощутила в этот момент, насколько же он близко.

Не знаю, как это произошло и что именно послужило толчком, но я даже не покачнулась, а просто подалась вперед, словно хотела еще немного приблизиться к этому теплу, поглотить хоть каплю жара. Вскинув руки, вцепилась в его рубашку, боясь просто рухнуть к ногам полукровки, если тот неожиданно надумает выпустить меня из своих рук.

Глаза сами закрылись, отрезая меня от колдовских омутов, а потом я забыла, как дышать, как слышать, как еще ощущать этот мир: только влажный жар его рта, только осторожные ласкающие движения языка, только тепло его тела и сильные, быстрые удары сердца под моими пальцами.

Когда голова начала кружиться, а я, кажется, уже готова была потерять сознание, мне удалось оторваться от его губ и сделать глубокий, судорожный глоток воздуха. Я попыталась сосредоточиться, отстраниться, снова разбудить внутри волну ярости, что позволяла мне держаться все это время.

— Еще!.. — Кир прижал меня крепче, не давая отстраниться, и, покрывая быстрыми поцелуями мое лицо, опаяя влажным дыханием, шептал: — Еще, еще...

Ноги ослабли, и я лишь сильнее вцепилась в ткань на его груди, боясь упасть.

— Еще... — он вернулся к моим губам и замер в нескольких миллиметрах, не приближаясь. — Я так давно ждал, Ани, так давно... прошу тебя, еще...

Я жаждала этого поцелуя не меньше его, но никак не могла понять, чего ждет Кир. Отчего не делает это последнее и столь желанное движение.

— Прошу... — шепот был больше похож на мольбу, а потому, распахнув глаза, я, ошарашенная его словами не меньше, чем всем тем, что уже произошло, уставилась в бездонные глаза.

— Пожалуйста, Ани... — И я преодолела несколько бесконечных миллиметров между нашими губами. Сама.

Он застонал, отпустив мои плечи, спускаясь ладонями ниже и тут же обвивая сильными руками мою талию, вжимая меня сильнее в свое тело, согревая и окутывая собственным жаром.

Я даже не поняла, когда именно Кир подхватил меня под ягодицы, отрывая от земли и приподнимая выше, так что наши глаза оказались на одном уровне. Секунда замешательства и новый острый, беспощадно жадный поцелуй.

— Моя, моя, моя... — повторял он, отрываясь от моих губ и снова касаясь губами моего лица и шеи. — Моя...

Все смешалось: я не понимала, где верх, где низ. Мне было все равно, что происходит вокруг, ведь все, что имело значение — это тепло, окутывающее меня; крепкие руки, поддерживающие мое тело и прижимающие теснее к себе; жадные губы и потемневшие глаза. Иногда Кир отрывался от меня и замирал, смотря прямо в мои глаза. Затем все начиналось заново...

Как я оказалась на земле, а точнее, на расстеленной синей материи, даже не заметила. Просто в какой-то момент поняла, что он уже стянул с меня промокшую насквозь куртку, подаренную Мартой, и осторожно оглаживает горячей ладонью мое бедро, а второй пытается расстегнуть брюки, промокшие в ручье несколько минут или часов назад.

— Нет! — Я выставила ладони, упираясь в грудь Кира, и попыталась оттолкнуть его.

Ошарашенный парень отпрянул, выпрямляясь, а я, напуганная собственным положением и ощущениями, наполнившими тело, подтянула ноги к груди. Кир нахмурился и снова подался вперед, но я тут же коленями уперлась ему в грудь, останавливая это движение.

— Н-нет... — прохрипела, так как голос отказал. — Нет-нет, пожалуйста, хватит...

Руками обхватила себя, прикрываясь от него, хотя понимала, что это глупо. Только ничего не могла поделать, просто было ужасно стыдно и страшно и...

Кир усилил давление, склоняясь ниже, и опустил ладони по бокам от меня, перенося на них вес своего тела.

— А-ани, — прошептал он, — Ани, почему?..

Молчание... и пристальный взгляд практически черных глаз, жадный, ожидающий.

— Пож-жалуйста, не надо, — пролепетала, зажмурившись и сильнее стискивая руки на

груди.

Понимала, что не смогу справиться с полукровкой, если он решит продолжить, но отчего-то была уверена, что Кир отступит. Должен отступить, потому что он не такой. Кир не такой, в отличие от его зверя. А сейчас это был именно он, Кир Берхольд...

— Открой глаза. — Его тихий голос, прозвучавший словно издали, заставил меня зажмуриться еще сильнее.

Он осторожно раздвинул мои колени и склонился ниже. Сам он оказался так же голым по пояс, и я ощутила исходящий от него тепло. Склоняясь еще ниже, прошептала:

— Открой, Ани, и посмотри на меня.

Закусила губу и мотнула головой, отказываясь и сгорая от стыда. Кир хмыкнул и уже совсем другим тоном произнес.

— Открой глаза и посмотри на меня, пожалуйста...

И то, как он это произнес, заставило меня затаить дыхание. Кажется, впервые в его словах не было ни яда, ни пренебрежительности. Не было презрения, коим Кир обычно наполнял каждую фразу, обращенную ко мне. Не было и печали, что иногда проскальзывала в его словах.

Осторожно приоткрыла один глаз, затем второй, и отчего-то не смогла сразу посмотреть ему в глаза, остановила свой взгляд на красных, искусанных губах. Заметила, как дернулся их уголок, и ямочка проступила на темной, покрытой щетиной щеке. Усилием воли выгнала из головы мысли о том, какие же эти губы мягкие и теплые, какими могут быть нежными, и подняла взгляд выше. Глаза Кира скрывались в тени упавших на лицо прядей волос, но это не помешало мне разглядеть невероятный блеск серебристой радужки.

Я молча смотрела в них, нервно облизывая губы, которые отчего-то моментально пересыхали, заставляя меня повторять это движение снова и снова. Какое-то время он молчал, продолжая буравить меня своим невозможным взглядом, а потом резко отстранился, выпрямляясь. Потянулся в сторону и, подхватив что-то с земли, снова повернулся ко мне.

— Иди сюда, — просто произнес, протягивая руку.

Я уставилась на его раскрытую ладонь, не понимая, что он хочет. Кир, уловив мое замешательство, тряхнул второй рукой, в которой была зажата его собственная куртка.

— Поднимись, тебе надо одеться, а то замерзнешь, — наконец объяснил словно ребенку.

— У меня своя есть... — ответила, продолжая смотреть на него во все глаза. — Отвернись, п-пожалуйста, я...

Самым странным было то, что я никак не могла собраться и сделать вид, будто ничего такого не произошло. Ведь могла же я изображать безразличие раньше и сдерживать свои чувства по отношению к нему? Почему сейчас я была неспособна собраться с мыслями, почему не могла просто послать его к темным, пригрозив оружием и...

— Уже нет, — Кир скривился, словно кислую ягоду раскусил. — Она немного порвалась...

— Что? — вот тут я резко села, продолжая прикрываться от него руками. — В каком смысле?

Молча проследила за его рукой и ужаснулась. На земле рядом с нами валялась груда тряпья, что совершенно точно раньше была так понравившейся мне курткой и еще его рубашкой, или тем, во что она превратилась. Успела заметить оборванный край с пучками торчащих во все стороны ниток на тех местах, где раньше красовались пуговицы. Снова взглянула на полукровку, что с очаровательно-виноватым видом смотрел на меня.

Затем он, одной рукой встряхнув куртку, подхватил ее второй за ворот и осторожно

опустил мне на плечи. Подождал, придерживая, пока я аккуратно высвободила правую руку и просунула ее в рукав, затем, вцепившись в полу, запахнула, прикрывая свою наготу. Когда я справилась со вторым рукавом, Кир потянулся вперед, судя по всему, намереваясь застегнуть куртку.

— Нет-нет, — я отпрянула от него, теснее запахивая полы довольно большой для меня вещи. — Я сама!

Кир качнулся вперед и снова уставился в мои растерянно распахнутые глаза, а затем загадочно и довольно улыбнулся.

— Неужели, Ани?.. — он смотрел, хмурясь, и словно нашел на моем лице ответ на какой-то свой невысказанный вопрос. Неожиданно его глаза расширились, и он повторил уже другим, таким тихим и полным нескрываемого довольства голосом: — Неужели... Моя Ани, ты моя!

Я же окончательно смутилась, осознав, о чем он говорил, и наклонила голову, сосредоточившись на пуговицах, что сейчас, остервенело дергая дрожащими от смущения пальцами, пыталась протолкнуть в петли.

— Н-не понимаю тебя, — выдала наконец, справившись с этой непосильной задачей.

Кир не знал, он просто не мог знать о том, что я еще ни с кем не... Собралась с мыслями, сделала быстрый, но глубокий вдох и подняла глаза, чтобы тут же получить молниеносный, но при этом очень нежный поцелуй в губы.

— Моя! — припечатал Кир и тут же отпрянул, поднимаясь на ноги.

Я даже не успела осознать всё, что уже произошло и, слава светлым, не произошло в этом лесу, когда моей кожи коснулась легкая вибрация. Пробежала по телу от макушки до самых пяток, растворяясь и уходя куда-то в землю. Я подскочила на ноги, принимая максимально устойчивую позу, так как сразу поняла, что это такое, и увидела дрожащее словно в знойный день марево: недалеко от нас выстраивался портал.

Кир развернулся в ту же сторону, куда я смотрела, и отрывисто бросил:

— Что там?

— Портал... — вгляделась в воздух, пытаюсь понять, какой оттенок имеет магия. — Кто-то выстраивает портал... сюда.

Глава 21

— Портал... — взгляделась в воздух, пытаюсь понять, какой же оттенок имеет магия. — Кто-то строит портал... сюда.

Несколько долгих мгновений, и мы одновременно метнулись в разные стороны: я на поиски своей обуви, что успела где-то потерять, а Кир собирать с земли остатки наших вещей.

Сапоги нашлись тут же: один торчал среди веток густого кустарника, как бы намекая, что попал он сюда не просто так, а второй оказался под грудой тряпья, что ранее была нашей с ним одеждой.

Накинув на плечи синюю куртку, Берхольд выудил из-под вещей второй сапог и бросил его мне. Подождав, пока я спешно обуюсь, схватил меня за руку и словно маленького ребенка потянул за собой в сторону ручья.

— Сколько у нас времени? — крикнул, когда мы, уже преодолев и ручей, и небольшую поляну, углубились в густой лес.

— Пять, — следуя за полукровкой, выдохнула, — максимум семь...

Сначала мы шли быстро, внимательно оглядываясь, затем еще ускорились, а минуты через две перешли на бег. Мчаться по густому, практически нехоженому и нерасчищенному лесу, когда тебя крепко удерживают за руку, оказалось довольно сложно, а потому с трудом, но я все же выдернула ладонь из сжатых пальцев Кира. Теперь я могла спокойно огибать огромные валуны, кои начали попадаться уже метров через двести и перепрыгивать через поваленные стволы исполинских деревьев.

Бросив взгляд влево, заметила, как Кир на полном ходу с грацией, достойной хищника, практически перелетел очередное препятствие, как приземлился и, обходя меня, вырвался вперед. Сжав зубы, и я прибавила скорости, а уже метров через пятьдесят, обогнув Берхольда, проскользнула под очередным накренившимся стволом. Кинула молниеносный взгляд на парня и рванула дальше.

Так мы и бежали, перепрыгивая, огибая и проскальзывая мимо препятствий, несколько километров без остановок. Уши закладывало от ударившей в голову крови, а легкие начали гореть, когда через очередную сотню метров на моем пути, словно из земли, вырос кусок скалы. Только и успела притормозить и пригнуться, проскальзывая под очередной низко растущей веткой, когда над моей головой просвистел серебристый клинок. Чиркнув по краю покрытого мхом гранита, отлетел в сторону, так не задев меня.

— Быстрее! — рявкнул Берхольд, появляясь из-за спины и подталкивая вперед. — Давай, Ани, скорее!

По спине побежали мурашки от того места, где его горячая ладонь оставила свой след, магия, жар или что-то еще недоступное наполнило тело, придавая новых сил. Только сейчас я поняла, что бежим мы уже давно, и я порядком выдохлась, захлебываясь резкими вдохами и выдохами, раздирая иссушенное горло и легкие. Так я не бегала с самого переезда в город.

Вырвавшись на открытое пространство, в первую секунду мы ошарашенно притормозили, но уже в следующее мгновение Кир знакомым движением переплел наши пальцы и потянул меня дальше. Всего несколько шагов удалось сделать, прежде чем по коже пронеслась новая волна дрожи.

Портал. Мощный, выстроенный прямо сюда, перед нами. Сначала я лишь почувствовала его появление и постаралась остановиться или хоть на секунду замедлить бег, чтобы оглядеться, выяснить, где именно появился переход. Но Кир не позволил задержаться ни на секунду, тут же потянув, сильнее дергая за руку.

— Пор... тал... — выдохнула, проталкивая сухой ком в пересохшее горло. — Нов... вый... пор...

Но закончить фразу не успела: прямо перед нами возник синий вихрь. Из него на край

поляны выступил мужчина в плаще странного, несколько непривычного кроя. И хотя фигура незнакомца была скрыта, а лицо терялось в тени капюшона, я была уверена, что это светлый. Кир притормозил, только сейчас заметив пришельца, и, выпустив мою руку, сделал шаг в его направлении.

Незнакомец молниеносно поднял обе руки в до боли знаком жесте, направляя вытянутые пальцы на меня. А дальше я только краем сознания успела отметить, как Кир попытался встать на пути удара, но не успел. Грудь обожгло мощнейшим разрядом, уши снова заложило, теперь уже от крика, а меня швырнуло назад, приложив спиной к мощному стволу. Удивительно, как только кости не переломала?!

— Не смей, Эрик! Ани! Нет! — голос Кира терялся в моем собственном крике. Тело сотрясилось и выгибалось, боль, расходящаяся от места удара, скручивала мышцы, вынуждая срывать голос.

Я не понимала, что именно за атаку использовал незнакомец, но понимала, что это должно было лишь обездвигить меня, а не убить. Но что-то ещё жгло в груди, разгораясь такой невыносимой болью, что все остальное терялось на ее фоне.

— Нет, Эрик! Не смей! Не так! — доносилось до меня сквозь туман происходящего. — Ты убьешь ее! Слышишь?!

Кир развернулся к незнакомцу спиной и бросился ко мне, но не успел сделать и пары шагов, как магия странного светлого, словно огромная плеть, сорвалась с пальцев и, обвив Берхольда поперек тела, потянула обратно. Кир рухнул на землю, и тут же попытался избавиться от призрачного аркана, что продолжал удерживать полукровку, не позволяя приблизиться ко мне ни на метр.

— Отпусти меня, идиот! — злость и отчаяние в его голосе смешались. — Забери ее, забери ее с нами! Эрик, к темным, я убью тебя! Не смей!

Изымая проклятия в адрес мужчины в капюшоне, хватаясь за выступающие из земли корни и выворачивая камни, Кир рвался в мою сторону. Неожиданно все изменилось: воздух будто потяжелел, Берхольд замер на мгновение, а секунду спустя, сбросив с себя магические путы, на ноги поднялся уже другой Кир: мощнее и зубастее, с длинными и острыми когтями. Его аура давила на все живое, заставляя инстинктивно прижиматься к земле.

— Твоюж теменую душу! — громко выкрикнул светлый, которого полукровка назвал Эриком. — Эл, где тебя носит, когда тут все из-под контроля выходит?!..

Ощувив, как магия светлого теряет свою силу, я полностью расслабила все мышцы, позволяя остаткам разряда уйти в землю, и тут же снова напряглась, переворачиваясь и пытаюсь приподняться на локтях. Грудь жгло, словно там, где-то внутри, выгорала часть меня.

— Кир... — выдохнула и снова упала, так как ослабшие руки оказались неспособны удерживать вес собственного тела.

— Ани! — со стороны портала послышался рык Берхольда, а следом ругань незнакомца. Да такая витиеватая и приправленная неизвестными мне словами, что я невольно улыбнулась. В своем ужасном состоянии, поверженная и растоптанная...

Я как дура улыбалась, понимая, что этот неизвестный мне Эрик, обладая такими силами, не может справиться с Киrom. На секунду даже позволила себе добавить: с моим Киrom. Большим и сильным. Повернув лицо в их сторону, заметила, как новые потоки сорвались с ладоней мага, оплетая кисти и щиколотки Кира, затягиваясь подобно настоящим путам и превращаясь из призрачных канатов во вполне себе реальные цепи. Светлый рванул руки вверх, и полукровка рухнул на землю, но уже мгновение спустя, сорвал и эти магические оковы. Поднялся на колени, неотрывно смотря на меня.

— Моя! — рычал Кир, освобождая кисти рук. — Она моя! Ани...

Кир оглянулся, бросив на незнакомца полный ярости взгляд:

— Мы не оставим ее, Эрик! Она умрет, слышишь?! Умрет!

— Вот же! Стой ты! — Светлый досадливо тряхнул руками, словно пытался сбросить с пальцев прилипшую к ним паутинку. — Нужно уходить, да стой же ты!

Незнакомец сделал несколько шагов вперёд, накидывая на Берхольда новый аркан и стараясь обездвигнуть упорного парня. Наконец, поняв, что просто так тот не дастся, запустил в него фиолетовый светящийся шарик. Тот, попав полукровкой точно в затылок, молниеносно его вырубил.

Торопливо приблизившись ко мне, маг замер рядом и одним движением кисти заставил мое тело сначала приподняться над землей, а затем перевернуться на спину, аккуратно укладывая обратно под ствол дерева.

— Не знаю, на что ты рассчитывала, девочка... — мужчина сдернул капюшон с головы, позволяя мне рассмотреть себя и, в свою очередь, рассматривая меня: — Но передай ему, что ничего не выйдет. У Кира другая судьба.

Новое движение руки, и боль, что недавно сжигала грудь, увеличилась в десятки раз. Достигнув пика, она резко оборвалась, оставляя абсолютную пустоту внутри. Пустоту, что незамедлительно начала чем-то заполняться.

— К-кому... п-пер-редать?.. Больно... Что ты сделал?.. — прохрипела с трудом. — Кир... Что с Киром?.. Не убивай его... он...

Кажется, я начала путаться в словах и мыслях, стараясь донести до него все, что мучило меня сейчас.

— Убивать? — кажется, я не на шутку его развеселила. — И не думал! Эл мне за это голову оторвет! Уж кто-кто, а тор Хаэр пахать на благо родины не будет... А вот тебе, милая, придется еще немного поработать...

Закончить свою мысль он не успел, так как из леса донеслись крики, и маг, молниеносно развернувшись, рванул к порталу. Тело бессознательного парня поднялось в воздух и также направилось следом за знакомцем. В последнюю секунду, до того как светлый растворился в синем вихре перехода, с его пальцев сорвался очередной фиолетовый шар и понесся в мою сторону.

— Нет, нет... — я попыталась отползти в сторону, избежать столь нежелательной встречи, но понимала, что это бесполезно. Умом понимала, а тело действовало само по себе.

Когда с двух сторон из леса на край поляны выступили стражи, магия уже отправила меня в мир светлого сна. Хотя это я так думала, что отправилась именно в царство грез, но по факту...

В себя я пришла так же неожиданно, как до этого потеряла сознание. Просто в одну секунду мир вокруг ожил и наполнился не просто белым вязким туманом, а яркими и громкими звуками, голосами и резкими криками.

— Что значит, след оборвался? Ты же чувствовал его до этого?! А теперь что?.. — незнакомый, разгневанный голос.

— А теперь, уважаемый, он словно тут и нет... — тихий и при этом растерянный ответ. — Я не понимаю...

— Чтоб тебя! К темным! Проверьте тут каждый сантиметр! — следом за этим новые звуки и выкрики. — Он не мог просто появиться и исчезнуть, не оставив и крохи магии...

— Уважаемый, — второй обратился к первому, — я же говорю, он словно тут, но его нет! Ни его, ни магии, ни следов...

Тишина после этих слов была оглушающей. Слово человек, произнесший последнюю реплику, просто исчез.

— Найти, — тихий и вкрадчивый приказ.

— Исполним, — такой же тихий и отчаянный ответ.

Но я поняла, что не найдет. Просто по ответу несчастного светлого поняла, что он уже подписал сам себе приговор. Не найдет.

Я мысленно улыбнулась.

Кто-то раздавал указания, отправляя стражей на поиски «его» следов и чего-то ещё. Я же, осознав, что рядом со мной никого нет, попыталась приподняться, но поняла, что сделать этого не могу. Попробовала пошевелить руками или ногами — тот же результат. Под конец попыталась элементарно приоткрыть глаза, а когда не удалось и это, обратилась к своему внутреннему источнику. Что-то со мной было не так, и я должна выяснить, что именно...

— Не-не-не! — тут же раздался смутно знакомый голос: — Не стоит пока обнаруживать наше присутствие!

— Что? Кто вы? — заволновалась, начиная откровенно паниковать, так как голос я таки узнала! — В-вы, что вы сделали со мной? Где Кир?

— Просто лежи тихо и дай мне послушать, — прилетело в ответ.

— Я не... — да кто же он, к темным, такой?! — Я не собираюсь... Кто вы? Где Кир? Что с ним? Почему я...

— Тс-с-с! — я физически ощутила, как мужчина сжал мое плечо, призывая помолчать: — Что «почему ты»? Ты же сама хотела расторгнуть контракт. Я тебе помог... Все, не мешай слушать...

— К-как контракт? — растерянно заикнулась, хотя четко понимала, что этот бредовый разговор происходит прямо у меня в голове, и, конечно же, я моментально поняла, о чем он говорил и что это была за жгучая боль в груди. Только как можно поверить в то, что этот светлый в одиночку мог разрушить древнюю магию? — Как вы смогли?..

— Замолчи! — раздался резкий окрик, и я тут же замолкла, сообразив, что рядом со мной кто-то остановился.

— Как она? — Голос, что я уже слышала несколько минут назад, был очень недовольный, если не сказать больше.

Его владелец был в ярости, в крайней степени бешенства, что ощущалось на физическом уровне. С другой стороны донесся другой голос — тихий, принадлежащий явно немолодой женщине. Оказывается, все это время она находилась около меня, а я даже не ощутила этого.

— Без сознания. Ее, похоже, выжгли дотла, но я не уверена в этом. Сказать что-то больше пока не берусь. Пока. Не те, знаете ли, условия... — послышался раздосадованный вздох и: — Распоряжусь, чтобы ее доставили в столичную клинику, там о бедняжке позабо...

Закончить она не успела, так как яростный рык прервал ее тихую и недовольную речь.

— Я тебя, старая карга, в застенках сгною... поняла?! — Резкий вдох-выдох. — Доставить во дворец, в выделенные покои из моих собственных, и круглосуточную охрану обеспечить! Снять с дежурства лучших врачей, поставить ее на ноги, пылинки сдуть! Поняла?!

— Д-да... — заикаясь, выдала неизвестная мне светлая. — Д-да, к-конечно...

— Как интересно! — удивленно протянул светлый, засевший в моей голове. — Очень! По моим данным тебя ничего не связывало с ним... хм... а тут сразу — «в мои покои», твой приятель?..

— Н-нет... Кто он? — спросила и тут же снова вся сжалась: — Кто вы и что происходит? Как вы оказались в моей голове и почему я не могу пошевелиться? И... где Кир? Как он?

Голос молчал. Так же, как и те двое, что находились рядом с моим телом.

— Да ответь же, к темным! — взорвалась я, неосознанно рванув к собственному источнику магии, от которого меня, как я уже поняла, аккуратно отгеснили.

— Кто, что, почему, — светлый недовольно заворчал, оплетая средоточие моей силы и не давая мне ни малейшей возможности прикоснуться к ней. — Ты задаешь слишком много вопросов и вообще бесишь! Проще было бы тебя не приводить в сознание или убить...

— Так зачем привели?! — спросила зло, все еще пытаюсь прорваться и дотянуться хотя бы до тех крох магии, что у меня были. — Убили бы, вы же столь могущественный!

— Ой, хватит! Прекрати! Я же не чудовище какое! — меня аккуратно, но довольно настойчиво отгеснили в сторону. — Неужели ты не понимаешь, что, как только твоя сила даст хоть крохотную искру, эта старая ведьма сразу поймет, что ее подслушивают! Да и когда бы я еще такую возможность получил: подобраться к Виркуру Риттану так близко?

— Это... — я постаралась сосредоточиться и припомнить, слышала ли хоть раз этот голос ранее. — Это Виркур? Вы уверены?

— Уверен, — ответ тут же прозвучал в моем сознании.

— А вы кто? — я решила на новый вопрос.

— Тень, — ответил так, словно отмахнулся от меня. — Помолчи немного.

— Какая Тень? — продолжила, не выдержав и минуты.

— Не какая, а чья Тень, — недовольно, словно маленького ребенка, он поправил меня.

— Чья вы Тень? — послушно исправилась, понимая: пока он сосредоточен на внешнем мире, может сказать даже больше, чем хотел.

— Эллора тор Хаэра, — пробубнил маг, — Главы загонщиков Срединного Королевства. Помолчи, он, кажется, возвращается.

И я замолчала, обдумывая услышанное, хотя это было странно, ведь по-сути все, что происходило в моей голове, уже было ничем иным как обдумыванием...

— Ты можешь хоть немного помолчать? — снова меня одёрнул недовольный голос. — Я тебя умоляю, прекрати думать или пытаться думать. Просто послушай. Тебе тоже будет полезно.

Я молча согласилась, решив, что это странно: думать и не думать одновременно, но одна назойливая мысль продолжала терзать мое сознание, от нее жгло где-то внутри и одновременно с этим не внутри, а снаружи. Точнее, где-то...

— ЗАТКНИСЬ, А?! — не выдержал светлый. — Заткнись и слушай!

Глава 22

— Так, а что с ее... кхм... — пробубнил тот, кого светлый назвал Виркуром. Он запнулся перед следующими словами, словно смутившись. — Ты обещала мне разузнать насчет того дела...

— Я не могу увидеть, вы же понимаете, что тораэры защищают свое потомство от любого вмешательства. Но, опять же, я ничего не вижу, и магия не действует на девочку...

— То есть ты думаешь, что она все же беременна? — вкрадчивый тон Виркура Риттана, от которого хотелось спрятаться, пугал. — Значит, он сделал это?!

Тишина, и секунду спустя пространство вокруг меня задрожало от громкого раскатистого смеха.

— Мой мальчик, а-ха-ха, мой глупый мальчик!..

— Уважаемый... — тихо позвала его светлая, практически на грани слышимости. — Я не могу гарантировать, что... вы же понимаете, в таких условиях... — Представила, как эта женщина растерянно разводит руками: — Невозможно рассмотреть, и это даёт надежду, что плод уже сформирован, защищен...

— Как интересно! — весело хмыкнул маг, что судя по всему, с комфортом устроился в моей голове.

— Что? — тут же переспросила, так как о чём они сначала говорили, представляла с трудом. Сопоставив, однако, их слова и наш с Киром недавний разговор на кухне уважаемой Марты, осознала весь ужас происходящего: — Не-ет, не может быть, чтобы они...

— Да-а! — передразнил мой подселенец. — Эти идиоты решили, что парень успел-таки обзавестись высокородным потомством! Заложил, так сказать, фундамент своего будущего...

— Нет! — воскликнула я. — Он не успел и ничего не закладывал!..

— Серьезно? — на мгновение создалось ощущение, словно меня внимательно осмотрели с ног до головы, а затем еле сдержали смех. — Ну, прости, девочка, только они будут думать, что успел. С другой стороны, сложившаяся ситуация это даже хорошо, я бы сказал, отлично... для тебя.

— Почему для меня? — я замолчала, прислушиваясь к тому, что происходило вокруг, но там была тишина, а потому добавила: — Почему они вообще сделали подобные выводы? И что же теперь?.. Темные! Вы могли бы просто убить меня, к чему весь этот цирк? Что же делать теперь?..

— Я всего-навсего уничтожил ту связь, что была установлена между вами двумя, а провалы в твоём источнике пришлось заполнить тем, что оказалось, так сказать, под рукой... Ты же понимаешь, в чем суть контракта, как это все работает?

— Я не... я знаю, что это магия, но... — думать и отвечать не хотелось.

— Темные! Ну вы даете! — мужчина протянул удивленно: — Вся суть в ваших же собственных источниках! Ваша сила при нарушении контракта убивает вас самих! Вы уничтожаете себя, как только источник магии теряет связь с другим источником. Именно потому от столь ужасного способа заключать сделки отказались в других Королевствах, да и Первое практически отреклось от исторических условий, оставив их этой самой истории... Ведь, по сути — это магическое самоубийство...

— Вы уничтожили мой источник?.. — ошарашенно прошептала, боясь произнести вслух единственную мысль, что смогла сформироваться в моем сознании: — Уничтожили его?..

— Я разрушил его составляющую, именно то, что убило бы твоё тело... Послушай, девочка, другого способа разделить вас с Киром и сохранить жизнь тебе, мне найти не удалось. Это было желание наследника. С самого начала он согласился на сделку: твоя

жизнь взамен на его безоговорочное подчинение. Надеюсь, ты не успела ничего себе придумать за те несколько недель, что наследник был привязан к тебе душой и телом?

Пара мгновений тишины, и он продолжил:

— К сожалению, парень принял неверное решение, когда согласился на мольбы твоего отца, уважаемого Ариса Риттана, а теперь нам расхлебывать... Тебе расхлебывать... — светлый замолк, словно прислушивался к чему-то неведомому, а затем торопливо продолжил: — Просто для информации, мелкая: имей в виду, что тебя будут держать на коротком поводке в ожидании того, что Кир вернется за вами. Поверь, ты ни в чем не будешь нуждаться вплоть до того момента, пока не раскроется обман. И еще, чем дольше ты будешь водить всех за нос, тем больше благодарности буду испытывать лично я, усекла?

— Усекла... — ответила несколько заторможенно. — Но когда они узнают, что я не...

Продолжать не стала, поняв, что ожидание светлых будет напрасным, и от осознания размеров моих будущих проблем мне стало плохо.

— Да, — подтвердил маг, — он не вернется за тобой. Не забудь, что это был самый тривиальный контракт. Ты выполнила условия так же, как и Кир. А дальше все в твоих руках, девочка. Хотя вот мой совет: постарайся дать деру при первой же возможности. Теперь мне пора, а то Берхольд разнесет дом Эла по кирпичику...

Голос мага становился все тише, словно сам мужчина отходил от меня шаг за шагом, а потом и вовсе оборвался, резко погружая в звенящую тишину собственного сознания. Темнота становилась все более вязкой, даруя умиротворение, мысли стали путаться, окончательно погружая меня в темный омут...

Проснулась я от ласкового солнечного света, касающегося своими лучами век. Прищурилась, не желая открывать глаза и, изогнувшись всем телом, перевернулась на другой бок. Мягкое одеяло, пахнущее свежими травами, нахлобучила по самые уши, тут же оголив пятки, и недовольно подтянула ноги выше, пряча их под «сбежавшим» краем.

В следующее мгновение я уже сидела на узкой кровати в незнакомой комнате, выпрямив спину и оглядываясь по сторонам. Осмотрев помещение, в котором мне посчастливилось очнуться, медленно откинула одеяло и с удивлением уставилась на перепачканные в грязи брюки, затем на полы куртки, надетой на голое тело... Той самой, в которой я бегала по лесу. Свесившись с края постели, заметила аккуратно стоящие рядом и также перемазанные в грязи сапоги.

Приподнялась и снова, на этот раз более внимательно, оглядела помещение, в котором оказалась. Небольшая, практически пустая спальня: кровать, крохотная тумбочка, узкий шкаф, мягкое кресло рядом с кроватью и большое, в полный рост, окно. Ничтожная такая клетушка, ведь даже в доме родителей моя спальня была больше.

Аккуратно сползла на пол и на носочках прошла до окна, желая узнать, где же я в итоге оказалась. И первое, что поразило — это даже не вид родного города и площади перед дворцом, а кованая, напитанная магией решетка, перекрывающая все пространство окна. Сияющие в солнечном свете линии искрились магией, словно тончайшая паутинка.

Я помнила наш разговор с тем могущественным светлым в моей голове и поразились тому, что ее видела! Я все еще могла отделить силу и суть от остального мира. Значит, что-то мне оставил этот странный Эрик, светлый и, как он себя назвал, Тень? А возможно, все дело не в сосредоточии магической силы и этот дар не связан с ним?

Развернулась и прислонилась спиной к прохладному стеклу. Осмотрев комнату с этого ракурса, отметила еле заметные искры на противоположной стене и, подойдя к ней, получила подтверждение мысли, промелькнувшей несколько секунд назад — вся комната была похожа на классическую клетку, где птичкой была я.

Шум, раздавшийся из-за двери, заставил меня встрепенуться и в одно мгновение снова оказаться под одеялом. Щелкнул замок, затем раздался скрип двери, странный лязг, который в первое мгновение меня озадачил, а потом я узнала и его — звук убранных в

ножны клинков. Меня охраняют вооруженные стражи? Или сторожат?..

— Детка?.. — тихий мамин голос пустил сердце вскачь, а дыхание, наоборот, остановилось. — Ани, милая?..

Всхлипнув, я откинула край одеяла и резко села, при этом готовая в любую секунду сорваться с места и отступить к окну, защищаясь. На пороге комнаты стояла хрупкая, светловолосая женщина: бледное лицо, красные, воспаленные глаза, вздрагивающие от волнения плечи. Кисти, оплетенные мерцающими нитями, словно оковами.

— Ма-ам... — протянула я и, заметив, как вспыхнул ее взгляд, крикнула, срываясь с места и бросаясь к ней: — Мама!

Только преодолеть эти несколько метров, что разделяли нас, я не смогла, так как в ту же секунду вперед вышел высокий, широкоплечий мужчина, незамеченный мной ранее. Я остановилась в нескольких шагах от них, опасливо оглядывая незнакомца с головы до ног.

Светлый также с интересом разглядывал меня, чуть склонив голову к правому плечу, затем ухмыльнулся и уже знакомым голосом добавил:

— Похожа. Сейчас очень похожа на свою мать...

Я нервно дернула головой, словно пытаюсь отмахнуться от странного ощущения, кольнувшего где-то внутри. Этот мужчина говорил о моей матери так, словно ее не было в помещении.

— У вас час, уважаемая. После этого я требую, чтобы вы покинули дворец и столицу, — кинув эти слова, мужчина, который, как я уже поняла, и был тем самым Виркуром Риттаном, развернулся и вышел из комнаты, оставив нас наедине.

— Ма-ам, — протянула снова, бросаясь в распахнувшиеся объятия светлой.

Было видно, как она напряглась, когда призрачная нить магии, связавшая ее руки, натянулась, впиваясь в кожу и причиняя боль.

— Любимая моя девочка... — прошептала она, заключая в свои объятия. — Девочка моя! Прости, прости нас! Мы не хотели, чтобы вышло так... Арис, он пытался, пытался все исправить, — торопливо шептала мама мне на ухо, поглаживая по спутанным волосам, по спине, а второй рукой крепко прижимая к себе. — Ты должна простить нас, милая. Мы не знали, что так выйдет, ты для нас с самого первого мгновения была самой родной, самой любимой, милая моя девочка...

Схватив за плечи, она резко отстранила меня от себя, заглядывая в лицо.

— Не верь, не верь, милая, если будут говорить, что мы никогда не любили тебя! Слышишь? — она нервно кусала губы, хмурилась, стараясь разглядеть что-то в моем лице. — Мы полюбили тебя с первой секунды, как увидели!

— Ма-ам, — практически простонала, — мам, о чем ты? Я не понимаю...

Я закусила губу, отзеркаливая ее нервные жесты и попыталась еще раз обнять, но она не позволила. Мамины руки казались будто свинцом налитые: она удерживала меня чуть на расстоянии, не позволяя прижаться.

— Ани, ты должна выбраться отсюда, слышишь? Выбраться не только из дворца, но и из Королевства. Тебе необходимо бежать. Вы с ребенком не должны попасть в руки Виркура, иначе он... ох, темные!

Женщина рванула в сторону, и я даже не успела ответить, что она ошибается, когда дверь снова открылась, и в проеме выросла худошавая фигура Ариса Риттана.

— Милый!

— Папа!

Наши голоса прозвучали в унисон, и мы, не сговариваясь, одновременно бросились

обнимать исхудавшего мужчину.

— Надо спешить, милая, — спокойным голосом произнес он, когда дверь за его спиной захлопнулась. — Что ты успела ей рассказать?

— Ничего, практически ничего, — ответила она, сжимая пальцами его ладонь. — У нас всего час...

— Хорошо, — ответил он и резко шагнул вперед, выдернув свои пальцы из маминой руки. Обнял меня крепко и так же, как это делала совсем недавно мама, прошептал прямо в ухо: — С первого дня ты была особенной, единственной для нас, помни об этом!

Затем он также торопливо оттолкнул меня, совершенно ошарашенную поведением родных, и осмотрел помещение.

— Магия? — обратился он ко мне, явно ожидая привычного ответа.

— Д-да, стены, окно...

— Значит, нас слушают, хотя чего другого ожидать? — Указав рукой на кровать, тоном, не терпящим возражений, велел мне сесть.

Сам отец занял место в кресле, мама пристроилась рядом на подлокотнике, привычным жестом положив ладонь на плечо отцу. И я смогла наконец рассмотреть их в лучах солнечного света, падающего из окна. Худой, бледный мужчина с засаленными, неммытыми несколько дней волосами. Темные круги под глазами то ли от недосыпа, то ли просто от усталости. Одежда мятая и явно несвежая. Но вся его поза выражала силу и уверенность, руки, сложенные крест-накрест на коленях, чуть вздрагивали, а кожа была покрыта ссадинами. Мама выглядела лучше, хотя такая же бледная и измученная, в непривычно мятой одежде.

Я наконец пригляделась к тому, во что они были одеты: уютная, но в то же время щедро украшенная одежда из числа тех костюмов, что носят дома богатые светлые. То есть они попали сюда прямо из дома?

— Итак, — начал отец, — мы приняли решение и хотим рассказать тебе все с самого начала. А что делать дальше, ты решишь сама, милая.

— Сама? — я по детской привычке забралась на кровать с ногами, чем вызвала молниеносную улыбку у самого родного в мире мужчины. — Я вообще ничего не понимаю, как я должна что-то решать?..

— Тс-с-с! — он приподнял одну ладонь, призывая меня к тишине. — Послушай меня, это важно!

Помолчав буквально пару секунд, он продолжил:

— Твоя мать, Ани, я уверен, любила тебя!..

— Что? — Я перевела взгляд с одного родителя на другого. — Что происходит, моя мама, вот она и я уверена, что...

— Милый, — мама повторила жест отца, прося меня замолчать, — милый, я думаю, нужно начать не с этого.

Она поднялась с кресла и опустилась рядом со мной, обняв одной рукой и прижав к себе, а второй осторожно касаясь моей ладони.

— Мы с Арисом уже прожили достаточно лет вместе и практически потеряли надежду завести своих детей, когда в нашем доме появился этот человек. Он был старым другом моего отца, и мы радушно приняли его. Он оказался у нас в совершенно невменяемом состоянии. Поговорив некоторое время с твоим отцом наедине, — она запнулась перед словом «отец», словно решала, произносить его или нет, — он предложил нам контракт. Необычный контракт, но, понимаешь, милая, для нас это был крохотный шанс стать родителями, и я не смогла устоять... я...

— Милая, — прервал ее отец, склоняясь к нам, — не волнуйся!

Осторожно погладив жену по руке, он продолжил за нее:

— Нам предложили контракт, суть которого заключалась в защите ребенка...

— Ребенка? — тупо переспросила его, уже начиная подозревать, к чему он ведёт, но не в силах поверить. Повторила: — Реб-бенка?..

— Дочь. Виркур Риттан, а как ты, я надеюсь, поняла, что это был именно он, предложил нам контракт на защиту своей новорожденной дочери. Он не мог вырастить ее сам. По многим причинам это было невозможно и опасно, в первую очередь, для самой малышки. Он обратился к единственному человеку, которому доверял — ко мне. И я не смог отказать ни ему, ни твоей, — снова легкая заминка, — твоей маме... Он попросил скрыть тебя ото всех и вырастить как собственную дочь, ну и, конечно, защищать от любой опасности. Мы старались как могли и не только защищали тебя, но и делали все возможное, чтобы ты не выделялась среди своих сверстников. Ты же понимаешь, о чем я говорю? Мы совершенно забыли о том, что ты не наша родная кровь. Ани, ты стала для нас с первого мгновения гораздо большим, чем просто контрактом, ты стала нашим миром...

— Милый?.. — женщина позвала его, явно ушедшего в сторону от главной мысли: — Милый, не отвлекайся, времени осталось мало.

— Для чего мало, мама? Папа, что происходит, в конце концов?! — я вырвала свою ладонь из пальцев светлой и одним движением сползла с кровати, протолкнулась между ними и замерла у окна. — То есть вы не мои родители? Но как же так? Как это возможно? Я не могу понять, вы всегда так заботились, любили, поддерживали меня. И то, ох темные, то, что произошло, этот кошмарный контракт с Берхольдом... Как вы допустили, если вы сами сказали, что... Как вы допустили это?! — я резко развернулась, глядя в их ссутулившиеся фигуры. — Во что, к темным, вы меня втянули? Как?..

— Милая, — Арис вздохнул и, нервно оглянувшись на дверь, продолжил: — милая, все началось еще до твоего рождения, и ты должна понять, что...

Шум за дверью заставил отца подскочить на месте и заговорить быстрее:

— Он с самого начала выбрал не ту, понимаешь? Их союз оказался роковой ошибкой, и ты изначально стала центром всего этого... девочка моя, ты ее дочь, и потому твое дитя прямая угроза правителю... Именно поэтому ты должна... Он пришёл ко мне, потребовал, чтобы ты заключила контракт с этим мальчиком. Не знаю зачем, но он был в своем праве, я... я все проверил, только не учел, что...

Дверь содрогнулась и через секунду распахнулась, громко стукнув о каменную стену.

— Время вышло, друг мой, — произнес высокий мужчина, появившийся на пороге. — Надеюсь, вы успели попрощаться со своей подопечной?

— Н-н-нет. Вир, дай нам еще пять минут! — Арис подскочил из кресла, в котором сидел все это время, а я никак не могла поверить в то, что прошло столько времени и все, что говорил отец — правда!

— Прости, Арис, но, кажется, ты уже забыл, что значит слово, контракт и договор! — голос мужчины дрожал от еле скрываемой ярости. — Я сдержал свое слово, теперь будь любезен, старый друг, и ты сдержи свое.

Отец поднялся, словно сломанная кукла, что потянули за нити и одним движением вздернули на ноги. Он побледнел и протянул руку маме, помогая подняться и ей. Затем развернулся ко мне и кивнул, словно старой знакомой:

— Запомните наши слова, уважаемая. Надеюсь, вы приняли их к вниманию ...

Пока он говорил, я, ошарашенно хлопая глазами, перевела взгляд с него на маму и тут же замерла, жадно глядя в ее лицо, а точнее, в еле шевелящиеся губы.

«Мы всегда будем любить, милая, всегда любить тебя, детка...»

— ...ну что ж, — между тем продолжал отец, — мы, пожалуй, закончили и вынуждены уйти.

Отец бросил на меня последний взгляд, полный боли и тоски, затем притянул к себе всхлипнувшую женщину и, развернув ее за плечи лицом к визитеру, потянул за собой.

Глава 23

— Ма-а-ам! — выкрикнула я, отмерев и бросившись за ними. — Мам, пап! Подождите!

Почему-то в эту секунду я, наконец, четко осознала то, что, возможно, вижу их в последний раз, и от этого сердце заболело с такой невероятной силой!

— Мам, подождите! Нет, вы не можете оставить меня вот так! Мне нужны объяснения!

Рванув за ними, я уже представила, как выхватываю меч у одного стража, замершего справа от Виркура, как второй рукой беру того за волосы, оттягиваю их назад, оголяя шею, как...

Но не успела сделать второй шаг, как со всего размаху впечаталась в невидимую стену, выросшую передо мной в одну секунду и лишь мгновение спустя заискрившуюся чужой силой.

— Стой, дитя! — выкрикнул Виркур, и, повинувшись движению его руки, меня отбросило обратно к окну.

Отец вскрикнул, должно быть рванул ко мне, но его просто вынесло прочь из комнаты, как, впрочем, и маму. Затем хлопнула дверь, и я осталась одна.

Поднявшись на колени и, быстро осмотрев помещение, поняла, что вместе с Виркуром исчезла и призрачная стена, а потому тут же бросилась к двери. Со всей силы ударив в деревянное полотно плечом, закричала:

— Отец! Выпустите меня, выпустите сейчас же! — отступив на полшага, со всей силы пнула дверь ногой. — Откройте, к темным, эту дверь!

Удар, ещё удар... И когда я уже поверила, что замок мне поддастся, деревянное полотно полыхнуло золотым светом и погасло: проход запечатали магией.

Я замерла и постаралась прислушаться к тому, что творилось в коридоре. Абсолютная тишина по ту сторону преграды пугала, но, сколько бы я ни лупила по двери руками и ногами, сколько бы ни звала на помощь, совершенно ничего не менялось. Все та же тишина и молчание.

Наконец, потеряв надежду на ответ, я по привычке обратилась к своему источнику в попытке добраться до магии, чтобы если и не вскрыть, то хотя бы узнать, чем запечатали дверь. В том, что я смогу справиться со стражами, стоит мне только открыть ее, я даже не сомневалась. Только вся проблема состояла именно в том, чтобы эту самую дверь открыть. Промучившись какое-то время, я вернулась к кровати и присела на край.

Что же это выходит: мои родители — это вовсе не мои родители, а люди, заключившие контракт на меня? Но как? Как такое вообще возможно? Контракт на ребенка?

Неужели все, что было — это обман? Неужели вся любовь, что я ощущала от них — вранье, лишь хорошо отработанные и отыгранные роли? Не верю, не могу поверить в это...

Я тряхнула головой и со злостью ударила ладонями по матрацу. Поднялась с постели и в очередной раз оглядела комнату, затем опустилась на колени перед тумбочкой, что стояла возле кровати, и перерыла ее. Однако, не нашла ничего путного: щётка для волос, зеркальце на длинной резной ручке, платки с кружевными краями... Громко хлопнув дверцей, развернулась к шкафу и внимательно изучила его содержимое, с удивлением отметив, что тот был до отказа набит удобными комплектами одежды из дорогих материалов. Скинув все это на пол и, переверошив ворох тряпок, с победным возгласом выудила из кучи одежды золотистую тунику, украшенную тонкими металлическими подвесками.

Сорвав две такие пластинки разной длины и толщины, вернулась к двери и, устроившись рядом с ней на коленях, попыталась вскрыть замок. Тот, однако, поддаваться не желал, да ещё бил электрическими разрядами, заставляя меня вскрикивать и громко ругаться. Спустя почти час я уже была готова огласить комнату победным возгласом, но одна из

пластин, вместо того чтобы порадовать меня громким щелчком, хрустнула, и ее часть выпала из замка. Вторая же, наоборот, осталась внутри.

Я вцепилась в собственные волосы и раздосадовано зарычала, плавно переходя на вой. А затем и вовсе расхохоталась.

— Ну, — поднялась на ноги, внимательно рассматривая израненные и покрытые пятнами крохотных ожогов ладони, — если я не могу выйти, то и ко мне уже так просто не войти.

Развернувшись на пятках, приблизилась к кровати и натянула сапоги, так как все это время разгуливала по спальне босиком.

— Что у нас дальше по плану? — снова спросила сама себя и, улыбнувшись, сделала несколько шагов по направлению к окну.

Не думала, что открыть его будет проблемой, а вот вырваться наружу — вполне. Но попробовать стоило. А потому я просто подхватила с пола уже подпорченную моим варварским отношением к прекрасному тунику и сорвала с нее ещё пару металлических пластин. Как я и предполагала, открыть окно не составило труда, а вот дальше меня ждало уже виденное ранее искрящееся чужой силой переплетение потемневших от времени прутьев. Осторожно протянув руку, я замерла буквально в миллиметре от них, не в силах заставить себя коснуться преграды.

— Вот и правильно, дитя, — за спиной раздался уже знакомый голос Виркура Риттана. — Это была бы очень плохая идея.

— Почему? — справившись с неожиданным приступом паники, спросила, не оборачиваясь и стараясь не думать о том, как он смог попасть в комнату. — Опасно?

— Смертельно, — последовал ответ мужчины.

Я с силой сжала кулаки, зажав между пальцами тонкие пластинки, с помощью которых вскрыла замок на окне, и затаилась. Светлый не разочаровал, сделав несколько шагов и замерев на расстоянии полуметра от меня. Нет, я не видела его отражение в обрамленной деревом стеклянной поверхности, но жар и сила, исходящие от тела мага, давили, причиняя практически физический дискомфорт.

Это давление не было похоже на то, что ощущалось рядом с темными, хотя в первую секунду я заподозрила в его крови наследие рогатых. Нет, то была сила власти, сила магии и какого-то еле сдерживаемого гнева. Что-то подобное ощущалось рядом с Киром, когда он концентрировал в себе клокочущую ярость. От мысли о Кире внутри все скрутилось в тугий узел, и я, словно потеряв опору, медленно опустилась на пол.

— Поднимайся, дитя. Нам предстоит серьезный разговор о нашем прошлом и будущем, — Виркур отшатнулся, не дав мне возможность точно нанести молниеносный удар зажатыми между пальцев пластинами, но позволяя заметить двоих стражей, безмолвными тенями затаившихся за его спиной.

Одной секунды хватило, чтобы составить план и даже вкусить каплю наслаждения от предстоящей драки, как светлый уничтожил все одной фразой.

— Они безоружны, дитя, но сильные маги, как и я, так что твои попытки бесполезны. Прекращай бросаться на всех как дворовая шавка.

— Магия, — я закусила губу и хмуро добавила, проигнорировав оскорбление: — Мне нельзя навредить с помощью магии...

Я понимала, что несучушь, но надеялась на то, что никто не решится проверять, правда ли это.

— Никто и не будет вредить тебе, дитя... Да любой, кто посмеет поднять на тебя руку, лишится не только той самой руки, но и жизни.

Виркур протянул мне ладонь, намереваясь, судя по всему, помочь подняться, но я глянула на его конечность, как на ядовитую змею, и, помогая себе руками, поднялась на ноги самостоятельно. К тому же в той руке, что он намеревался ухватить, у меня были

спрятаны те самые пластины, а потому я аккуратно и, надеюсь, незаметно уронила их в голенище правого сапога.

Мужчина лишь улыбнулся на это и, сложив руки на груди, продолжил:

— Они будут ограничивать тебя и любого, кто решится к тебе приблизиться. Это все.

Отойдя к двери, Виркур махнул рукой, предлагая пойти за ним. Его подчинённые разошлись в стороны, словно приглашали меня последовать примеру мага, и замерли.

— Идём, пора сменить эту клеть на комнаты, подходящие невесте Виркура Риттана.

— Что?! — Шок после его слов нельзя было выразить словами. Я ошарашенно распахнула глаза, а потом раскрыла рот в немом удивлении. — К-какой ещё невесте... Вы... вы мой отец!.. Что вы несёте?!

— О как мило, дочка, что ты наконец приняла сей факт! Идём!

— Я никуда не пойду! — вцепилась руками в оконную раму, давая понять, что самостоятельно не сдвинусь и с места.

— Ания, — голос мага изменился, как и весь его вид, и в одну секунду передо мной вместо властного и надменного светлого предстал уставший и утомленный мужчина, — не надо делать из меня чудовище. Идём, тебе, да и мне тоже, необходимо отдохнуть, поесть и серьёзно поговорить.

Я слушала его, не выпуская деревянную раму и одной ногой ища более удобную опору для того, чтобы...

— Ты не забыла, что за твоей спиной решетка? Давай, дитя, переместимся в ту часть замка, где расположены мои покои, а там уже поговорим как взрослые люди.

В первую секунду я хотела уже поинтересоваться, что же тогда это за комната, если меня должны были сразу отправить в его покои, но тут же прикусила язык, вспомнив, что находилась в момент того разговора «без сознания». К тому же Виркур продолжил:

— Пришлось перенести тебя сюда, чтобы ты имела возможность переговорить с родителями, — Светлый замер на секунду, потом продолжил: — Его Величество отпустил всех членов рода Риттан, как только нам удалось доказать их верность и непричастность к произошедшему. Но ты... ты, дитя, исчезла из этого мира. Мы с Арисом потратили много сил, пытаясь найти вас и вернуть этого глупого мальчишку обратно. И тебя...

— Что? — забыв о том, что секунду назад отчаянно цеплялась за окно, выпустила раму из пальцев и даже подалась чуть вперёд, заинтересованная его словами. — Что с родом, и мой отец, он...

— Тише! Твои «родители» лишены права появляться во дворце, как неблагонадёжные. — Виркур поднес пальцы к губам, знакомым жестом призывая к молчанию. — Не здесь и не сейчас, дитя. Идём.

После этого он просто развернулся и скрылся в темном проходе, не сомневаясь, что я последую за ним. Я же, сделав шаг вперед, остановилась и внимательно осмотрела с ног до головы сначала одного стража, затем второго. Абсолютно невозмутимые лица, на удивление короткие волосы, стриженные так, что ухватиться за них не получится, плотно прилегающая к телу одежда, чуть поблескивающая в лучах солнца. Искры огня, подсвечивающие кожу ладоней красным. Недовольно нахмурилась, снова бросила взгляд на лицо одного из мужчин, чтобы тут же уловить еле заметную ехидную улыбку. Он понял, что я оценивала его и свои шансы против него. Оценила и сделала грустные выводы: в схватке с этим магом я без оружия проиграю.

Магия всегда была моим слабым местом, а потому я и не надеялась на нее никогда. Разве что исцеление и щиты выучила так, что использовала инстинктивно, практически бездумно. А теперь? Когда меня можно просто вырубить на месте, когда мне нечего противопоставить этим воинам?

Тяжелое уныние навалилось, давя на плечи безысходностью. Я вынуждена подчиниться

и принять тот факт, что не смогу выбраться из этой ситуации. Смириться...

Что-то кольнуло внутри и загорелось злостью: как это смириться? Почему не смогу? На дороге я смогла справиться с нападавшими. Конечно, не без грубоватой помощи Кира, но я справилась с темным! Да я самому Эллору Тор Хаэру нож к горлу приставила и с Киrom в его звериной ипостаси почти справилась, имея нулевой магический резерв! Ну и что, что почти! Значит, и сейчас смогу! Все, что мне требовалось — это вынудить отказаться от магии.

Уже в коридоре оглянулась на того самого светлого, что ухмылялся, довольный своей силой, и вернула ему не менее злорадную улыбку, чем заставила мужчину чуть сбиться с шага. Затем развернулась и стала внимательно осматривать коридор, по которому меня вел Виркур.

— Запоминать повороты смысла нет, считать их также... — послышалось впереди. — Ты не пленница.

— А кто же?

— Не пленница, — повторил он.

— То есть я могу покинуть дворец?

— Дворец?! — удивленный, но все же довольный смешок. — Все же...

Виркур остановился и, развернувшись ко мне, протянул руки, чтобы не сильно, но ощутимо сжать плечи. Я поежилась и с трудом поборолa желание ударить его по рукам.

— ... ты моя дочь!

— Почему? — Я все же повела плечами, инстинктивно стараясь вывернуться из его хватки и сбросить горячие ладони. — Откуда столько уверенности, уважаемый?

— Потому что из окна не видно город, — ласково улыбнулся маг. — Любой другой увидел бы лес... но не город. Только моя дочь смогла бы рассмотреть за магией истину.

— Сильный маг также смог бы увидеть истину.

— Очень сильный! — поправил меня светлый. — Но ты не сильный и, тем более, не «очень сильный». Идем!

Виркур Риттан развернулся и как ни в чем не бывало последовал дальше. В первое мгновение я решила не забивать голову лишней информацией и не запоминать повороты, переходы и залы. Но тут же ощутила, словно в мою голову проникает странное, знакомое чувство безысходности и чего-то ещё... Встрепенулась, стараясь избавиться от него, и, сжав зубы, продолжила счёт: зал, арка, вправо, вправо, арка, лестница, арка...

Удивительно, но за те полчаса, что мы бродили по коридорам и залам, нам не повстречалась ни одна живая душа. То и дело мне казалось, что я слышу голоса, топот ног, шуршание и шелест тканей, но стоило нам только приблизиться к источнику звуков, как все стихало.

— Труссы, просто трусы, — спокойно произнес светлый, повернув в очередной раз и замерев на верхней ступени широкой каменной лестницы. — Боятся, что я увижу что-то «эдакое», и прячутся. Крысы! Вначале было смешно, потом печально. Теперь плевать. Просто иногда раздражает. Идем, немного осталось.

После этих слов он торопливо спустился и, подождав, пока я с конвоирами сделаю то же самое, распахнул огромные двустворчатые двери.

— Добро пожаловать домой.

Секунда, и из тени практически неосвещенной лестницы мы шагнули в огромный зал, залитый светом и наполненный снующими туда-сюда людьми. Те, заметив нас, замерли как по команде, а в следующий момент уже склонили головы в почтительном жесте.

— Идем! — Не обращая внимания на прислугу, Виркур пересёк зал и распахнул следующую пару дверей. — Тут твоя половина покоев, милая. Извини, но пока тебе выделены лишь спальня, кабинет и личная ванная. Напротив, — маг махнул рукой на противоположную стену, — мои покои. Если что-то понадобится, Тор и Вертус к твоим услугам.

При упоминании Тора и Вертуса я оглянулась, встречая уже знакомые довольные улыбки, и моментально ответила им не менее гадкой ухмылкой. На что лицо одного тут же приняло бесстрастное выражение, а вот второго, того самого, с кем мы уже обменивались молчаливыми угрозами, приобрело какое-то шальное выражение.

Я «потушила» свой оскал, боясь перестараться. Уже поняла, что смогла зацепить этого парня, значит, вскоре он даст слабину, попробует доказать мне, что он сильнее, и именно этот момент нужно будет использовать для побега.

Молча развернулась и шагнула внутрь. Из дверей в противоположной стене в комнату, что, должно быть, являлась тем самым кабинетом, впорхнула парочка девиц в униформе и бросилась ко мне.

— Нет, не трогайте! — я выставила руки, не позволяя девушкам приблизиться. Те взволнованно глянули за мою спину, явно ища поддержки и ожидая дальнейших распоряжений от своего хозяина.

— Мария устала, — послышался голос моего настоящего отца, — не тревожьте ее и исполняйте малейший каприз. — Я насторожилась и тут же расслабилась. — Конечно, в установленных рамках. Ужин?

— Два часа, уважаемый! — послышался зычный мужской голос из общего зала.

— Через два часа будь готова, дитя. За тобой придут.

После этого двери закрылись, отрезая меня и двух горничных от шума и гомона, поднявшегося в зале.

— Такая юная и такая... Что с вами произошло, дитя? — зашебетала одна из девушек, осторожно придвигаясь ближе ко мне. — Давайте мы вам поможем раздеться! Горячая ванна уже давно готова, и легкий перекус для вас, милая!

Я выставила повторно ладонь, не позволяя ей приблизиться, и произнесла:

— Куда?

Она встрепенулась и дернулась в сторону дальней пары дверей, распахивая их.

— Прошу!

Глава 24

Вопреки моим ожиданиям, за этими дверями оказалась просторная спальня с довольно большой кроватью. Войдя в комнату, оглядела ее и первым делом поспешила к окну. На что я рассчитывала — не ясно, ведь мои покои совершенно точно будут полностью под магической защитой. Удостоверившись в том, что вся поверхность стекла покрыта золотистыми искрами, повернулась лицом к замершей у стены девушке.

— Нам сюда, — со смущенной улыбкой прошептала та и аккуратно приоткрыла еле заметную на фоне обитой деревом стены дверь. — Прошу.

Кивнув, я подошла к ней и тут же юркнула в наполненное паром помещение. Не дав девушке опомниться, схватилась за резную ручку.

— Оставь меня! — бросила, быстро захлопнув у нее перед носом дверь и прижавшись к ней спиной.

Мне нужно было отдохнуть и подумать — это факт неоспоримый. А потому терять время я не хотела: быстро скинув с ног сапоги, расстегнула куртку и пристроила ее на небольшой треногой вешалке. Рядом, на каменный, подогретый магией пол, упали перепачканные в грязи брюки. Глянув на испускающую пар воду в огромной бадье, я развернулась и несколькими движениями смахнула с зеркальной стены капельки осевшей на ней влаги.

Моему взору открылся вид осунувшейся и взлохмаченной девицы: на лице пара ссадин — это, наверное, после забега по лесу. Плечи и руки в синяках, на ногах тоже полно красных, синих и даже кое-где потемневших отметин. Удивительно, что они не прошли, хотя восстановить резерв после того прожорливого артефакта я не успела, а потому и удивляться не стоило. Хмыкнула, ощутив себя как в детстве — настоящей, покрытой синяками и ссадинами, с ломотой во всем теле и острой болью в мышцах рук и ног.

Отвернувшись от зеркальной стены, аккуратно забралась в ванну и откинулась спиной на бортик, расположив руки по краям чаши. И, стараясь ни о чем не думать, расслабилась, дала себе минут десять безмятежно понежиться в воде. Затем поискала глазами мыльное масло. Подхватив одну из баночек, принялась и отшвырнула в угол комнаты: нет, не то. Та же участь постигла еще две емкости. На четвертой я остановилась и с удовольствием втянула носом аромат свежей травы и лаванды. Намылила волосы, затем руки и плечи и погрузилась в воду, на самое дно чаши. Сейчас мне казалось, что весь мир сузился до круга воды и медленно поднимающихся вверх пузырьков, сквозь которые я рассматривала расписной потолок ванной комнаты. Наконец, не выдержав, вынырнула, жадно глотая воздух и расплескивая воду по каменному полу.

Конечно, я понимала, что слишком быстро и слишком просто приняла все произошедшее. Возможно, нормальная девушка, да и любой нормальный человек в подобной ситуации сейчас бы бился в истерике, искать пути отступления или, даже, попытался совершить что-то непоправимое. Но я была слишком любопытной и уставшей. Все, что мне хотелось — это поскорее получить ответы на свои вопросы, а потому я просто принял правила этой новой, странной игры.

— Хорошо-то как! — выдохнула, снова откидываясь на бортик бадьи. — Спрашивать, каким образом я во все это вляпалась, бессмысленно.

Хохотнула, ощутив всю глупость разговора с самой собой, но, тем не менее, продолжила:

— Итак, люди, которых ты любила всю свою жизнь, совсем не те, за кого себя выдавали. А ты, милая моя, дочь великого, не будем преуменьшать его заслуги перед короной, Виркура Риттана. Если он твой отец, то кто же мать? Кто она, и где теперь та женщина, что произвела тебя на свет? Как все это связано с Киром, его побегом, а это был именно побег, и тем фактом, что я якобы беременна от него?..

Набрав полные легкие воздуха, снова нырнула, опускаясь спиной на дно бадьи и по чуть-чуть выпуская воздух. Опять продержалась до предела и вынырнула, заливая уже сухой пол новой порцией воды.

— И самое важное: какого темного я теперь невеста собственного отца?

Не найдя ответа ни на один из вопросов, вздохнула и осторожно выбралась из чаши, завернувшись в огромное, мягкое полотенце, приготовленное специально для меня. Проходя мимо вешалки, сама не знаю почему, потянулась к всё ещё висящей на ней куртке и прижалась лицом к грубой ткани, глубоко втягивая носом запах чужой кожи. Только сейчас, на контрасте, я снова почувствовала сильный аромат, от которого внутри все сжалось.

Отпустив края полотенца, которое поддерживала двумя руками, стиснула ткань пальцами, прижимая ее к себе. Махровое полотно, что недавно крепко охватывало мой стан, сползло на пол, но я даже не обратила на это никакого внимания.

— Кир, — прошептала, вспоминая лицо невыносимого полукровка, его глаза там, в лесу, когда он шептал “моя”, и когда хотел, жаждал, но отступил и отпустил меня. Вспомнила каждый его поцелуй, от самого первого до последнего. От самого холодного и обжигающего силой и властью, случившегося в небольшом холле его дома, до самого последнего нежного и такого мимолетного, но, тем не менее, наполненного таким сильным чувством и еле сдерживаемой страстью.

Я рассмеялась, ещё сильнее прижимая к себе куртку. Нет, ты не прав, Эрик! Не может это быть просто влиянием магии какого-то там контракта!

Неожиданно мнувшие грубую материю пальцы нащупали что-то твердое между слоями ткани.

Осторожно сминая ее пальцами, я поняла, предмет этот не что иное, как серебристый браслет, который Кир забрал вместе с остальными ценностями из тайника в своем кабинете. Быстро вывернув куртку, перерыла все карманы и с удивлением разложила на краю раковины несколько золотых и серебряных монет, скрученные в трубку бумаги и, наконец, тот самый металлический ободок тонкой ручной работы.

Несмотря на охватившее меня любопытство, отложила браслет и в первую очередь развернула туго скрученные бумаги. Удивительно, но листы оказались совершенно пустыми. Зачарованная бумага? Или чернила? Но я же видела магию, а значит, если бы эти листы были зачарованы, то смогла бы прочесть написанное. Однако они хоть и были старыми, а у некоторых края настолько обтрепались, что готовы были осыпаться, но оказались совершенно чистыми. Вернув их на место и решив позже обязательно разобраться в этом, осмотрела непримечательные монетки с изображением ветвей ивы, также лишенные и намека на магическую составляющую, и наконец вернулась к интересующей меня вещице.

Осторожно приподняв ободок с края каменной чаши, с удивлением рассматривала тонкое переплетение серебряных нитей, каких-то непривычных взгляду узоров и цветов, выдавленных на его поверхности. Повертев браслет в пальцах, перевернула и попыталась закрыть замочек странной конструкции на концах металлического ободка. Только он никак не защелкивался, потому, бросив это бесполезное занятие, вернулась к изучению рисунка.

Сама не поняла почему, но приложила ободок к запястью правой руки, а в голове тут же всплыло давно уже забытое изображение в одной из книг по истории Мира. Там была изображена пара тораэров: темноволосый молодой мужчина и девушка с рыжими кудрями. На их руках блестели подобные браслеты, выделяясь серебряными пластинами на слегка потемневшей от солнца коже.

— Брачный браслет, — произнесла задумчиво, прислонившись к каменной раковине обнаженным боком.

Улыбнулась, отчего-то решив, что браслет принадлежал матери Кира. Но она была светлой, в этом я была уверена, значит, это подарок его отца, и второй, должно быть, хранился у него. А теперь где? Жив ли отец Кира?

Снова улыбнулась, любуясь, как он смотрится на молочно-белой коже запястья, а затем прикрыла глаза, представив, что он мог подарить его мне. Я, вся в золотом, пусть даже традиционном наряде, и Берхольд в своем лучшем темно-синем костюме. Хихикнула.

— Уважаемая Ания Риттан, — сказала басом, подражая пафосному тону Кира, — не соблаговолите ли вы принять от меня...

Запнулась, пытаюсь вспомнить, какие слова были написаны в книге под картинкой.

— Ай, к темным, — отмахнулась, поняв, что это глупо, и продолжила, опять же басом: — Не соблаговолите ли вы принять от меня этот совершенно очаровательный браслет? — нервно хохотнула и скороговоркой добавила: — А также мое сердце, душу, тело и полцарства в придачу!

Сменила позу и, приложив левую руку к сердцу, не менее пафосно, но совершенно не своим голосом пропищала в ответ:

— Да! Конечно, любимый, соблаговолю!

Не успела закончить, как раздался щелчок, а кожу правого запястья обожгло и чуть стянуло, когда браслет самопроизвольно застегнулся, молниеносно нагрелся, обжигая кожу и, полыхнув синим, тут же остыл.

— Что за?! — Я потянула за ободок, намереваясь снять его с руки, но каким-то неведомым образом он уменьшился в размере, отказываясь покидать мою конечность. Повертев его и так и сяк, я начала паниковать, тут же вспомнив, чем закончилось дело с кольцом темного.

Безуспешно дёргая за металлическую пластину, приговаривала:

— Что кольцо темного, что браслет тораэра... Говорил же тебе Кир: не трогай артефакты, не твое это!

В дверь громко постучали, отвлекая меня от занятия по избавлению от чужого брачного браслета, и голос одной из девушек-горничных прозвучал довольно громко:

— Уважаемая! Вам уже пора одеваться! Скоро подадут ужин, а уважаемый Виркур Риттана не привык... — она смолкла и тут же продолжила: — Он не привык ждать. Прошу вас, поспешите!

Решив, что хуже уже не будет, а с этим светлым в любом случае придётся поговорить, передвинула браслет выше, почти до самого локтя, и подхватила с пола полотенце, снова обернув его вокруг себя. Накинула на руку куртку, в карманы которой уже успела вернуть и монеты, и бумаги, а также две пластинки, что были спрятаны мной ранее в одном из сапог. Проверив, что браслет надежно укрыт от любопытных глаз, покинула ванную.

— Ваша одежда уже готова, уважаемая! — раздалось тут же с другого конца комнаты, и вторая девушка метнулась ко мне, желая забрать вещи и влажное полотенце.

— Где? — остановила его взглядом буквально в паре шагов от себя.

Она поджала губы и молча указала на кровать, где на покрывале были аккуратно разложены богато украшенные вещи.

Развернулась и в несколько шагов преодолела расстояние до постели, осмотрела приготовленную девушками одежду и выдала свое категорическое: «Нет!»

Ещё раз скептически обвела взглядом традиционный костюм белого цвета и в тон ему ужасно неудобное белье также традиционного кроя.

— Эти бабушкины наряды сами носите, меня от них уже тошнит. Нужно что-то более удобное, и костюм замените.

— Н-на что? — неуверенно протянула одна из девушек.

— Брюки, обычная туника, никаких украшений, — помолчала, обдумывая свои слова, и добавила: — Обувь оставьте. И поживее, если уж уважаемый не должен ждать.

Когда обе девицы скрылись за дверью кабинета, я торопливо сняла с локтя куртку и затолкала ее под матрац, затем ещё раз попыталась избавиться от браслета. Конечно,

безуспешно. Потому к их возвращению имела вид несколько растрепанный и озадаченный.

— Мы поможем! — безапелляционно заявила одна, выгружая на кровать ворох одежды, а вторая, согласно кивнув, метнулась к столику, заваленному разноцветными лентами.

Сдвиг со лба пряди, упавшие туда в результате неравной борьбы с артефактом, закатила глаза и, развернувшись лицом к кровати, быстро выудила из кучи довольно приличное на мой взгляд белье, узкие эластичные брючки, длинную тунику с разрезами от колена и практически до пояса, широкий, расшитый бисером пояс. В первое мгновение хотела отбросить его в сторону, но передумала, сообразив, что за ним можно много чего спрятать...

Под ошалелыми взглядами горничных, меньше чем за минуту я уже была полностью одета. Также быстро натянула мягкие, невероятно удобные полусапожки и замерла, уставившись на девиц. Я так торопилась и усердно махала перед их носом тряпками, чтобы они не заметили узкую серебристую полоску на моей руке, что даже немного запыхалась.

Спохватившись, девушки торопливо усадили меня на мягкий стул и так же молниеносно, в четыре руки, привели мои волосы в порядок. Затем одна из них пригласила меня следовать за собой, а вторая осталась прибрать комнату. Пройдя кабинет, мы вышли в общий зал, в котором на этот раз никого не оказалось, и остановились перед двойными дверями напротив. Не успела я и слова вымолвить, как створки распахнулись и мы оказались на пороге очередного зала, в центре которого стоял поистине громадных размеров стол и два стула. При этом стулья, вопреки нормам и правилам, располагались напротив друг друга, но не в дальних концах стола, а практически нос к носу, по центру.

— Прошу! — незнакомый мужчина в темном костюме жестом пригласил меня к столу и помог усесться. Спустя несколько секунд дверь с противоположной стороны зала открылась, и Виркур Риттан быстро преодолел расстояние до стола, замерев [1] рядом со своим местом.

— Мне казалось, что я выбрал другое одеяние? — сказал он странным тоном, от которого первой мыслью было метнуться обратно в комнату и переодеться.

подавив приступ необоснованной паники, ответила максимально спокойно:

— Я такое не ношу.

— Да? А совсем недавно носила. Ежедневно, — мужчина внимательно смотрел на меня, не удивив, однако, своей осведомленностью. Он молчал, явно ожидая ответа или, возможно, того самого действия.

Это что, проверка такая или?..

— Это было условие контракта, которому я неукоснительно следовала, — ответила тихо, но твердо.

— Контракт всё ещё в силе, но ты не стала надевать традиционный костюм.

Рядом то и дело сновали слуги, расставляя на столе блюда и бутылки, затем фужеры и столовые приборы. Неужели нельзя было завершить все это до нашего прихода?

— По контракту я надевала то, что покупал мне жених, — нервно сжала в руках салфетку, неожиданно осознав, что, по их мнению, контракт всё ещё в силе. — Где Кир?

— Тш! — Виркур прервал меня жестом, а затем обратился к прислуге: — Все вон.

После его слов помещение и правда мгновенно опустело, а две пары двустворчатых дверей тихо хлопнули, закрываясь.

— А вот теперь мы и поговорим, дитя, — произнес мой отец, беря в руки приборы. — И вопрос с твоим женихом, бывшим, тоже обговорим. И все остальное.

— Он не бывший жених, он... контракт ещё в силе, и Кир не может стать бывшим

женихом, магия... — я нервно облизала губы, похоже, найдя ту самую лазейку, что поможет мне избежать этого бредового статуса невесты собственного отца. — Она просто не позволит...

— Не переживай дитя, я все продумал, — он улыбнулся, словно кот при виде мыши в углу. — Твое особое положение все решает.

— Что решает? Какое особое?..

— Ты же без проблем сейчас находишься тут, со мной. А где Кир?

— Не знаю. — Честно ответила ему, хмурясь.

— Вот и все. А теперь давай обсудим более насущные дела. Нас с тобой и наше будущее. Как невеста соль серьезного человека как я, тебе придется...

На этих словах меня отчего-то замутило. Я подальше оттолкнула от себя тарелку с мясом, источающим умопомрачительный аромат, от которого начинало мутить сильнее. Ком отвращения подступил к горлу.

— Да что за бред вы несёте?! И что за идиотская идея с моим статусом вашей невесты?! Это, — я задыхалась от возмущения, — даже произносить вслух это отвратительно! Я не оставлю все это просто так, я найду способ и сообщу о том, что тут происходит!

— Кому? — безразличный тон, с которым он произнёс свои слова, немного остудил мой пыл.

— Да хотя бы, — я облизала пересохшие губы, стараясь что-то придумать, — хотя бы Его величеству!

— Ты будешь молчать, милая. — Совершенно невозмутимое лицо мага и ехидная ухмылка выбили почву из-под моих ног, и я плюхнулась обратно на стул.

Он отрезал очередной кусок от своей порции и сунул его в рот, с удовольствием жуя.

— Пожалуй, будет проще просто ответить на все твои, думаю, многочисленные вопросы.

Я молчала.

— Поверь, дитя, — он облизал жирные от мясного сока губы, — у меня есть ответы на все твои вопросы, даже на те, что ты не хочешь задавать. Но сделаешь это, просто потому, что ты должна знать. Да? Давай, приступай, милая.

Покусав губу и поняв, что терять уже нечего, я решила задать самый, пожалуй невинный вопрос, в общем-то и не надеясь на честный ответ, но...

— Где Кир? Вы-то хоть знаете, где он?

— В Среднем Королевстве. Скорее всего сейчас где-то во дворце. Нашим шпионам ещё не удалось выяснить точно, где, но он там. В этом нет сомнений.

Я внутренне выдохнула. Не знаю почему, но мне показалось, что там у него будет больше свободы. Надеюсь, больше, чем у меня.

— Когда вы отпустите меня?

— Отпущу? Куда, дитя? — он замолчал, отложив приборы и внимательно посмотрев прямо в глаза: — Это твой дом. Всегда им был, и я очень рад, что ты наконец вернулась ко мне. Домой.

— Дворец — не мой дом! Я хочу... хочу уйти отсюда как можно скорее!

— Твой во всех отношениях, уйдешь ты только после того, как я получу своего внука. Хотя... Хм, ещё вопросы?

— А вы не боитесь, что я найду способ связаться с родными или с Его Величеством и расскажу ему все?!

— Что именно? — с очередной ухмылкой спросил он, и мне показалось, что за этой невероятно довольной улыбкой прячется что-то настолько важное и настолько страшное, что волосы на руках встали дыбом. — Не боюсь, потому что ты сама не захочешь этого.

— Бред! Очень даже захочу!

— Вряд ли, милая, ты захочешь обратиться к тому, кто первый же и попытается тебя убить.

— Что? Н-но почему? Я не сделала ничего...

— Ты родилась и выжила. Это самое важное! А еще ты пособница предателя.

— Ничего не понимаю! Что вы несёте? При чем тут все это? При чем тут Кир и я?!

От злости и отчаяния я с силой хлопнула по столу, так что зазвенела посуда. В голов было пусто, и я совершенно перестала понимать, куда меня втянули? Что происходит? Как из всего этого выбраться?

— Пожалуй...

Раздался звук откупоренной бутылки вина, затем забулькало, но недолго. Громкий глоток. Вздох. Но я не слушала.

— Пожалуй, стоит начать с самого начала.

Молчание.

— Ее звали Мария.

Глава 25

— Ее звали Мария. Красивая, умная, веселая, нежная. Моя прекрасная Мария... — Виркур замолчал, делая новый глоток. — Все, абсолютно все в ней было прекрасно, кроме одного. Она была единственной дочерью правителя. Единственной наследницей. Отец обожал ее до умопомрачения и даровал возможность выбрать жениха по сердцу. Мы любили друг друга так, как можно вообще любить. Ты же знаешь, дитя, если наше сердце выбрало — это навсегда. Мы решили пожениться, и Мария заручилась личным согласием отца, только вот...

— Что?

— Тебе, смотрю, уже интересно. — Маг подмигнул, но через секунду его лицо снова превратилось в маску. — Наша любовь не была невинной, к моменту получения согласия под ее сердцем уже билось другое, крохотное сердечко нашей дочери. Узнав о предстоящей свадьбе, Совет во главе с молодым, но крайне амбициозным вельможей подстроил несчастный случай. Отец Марии погиб при очень странных обстоятельствах.

Виркур замолчал, то ли вновь переживая случившееся, то ли решая, что сказать дальше.

— Ты же знаешь эту историю, милая. Временно бразды правления оказались в руках совета, а все потому, что...

— Ей не было и семнадцати! — ошарашенно выдохнула, с ужасом рассматривая мужчину. — Вы... она же была совсем ребенком! Как вы могли... с ней?! О, светлые!

— Мы любили друг друга! — Маг с силой шарахнул бокалом по столу, да так, что его хрупкая хрустальная ножка треснула, а часть вина выплеснулась на стол.

— Я любил ее, и мы собирались связать свои жизни навсегда. Ты понимаешь это, понимаешь, но просто ещё не осознала. Итак, совет взял все в свои руки, и Марию поспешно выдали замуж за того самого вельможу. Меня все это время держали в темнице, откуда выпустили только после свадьбы. Они не боялись, что я что-то сделаю, да я и не мог. Был вынужден наблюдать со стороны, опасаясь за жизнь и здоровье любимой.

— Юная наследница Первого Королевства, — процитировала я всем известный факт, — вышла замуж за самого родовитого и сильного светлого. Прожив счастливо полгода, девушка слегла от неизвестной болезни и вскоре скончалась, оставив своего молодого мужа вдовцом... — закончила я почти шепотом, наконец осознав, о чем рассказывает мой, возможно, настоящий отец.

— Когда стало сложно прятать беременность, а сроки говорили сами за себя, Марию скрыли от глаз придворных, заперев в собственных покоях, куда могли попасть только Его Величество и пара особо доверенных целителей. Я много раз пытался пробраться к ней, но мою Марию охраняли больше любого сокровища. Неподкупные стражи, верные исключительно новому правителю, целители, сменявшие друг друга при малейшем подозрении на их неверность. Отчаяние, страх, иссушающая любовь. Я знал... знал, что ее дитя будет первым в очереди наследования. Перед новым правителем, а по достижении совершеннолетия сможет по праву крови занять престол. Но в то же самое время понимал, что моему ребенку просто не дадут выжить.

— Но почему тогда он не избавился и от принцессы? — удивленно спросила я Виркура. — Раз, и дело с концом!

— Потому что он планировал зачать новых детей, их общих. Смешать кровь родов, чтобы род Атаран законно воцарился в Первом Королевстве. Итак, срок шел, и день, когда моя Мария должна была родить, наступил. Я чуть не сошел с ума, как только понял, что происходит. Между нами была еле уловимая связь. В тот день произошло несколько совершенно невероятных вещей. Его Величество отбыл на охоту, а со мной связалась нянюшка, что, оказывается, также находилась вместе с Марией в ее покоях эти бесконечные полгода. Я так и не узнал почему, но сердце Марии остановилось с первыми криками нашей дочери. А дальше... я не помню, как оказался в ее спальне, кто-то провел меня к ней, дал поцеловать ее холодные губы, коснуться ее потускневших, спутанных волос... а потом сунул в руки окровавленный кричащий комок и выставил за

дверь. Не помню, как оказался в трущобах столицы и, оставив новорожденную там, отправился на поиски старого друга, Ариса Риттана. Я не видел его много лет, но всегда следил за его судьбой и был в курсе, что у них с женой недавно случилось горе. В очередной раз...

Я знал, что это жестоко по отношению к ним, понимал, что получу от него по морде и, кстати, получил, но он был моей единственной надеждой. Надеждой, что моя Мария отдала свою жизнь не просто так, что это стоило хоть чего-то! И он понял, принял... Конечно мы немного разнесли его кабинет, но он осознал... Это был и его шанс в некотором роде...

Бам! Мощный удар по столу вырвал меня из странного транса, в который я погрузилась, слушая рассказ Виркура Риттана. Охнув, я во все глаза уставилась на мужчину.

— И оно стоило того. Эти годы ожидания стоили...

— Что, — я сглотнула сухой корм в горле, а затем потянулась к своему бокалу и осушила его одним махом, — что произошло потом?

— Потом... — маг откинулся на спинку стула, неторопливо наполнил новый бокал, смахнув осколки старого на пол. — Та женщина, кормилица или няня Марии, называй как хочешь, в общем, старуха раздобыла где-то мертвое дитя... и подсунула его этому ублюдку Каиру.

— Мертвое?

— Да. — Мужчина гулко сглотнул, словно сам с трудом верил в свои слова. — Мертвое. Она оплакивала их обеих. И я... я тоже оплакивал... вас. Я знал, что потерял и Марию, и тебя. На многие годы. Время шло. Каир Атаран, являясь законным правителем, снова женился и наконец дал миру своих отпрысков. Незаконный правитель и незаконные наследники. Аха-ха-ха! — Жуткий смех светлого напугал меня похлеще самой истории.

— А... — тихо начала я. — При чем тут я и Кир? Все уже давно закончилось и можно...

— Ничего не закончилось, Ани! — рявкнул маг. — Все только начинается! Итак, дальше! Года за четыре до твоего рождения в Первое прибыл правитель Срединного Королевства с дипломатическим визитом. Именно тут он встретил юную, чистую и, безусловно, прекрасную Лисан Атаран. Между ними закрутился роман, тайный, конечно. Спустя несколько месяцев он вернулся на родину, завершив все свои дела в Первом, правда, оставил Лисан подарочек... Спустя ещё полгода девушка родила полукровку, облик которого скрывала амулетами, выдавая за чистокровного светлого. Уж не знаю, что с ней случилось, но и она покинула наш мир, оставив мальчишку одного. К моменту ее смерти ему было около четырех или пяти лет, и он, пригретый свитой своего дяди, жил во дворце. Я часто видел его в темных коридорах, встречал в полуосвещенных залах, наткнулся на этого хмурого волчонка в библиотеке. Несчастный, потерявший единственную любящую его душу. Его, как и меня, терпели, ненавидели и старались не замечать. Узрев в нем родственную душу, я сблизился с мальчиком, излил на него всю ту любовь, что ещё оставалась во мне. Наши встречи и общение было общей тайной, что нам удалось пронести сквозь года. Я обучил его тому, что знал сам. Он рос, становясь умнее, сильнее, могу...

— Почему вы просто не уехали? — Кажется, мой вопрос сбил светлого на полуслове.

— Что? — моргнув, спросил он.

— Почему вы просто не оставили это место? Почему не уехали?

— Уехать? — он склонил голову к плечу, разглядывая меня. — Куда? Да и кто бы отпустил меня? Я поклялся стоять за плечом правителя и указывать суть его врагов. Я исполнил клятву и исполняю по сей день. Это мое проклятие и моя же награда, магия, она просто не отпустит меня, ведь у нас с Каиром такой же контракт, как и у тебя с Кириком...

Светлый потянулся и, отсалютовав мне бокалом, допил остатки вина.

— Теперь понимаешь, почему я уверен в том, что ты не пойдешь к Атарану?

Я молчала, переваривая свалившуюся на меня информацию, что оказалась страшнее, чем-то, что я узнала ранее. Не дождавшись моего ответа, Виркур продолжил:

— Если раньше ты была просто пособницей сбежавшего полукровки, что Его Величество держал на виду и в любую секунду готов был использовать против Срединного Королевства, обычная преступница, то сейчас...

Я уже раскрыла рот, готовая отстаивать свое честное имя, ведь кем бы я, по сути, ни оказалась, чьей бы дочерью ни была, я все равно оставалась Анией, Анией Риттан, но вместо этого произнесла другое.

— Вы рассказали ему, кем является Кир? — спросила, не веря в собственные слова.

— Нет, — светлый хмыкнул, — догадаться, кто папаша Кира, Атаран смог сам. Уж на это его крошечного мозга хватило.

Я закусила губу, переваривая очередную порцию шокирующей информации.

— Не важно, дитя, что ты лишь жертва контракта, ты пособница сбежавшего, объявленного шпионом преступника. А теперь подумай: поймай тебя стражи, тебя бы просто осудили, заточили на многие годы в темнице, осознавая, что это не твоя, по сути, вина... А теперь представь, что будет, если он узнает, что ты дочь Марии, настоящая, единственная и истинная наследница? Ты угроза его власти, его детям, его будущему. Ведь Ания погибла в лесу, и это сказал ему я, единственный видящий суть.

— Что? — прозвучал даже не вопрос, а еле слышный хрип, так как я уже все представила.

— Если только он поймет, кто ты такая, кем была та самая Ания, он уничтожит всех, абсолютно всех, кого ты когда-либо знала. Поверь, он найдет каждого, с кем, так или иначе, сводила тебя жизнь. Сотрёт с лица этого мира любого, кто мог соприкоснуться с тобой, кто мог просто заподозрить в тебе ту, кем ты, по сути, и являешься...

Почему-то при этих словах я живо представила мальчика, с серьезным видом грызущего кончик карандаша.

— Нет! Не может этого быть!

— Может! — отрезал Виркур. — Может и будет!

— И все же при чем тут я и Кир? Зачем вы втянули нас во все это? И что «это»? Ведь вы просто могли оставить нас в покое, оставить Кира в покое! Дать ему шанс попасть туда, куда он так стремился, а мне... Мне просто дать возможность жить дальше...

— «Это», как ты выразилась, дитя мое, возмездие. Мы с тобой и моим внуком вернем власть истинным наследникам. Размажем, втопчем их в грязь, а ещё, — он ухмыльнулся, — заручимся поддержкой Срединного Королевства, ведь Берхольд не сможет остаться в стороне. Он тораэр, а их кровь сильна!

— Почему же тогда он Берхольд, а не Атаран или тор Халендейн?

— Это род его бабки по линии матери, он сменил род в свое первое совершеннолетие, хотя ранее был Атаран, — последовал ответ светлого.

— Вы чудовище, — честно призналась, решив, что на сегодня хватит разговоров. Хотя меня мучил ещё один вопрос. — А если... если что-то произойдет с ребенком? Если со мной что-то случится и...

— Во-первых, я не чудовище. Я тот, кому не оставили выбора. Во-вторых, советую тебе быть крайне осторожной, детка. Так как, если я лишусь мнимой поддержки Срединного, ты очень сильно пожалеешь об этом. А вместе с тобой об этом пожалеют твои дорогие «мама» и «папа».

— Кир не вернётся, он не придет за мной, ну как вы это не понимаете?! Ни ради меня, ни ради ребенка...

— Ещё как вернётся! Ани, уж он-то точно вернётся за той, чьи золотые косички так покорили его в день, когда отпрыски рода Риттан отмечали свое первое совершеннолетие во дворце.

— Что? — Я ошарашенно уставилась на мужчину. — Не может быть, чтобы вы уже тогда придумали, что... Темные! Вы изначально хотели свести именно нас! Знали и потому продумали все таким образом! О темные...

Я вскочила со своего места, заметалась из стороны в сторону вдоль стола. Потом остановилась и развернулась к довольному мужчине.

— Контракт и все остальное — это же все ваш план, да? Вы все устроили и свели нас. — Я вспомнила слова Кира, что Виркур засыпал его сообщениями, требуя зачать ребенка. — Вы уже тогда пытались сделать из нас кого-то, более чем просто... Как вы могли все это?.. На что вы рассчитывали?! Мы же не животные, чтобы нас сводить на свое усмотрение! Мы люди, каждый со своими мечтами и стремлениями!..

— Я знаю своего мальчика и то, как его поразила малышка Риттан. Об отсутствии желания с его стороны не могло быть и речи. Все остальное было лишь делом техники. Я знал, что ты не устоишь перед ним, точно так же... Даже старый дурак Арис как по нотам отыграл свою роль, почуяв опасность и уговорив Кира упрочить подписанный контракт, приняв все условия. Теперь вы стали единым целым.

— Мне дурно. — Оперлась руками о край стола, делая глубокие вдохи и выдохи. — Вы просто ужасны. Это все, ох, это отвратительно!

— Ты повторяешься.

— Вы мерзкий человек!

Виркур, хмыкнув, поднялся со своего места и, обойдя стол, приблизился ко мне.

— Я был уверен, что ты поймёшь меня. Но, наверное, тебе просто нужно дать время.

Он развернулся и направился к выходу из зала, судя по всему, намереваясь позвать прислугу.

— А побег? Неужели вы и о нем знали?

— Подозревал. Отец Кира погиб несколько месяцев назад, оставив государство своему племяннику Эллору тор Хаэр, но все знали — он ни за что не согласится взвалить на себя такую ответственность. Эллор слишком ценит собственную свободу и место главы загонщиков. А значит, он явится за Киром, и тот согласится. Все было слишком очевидно, милая. Просто нужно было знать, чего ожидать.

Двери хлопнули, и в зал вошло несколько одетых в форму мужчин.

— Уберите тут все и проводите Марию в ее покои. Ах да, пересчитайте столовые приборы, если будет чего-то не хватать, сообщите мне. Как раз будет повод навестить старого друга.

Его угрозу я поняла моментально и медленно потянулась к широкому поясу, вытащив из-под него серебристый столовый нож и двузубую вилку. Демонстративно швырнув их на стол, и, развернувшись, вышла из комнаты. Пересекла зал и зашла в свои покои. Двери за спиной громко хлопнули.

Глава 26

Вопреки ожиданиям, уснула я моментально, как только моя голова коснулась подушки. Ошарашенная новой информацией и злая, как сотня темных, я ворвалась в отведенную мне спальню и выгнала спящих там девушек. Сбросила обувь и завалилась на огромную, мягкую постель. Мне нужно было подумать! Сообразить, как выкрутиться из этой ситуации без потерь.

Только мое измученное и изнуренное тело решило по-своему, просто бросив в объятия крепкого светлого сна. Проснулась так же молниеносно от громкого крика и топота множества ног. Резко села на постели, отбросив в сторону край покрывала, в которое, судя по всему, завернулась.

— Какого темного вы сразу не начали поиски? — послышался разъяренный голос моего отца.

— Но мы точно видели и проверяли. Следили так, что муха неучтенная не пролетит...

— Да плевал я! Пролетела ваша муха! Если упустили, твари, я же вас лично разберу на части...

Двери моей спальни распахнулись, и на пороге застыли трое мужчин: сам Виркур Риттан и два коротко стриженных стража в облегчающей одежде. Светлый, оказавшийся моим настоящим отцом, уставился на меня хмурясь, а пару мгновений спустя его пальцы заискрились золотистым светом.

— Ну и долго любоваться планируете, уважаемый? — хмуро бросила, даже не стараясь скрыть злости и недовольства их появлением.

— Она. — Кажется, мужчина даже не обратил внимания на мой тон и облегченно выдохнул. — И как это понимать?

— Я не... — тот, что ранее строил мне рожи, растерянно развел руками: — Но я ее не ощущаю... ауры нет...

— Ты? — Виркур, не сводя с меня глаз, обратился ко второму.

— И я, уважаемый, — зыркнув на меня неестественно синими глазами, продолжил: — Это определенно она, но ее аура и правда растворяется, словно и нет никого, я не понимаю... Как теперь следить за ней?

— Уважаемые, — повысила голос, обращаясь к ним. — Если на этом все, прошу покинуть мою спальню!

Мужчины никак не отреагировали, продолжая пялиться на меня. Кажется, бесконечная минута напряженной тишины прервалась, когда Виркур рывкнул: «Вон!»

Секунда, и двери спальни хлопнули, закрывшись за вышедшими стражами. Светлый продолжал стоять, молча разглядывая меня.

— Через неделю наша свадьба, — произнес он наконец.

— Нет! — ответила быстрее, чем успела подумать.

— Это не обсуждается, и выбор тебе не предоставляется, дитя, — последовал невозмутимый ответ. — Думай об этом, как о возвращении в семью, Мария.

— Мое имя Ания! Я не Мария.

— Теперь ты Мария.

Он развернулся и уже взялся за ручки двери спальни, намереваясь покинуть помещение вслед за моей охраной. Я торопливо переместилась, встав на колени на краю постели.

— Я хочу... мне нужно встретиться с родителями!

— Ты сирота, Мария.

— Т-темные! Вы понимаете, о чем я! — раздраженно воскликнула: — Мне нужно встретиться с ними!

Помолчав секунду, добавила уже тише:

— Пожалуйста.

— После свадьбы, дитя. — Он распахнул-таки створки и сделал шаг вперед. — Через семь дней.

Мужчина захлопнул двери, отрезая меня от гомона, творящегося по ту сторону стены.

Рухнув спиной на матрац и раскинув в стороны руки, я дала себе срок:

— Неделя, Ани. Чуть меньше недели на то, чтобы разобраться в происходящем и исчезнуть из этого места.

Мысли о том, что я наследница целого Королевства, меня не мучили. Я никогда не ощущала себя какой-то особенной, да и сейчас не чувствовала, что на мои плечи давит груз ответственности или что-то подобное.

То, к чему меня призывал, а теперь выходило, что и принуждал мой настоящий отец, оставалось для меня столь же чуждым, как и раньше. Я ни в коем разе не собиралась восходить на престол или водружать туда своих мнимых отпрысков, а тем более впутывать в это дело Кира. Вот уж кто настоящий наследник! Сильный, уверенный, умный, уж точно подкованный во всех этих дворцовых интригах.

Оставшуюся часть дня до ужина я провела в своей новой темнице под красивым названием «покои невесты уважаемого Виркура Риттана». Не реагируя на предложения девушек позавтракать, потом на настойчивые просьбы пообедать, а затем на практически истеричные требования отполдничать, я расхаживала по спальне, думая о сложившейся ситуации и пытаюсь найти хотя бы один самый простой выход из этой ситуации.

А ещё я постоянно замирала у окна, задрав рукав туники на правой руке до локтя, и рассматривала браслет Кира. Отчего-то, любясь на тонкий серебристый ободок, я чувствовала, как успокаиваюсь, а внутри меня, там, где неподъемным грузом лежали отчаяние и потерянная надежда вернуть свою простую жизнь, появлялось что-то новое. Словно проросстал росток, чуть щекоча меня изнутри.

Ближе к вечеру, когда солнце за искрящимся золотистой магией окном стало клониться к горизонту, я заявила в общий зал. Громко хлопнув двойными створками и проигнорировав стражей, замерших по обеим сторонам от двери, размашистым шагом направилась к выходу.

— Где он?! — крикнула, махнув одной из тут же встрепенувшихся горничных.

— Кто? — на мой крик откуда-то тут же выскочила одна из девушек.

— Уважаемый Виркур Риттан! — с издевкой выплюнула имя мага.

— О! — она тут же расплылась в радостной улыбке. — Он очень занят, уважаемая, сегодня у уважаемого Виркура долгие встречи и совет!

— Веди! — я сделала уверенный шаг по направлению к ней.

— Стоять! — раздалось за спиной, но я проигнорировала этот окрик, уже подхватив под локоть нерешительно замершую горничную и толкая ее вперед.

— Живее! — рыкнула ей.

— Стоять! — повторил тот самый, что ещё вчера победно лыбился мне. — Тебе запрещено покидать покои. Живо вернулась!

Проигнорировав его требование, я уже практически достигла тех самых дверей, за

которыми была темная лестница, ведущая вверх, как меня довольно грубо схватили за плечо, разворачивая.

Нет, я не намеревалась сбежать столь грубым способом, просто мне и правда нужно было как можно скорее встретиться с ним. Конечно, покинуть дворец было моей первоочередной целью, но, покрутившись некоторое время в обществе Кира и его знакомых и друзей, я быстро поняла, что во мне недостаточно хитрости и изворотливости. К тому же, в силу своего воспитания и приоритетно домашней подготовки, всегда предпочитала открытое противостояние, а от сплетен и интриг я была слишком далека, поэтому в них совершенно не разбиралась, как и в хитроумной подлости.

Мне приходилось почти на протяжении полугода изображать перед сотнями людей влюбленную и покорную овечку, но это была лишь игра, относительно честная и добровольная. А тут... тут необходимо жить и дышать изворотливостью, впитывать чужую подлость и уметь ее правильно использовать. А я не умела и даже если бы хотела научиться, то мне потребовался бы на это не один год, а в моем распоряжении была только неделя. Потому я набросила маску уже знакомой мне роли «невесты Кира»: тихой, но гордой и нетерпимой к другим, девушки.

— Отпусти! — рявкнула ему в лицо, перехватывая второй рукой его кисть и отбрасывая в сторону. — Не смей прикасаться ко мне, псина!

Снова повернувшись к входу, я уже намеревалась продолжить путь, как меня снова схватили за плечо, стараясь развернуть спиной к двери.

— Ах, ты! — рыкнул страж. — Я сказал, что тебе запрещено покидать это помещение! Вернись на свое место!

— Тор, хватит! — голос второго стража, Вертуса, потонул в возмущенных охах и ахах остальной прислуги.

— Отпусти! — повторила уже с угрозой. — Или...

— Или что? Ты простая девчонка, да еще и, — он задумался на секунду, словно проверял мое тело на наличие и объем магии, — пустышка! Кто сказал, что ты опасная или хоть чего-то стоишь? Для кого опасная? Для маленьких детишек или для зайчиков в лесу? Ты мне ничего не сделаешь, даже если пожалуешься уважаемому Виркуру, а это все, на что ты можешь быть способна! — Он замолчал, склоняясь ниже так, чтобы следующие его слова могла услышать только я: — Искусная малышка Риттан, ведь вас именно этому учат, да? Скрашивать короткие ночи, доносить и вертеть своими жертвами, ох, прости, женихами?

Я еще не успела осознать, что делаю, а моя рука метнулась вверх, и обломанные за несколько непростых дней, проведенных в бегах, ногти, вонзились парню в незащищенный, а с этого расстояния еще и такой доступный кадык, должно быть, причиняя сильную боль.

Он дернулся, а та ладонь, что секунды назад держала меня за предплечье, заискрилась красным. Парень, я сейчас я, наконец, поняла насколько он молод, демонстративно приподнял руку, хвастаясь еще ласковым, трепещущим на ней пламенем. Кто-то ахнул, а горничная, что так опрометчиво предлагала мне свою помощь, взвизгнула, отскочив от нас.

— Даже так? — ответила ему со смешком, криво улыбнувшись и переведя взгляд с огня на его лицо. — Ты серьезно угрожаешь мне, как ты сказал, «пустышке»? Или это для самозащиты? Так боишься меня, простую девчонку, что даже к магии обратился?

— Я. Тебя. Не боюсь, — выделяя каждое слово, произнес он, склоняясь ниже и сильнее стискивая мое плечо рукой. Ладонь второй сжалась в кулак, схлопнув сгусток ярко-алой магии и разбрызгав вокруг огненные искры.

— Хватит уже, Тор!

— Ага, — кивнула ему и, продолжая удерживать за горло, прошептала: — прекрати, подожди свой хвостик и марш на коврик у моей двери, песик.

— Тварь! — выдохнул он мне в лицо. — Я тебя голыми руками сделаю!

— Тор, хватит! — Второй страж, однако, не двинулся с места. — Живо вернись сюда! Уважаемая, вы должны вернуться в ваши покои! Сейчас же!

— Ага! — шепнула своему оппоненту и еле слышно свистнула, подражая звуку, которым охотники призывают своих гончих.

В следующую секунду кулак парня впечатался в дверь, желая меня по ней размазать. Я же к тому моменту переместилась в сторону, продолжая удерживать его за горло. Обогнув одним молниеносным движением молодого мужчину, оттолкнулась от пола и запрыгнула ему на спину, обхватывая его горло второй рукой.

— Прекратите! — выкрикнул другой страж, судя по всему, бросившийся к нам, но, к моему удивлению, получив удар в челюсть от моей жертвы, отлетел обратно. Вот теперь вокруг поднялся такой гомон, визг и грохот, что даже уши заложило.

— Не лезь! Я сам урою эту мерзкую тварь!

Схватив меня за руки и сжав кисти с такой силой, что еще секунда, и я бы услышала хруст собственных костей, страж оторвал их от своего горла, орошая костюм своей кровью, и сдернул меня со спины, впечатав в стену. От удара из моей груди вырвался с жутким звуком воздух, а голова взорвалась миллионами искр.

— А-а-а! — Противный визг слышался, казалось, со всех сторон, оглушая меня и дезориентируя. Интуиция или выработанная за многие годы привычка заставила отклониться в сторону как раз вовремя, так как мощный кулак стриженного выбил сноп красных искр из того места, где только что была моя голова.

— Ненавижу! Ненавижу! — нанося один удар за другим и каждый раз, не попадая в цель, рычал, будто выплевывал, страж. — Тварь изворотливая! Ненавижу! Тебя не должно быть тут! Не ты! Не ты! Не ты...

Каждое новое слово сопровождалось очередным ударом, но, как и раньше, каждый такой удар не достигал своей цели. Я, уже собравшись и сфокусировавшись на оппоненте, вертелась, словно дикий кролик, избегая его прямых ударов. При этом мои короткие атаки всегда достигали цели и доставляли ему немало страданий.

В очередной раз, проשמгнув под его руками, выпрямилась, размахиваясь, и выкрикнула, перебивая его рваную речь:

— Только не говори, что сам метил на место в его постели, песик!

Жуткий грохот и рык, а затем меня просто смело с места неудержимым разгневанным ураганом:

— Тварь!

Вжав меня в стену, маг занес кулак для финального, и тут я была уверена, что точного удара, когда рядом с нами раздался новый грохот, который, как я догадалась позднее, оказался звуком ударившихся о стены створок, и рык:

— Не смей!

Мага, все еще прижимающего меня к стене, сдуло в сторону золотым вихрем, а я, позволив себе расслабиться, попыталась сползти на пол. Правда, сделать мне это не позволили, тут же подхватив на руки. Над самым ухом послышался грозный приказ Виркура:

— Этого убрать. Вертус, на место. Ты, — судя по всему, последнее было обращено к одной из поскуливающих с перепугу девушек, — за мной.

После этого Виркур развернулся и, чеканя каждый шаг, направился на мою половину покоев. Зайдя в спальню, осторожно уложил на кровать и оглянулся на замерших за его спиной девушку и того самого Вертуса.

— Какого темного вы устроили? Что произошло?

— Я, — подала голос, привлекая его внимание, — просто хотела найти вас, у меня было срочное дело.

— И что, настолько безотлагательное, что вы разнесли общий зал и перепугали слуг? — воскликнул Виркур.

— Это Тор, он приказал ей вернуться, но она настаивала, а потом что-то произошло и...

— Вы здесь для того, чтобы ее защищать! А не вот это все! До свадьбы осталось всего ничего, а вы!.. — он резко развернулся, глаза мужчины расширились в ужасе. — Детка? Он, этот мелкий сученыш?..

Его взгляд непроизвольно переместился с моего лица на живот, и все тело светлого вспыхнуло золотом. Девушка в очередной раз испуганно взвизгнула, а я, порядком уставшая от этого противного звука, тут же мотнула головой.

— Вот еще! Нет, он... — я запнулась. — Уважаемый, он ни разу не смог достать меня.

Лицо светлого озарилось гордой улыбкой, и мне показалось, что он вот-вот произнесет что-то вроде: «Моя девочка!», но не сделал этого. Погасив вызванную приступом ярости силу, Виркур снова обернулся к своим подчиненным.

— Этого наказать за нападение на мою невесту. Как полагается. А ты, — он обратился к девушке, — позови-ка старуху.

— Ой, — пискнула та и, кивнув, скрылась с наших глаз. Вслед за ней комнату покинул и страж, бросив на меня неодобрительный, даже какой-то обвиняющий взгляд.

Светлый же обошел кровать и остановился, сложив руки за спиной и глядя в окно. Помолчав некоторое время, и искоса понаблюдав за тем, как я привычным жестом сжимаю и разжимаю покрытые кровью стража пальцы, проверяя, все ли в порядке, недовольно выдал:

— Если ты, маленькая дрянь, — тут он остановился, а я удивленно вскинулась, приподнявшись на локтях, так как ни подобных слов, ни тона от него не ожидала, — задумала сорвать нашу свадьбу подобным образом, то я тебя...

— Я просто хотела с вами поговорить! — возмутилась и расстроилась одновременно, так как сама не додумалась до мысли о том, что я могла позволить этому парню несколько раз хорошенько приложить меня по лицу, оставив на нем следы, несовместимые, так сказать, со свадебным обрядом.

— М-м-м-м... — понимающе протянул он. — И что же такого важного тебе понадобилось спросить или узнать, что ты ввязалась в драку с Тором?

— Это не я начала! — возмутилась повторно, пытаюсь припомнить, как мы выглядели со стороны. — Можете спросить у любого, кто там был!

— Спрошу! — кивнул он мне, словно делая одолжение. — И все же зачем ты искала меня?

— Мне было необходимо... — я откинулась на подушку и продолжила: — Я хотела попасть в библиотеку и...

— Тебе нужны книги? Скажи какие, и я распоряжусь, чтобы тебе их предоставили.

— Я бы хотела сама... — предприняла новую попытку, так как сообщать ему, о чем именно я хочу почитать, было опасно.

— Исключено, — хмыкнул он.

— Тогда... — шевеля мозгами и пытаюсь сообразить, что я могу попросить, не вызывая никаких подозрений, промямлила: — Я бы хотела почитать о тораэрах, об их, ну, семейном укладе, о детях... — последнее почему-то вышло хрипло. — Узнать, как протекает беременность...

— Оу! — мужчина, будто смутившись, снова отвернулся к окну. — Хорошо, конечно, они будут у тебя сегодня же.

Тут дверь вновь распахнулась, и на пороге возникла давешняя девушка в сопровождении какой-то старухи.

Глава 27

Назвать ее пожилой, даже старой или просто бабушкой у меня язык не поворачивался. Она была именно старухой, всем своим видом выражающей ненависть и презрение ко всему живому. Вместо традиционного костюма какие-то древние лохмотья, настолько истрепавшиеся, что кое-где сквозь дыры в одежде проглядывала открытая кожа.

— Вон! — приказал Виркур, и девушка, что привела сюда эту старуху, не издав ни звука, выскочила за дверь, прикрыв ее с той стороны.

В спальне мы остались втроем. Странная и, что уж скрывать, жуткая посетительница совершенно не реагировала на мужчину. С того самого момента, как она появилась на пороге комнаты, все ее внимание было направлено исключительно на меня. Белесые не от магии, а от старости глаза, казалось, прожигали во мне дыры.

— Ну что скажешь? — подал голос маг, пристально глядя на старуху.

Та, однако, промолчала и двинулась ко мне, сильно этим насторожив. Ее движения, несмотря на кажущуюся дряхлость тела, были настолько плавными, что создавалось ощущение, будто она плывет по воздуху. Одевания женщины чуть шевелились от этих неторопливых перемещений. Подойдя к изножью моей кровати, она замерла, полоснув по мне на миг ставшим от магии ярко-синим взглядом.

— Мария... — прошептала она на удивление тихим и мягким голосом. — Как моя... но не такая... Нет...

Затем она повернулась к Виркуру.

— Зачем звал?

— Скажи мне! — Он качнулся вперед, словно хотел что-то сообщить ей по секрету, только тон был совсем другой: — Скажи мне старуха, что ты видишь?

— Ничего не вижу. Она такая же пустая, как и...

Старуха замолчала, снова разворачиваясь ко мне лицом, и больше не обращала внимания на мужчину, что, казалось, начал злиться.

— Как тебя зовут, деточка? — Голос женщины, а теперь я могла поклясться, что она не может быть такой старой, как выглядела, был приглушенный, но то, как она это произнесла, заставило меня наконец открыть рот.

— Ания...

— Ания. — Старуха прикрыла глаза и еще раз чуть нараспев повторила мое настоящее имя, ловко пробуя его на вкус: — А-ания-я...

— Ну! — в мой диалог с этой странной женщиной вновь ворвался голос Виркура. — Ну же! Не молчи, старуха, и не смей меня игнорировать!

На его полный ярости и нетерпения рык она лишь приподняла ладонь, призывая к молчанию.

— Я просила спрятать Её дитя. — Помолчала и добавила: — Я дала ей шанс. Я вам обоим дала шанс, но ты... ты выбросил свой и хочешь отнять его у нее. Уже отнял.

— Ты! — снова яростный рык, и он ударил кулаком по раскрытой ладони, но мне показалось, что в эту секунду он был готов ударить и эту, безусловно жуткую, но все же пожилую светлую.

Женщина развернулась и также плавно обошла кровать, на этот раз встав рядом со мной. Протянула свои морщинистые, покрытые старческими пятнами ладони и застыла, словно ожидала чего-то. Постояв так некоторое время, качнулась вперед, и я, испугавшись, что она упадет на кровать, выставила руки, стараясь поймать ее. Но хитрая старуха тут же невероятно быстрым движением перехватила мои кисти и сильно их сжала.

Теперь мы обе застыли: она, прикрыв глаза и склонившись ко мне в явно неудобной позе, и я, испуганной крольчихой застывшая на постели с вытянутыми вперед руками. Спустя несколько бесконечно долгих секунд она выпустила мои руки и, спрятав свои ладони в складках истертого одеяния, просто развернулась и направилась к двери.

Перед тем как покинуть мою спальню, она оглянулась на Виркура и теперь уже жутким, как нельзя лучше подходящим ко всему ее облику скрипучим голосом прошипела:

— Я ничего не вижу, уважаемый. Это все! Больше не призывай меня!

После этого она, не встретив никаких препятствий со стороны моего настоящего отца или кого-то из слуг, покинула спальню, а затем и кабинет. Так как после ее ухода мы остались в абсолютной тишине, то смогли услышать, как хлопнули двери, ведущие в общий зал.

— Отлично! — произнес Виркур, обходя кровать и протягивая ко мне руки. — Покажи ладони! Хочу удостовериться, что эта старая ведьма не выкинула ничего...

Я опасливо прижала руки к себе, скрестив их на груди и пряча ладони под мышками.

— Ладони! — повторил он, и я, скривившись, выставила их вперед, показывая все те же покрытые кровью пальцы.

— Вот ты дикая! — неожиданно рассмеялся светлый. — Настоящая Риттан!

— Я и так настоящая Риттан! — рыкнула ему в ответ, снова пряча руки. — Я бы хотела отдохнуть и умыться. Если можно, конечно.

Он кивнул, отступая.

— Книги будут у тебя уже завтра утром. А теперь мне пора. Пришлось сорваться с заседания совета, а это, знаешь ли, дорогая, наихудший способ привлечь к себе лишнее внимание.

Он быстрым шагом достиг дверей и, не прощаясь, вышел из спальни, а я расслабленно развалилась на кровати.

О том, кем являлась жуткая светлая, я уже догадалась, так же, как и догадалась, зачем ОН позвал ее. Нет, вовсе не для того, чтобы порадовать пожилую няню моей матери. Виркур хотел, чтобы она удостоверилась, опровергла его самые страшные подозрения: я могу оказаться не той, за кого себя выдаю или за кого меня выдавали мои родители.

Мысль о маме и папе вызвала внутри сильную и тупую боль. Захотелось свернуться калачиком и, обняв себя руками, плакать. Почему все так вышло? Почему я? За что? Но, отбросив ненужные метания, я поднялась с постели и направилась в ванную, где умылась и привела себя в порядок. И только там меня неожиданно настигло озарение: боль ушла. Тело, что еще недавно ломило, голова, разрывавшаяся от звона... практически все это прошло.

Конечно, где-то на задворках сознания я все ещё ощущала ту боль, но она не шла ни в какое сравнение с тем, что ощущалось сейчас.

— Старуха... — прошептала, криво улыбнувшись своему отражению и поймав озорные смешинки в глубине собственных глаз. — Никакая ты не старуха! Ты настоящая ведьма!

Рассмеялась, неожиданно ощутив прилив бодрости и решив, что, возможно, у меня появился сообщник. Можно ли попытаться призвать ее на помощь? Резко развернулась и поспешила вон из ванной, пролетела комнату насквозь, затем ту часть, что называлась кабинетом, и уже у самых дверей в общий зал притормозила. Осторожно открыла дверь.

— Уважаемая? — послышалось справа от стража, а с конца зала ему вторил голос еще не успевшего покинуть это крыло Виркура:

— Мария?! Что-то случилось? Тебе стало плохо?

Аккуратно опираясь на створку и изображая слабость, я произнесла негромко:

— Я бы хотела... можно ли мне увидеться с ней? Еще?

— С кем? — голос, полный неподдельного непонимания, а следом за этим: — А-а-а. Я распоряжусь. Отдыхай.

И все. Он просто вышел, а двери, хлопнув створками, засияли золотистыми всполохами. Итак, вопрос о том, возможно ли покинуть эту часть дворца, был решен довольно просто: маг запечатал двери.

Спустя почти два часа моего терпеливого ожидания они снова распахнулись. Я даже на месте подскочила, но тут же опустилась обратно, так как это оказались приставленные ко мне горничные с подносом, уставленным горячими блюдами. Девушки с трудом дотащили свою ношу до небольшого столика в углу кабинета и под моим удивленным взглядом расставили на нем все ими принесенное.

— Вам обязательно было тащить это самим? — удивленно протянула, однако, не позволяя себе хоть сколько-нибудь им сочувствовать.

— Так в ваши покои нельзя заходить никому из мужчин, — охотно пояснила одна, а вторая добавила, что это неприлично.

— А эти двое?! — На этот раз я даже не удивилась, а, скорее, была озадачена. — Те, что у дверей стоят.

— Ну что вы! — Одна из девушек торопливо пояснила: — Они же не мужчины... Ой, то есть мужчины, но...

Окончательно смутившись, она прижала ладошки к вмиг зардевшимся щекам и повторила свое излюбленное: «Ой».

Мне тут же захотелось узнать, как это простодушное и столь глупое создание могло работать на моего отца, примерный образ которого я уже составила. Он представлялся мне властным, строгим и бескомпромиссным мужчиной. А с учетом того, что он видит насквозь всех и все, кроме меня, конечно, спасибо противному Эрику, это было просто невероятно. Хотя, возможно, именно такие люди и могли с ним работать? Как открытая книга, те, кому, в принципе, не страшно что-то скрывать или совершенно нечего.

— Хорошо, — ответила, поднимаясь с места. — То есть, кроме уважаемого Виркура и этих двоих у дверей, — я мотнула головой, — мужчинам запрещено тут появляться?

— Да! — кивнули они синхронно и также синхронно растянули губы в неестественных улыбках.

— А где сам Виркур? Он должен был...

— Уважаемый будет очень поздно и просил передать, что постарается выполнить обе ваши просьбы, — старательно произнесла вторая девушка, — и чтобы вы ужинали и ложились спать.

— Хорошо, вы свободны, — ответила на это и махнула рукой на дверь, предлагая им покинуть помещение.

— Но как же вы? После того, что произошло сегодня?! Мы поможем вам...

— Вон, — повторила устало.

И правда, вечер, полный дум и попыток найти хотя бы один-единственный путь к отступлению, окончательно вытянул из меня все силы. Дождавшись, когда двери закроются, и я наконец осталась одна, торопливо приблизилась к столу, поковыряла в тарелках любезно предоставленной ложкой, почему-то других столовых приборов не нашлось, и, плюнув, отломил большой кусок горячего хлеба. Итак, мой второй ужин в этом месте состоял из хлеба и стакана горячего молока. Ну что ж, это лучше, чем выпитый в запале бокал вина.

Вернулась в спальню, разделась и умылась. К моему выходу из ванной комнаты постель уже оказалась разобранной, а подушки — усердно взбитыми. Взяла с белоснежной

простыни тунику для сна, торопливо натянула ее, так как выставлять на всеобщее обозрение браслет, все еще украшающий мою руку, я не планировала, и забралась в постель.

Устраиваясь поудобнее, подложила руку под голову, покрутилась, пытаюсь найти ту самую позу, и замерла. Пальцы моей руки, что я засунула между подушками, дабы привести все составляющие хорошего сна воедино, чего-то коснулись.

Отдернула руку, словно испугалась, что это самое нечто схватит меня или просто укусит. Аккуратно приподнялась, удобнее устраиваясь на коленях, и, взявшись за подушку одной рукой, вторую протянула в сторону, делая упор, в любую секунду готовая защищаться. Сделав глубокий вдох, откинула подушку в сторону.

Прямо передо мной на простыне лежала пуговица. Большая, круглая, с четырьмя дырками, темно-синяя. Самая обычная пуговица. Совершенно обычная. Она не была напитала магией и не испускала ни искр, ни сияния. Просто пуговица.

Я озадаченно разглядывала странную находку. Протянула к ней руку и тут же отдернула, вспомнив, как точно так же недавно разглядывала браслет. И он также вначале не вызвал у меня никаких сомнений, а теперь крепко сидит на руке, категорически отказываясь ее покидать.

Подумав еще немного и понаблюдав, все же потянулась и опасливо коснулась гладкого, отполированного краешка, все же немного опасаясь неожиданных открытий, но ничего не произошло. Следующее движение и касание были уже более смелыми: потрогав пуговицу пальцем, торопливо перевернула ее и склонилась, пытаюсь разглядеть хоть что-то на блестящей темно-синей поверхности ее обратной стороны. Но и там, кроме пары царапин и небольших потертостей от ниток, которыми она крепилась когда-то к материи, ничего загадочного не нашлось.

Спустя несколько минут я сидела в центре своей широкой кровати и вертела неожиданную находку в пальцах, пытаюсь понять, что делал столь странный предмет в моей постели, а главное, как он попал между подушками. Через полчаса я уже крепко спала, утомленная этим бесконечным днем. Сжимая в ладони кругляш, я никак не могла избавиться от мысли, что она мне знакома.

Проснулась от уже привычного шума в выделенных мне покоях. Подскочила на кровати в ту самую секунду, как створки дверей распахнулись, и в спальню вбежала одна из горничных. Захлопнув за собой дверь, она прижалась к ней спиной и с мольбой во взгляде уставилась на меня.

— Ох, св-в-ветлые боги, к-как хор-рошо, что в-в-ы уже... ч-что уже... ч-что уже...

— В чем дело? — Незаметно спрятав свою вчерашнюю находку под подушку, я приподнялась с кровати: — Эй!

Вместо ответа ее лицо побелело как полотно, и больше она ничего произнести не смогла. Так и стояла, прижимаясь спиной к дверям и громко сглатывая. За ее спиной в кабинете в это время что-то происходило. Топот ног, скрип передвигаемой мебели и звон посуды: все это наводило на странные мысли.

— Да что там, к темным, происходит?! — не выдержав, рыкнула я.

— Ег-г... — она выдала что-то неразборчивое и, сделав вдох, попробовала еще раз: — Ег... Ег...

Но закончить так и не сумела. Глаза горничной закатилась, ноги подогнулись, и она мешком рухнула на пол. Если бы я не среагировала вовремя, то она и голову могла разбить, ударившись о пол. Тихо ругаясь услышанными недавно от Кира цветастыми выражениями, я ухватила ее за ткань туники и оттащила от двери.

Совершенно позабыв о своем виде, растрепанная, раскрасневшаяся, в ночной тунике, я распахнула двери и ввалилась в отведенный мне кабинет.

— Какого темного вы тут устроили?! — рявкнула я, не успев даже поднять взгляд.

— ...где же этот нежный цветок, о котором я столько слышал?

Мой возглас раздался одновременно с таким же громким и властным голосом, принадлежавшим красивому мужчине, удобно устроившемуся в одном из небольших кресел моего кабинета. Рядом с ним, чуть склонившись, стоял одетый в форму слуга Виркура. Все стихло, взгляды присутствующих остановились на мне. И все они выражали полнейший ужас, кроме одного удивленно-заинтересованного.

— В-ваше Велич-чество... — прошептала я, обращаясь к нему.

Глава 28

Мужчина внимательно оглядел меня, замершую на пороге собственной спальни, от кончиков пальцев ног до самой макушки. Его взгляд перестал выражать легкое удивление, теперь это была какая-то хитрая усмешка.

— Это она? — Кажется, он с трудом сдержал смех. — Она и есть тот самый нежный цветочек?

После этих слов я покраснела, представив себе, как, должно быть, сейчас выгляжу, а уже секунду спустя, осознав в полной мере, кто именно находится передо мной, почувствовала, как кровь отлила от лица, а кожа покрылась холодным липким потом. Ведь это именно тот, кто погубил юную Марию. Что-то очень глубоко, внутри кольнуло, словно я только сейчас по-настоящему осознала, что это не просто некая девушка, а моя собственная мама.

Ох, темные, только сейчас, стоя перед этим человеком, я по-настоящему задумалась о случившемся и о том, что открыл мне накануне Виркур. Мария была совсем юной, ей же и семнадцати лет не было... Я в свои шестнадцать, несмотря на детство, проведенное в довольно жестких условиях, была сущим ребенком. А она... потеряла отца, любимого, наверняка надежду на долгую и счастливую жизнь, а потом и саму жизнь...

Любила ли она меня, ещё не родившуюся, растущую в ее чреве?

Я стояла, не в силах двинуться с места, сделать вдох или хоть что-то сказать. Почему все эти мысли ворвались в мое сознание именно сейчас? Почему я не подумала об этом вчера или сразу после того разговора с отцом? Неужели я настолько отказывалась принять реальность, что просто запретила себе думать об этом?

— ...вут? — Неожиданно громкий голос мужчины ворвался в мое сознание, распугав все эти мысли, словно стаю наглых и докучливый птичек.

— Что? — Я дернулась, осознав, что ко мне обратился Каир Атаран.

— Как же тебя, милое дитя, зовут? — повторил он и, неожиданно рассмеялся. — Ну же!

Я продолжала молча смотреть на мужчину, лихорадочно соображая, что именно могу сейчас ответить, и стоит ли вообще хоть что-то отвечать? А еще вот так, просто таращась на него во все глаза, я заметила, что с Его Величеством что-то не так. Нет, его внешний облик мало чем отличался от того, что я запомнила с детства, но в то же время что-то заставляло меня всматриваться в черты его правильного и, несомненно, красивого лица. А когда я наконец осознала, что именно меня так сильно насторожило, то ощутила, как волна неприятной дрожи прокатилась по спине — Его Величества Каира Атарана не было в помещении. Тут находился его образ — тонко выполненный и настолько реальный, что даже мои странные способности не позволили сразу распознать подделку. Магия не искрилась на поверхности его кожи, создавая ложное ощущение реальности, но весь облик словно смазывался на доли секунд, теряя четкость и тут же снова обретая ее.

— Итак, милая, — произнес он, отмахиваясь от того самого слуги, что все еще настойчиво предлагал ему бокал с какой-то сверкающей сотнями пузырьков жидкостью. — Нет, убери.

И тут же снова обратился ко мне:

— Имя!

Что-то в голосе правителя Первого Королевства заставило меня непроизвольно вздрогнуть еще раз и тихо ответить, хотя я уже была уверена, что полностью взяла под контроль собственное тело и реакции.

— А-ани... — начала я и тут же смолкла, не закончив, так как двери, расположенные напротив, распахнулись, с силой ударив о стены, и крик Виркура Риттана заглушил мой тихий голос.

— Мария! — Он остановился в проеме и повторил: — Мария! Что за вид?!

Затем, словно и не было ничего такого в том, что Каир Атаран сидит в кресле в углу моего теперь казавшегося крохотным кабинета, обратился к правителю:

— Чем обязан, Каир?

— Дружище! — Правитель перетек каким-то невероятным движением из положения сидя в положение стоя. — Неужели ты думал, что можешь сохранить в тайне столь пикантный и, несомненно, радостный для всего Королевства момент, как собственная свадьба?

Мужчины шагнули навстречу и протянули руки, здороваясь. Только их пальцы не соприкоснулись, как это принято среди высших сословий, замерев в паре сантиметров друг от друга. Конечно, Виркур понимал, что это не правитель собственной персоной, а лишь его образ.

— Ты был занят, — ответил Виркур, взмахом руки указывая на кресло, с которого только что поднялся Его Величество. Но Каир Атаран мотнул головой и развернулся лицом к выходу.

— Все, что я хотел, уже увидел, друг. — Оглянулся, стрельнув в меня взглядом. — Никак не мог поверить, что ты решился. Думал, все эти слухи, заполонившие дворец — полная чушь... а теперь... Твои вкусы совсем не изменились.

Что-то странное, похожее на грусть или сожаление, прозвучало в этих словах. Виркур ничего не ответил ему, пропуская Его Величество к выходу, а уже пару секунд спустя, когда за светлым закрылась дверь, выкрикнул:

— Мария!

Отмерев, я сделала шаг назад, скрываясь в собственной спальне, и с силой захлопнула двери. Прижавшись к створке мокрым от пота лбом, ощутила приятное тепло деревянной поверхности. Слишком много информации, слишком быстро меняющиеся условия...

Да я просто не успею продумать варианты побега, если мне не дадут хотя бы один день для спокойного размышления. За спиной послышался тихий стон, и я вспомнила о своей горничной, оставленной лежать посреди спальни.

Развернулась и прислонилась к дверям уже спиной, оглядывая пришедшую в себя девушку и одновременно с этим стараясь прислушаться к тому, что происходило в кабинете.

— Воды? — спросила жертву обморока.

— Нет-нет, — торопливо пробормотала она, уже поднимаясь на ноги. — Простите, что я... Ох... Там... там... — дальше ее голос понизился до почти еле слышного шепота: — Его Величество... вам надо...

— Да, уже поняла, только что видела... — ответила ей и заинтересованно глянула на девушку. — А ты чего это устроила? Ты, случаем, не больна?.. Или..

Я выразительно уставилась на ее живот.

— Нет! Что вы! — поправляя прическу и тут же качнувшись, добавила она: — Ох, вы, вы знаете? Вы?.. О нет, неужели он вас видел?... Простите, я...

Оторвавшись от дверей, я быстро оказалась рядом и подхватила под локоть решившую снова завалиться на пол светлую.

— Да в чем дело? Это же дворец, тут монаршие особы на каждом шагу... — задумалась и добавила: — Наверное...

— Да, но... Но он видел вас... Видел, и теперь... Строго-настрога запрещено вас... — Она прижала ладони к вмиг вспыхнувшим щекам.

Когда двери за нашими спинами распахнулись, а на пороге показался мой настоящий отец, бледная горничная ойкнула и вскочила, кажется, побледнев еще сильнее. Мне оставалось только удивляться тому, каким образом ей удавалось держаться на ногах.

Я же, слышавшая его громкие шаги, просто обернулась, взирая на мага из-под нахмуренной бровей и, кажется, готовая уже ко всему, кроме этого:

— Свадьба завтра! — рявкнул он, а затем уже более грозно добавил: — Какого темного ты там устроила? Решила свести к нулю все, чего нам удалось достичь?

Я продолжала молчать, так как единственное, чего я хотела достичь — это окончательно разобраться во всем и исчезнуть из дворца, этого города, а в идеале и из самого Королевства.

— А ты?! — Он сделал еще шаг, и его пальцы, сжавшиеся в кулаки, заискрились золотом, да так, что я не сомневалась, это сияние видит и поддерживаемая мной девушка. — Как ты позволила это?! А? Я тебя, тварь, спрашиваю, как ты... — Рука мага взмыла в воздух, и с кончика направленного на меня пальца сорвался золотой шар. — Позволила ей выйти?!

Магический шар рассыпался миллионами искр, не долетев до меня. Он просто взорвался, словно проецируя дикую ярость мага, стоящего перед нами.

— Я... — Она начала рвано глотать воздух, задыхаясь от волнения и ужаса. — Я... я...

— Ты! Вон! — прорычал мужчина, новый взмах руки, и золотистые плети опели тонкую фигурку, отрывая ее от меня. Двери за спиной светлого распахнулись, и горничную просто вынесло в соседний кабинет.

Деревянные створки хлопнули, отрезав нас с Виркуром от испуганных и возмущенных криков, ненадолго наполнивших мою комнату. Прислуга, взбудораженная появлением Его Величества, потом меня, а под конец и самого Виркура, обсуждала произошедшее. И я надеялась, что обсуждая мой внешний вид и появление правителя в этом крыле, они таки не оставят без внимания состояние юной светлой.

Не прошло и секунды после громкого хлопка, как от стоящего неподвижно в центре моей комнаты отца, как от брошенного в воду камня, во все стороны разошлись сияющие волны магии. Они покрыли все вокруг яркой и золотой пылью, не только создав перед моими глазами совершенно нереальную картину, но и отрезав это помещение от всего остального мира. Я непроизвольно залюбовалась волшебным видом, вспомнив, как нечто подобное проделала и Марта, защищая свой дом и нас с Киром, нашедших в нем приют.

— А теперь ты! — Голос Виркура вырвал меня из омута воспоминаний, возвращая в суровую действительность, где были я, он и его ужасный план.

Маг приподнял руку, снова наставив на меня указательный палец:

— Ты совсем с ума сошла?! Явится перед этим... этим...

Я молча смотрела на то, как Виркура Риттана практически разрывает от ярости и, не понимая почему, испытывала определенную толику удовольствия.

— Я не знала, что там будет Его Величество, — ответила тихо, но твердо, не ощущая при этом стыда или волнения, скорее, я опасалась того, что светлый произнес ранее, как только появился на пороге комнаты.

— Твое незнание уже ничего не изменит, — напряженно ответил маг, — из-за того, что произошло... Темные! Свадьба завтра!

— Нет! — машинально ответила ему, даже не успев придумать еще хоть что-то. Вздернула подбородок и повторила: — Нет. Я не согласна. Я уже говорила и готова повторить, что...

— Ты слышала меня?! Завтра! Нечего тут обсуждать и не о чем спорить! Да и твоего мнения, в принципе, никто не спрашивает! Дура, надо же было этому случиться?! Он видел тебя! Видел... — Виркур упер сжатые в кулаки руки в свои бока, напоминая озабоченную хозяйку трактира, а не первого советника Его Величества. Закусил губу,

словно ища какие-то варианты, но, не находя их. — Я уверен, что он уже выехал и скоро будет тут лично. Сутки — это максимум, но, зная этого ублюдка, могу сказать лишь одно — у нас нет и суток...

— Лично... — глухо повторила за ним, одновременно осозная, что оказалась права: там, в кабинете, я видела не самого Каира Атарана, а его проекцию. — Какая разница, видел он меня или...

— Ты очень похожа на свою мать, — перебил меня светлый. — И он не настолько туп, как бы мне хотелось.

— Но это...

Договорить не смогла, просто поняв, почему Виркур перенес обряд — Его величество видел меня и, скорее всего, узнал... Неужели я и правда настолько сильно похожа на свою настоящую мать, что спустя столько лет правитель мог распознать знакомые черты своей первой жены, благодаря которой ему и удалось взойти на трон?

Следующее, что пришло мне в голову: а как вообще выглядела девушка, которая родила меня? Жуткое осознание — я не помню ни одного изображения юной Марии...

— О! Я вижу, что ты наконец осознала... — Маг развернулся ко мне спиной и сделал несколько шагов к двери. Снова повернулся, сверля меня своим немного жутким взглядом.

— Если бы ты встретила ему в любом другом месте, он бы мог уловить что-то знакомое, но не более того. Многие годы я потратил на то, чтобы лицо Марии стерлось из памяти людей. Невероятное количество сил и золота... Я не хотел, чтобы хоть кто-то в этом мире мог узнать в тебе ее черты. Чтобы именно ОН не мог узнать тебя, слишком велика была бы цена.

— Вы опасались за мою жизнь, — тихо произнесла, осторожно делая шаг назад, — или за свой великий план?

Виркур молчал. И как он молчал! Глаза горели безумным огнем, ноздри раздувались! Казалось, еще пара секунд, и он начнет изрыгать огонь, готовый спалить все вокруг. Удивительно, но именно сейчас я увидела, как расслабилось все его тело, разжались пальцы рук, опустились до этого судорожно напряженные плечи. Мужчина полностью развернулся ко мне, позволив разглядеть то жуткое чудовище, коим он был на самом деле.

Безумец, измученный постоянной необходимостью скрывать собственное безумство, собственную ярость и ненависть ко всему вокруг. Сумасшедший маг, наделенный властью и ослепленный ненавистью к одному-единственному врагу и, как следствие, ко всем, кто смеет хоть чем-то мешать воплощению его стремлений разрушить, уничтожить, стереть из этого мира предмет своей ненависти.

Лихорадочно облизав губы и неотрывно наблюдая за ним, сделала шаг назад, стараясь придумать, как можно скрыться от ярости этого чудовища. Прямо сейчас я четко осознала, что всех моих умений или знаний, что я с трудом, но все же применяла ранее, просто не хватит, чтобы справиться с этим светлым. Настоящий Ритган, сумасшедший и могущественнейший маг.

Я лишь на мгновение прикрыла глаза, в полной мере понимая, на что иду, и, принимая собственное решение.

— Я не выйду за вас замуж ни завтра, ни послезавтра. Никогда. Все эти планы мести... вы просто сошли с ума... Уважаемый Виркур, вы должны понять, что все уже давно закончилось... пора прекратить это безумство... Я... я просто не позволю вам... не дам вам совершить эту ошибку...

Жуткая, ненормальная улыбка искривила губы мужчины, превращая его лицо в кривую маску:

— И что же ты сделаешь, а?

— Убью вас, — ответила спокойно.

— Своего отца? — Насмешливо вздернутая бровь и жутко раздражающая издевка в голосе.

— Вы мне не отец. Отец никогда бы так не поступил.

— Только не говори, — было сказано не менее насмешливым тоном, — что считаешь Ариса своим настоящим отцом. Или думаешь, ему было до тебя хоть какое-то дело? Нет, дорогая, все, что его когда-либо интересовало — это его дорогая женушка и ее потребности. Но бракованная шлюшка просто вертела им, как могла, да и я, давай уж начистоту, вертел этим высокоморальным идиотом как игрушкой...

— Не смейте так говорить о них! — я закричала так громко, что, кажется, смогла удивить и мага. — Не смейте говорить о них так! Они лучшие родители, что когда-либо могли быть! Они отдавали мне всю свою любовь...

— Проданную за немалые деньги, между прочим! — резко и не менее насмешливо перебил меня мужчина. — Проданную, исковерканную, наполненную лживыми надеждами и чувствами. Это та самая любовь, о которой ты говоришь?

Он замолчал, внимательно следя за моим лицом.

— Если это та самая любовь, о которой ты так переживаешь, то поверь, я буду любить тебя, моя милая девочка, не меньше. Ты будешь центром этого мира, всего этого мира!

И Виркур развел руки в стороны, словно старался охватить не только комнату, но и весь дворец, город и даже, кажется, все Королевство.

— Мне не нужно ничего из этого, мне нужна лишь...

— Зато это все нужно мне! Я поклялся Марии, что верну ей все, что он отнял! Все до капли! Мир, жизнь, эту вашу любовь...

Мужчина неожиданно сник, словно весь воздух и жизнь вышли из него с этим последним словом «любовь». Плечи опустились, голова опустилась на грудь, а руки, что еще секунду назад пытались обхватить весь мир, упали вдоль тела, повиснув безжизненными плетями.

— Любимая моя девочка, — послышалось вдруг, — моя маленькая, нежная Мария...

Тело мага дернулось, и он приподнял голову, сверля меня новым взглядом, еще более безумным и пугающим. В первую секунду мне показалось, что его глаза заполнила знакомая пелена, виденная ранее у Кира и так напоминающая мне взгляд вчерашней старухи, но уже мгновение спустя я поняла, как ошибалась. То, что сейчас наполняло взгляд светлого, было каким-то подобием магии. Он будто ослеп, погружаясь в прошлое.

— Моя Мария... — мужчина протянул ладонь ко мне, пальцы его руки призывно дрогнули маня. — Любовь моя, иди ко мне... — нежно просипел он, и от этого мне стало жутко.

— Я не Мария, — тихо, но твердо повторила. — Я Ания. Ания Риттан. Дочь Ариса Риттана. Воспитанница рода Риттан.

— Нет, детка, — нежный голос и тон, которым обращаются к запутавшимся в себе детям, — ты моя Мария, моя детка... моя нежная малышка...

Я гулко сглотнула, теперь окончательно осознав, что Виркур Риттан просто сумасшедший. Потерявший разум и заблудившийся в собственной ненависти и горе, маг.

— Я. Ания. Риттан. Дочь Ариса Риттана. Воспитанница рода Риттан, — повторила уже более настойчиво, но мои слова вызвали у него лишь искривившую губы очередную ухмылку. — Если вы только тронете меня пальцем, я...

А в следующее мгновение меня снесло с места, впечатав в стену неукротимой силой, которую я никак не ожидала от этого существа, показавшегося мне сломленным и

окончательно запутавшимся между реальностью и вымыслом.

Глава 29

— Ты, моя милая девочка, та, кем я позволю тебе быть! — прорычал мне в лицо Виркур, в один миг вернувший себе прежний, нормальный, но разъяренный облик. Только сейчас, прижатая спиной к стене и сучащая в воздухе голыми ногами, я понимала, что именно этот мужчина, суровый и сдерживающий свои чувства и эмоции маг — маска.

Вцепившись в сильную, покрытую вздувшимися венами руку, я удерживала свой вес и не позволяла себе задохнуться. Обвив торс светлого ногами, как я уже делала ранее с Киром, прохрипела:

— Убью, но не позволю...

— Кого убьешь? Меня? — Он склонил голову к одному плечу, с академическим интересом убийцы разглядывая мое, должно быть, покрасневшее от натуги лицо. — Это вряд ли, ведь ты даже не убийца, а так, припрятанная на время в лесах дурочка Риттан...

— Что? — Я ошарашенно вылупилась на мужчину, продолжая цепляться за его каменную, руку и даже прекратив на секунду попытки разжать пальцы на моей шее. Затем повторила, словно глупая ученица, заснувшая посреди урока: "Что? Что вы несете?.."

Положение головы светлого изменилось, как и вся его поза, только я осталась в той же позе, удерживаемая за горло у стены.

— Ты до сих пор не осознала, что вся твоя глупая бравада с принадлежностью к роду не что иное как обман? Какой из тебя защитник? Какая охрана? Да тебе самой охрана нужна на каждом шагу!

— Нет! — просипела в ответ, так как пальцы на шее сжались чуть сильнее, словно принуждая поверить в слова светлого. — Я Риттан, я Ания Риттан и я...

— И ты ничто! — Он склонился ближе ко мне. — Неужели ты до сих пор не поняла, настолько глупо выглядишь, бахвалясь своим происхождением?! Ты никто и ничто. Просто девочка, которой дали поиграть в настоящие взрослые игрушки, а потом подменили их куклами, а ты даже не заметила!

Расцепив ноги и подняв колени к животу, я вмиг потеряла возможность дышать, но, тем не менее, на выдохе смогла запальчиво прошипеть:

— Неправда! — Цепляясь пальцами одной руки за его предплечье, взмахнула другой, нанеся сильный удар по лицу. Растерявшийся на секунду маг дернул головой и ослабил хватку на моей шее. На его щеке расцвели три ярко-розовых полосы в том месте, где мне удалось задеть ногтями кожу. Одновременно с этим я выпрямила удерживаемые до этого согнутые в коленях ноги и вложила остатки сил и воздуха в легких в удар. Пятки впечатались в каменный пресс мужчине, заставив его отшатнуться.

Пальцы разжались, и Виркур сделал по инерции два шага назад, чуть согнувшись и прижав руку к животу. Я же просто рухнула на пол пыльным мешком, жадно хватая воздух и проталкивая его в легкие, при этом продолжая неотрывно следить за светлым. Вокруг меня тут же заискрилась золотистая преграда, прижимая к стене и не позволяя двинуться или отползти в сторону.

Вот он замер и словно в магически замедленном движении зеркально повторил все свои действия, только наоборот. Остановился, сделал шаг ко мне, начиная разгибаться и убирая руку от живота. Лицо, что еще секунду назад было скрыто за упавшими вперед прядями, исказила настолько хищная и довольная улыбка, что я снова застыла, лихорадочно соображая, чего еще ожидать от этого свихнувшегося светлого. Ухмылка сменилась совершенно мальчишеским восторгом и радостью. И затем он просто заржал, словно простой барыга с самой продажной улицы в городе, а не, пусть сумасшедший, но все же первый советник Его Величества.

— Я же говорил! Ты такая глупая! Аха-ха-ха! — Он стоял напротив меня, буквально в паре шагов, и на этот раз прижимал руку к животу, не пытаясь сдерживать рвущийся изнутри смех. — Такая наивная! О светлые боги, я, пожалуй, умру от смеха, если

продолжу эту игру еще хоть немного!

Виркур поднес кисть к своему лицу, копируя жест, что используют девушки, утирая слезы.

— Дура, — наконец вынес он вердикт, — хватит уже этих игр.

Я промолчала, продолжая сидеть на полу и ощущая, как стена, отделяющая меня от мага, становится плотнее. Отвела взгляд в сторону, уже понимая, что из этой магической ловушки, практически обездвижившей меня, без помощи не вырвусь. А смотреть на сумасшедшего мужчину, по какой-то невероятной ошибке богов оказавшегося моим отцом, уже не хотелось.

— Ты до сих пор не поняла, да? Не сообразила своим скудным умом, что все эти игры в воительницу не более чем игры? Seriously? Тебе даже в голову ни разу не пришло, что ты обычная, самая обычная глупая девица, которая просто заигралась в сильную и всемогущую? Неужели все еще не осознала, что ты просто слабый, бесталанный, лишенный магии сосуд для моего наследника?! Еще не поняла, да? Я же говорю, дура, как и твоя ма...

Я дернулась, моментально среагировав на миг изменившийся тон мужчины. Весь его вид, выражение брезгливости и превосходства на лице — все это вызывало во мне лишь одно желание — бить, а он, словно прочитав мои мысли, сложил руки на груди и двинул плечом.

— Ну, давай, детка. — Стена, что разделяла нас, опала, рассыпавшись на миллионы искристых песчинок. — Попробуй.

Я медленно, уже практически ничего не понимая и отказываясь верить хоть на йоту его словам, поднялась на ноги, опираясь одной рукой о стену. Так же медленно под его уже не просто насмешливым, а совершенно уничижительным взглядом, сделала шаг в сторону и остановилась. Чуть расставила ноги, приняв максимально удобную позу, и замерла, не понимая, что делать дальше или чего ожидать.

— Темные! — наконец выдал он, опуская руки и чуть поводя плечами, словно разминаясь. — Ты хоть можешь себе представить, насколько глупо сейчас выглядишь?

Молча закусила губу, выдыхая через нос. А в следующее мгновение все изменилось: тот, что еще недавно расслабленно стоял посреди комнаты и нарочито медленно разминал плечи и руки, сейчас впечатал кулак в стену в каких-то миллиметрах от моего лица. Я рванула в сторону, но не успела закончить движение, как вторая рука преградила мне путь, выбивая крошки камня уже с другой стороны. Еще секунда, и я снова стою одна у стены, а светлый передо мной, только вся напускная расслабленность исчезла из его облика.

— Слишком медленная. Еще? — спросил Виркур.

Я дернулась в ту же сторону и успела заметить его движение, тут же изменив траекторию, но опять наткнулась на руку, монолитной преградой оборвавшей мой путь к бегству.

— Скучно! Еще немного? — И снова он стоит, как ни в чем не бывало, склонив голову к плечу. — Заметь, милая, ни капли магии или ограничений. Только физика. Ты, — он склонился вперед, — заигралась. Пора тебе показать, кто из нас настоящий Риттан, а кто занимается самообманом... Хотя, если тебе нравится, давай поиграем ещ...

Договорить отец не успел, так как я, согнувшись пополам, рванула вперед и врезалась в его живот, одновременно вкладывая в этот удар всю свою злость и отчаяние. В то, что говорил маг, верить не хотелось, как и принимать мысль о том, что вся моя жизнь была не просто обманом, а двойным обманом. Возведенным в энную степень самообманом — вот чем оказались все мои идеалы, весь мой опыт, все мои чувства.

Молниеносная реакция, которую всегда так хвалили родители, наконец, словно очнулась от спячки, порадовав свою хозяйку. Новый удар светлого прошел вскользь, лишь задев мое бедро и, в принципе, не причинив боли. А вот новый рывок и новый удар, пришедшийся прямо в плечо, заставили охнуть и снова отступить к стене.

— Ну, милая, неужели еще хочешь немного поиграть? — тряхнув левой кистью, словно стряхивая с нее капли воды, Виркур брезгливо вытер ее о полу своей рубахи, выбившейся из брюк. Красные полосы на секунду привлекли мое внимание, но я не успела подумать о том, откуда они, так как новый удар опрокинул меня на спину. В нем не было огромной силы или нерушимой мощи, но он оказался настолько искусным, что, практически не причиняя боли, заставил меня потерять равновесие и растянуться на полу. Неожиданно остро я ощутила, насколько ослабла и, что неудивительно, голодна. А ведь я так ни разу и не поела за последние несколько дней...

Под его ехидным взглядом медленно поднялась на ноги и атаковала. Еще и еще раз. А затем все снова поменялось, теперь я успевала только уворачиваться от сильных, прямых ударов. Дышать становилось все сложнее, грудь ходила ходуном, горло неумолимо пересыхало. Спустя несколько секунд я опять пропустила удар в плечо, а затем подсечку и снова оказалась на коленях.

— Это неинтересно. — Виркур остановился и опустил руки.

Он сделал шаг в сторону, намереваясь отступить, но я в который раз оперлась рукой на край мартаца и поднялась, готовая в новой серии атак и блоков, только маг, просто вскинул руки и ударил меня в грудь невероятно плотным сгустком магии, опрокидывая спиной на кровать. Ощущение было такое, словно в меня врезалась каменная стена.

— Надоело, — произнес он, шагнув ко мне. — Раз ты не понимаешь по-хорошему...

Странное, отрешенное выражение появилось на лице мага, и я попыталась отползти подальше, не ожидая от него ничего хорошего. Взметнувшиеся золотые плети, слетевшие с кончиков его пальцев, вмиг оплели мои руки и ноги, не позволив повернуться.

— Магией нельзя... — только и смогла выдохнуть я, стараясь вывернуться из давящих на кожу переплетений.

— Навредить, — спокойно подтвердил Виркур. — Я уже говорил, но ты невнимательно меня слушала, детка. Магией нельзя тебе навредить, но можно ограничить.

Секунда, и туго перетянутые чужой силой кисти рук оказались вздернуты над головой, а ноги медленно стали расползаться в стороны, и я предстала перед мужчиной в настолько неприличном положении, насколько вообще это было возможно. Одна мысль, что на мне то самое жуткое белье, позволяла хоть как-то сохранять разум и не впадать в панику. Из последних сил, стараясь удержать ноги вместе, я закричала:

— Хватит! Прекратите, что вы делаете?!

Елозя по матрацу всем телом, я прикладывала последние силы, чтобы вывернуться или сделать хоть что-то, чтобы ослабить натяжение магических жгутов, но ничего не получалось. Светлый просто стоял передо мной, продолжая практически безучастно наблюдать за этим. В какой-то момент он словно очнулся от глубоких раздумий и пробубнил, уже явно ни к кому не обращаясь:

— Пожалуй, хватит. — Он шагнул вперед и оперся коленом на край матраца, замерев прямо между моих не очень широко разведенных ног. — Так достаточно.

Ощутила, как горячая ладонь опустилась на щиколотку и поползла вверх, оставляя на коже неприятный, влажный след. Осознав, куда движутся его пальцы, завертелась с новой силой и взвизгнула, ощутив волну отвращения и мерзкой горечи, подкатившей к горлу. Очередной золотистый жгут метнулся выше, оплетая мое лицо и забывая миллионами мелких нитей глаза и рот. Теперь я металась по постели, лишь сдавленно мыча, в полной мере ощущая и проклиная до десятого колена всю свою магическую и физическую беспомощность.

Испускающая неприятный жар ладонь обхватила мое лицо, фиксируя. Я дернулась, пытаюсь вырваться, но светлый приложил еще немного усилий и надавил на подбородок, заставляя шире распахнуть рот. Секунда, и его палец прорвался внутрь, оглаживая внутреннюю сторону щеки. Поборов очередной приступ тошноты, с силой сжала челюсть, ощутив, как зубы впиваются в грубую кожу, а рот наполняется солонатым

вкусом чужой крови.

— Ха, а я боялся, придется просить тебя сделать это! — неожиданно весело выдал мужчина. — Но ты еще глупее, чем я думал. А теперь глотай!

Ощувив, как ослабла хватка, я дернула головой и попробовала выплюнуть то, что мерзкой массой замерло на языке.

— Нет, так не пойдет, давай-ка открывай свой рот пошире! — Сотни нитей, словно иглы, впились в кожу, вызывая острую боль и заставляя меня подавиться собственным криком. Сглотнув набежавшую слюну, я отчаянно замычала. — Слишком просто. Ты совсем неинтересная, детка...

Мужчина отстранился и чем-то зашуршал чуть в стороне, при этом снова заговорив.

— Было забавно наблюдать, как ты изображаешь из себя «сильного воина». Думаю, Кира все это забавляло так же сильно... Ну, сама подумай, милая моя, кто бы позволил тебе, наследнице целого королевства, на самом деле делать что-то серьезное? — Я перестала мычать, затаив дыхание и прислушиваясь к его тихим словам, а сам мужчина, издавая странные шуршащие звуки, продолжил: — Этот идиот Арис даже не подумал, что я буду держать все под контролем, и отдал тебя в обучение. И куда?! В лес! В клан! Идиот, решил сделать из будущей правительницы убийцу! ХА! Нет, вначале это даже было интересно и, можно сказать, на руку. — Виркур продолжал говорить, при этом перемещаясь по комнате, а я внимательно прислушивалась к его речи. — Пока я стирал из памяти всех и каждого малейшие мысли о Марии, наша дочь была спрятана так надежно, как только можно. Но когда я увидел вас там, во дворце, то заставил этого... забрать тебя домой.

Я встrepенулась, но мужчина продолжал, словно не замечая:

— Такая грубая, расхлябанная! Что бы ты представляла из себя дальше? Что? Толком необразованная дворовая девка? Ругалась бы как последний темный и пила ядреный мед не морщась? Нет! — Он с силой ударил. Кажется, по стене. Я напряглась сильнее и поворачивала голову, следуя его голосу. — Нет, ты должна была стать другой: нежной, образованной, возвышенной, разбирающейся в искусстве и истории, походить на собственную мать, как одно зернышко походит на другое. Должна была стать смачным плевром в лицо этой твари Каира... но... Даже тут ты все испортила. Продолжала интересоваться какой-то ерундой, этими своими ножами... Лучше бы историей занялась! — громко и зло выдохнул маг.

Несколько мгновений абсолютной, давящей тишины, и он снова продолжил нравоучения:

— Потому что, если бы изучила ее как положено, — его голос раздался неожиданно близко от моего уха, и я тут же развернулась на этот звук, слепо таращась в золотистую тьму, — знала бы, насколько сильно ты походишь на собственную мать. Совершенно лишенная магии, физической силы и... — он замер и продолжил резче и громче: — Ума! Неужели ты до сих пор не поняла, что истинные правители слабы как дети и именно потому им нужны все эти: «видящие», «слышащие», «защищающие», «пробующие» и так далее? Именно такие, как я... и как они... но не ты! И не этот ублюдок...

В это время рука светлого, что я могла лишь ощущать, но не видеть, снова пробежав по моей ноге вверх, замерла в опасной близости от края белья, пробравшись под ночную тунику и задрал ее.

Странные поглаживающие движения по краю материи, затем сдавленный выдох и что-то теплое полилось на кожу, вызывая у меня новые рвотные позывы. Аккуратно размазав капли по краю коротких штанишек, светлый отстранился. Мгновение, и он поднялся, а матрац, лишенный давившей на него тяжести, дрогнул, заставив следом вздрогнуть и меня. Магия, скрывавшая от взора отвратительную картину, рассеялась искристой дымкой и осела на покрывале, окончательно исчезая.

Виркур уже стоял рядом с дверьми и вытирал правую руку о подол собственной рубахи, оставляя на ней новые красные пятна, я а неотрывно смотрела на него, боясь опустить взгляд ниже.

— Свадьба завтра, теперь ты не сможешь отказаться. В глазах окружающих с этого момента ты уже моя жена, детка. — Мужчина выразительно вскинул брови, и я, сделав над собой усилие, все же опустила взгляд на собственный живот, а следом и на ноги. И хотя сделать это, все еще находясь в неудобной позе с вздернутыми над головой руками, было сложно, я посмотрела. И обомлела: моя кожа искрилась, словно покрытая тончайшим слоем мерцающей пудры. Задрав голову, я уставилась на руки, сияющие точно так же, завертелась, снова опустив лицо и теперь уже разглядывая кровавые разводы на своем бедре, подсыхающие пятна на краю белья.

— Как я уже не раз повторял, магия на тебя не действует, но этот вариант безотказный. Знакомься — твоя новая кожа.

— Что эт-то за гадость? — еле ворочая языком выдавила из себя.

— Как всегда, — мужчина нежно улыбнулся, — просто магия. А это своего рода кокон, он уже покрыл каждый миллиметр твоей кожи. Ты спрашиваешь себя сейчас, зачем я это сделал? Да, милая?

Я гулко сглотнула, продолжая молча всматриваться в мужчину и желая найти в его облике хоть толику разума.

— Затем, что я всегда должен знать, где ты находишься, а еще, чтобы любой лекарь мог определить, от кого ты понесла. Это просто костюм, позволяющий тебе быть тем, кем я хочу. И все.

Он отвернулся, но тут же снова оглянулся.

— Забыл, милая! — улыбнулся очень-очень по-доброму, словно был лучшим папочкой в мире, а не безумным, совершенно безумным и могущественным магом. — Решишь сбежать, и я убью их. Не заставляй меня убивать собственного друга. Хоть и бывшего.

Жгуты, удерживающие мое тело, натянулись и резко ослабли, высвобождая меня из пут. Одновременно с этим двери распахнулись, и на пороге комнаты появилось двое мужчин, тех самых коротко стриженных стража. Парень, с которым у нас вчера случилась потасовка, окинул меня презрительным взглядом и обратился к своему хозяину:

— Они выехали, завтра к заходу солнца будут тут. — Затем мотнул головой, указывая на меня. — Уже все? Можно больше не изображать из себя немощного?

— Да. — Виркур махнул рукой. — Теперь все. Только есть пара моментов, что я еще не понял... разберемся...

Распахнув створки шире, страж не только предоставил всем столпившимся за его спиной слугам возможность увидеть меня, распластанную на собственной постели, но и попытался сделать шаг внутрь. Только был молниеносно остановлен рукой Виркура.

— Только попробуй, — произнес тихим спокойным голосом, — и изображать немощного тебе больше не придется уже никогда.

Парень молча отступил назад, больше даже не смотря в мою сторону. Мужчины расступились, пропуская своего хозяина, и захлопнули за его спиной двери.

Глава 30

С уходом отца жгуты, удерживающие мое тело, окончательно рассыпались золотой пылью и растворились, коснувшись поверхности покрывала. Полежав немного и стараясь унять дрожь в конечностях, потянулась и села, аккуратно разминая кисти рук.

«Этот идиот Арис...» — передразнила я светлого, сползая с края постели и опуская ноги на пол, а затем продолжила, повторяя интонацию мага: — Он совсем не идиот, «папочка»!

Затем набрала полный рот слюны и некрасиво сплюнула розоватую от чужой крови массу.

— Он же не прекратил обучение, забрав меня из клана, а продолжил его дома...

Кожа неприятно зудела, и я с удовольствием поцарапала ногтями мерцающую поверхность, но ничего не изменилось.

— Темные! Вот же тварь... — выдала, потеряв надежду избавиться от странного мерцания, покрывающего мои руки и ноги.

Голову немного вело, в глазах двоилось, а потому я не сразу смогла приглядеться к собственным рукам. Приблизив кисть к глазам и, покрутив перед собой ладонь, я наконец осознала, что имел в виду маг, сообщив о моей «новой коже». Пальцы, ладони, запястья, руки и наверняка все мое тело оказались покрыты тончайшей паутиной золотых нитей. Они переплетались, создавая странный, неосязаемый каркас.

— И что мне делать дальше?

Аккуратно, как могла, я задрала рубашку до груди, чтобы удостовериться в самых своих смелых подозрениях: паутина покрывала все тело: даже там, куда пальцам мага пробраться не удалось.

Меня передернуло, но на этот раз не от отвращения, что я испытывала к этому мужчине еще несколько минут назад. Все мои чувства: страх перед ним, надежда достигнуть взаимопонимания, что я смогу как-то выкрутиться из этой ситуации, и какая-то совершенно неуместная вера в то, что все само собой образуется, превратились в тупую ярость.

Нет, Виркур не перестал был жутким и могущественным, но теперь, без сомнения, предстал передо мной в своем истинном свете — совершенно ненормальным и явно не знающим границ чудовищем.

— Не смей опускать руки! — прошипела сама себе, изнывая от зуда во всем теле. — Этот псих не сможет за твой счет навредить еще хоть кому-то! Темные! — Я вздохнула, еле сдерживая непрошенные слезы. — Никому не сможет навредить!

Поднявшись на ноги, медленно добралась до ванной комнаты и уже схватилась за ручку, когда двери, ведущие в кабинет, распахнулись за моей спиной, и тонкая девичья фигурка скользнула в комнату.

— Уважаемая, — нерешительно позвала девушка, делая осторожный шаг в мою сторону, — позвольте, я помогу вам...

— Вон, — тихо ответила ей, совершенно не желая находиться сейчас рядом хоть с кем-то. Я стояла, вцепившись пальцами в косяк, и мне катастрофически не хватало времени для осмысления всего произошедшего, а ещё принятия хоть каких-то решений о собственном будущем. А присутствие рядом чужого человека выводило из себя и не позволяло сосредоточиться. — Уйди.

— Но, уважаемая... — она практически заскулила, то и дело опасливо оглядываясь на закрытую дверь. — Я п-помогу вам... потом, вам же нужна помощь, я понимаю, как бывает больно и...

— Вон! — повторила уже более зло, желая избавиться от нее как можно быстрее и

одновременно с этим осознавая те слова, что она говорила.

— Прошу вас... — добавила она уже почти шепотом. — Я помогу... вот увидите, я знаю, о чем говорю, вам станет легче...

Я закусила губу, обдумывая ее слова. Неужели она думает, что он меня... Опустив взгляд вниз, поняла, как именно сейчас выгляжу: кровь на бедрах, совершенно невменяемый вид и слабость. Этот больной ублюдок позволил всем не только увидеть меня в таком виде, но и заставил поверить, что он меня... что мы...

Горечь метнулась по горлу вверх, норовя выплеснуться из меня, и я с невероятным трудом сдержала рвотный позыв.

— За мной не ходи. — Глянула на бледную особу, нервно теребящую край собственного передника. — Но раздобудь-ка мне горячей еды.

— Хорошо! — Девушка метнулась к выходу и исчезла за дверью, позволив мне спокойно ввалиться в ванную комнату. Мысль о горячей пище теплой волной предвкушения пробежалась по горлу, умирив горечь, придавая сил, и волнами разошлась по телу.

Раскрутив оба крана, я наблюдала, как небольшое помещение быстро наполнилось паром, а ванна — горячей водой. Пока зеркало не успело полностью покрыться капельками воды, уставилась в него, пытаюсь разглядеть собственное отражение.

Как я и предполагала, выглядела ужасно: бледная, осунувшаяся, со странной мерцающей кожей. Зачерпнув немного горячей воды из ванны, плеснула в лицо и снова посмотрела на собственное отражение: ничего не изменилось. Все та же серовато-белая кожа, тусклые глаза, темные круги под ними, и все это покрыто тонкой сеткой золотистого плетения. В ванну я залезла уже через несколько секунд, как только справилась с одеждой.

Глупая надежда, что мне удастся смыть водой это так раздражающее покрытие, окончательно умерла, зато появилась возможность продумать, что делать дальше. Но было одно большое «но» — в голове оказалось совершенно пусто: ни мыслей, ни идей, ни плана...

Точнее, идей и планов было сколько угодно, только я уже понимала, что все они из разряда детских сказок и глупых фантазий.

Все упиралось в то самое чувство гиперответственности и любви: я просто не могла себе позволить рисковать жизнью мамы и папы. Что бы ни говорил Виркур, они были лучшими родителями, о которых я могла мечтать, и дали мне столько любви, сколько не каждый светлый смог бы утащить в своих руках. А еще они просто просили им верить. И я верила... а значит, и рисковать не имела права.

С другой стороны, мои родители все это время защищали меня, и вот уж они, как оказалось, были настоящими Риттан. От этой мысли мне стало горько — кто же я, к темным, такая? Нет, конечно, я помнила слова отца, все это легко и просто было проверить... А чего стоил один взгляд той старухи?.. Я в полной мере осознавала то, что являюсь дочерью несчастной девушки, лишенной сначала семьи, потом любимого, даже собственной жизни, и сошедшего с ума отчаявшегося мага. Сильного, хитрого и изворотливого, мстительного, страшного.

Но кто я?

Неожиданно в сознании всплыла та самая поездка во дворец на первое совершеннолетие, после которой меня забрали в городской дом. Тогда я последний раз видела своих друзей, с которыми провела бок о бок десять лет. Сейчас я и не вспомню их лиц, не узнаю при встрече. Только они тогда, похоже, вернулись обратно и продолжили обучение, а меня вырвали из того мира, резко изменив направление моего образования. Тогда я думала, что именно так и надо, так случилось со всеми. Приняла этот факт, поверила, что каждый из нас нашел то, к чему стремилась душа, да и родители поддерживали мое заблуждение, ни на минуту не позволяя мне усомниться в том, кто я, и к чему стремлюсь.

Только теперь я, готовая взвить в голос, поняла, почему никто никогда не предлагал мне

контракт, даже самый маленький и завалящий. Я просто не была той, кем себя воображала. Нет, я ни капли не жалела об отсутствии интереса у потенциальных «клиентов», так как с головой окунулась в другую жизнь и другой мир.

Резко села, нещадно расплескивая вокруг уже порядком остывшую воду, наконец уловив ту самую мысль: родители не сомневались и не позволяли мне этого делать. Они всегда поддерживали и повторяли, что я — это я, а магия не самое важное в жизни, что недостаток магических сил я с легкостью восполню усердием и упорством. А еще... еще они были именно теми, на кого я стремилась походить! Были и есть...

Что же со мной произошло за эти несколько дней? Как этот человек одним махом смог уничтожить мою уверенность в собственных силах? Ведь даже проведя столько времени с Киром, я ни на секунду не усомнилась в себе, в своих силах или приоритетах. Ни разу не опустила руки. Хотя однажды я ощутила черный омут отчаяния, когда поняла, что принадлежу всецело другому... И потом там, в лесу, когда он заставил меня подчиниться, встать перед ним на колени... Это был самый ужасный и самый, пожалуй, кошмарный момент в моей жизни.

С силой сжала кулаки и ударила по краям ванны. Съехавший к запястью браслет неприятно врезался в кожу, словно напоминая о себе, и я отвлеклась, аккуратно повернув его замком вверх и в очередной раз попытавшись расстегнуть. И, конечно, в очередной раз безрезультатно.

Еще был Кир... Осознание моего к нему истинного отношения было столь пугающим и ошарашивающим, что я попыталась максимально далеко задвинуть любые мысли о невыносимом полукровке.

А сейчас, стараясь разглядеть незатейливый рисунок на поверхности браслета, переплетения и узоры, я думала о том, как глупо вела себя все время. И дело было даже не в том, что я не видела или не чувствовала его интереса к себе, а в том, что игнорировала его, считая чем-то проходящим, не стоящим внимания или особого отношения. Мне казалось, что Кир только и делал, что старался вывести меня из себя, а оказалось... Неужели он старался привлечь мое внимание? Неужели всего его поступки были ничем иным как своего рода криком о помощи? Просьбой: посмотри на меня, обрати на меня свое внимание. Но я лишь злилась на него, отмахивалась как от неприятной и непонятной помехи. Ведь я была уверена — такие парни, как Кир Берхольд, получают все, что только захотят, одним взмахом руки. Но, с другой стороны, слова отца о том, что и Кир веселился за мой счет, видя глупые попытки строить из себя его защитника...

Не знаю, сколько я так просидела в воде, любуясь незатейливой, но словно приковывающей к себе все мое внимание вещицей. Я не могла оторвать от нее глаз, забыв обо всем на свете, кроме одного — где-то там, в безопасности, был этот невыносимый полукровка... А еще надеялась, что вода смоеет все мои горести и растворит их в себе.

В какой-то момент ощутила, что мои плечи покрылись мурашками, когда вода в ванне окончательно остыла, а легкий сквозняк, прокравшись, кажется, сквозь щель под дверью, коснулся остывшей кожи. Выбралась из ванной, подхватила с высокой трехногой стойки невесть откуда взявшуюся там новую тунику и, быстро облачившись в нее, вернулась в спальню. Та, к моему удовольствию, уже наполнилась густым ароматом горячей еды.

— Темные! — С удовольствием повела носом, втягивая, практически поглощая этот запах. — Как же давно я не ела!

Настроение снова было, что называется, боевым. Пройдя к дверям, ведущим в кабинет, я медленно приоткрыла одну створку и ощутила, как в нос ударил уже просто сбивающий с ног запах жареного мяса.

Там никого не оказалось, потому я спокойно прошла к столу и, с ногами забравшись в кресло, что стояло рядом, явно приготовленное для меня, приступила к обеду. Или к ужину. Я уже не понимала, который час, так как совершенно перестала отслеживать время. Оторвав немного от большого, сочащегося соком куска мяса, пожалела, что тут не используют те самые столь полюбившиеся мне пузыри... Однако еда оставалась

горячей, а значит, тут применялось что-то еще, неизвестное мне. А еще удивляло и даже в некоторой степени злило отсутствие нормальных столовых приборов. Ни ножа, ни вилки мне не предоставили, зато оказалось предостаточно ложек всех размеров и видов. Пара секунд гнева, и я улыбнулась, а затем и вовсе рассмеялась, как вчера, когда поняла, что старуха облегчила мою боль.

— Значит, никчемная, говоришь... — протянула я, пытаюсь стереть легкую улыбку, то и дело наползавшую на лицо. — Никто... а нож дать боишься, да даже вилки нет...

Закинув в рот очередную порцию мяса, быстро прожевала ее и облизала перепачканные соком пальцы.

— И парней своих держишь подальше... ограничиваешь меня... лишаешь любой возможности сосредоточиться... путаешь... запугиваешь мстью... просто ты боишься, потому что это ложь, «папочка», — произнесла в полный голос, — а ты лучший, я уверена, лучший манипулятор и лжец в этом Королевстве...

Мои родители единственные, кому Виркур смог доверить самое, как он говорил, ценное — свою дочь. Как же я не подумала об этом раньше? С чего я вообще решила, что должна их защищать или беспокоиться об их самочувствии? Неужели мой отец не сможет защитить себя или маму?! Те кому доверили мою жизнь и судьбу... Уж они-то истинные Риттан!

— Ани, ты настоящая дура! — Я с остервенением впилась зубами в новый кусок и усиленно заработала челюстями. — Позволила запутать себя окончательно! Приняла все слова какого-то шизанутого мага за чистую монету!

Ярость наполняла меня, а еще злость на саму себя за те глупости, что я творила. За то, что сразу позволила ему обвести меня вокруг пальца, купилась на глупую слезливую сказочку о несчастной любви. Не спорю, было ужасно жаль и девушку, и самого Виркура, но это не давало ему никакого права творить со мной то, что он делал. Никогда я не чувствовала себя такой дурой! От отчаяния и злости зарычала в полный голос.

Обедя взглядом небольшой кабинет, прислушалась к тому, что происходило за его пределами. Там, в большом зале, слышались крики, веселый смех, иногда кто-то проходил совсем близко с дверьми, и я могла различить быстрый перестук каблучков или практически неслышный шелест мягких подошв мужских ботинок.

Что происходило за пределами отведенной мне комнаты, волновало мало, так как я понимала, что пытаться бежать из этого помещения бесполезно. Слишком много людей и шума, а не будь отец уверен на сто процентов, никогда бы не позволил мне тут находиться. Ну что ж, я решила не разочаровывать мага и продолжать играть в его игру, только правила я уже усвоила.

Бросив на поднос недоеденный кусочек мяса, одним махом опустошила бокал с водой и направилась обратно в спальню: пора было заняться делом и для начала все же узнать, в какой части дворца расположены мои комнаты.

— Невероятно, — выдохнула ошарашенно, — ведь за эти дни я хоть и смотрела несколько раз в окно, да что уж там, я торчала около него пару часов так точно! И я ни разу даже не выглянула наружу, не побеспокоилась о том, что там!

Конечно, во дворце я была всего раз, но вот столицу Первого Королевства знала неплохо, а потому выяснить, в каком конкретно крыле нахожусь, не составит особого труда. Снова выругалась сквозь зубы, сетуя на собственную глупость, уставившись в глухую кирпичную стену за стеклом.

— Та-ак, — протянула растерянно. — Ну ладно...

Из задумчивости меня вывел странный шум, донесшийся из кабинета, словно там что-то хлопнуло или упало. Я медленно вернулась к дверям, и выглянула: еда пропала, а на ее месте обнаружилась стопка разномастных книг в кожаных обложках. Осмотрев книги и убедившись, что никаких магических плетений на них нет, подхватила верхнюю из стопки и раскрыла на первой странице.

«Как стать матерью или лучшие позы для успешного оплодотворения самок тораэров».

Не поняв, что бы это могло означать, перелистнула несколько страниц стараясь найти то, за что можно зацепиться взглядом и прояснить странное название. На пятой странице наткнулась на иллюстрацию, что, судя по всему, наглядно показывала, как именно следует оплодотворять этих самых самок... Резко захлопнула книгу, заливаясь румянцем стыда и ярости. Самок?! Как такое вообще возможно? Это же не животные, чтобы изображать подобное! Да еще и называть женщин другой расы столь уничижительно. Так бы и написали, что это пособие по занятиям любовью.

Отбросив совершенно идиотскую книгу в сторону, схватила следующий том. Его название на первой странице вселяло надежду узнать хоть что-то дельное: «История становления монархии Трех Королевств. Светлые. Темные. Тораэры».

Раскрыв этот опус на странице с названием расы тораэров, залезла с ногами в кресло, что занимала ранее, и погрузилась в чтение. Правда уже час спустя, громко ругнувшись и припомнив составителям этого сочинения их родословную до пятого колена, отбросила книгу вслед за первой.

Мне не попадалось ничего толкового, кроме омерзительного описания представителей других рас. Новый томик постигла та же участь уже спустя десять минут изучения страниц, за ним последовал еще один и еще.

— Неудивительно, что нас ненавидят, — тяжело вздохнула, — при таком отношении к другим народам.

Протянув руку, перебрала еще пару тонких книжек, уже потеряв надежду отыскать хоть что-то путное среди предложенного мне бреда. Мое внимание привлек томик, что оказался в самом низу, заставив внимательно осмотреть обложку и уже знакомые вырезанные по краю корешка переплетения и узоры. Обложка книги оказалась потертой по краям, а страницы пожелтевшими и словно распухшими с выступившими на краях крупинками соли или чего-то еще, как если бы она провела много времени в сырости.

Удивительно, но никакого названия у нее не оказалось, а на первой странице было изображено какое-то животное, сильно походившее на человека и одновременно с этим уже знакомое мне. Словно из омута, из моей памяти выплывал образ Кира: глаза, полные белого тумана и одновременно с этим животной ярости, бугры мышц, перекатывающиеся под кожей, кисти рук с удлинненными пальцами и жесткими длинными когтями. Дышать стало сложнее, а волосы на теле встали дыбом, так как следом за странной, будоражащей фантазией по телу разлился жар.

— Вот темные... — шумно выдохнула и неимоверным усилием перевернула страницу, стараясь избавиться от все еще маячившей в глубине сознания картинки. — Темные...

А дальше стало совсем странно, так как язык, использованный при написании этой книги, оказался мне незнаком. Удивленная, я вгляделась в покрытые непонятным налетом страницы и только тогда, практически уткнувшись в них носом, смогла разглядеть крохотные искры магии.

— Да ты зачарована! — нетерпеливо поелозив в кресле, покрутила книжку так и эдак в поисках ответа или хотя бы намек на то, как же читать это произведение.

Пролистав всю книгу от корки до корки, расстроено захлопнула ее. В самом тексте мне попало еще несколько иллюстраций, выполненных довольно качественно и, главное, аккуратно, совсем не так, как те немногие картинки, что я видела ранее.

Одна из них изображала пару: молодые мужчина и женщина, смотрящие в глаза друг другу. На следующей — два браслета, очень похожих на мой, один из них был таким же тонким и изящным, а второй — более простым и незатейливым, явно мужским. Последняя, третья иллюстрация, изображала тех же самых мужчину и женщину, только их руки были переплетены так, что браслеты соприкасались и от них во все стороны расходились лучи. Женщина ко всему прочему оказалась беременной, и выпирающий из-под традиционного костюма светлых животик не оставлял в этом сомнений.

В очередной раз пролистав книгу от первой столь взбудоражившей меня картинки до последней страницы, я с отчаянием захлопнула книгу. Покрутив затертый томик так и сяк, по новой изучив обложку, обессиленно выдохнула: никаких ключей для перевода

или расшифровки этого текста найти не удалось, а содержание, судя по иллюстрациям, обещало быть очень интересным.

Отложив книгу на край столика и поправив на себе тунику, поднялась, с удивлением отметив, что ноги затекли, значит, я просидела в этой позе довольно долго. Размяв онемевшие конечности, потянулась, ощущая, как вожделенные и столь же отвратительные, неприятные мурашки побежали под кожей, разгоняя кровь и возвращая чувствительность. Сделала шаг и замерла, резко развернулась и снова схватила книгу. Распахнула ее на последней странице, той самой, где была изображена держащаяся за руки парочка. Молча вытаращилась на девушку, уже осознав, что именно меня цепляло в этой картинке.

Традиционный наряд светлых.

— Что же ты за странная книга такая? — Повертев ее еще немного, обессиленно опустила обратно в кресло, поняв, что успокоиться я не смогу.

Не просто так она оказалась тут, и уверенность в этом просто не позволяла мне отбросить зачарованный томик. Мне бы хоть каплю, хоть толику магии, чтобы понять! А еще я была уверена, что именно тут есть намек на то, как снять украшение, принадлежавшее матери Кира.

Снова раскрыла книгу, посетовав на то, что страницы, грубые и шершавые, так сильно пострадали от воды. Вздрогнула от странной мысли, мелькнувшей где-то в глубине сознания. Медленно поднялась на ноги и последовала в спальню, а оттуда сразу в ванную. Плотно прикрыла за собой дверь, подошла к крану, медленно повернула ручку, наблюдая, как помещение повторно наполняется паром.

Подождав минуту или около того, ощущая себя совершенно глупо, раскрыла первую страницу и охнула: получеловек, изображенный там, шевельнулся и зарычал, оскалившись. Я не слышала самого звука, но, тем не менее, ощутила, как по моему телу прошла новая волна дрожи, а потому зажмурилась, с трудом веря в увиденное.

Глава 31

Распахнув глаза, вперила взгляд в совершенно чистую страницу. Зверь пропал, не оставив после себя и следа.

Еле дыша, перевернула страницу и тихо охнула, на этот раз от шока. Странные значки, то есть символы, коими были испещрены страницы, прямо у меня на глазах живыми ручейками стекались к центру страницы, превращаясь в изображение. Теперь на меня смотрела совсем маленькая девочка со странно знакомыми чертами лица, она, словно поймав мой взгляд, чуть кивнула и расслабилась. Звука не услышала, но ощутила, как в ответном жесте мои собственные губы расползаются в улыбке. Этой счастливой крохе просто невозможно было не улыбнуться.

Охнув, выпустила книгу из рук и позволила ей упасть на каменный пол. Страницы перевернулись самостоятельно и я уже наблюдала изменение новых символов, стекающих в центр листа и превращающихся в очередное изображение. Присев на корточки перед книгой, которую теперь и трогать было боязно, разглядывала живой портрет подростка. Парень с какой-то неприязнью морщил нос, глядя прямо на меня. Затем резко отвернулся, будто услышав, как его зовут, и снова оглянулся, посмотрел мне в глаза, словно запоминая меня. Изображение чуть поблекло, теперь уже полностью напоминая обычную иллюстрацию. Неподвижную и безжизненную.

Осторожно потянулась к листу и торопливо перевернула его, решив еще раз глянуть на ту самую девочку, но страница с ее изображением оказалась пуста — ни картинки, ни странных символов, как и та, самая первая, с некогда нарисованным на нем тораэром.

Несколько следующих листов, как это ни странно, тоже были пустыми, а вот новое движение открыло мне новую часть этой волшебной истории: тут совсем юная девушка, была изображена во дворе какого-то учебного заведения, как мне подумалось — школы. Она стояла, жмурясь под лучами солнца и крепко прижимая к своей груди стопку, то ли тетрадей, то ли учебников, разглядеть мне не удалось.

Вот живая картинка остановилась и я поняла, что пора переворачивать страницу. Она как я и ожидала, была пустой. Перелистнув еще несколько, наконец наткнулась на парня: он стал старше и сейчас стоял у окна, выглядывая на улицу. Что он видел там, я не знала, но заметила, как его губы расползаются в какой-то злой и отчаянной ухмылке, обнажая появившиеся клыки. Пара секунд и они пропали, а лицо молодого человека исказилось болью и отчаянием. Он рухнул на колени, обхватывая сначала руками голову, а затем прижимая руку к сердцу. Наконец, и эта живая иллюстрация замерла, сообщая мне о том, что пора двигаться дальше.

Еще несколько пустых страниц и мне стали попадаться какие-то странные, еле различимые зарисовки из чужой жизни, от которых создавалось впечатление, что молодой человек преследовал ту самую девушку, чем немало ее пугал. Я не понимала, что происходит, пока на очередной живой иллюстрации не заметила полный страха и отчаяния взгляд героини. Она боялась его. Нет, не самого парня, а того, кем он становился рядом с ней — тораэра. Около десяти новых картинок поведали мне о непростом пути пары, где молодой человек не единожды делал девушке предложение, преподнося один из тех самых браслетов, что были изображены на центральной иллюстрации, и каждый раз она отвергала его.

Новая страница, и я вижу ту самую картинку, где они смотрят в глаза друг друга, только сейчас, в отличие от того, что я видела в первый раз, лицо героя осунулось, черты были сильно искажены, клыки выпирали, ранила кожу губ. Казалось, что он рычит на перепуганную избранницу. А та, стоит, доведенная до такого состояния, что катящиеся из глаз слезы готовы превратиться в соленые реки отчаяния.

— Что же ты делаешь, глупый... — прошептала, заметив, что изображение замерло, и перелистнула страницу, — пугаешь девочку...

Но парень, словно услышав меня, резко поменялся, из его глаз ушли ярость, злость и ненависть ко всему живому, а на лицо опустилась маска отчаяния. Губы молодого человека зашевелились, и я поняла — он просит, снова просит о чем-то...

Девушка вздрогнула и помотала головой, силясь отступить. Но он не позволил, удерживая ее плечи и снова, чуть пригнувшись и заглядывая в глаза, будто прося. Отчаянно моля...

Но та лишь повторила движение, вновь и вновь отвергая и отказывая. И вдруг все изменилось, он произнес что-то резко и отрывисто, выпустив ее из рук и отступив. Та остолбенела, будто не веря, всем своим видом крича о том, что она хочет убежать. Только вот отчего-то не делала этого. Замерла перед ним, кусая губы и содрогаясь в рыданиях.

Я склонилась ниже, ожидая продолжения и, не сразу поняла, что пора переворачивать страницы. Несколько пустых листов и вот я вновь вижу их. Теперь на живой иллюстрации не только молодые люди, я, наконец увидела еще и окружающий их мир. Чернильные росчерки и закорючки, проступавшие на грубых листах бумаги, создавали целый мир, описывая и погружая меня в него.

Пара оказалась в саду, под кроной огромного дерева. Вот какие-то мелкие птички, привлеченные парочкой, перескакивая с ветки на ветку, приближаются к ним, забавно переступая своими тонкими лапками. Влюбленные не двигались, хотя весь мир вокруг них продолжал жить. И вот девушка встрепенулась, будто вырвалась из безжалостной хватки безвременья, метнулась вперед и коснулась своими губами его.

— Так вот что ты хотел от нее... — обратилась к парню, но жизнь ушла из этого изображения, превратив его в обычный чернильный рисунок.

Я торопливо перелистнула пару страниц, жадно ожидая продолжения и, наконец, нашла его. Парень отступил первым, а девушка сама потянулась за ним, словно не желая разрывать это осторожное прикосновение губ. Она чуть пошатнулась, когда молодой человек отпрянул. Героиня распахнула веки, во все глаза смотря на него, а герой, словно решившись, выудил из кармана брюк серебряный ободок и что-то произнес.

Девушка, будто околдованная уставилась на браслет, кажется не в силах ответить ему ни да, ни нет. Парень что-то говорил, обращаясь к своей любимой, но та, будто не слышала его, она, неподвижным взглядом смотрела на него, словно первый раз видела.

Изучала лицо, то непонимающе хмурясь, то робко улыбаясь. Парень протянул свою руку, что-то прося, и та, без слов протянула ему свою. Я задержала дыхание, кажется, осознав, что сейчас произойдет. Неужели она даст ему свое согласие? Секунда, ободок, разделенный на 2 половинки, сомкнулся на ее руке и тут произошло удивительное: от браслета на ее руке к кисти парня метнулись тонкие нити, а весь окружавший их мир, что я только что увидела, пропал.

Парочку отбросило друг от друга на несколько шагов, только эти нити, что соединяли их руки, не исчезли. Они натянулись, притягивая героев обратно, позволяя заключить друг друга в объятия. Затем все быстро поменялось, героев снова растащило в разные стороны неведомой и непреодолимой силой. Изображение менялось столь быстро, что я с трудом поспевала за ним. Герои отдалились друг от друга настолько, что теперь располагались на разных страницах, молодой парень оказался на левой, а девушка на правой. Они тянули друг к другу руки, но мир между ними разделился надвое, ровно по центру книги.

Я видела, как менялись сезоны: на одной странице шел снег, на другой дождь. Листопад сменялся лучами солнца. Видела, как выросли герои, как рядом с ними неясными тенями появлялись и пропадали другие люди, менялось все, кроме двух вещей: направленных друг на друга взглядов и тех самых нитей, протянувшихся между браслетами на их запястьях.

— Между ними связь! Они... — охнула я, в какую-то секунду, ощутив прилив сил, — но это не просто магия?..

Я озадаченно смотрела на нити, затем перевела взгляд на собственную руку и, приподняв рукав туники, разглядывала браслет Кира. Никаких нитей не было ни тогда, ни сейчас. Значит, никакой связи между нами нет или...

Дверь распахнулась, шумно ударившись о стену, а на пороге в клубах пара показался

Виркур. Я инстинктивно захлопнула книгу и двинула ногой, отправляя ее одним пинком под стоящую на изогнутых ножках ванну с горячей водой. Та, к тому времени наполнилась до краев и горячие потоки стеной хлынули на пол, заливая и его.

— Что тут происходит? — рявкнул отец, вперив в меня свой безумный взгляд, — что ты делаешь?

— Ничего..., - опустила глаза, одновременно изображая смирение, если не тихое отчаяние, и косясь на кожаную книжечку, замершую в самом темном углу и скрытую от взгляда мага потоком плещущей через край ванны воды. Неожиданно зачарованная вещица дрогнула, словно живая, заискрилась еле видно и пропала, будто и не было ничего.

— Что ты тут делала?! — так и не заметив произошедшего, мужчина схватил меня за руку и вздернул на ноги, — На что ты надеялась?! Неужели думала, что сможешь так избавиться от моего «подарка», глупая девчонка! Идем!

Он нетерпеливо вздохнул, дернул меня, практически выволакивая из ванной, и толкнул к кровати.

— Поздравляю, родная. — Жуткая усмешка расплзлась по его лицу, — я подумал и решил, что мы не будем откладывать на завтра то, что уже давно стоило сделать!

— Что? — Я развернулась к нему, готовая к очередной потасовке и не понимая, какая блажь теперь ударила в голову сумасшедшего. А когда поняла, рванула в сторону: — Нет!

— Да! — Он повернулся к дверям, и те распахнулись, повинувшись движению его пальцев и магии, — платье!

Я замерла и инстинктивно облизала вмиг пересохшие губы: кажется, я снова ошиблась, только легче от этого не стало. Отчаянно выдохнула — за чтением этой потрясшей меня истории, просто забыла о том, где нахожусь и что меня ждет завтра. Только судя по всему уже сегодня.

— К чему такая спешка? — отступила еще на шаг, борясь с желанием рвануть с места и выскочить из комнаты. Виркур весь подобрался, словно гончая, готовая в любую секунду броситься вслед своей добыче, и я тут же расслабилась. “Так вот чего ты ждешь? Хочешь, чтобы я ослушалась? Сопротивлялась или перечила? Но зачем?..”

— В наших планах небольшие изменения. — Несмотря на его окаменевший вил, спокойно ответил маг, краем глаза наблюдая за тем как в комнату аккуратно ступая, вплыли, а другого слова подобрать мне не удалось, две девушки, держа перед собой объемный сверток. — Старуха что-то задумала, а рисковать нашим будущим я не хочу.

— Нет никакого «нашего будущего». — Ответила ему скорее автоматически, на что получила снисходительную улыбку. — И причем тут старуха?

Мысль о пожилой светлой, что совсем недавно сумела облегчить мою боль, при этом как оказалось ничем не выдам меня, делала меня немного увереннее в собственных силах.

— О! Эту старую клячу не стоит недооценивать! Все же она не просто светлая, а... — он развернулся ко мне, склонив голову к одному плечу, — а что ты так заинтересовалась ей? А?

Я сделала еще один шаг в сторону, но мне просто не позволили отступить достаточно далеко. Выкинув руку в мою сторону, Виркур поманил меня пальцем, и я ощутила, что моя рука, словно зажатая в тиски, начала подниматься навстречу его протянутой ладони.

Нервно хмурясь и не желая поддаваться, я приложила немалые усилия, чтобы остановить это движение и, вскрикнула, когда поняла, что мои физические силы не могут противостоять его магии. Кожа заискрилась сильнее, тончайшая сетка магических плетений нагрелась, причиняя физическую боль. Пара секунд нашего молчаливого противостояния и я резко выдохнула, все же сдержав стон, и не желая давать ему возможность насладиться моментом — паутинка чужой силы раскалилась настолько, что

я увидела еле заметный дымок, появившийся над поверхностью кожи, а уже мгновение спустя вскрикнула — кожа горела.

— Подчинись! — рявкнул отец, и за его спиной что-то грохнуло.

Злые слезы брызнули из глаз, а я перестала сопротивляться напору Виркура. Дрожащие пальцы легли в раскрытую ладонь мага. Второй рукой я резко смахнула выступившую из глаз влагу, уже понимая, что это даже не последствия испытанной боли или нахлынувшего в миг отчаяния, а ярость. Злость волной прошла по телу, призывая, требуя, чтобы я не смела склоняться перед обстоятельствами и этим мужчиной. Я знала что такое боль и знала, что причинять ее беззащитному, по сути, существу лишь желая указать на его место, заставить сделать что-то ему несвойственное или просто ради собственного удовольствия — ничто иное как слабость.

Виркур Риттан был слаб и именно поэтому выстраивал вокруг себя такую прочную стену из лжи, боли, ярости и страха. Только эти чувства помогали ему поддерживать иллюзию силы. Его силы.

— Отлично, — я скорее почувствовала, чем увидела, как его губы растянулись в мерзкой, но полной торжества улыбке, — тебе нравился второй мой подарок?

Я молча взглянула в его лицо. Под маской улыбающегося вельможи, отвратительной гримасой просвечивало собственное лицо Виркура Риттана. Его глаза, несмотря на все сквозившее в облике превосходство, излучали страх. Он боялся того, что я могла выкинуть в следующую секунду и был готов ко всему, натянут, словно тетива. Я стиснула зубы, с силой кусая нежную кожу губ: вот же он — шанс, мой шанс блеснул на дне этих наполненных страхом неудачи глаз.

— Отвечай. — Прорычал маг.

— Да, — я шумно выдохнул через нос, удерживаясь от желания податься вперед и ударить его, чтобы стереть и это благостное выражение с маски, в одну секунду появившейся на лице мужчины, и то превосходство, что сейчас ярко горело на его собственном искаженном лице.

Мужчина дернул руку на себя, заставив сделать шаг ближе к нему, и зашипел прямо в лицо так, чтобы слышать могла только я:

— Подчиняйся, Ани. Подчиняйся сама или я сделаю так, что боль станет твоим вечным спутником. Поняла?

Я молча сглотнула. Когда-то я умела терпеть боль и знала, как это делать, но то, на что намекал сейчас Виркур, было гораздо страшнее, и меня обуревали сомнения в собственных силах. Я продолжала вглядываться в его лицо, стараясь вернуть себе уверенность в успехе собственной безумной задумки.

— Я должен повторить свой вопрос? — я отрицательно мотнула головой, а он резко развернулся и обратился к одной из затихших по ту сторону кровати горничных, что молча наблюдали за нами, склонив голову и только сверкая глазами. — Сюда заходил хоть кто-то кроме вас?

— Только вы, уважаемый. — Тихо, но вполне четко ответила одна, затем махнула рукой, указывая на двери — в кабинет еще Его Величество и главный...

— Это не то. Там все просматривается... — секунда тишины и новый вопрос: — что-то нашли?

— Да. — Покорно выдохнула она, затем указала в сторону кровати, — вещи тут были спрятаны, уважаемый, под матрасом. Мужские. Я их забрала и отнесла в ваши покои. Больше ничего.

Я вздрогнула, сообразив, что с того дня как спрятала куртку Кира под матрасом, ни разу не заглянула туда. Темные! Там же были и его документы, все то, что он пытался вынести из тайника и забрать с собой. А еще я внимательнее присмотрелась к девушке, что держала ответ перед магом. Она выглядела совсем не так, как вторая: словно мраморное изваяние с совершенно невозмутимым взором. В отличие от своей товарки,

более живой, более взволнованной и дерганной, эта была просто эталоном спокойствия. И это была не маска, как у Виркура, а именно она сама. И то мне не нравилось, заставляло снова и снова обращать на нее свое внимание.

— Ты! — он указал рукой на вторую девушку, — принеси мне то, что вы нашли.

Девушка кивнула и тут же исчезла за дверью.

— А после ухода старухи, осматривали помещение?

— Да, но больше ничего не нашли.

— Странно, — Виркур выпустил мои пальцы, и я тут же прижала ладонь к груди, баюкая, так как кожу все еще стягивало и саднило.

Девушка, подчиняясь его жесту шагнула к постели и торопливо развернула сверток. На покрывало опустился невероятной красоты традиционный костюм для брачного обряда. Секунда моего восхищения сменилась бесконечностью отвращения, и я отшатнулась от кровати, наконец, в полной мере приняв тот факт, что все должно произойти именно сейчас. Ни завтра, ни через несколько дней, а вот прямо сейчас. Я метнула взгляд на Виркура и тут же поймала его ответный — торжествующий.

— Даже не думай. Все уже подготовлено. Одевайся, — он сделал несколько шагов в сторону и, снова развернувшись ко мне лицом, опустился на стул. Закинул ногу на ногу, устроившись, судя по всему, довольно комфортно.

— Поторопись, Ани. Не вынуждай меня...

— Решили всего теперь только угрозами добиваться? — я тряхнула пораненной кистью и демонстративно сложила руки на груди. — Выйдете, уважаемый Виркур. Все-таки это моя спальня и мне нужно привести себя в...

— Ну уж нет, — начал он, недовольно скривившись, когда я перебила его в первый раз, а во второй даже чуть подавшись вперед, рыкнул: — я предпо...

— Мне некуда деваться, а одеться мне поможет вот эта, — я скривилась и мотнула головой в сторону невозмутимой девицы, что с такой легкостью пять минут назад рассказывала о своих находках.

А ещё я до ужаса боялась, что он увидит браслет Кира. Одним светлым известно, как он до сих пор остался лишь моей тайной. Мужчина прищелкнул, явно решая оставлять меня наедине с прислугой или нет и эти бесконечно долгие секунды я не могла даже вздохнуть, настолько сильно напряглась.

— Пять минут. — Наконец бросил Виркур, даже не мне, а горничной, и поднялся. Следующие его слова, однако, были для меня: — Пять. И помни Ани, что ты должна вести себя тихо, иначе кто-то пострадает. Тор, Вертус!

Звук имени настолько громко и контрастно прозвучал из уст мага, что от неожиданности дернулась девушка, стоявшая по ту сторону кровати. Виркур же развернулся и, более не обращая внимания на нас, двинулся на выход из спальни. Как только за ним хлопнула дверь, не произнеся ни слова, горничная подхватила с кровати брючки, и торопливо приблизилась.

— Надо торопиться, уважаемая. — Несмотря на то, что ее голос звучал совершенно спокойно, я заметила, как нервно дергаются ее пальцы, сжимающие ткань костюма.

— Я сама. — Как можно более холодно ответила на немой вопрос и выхватила брючки из ее рук, — воды принеси.

— Я помогу. — Прозвучал совершенно безэмоциональный ответ.

Девушка развернулась и торопливо скрылась в кабинете. Я не стала терять время и, отбросив штаны, рванула края туники, практически сдирая её со своего тела. Несколько секунд, звук льющейся в стакан воды, перестук каблучков по полу. Я лихорадочно дергала рукава блузы, пытаюсь спрятать украшение под ней и не позволить никому его

увидеть. Когда горничная вернулась, я уже расправляла на бедрах юбку с широкими разрезами и пыталась повязать на талии пояс. Девушка приблизилась и протянула мне стакан с водой.

— Я помогу, — повторила она, настойчиво толкая ёмкость мне под нос одной рукой, а второй пытаюсь расправить концы пояса, чтобы правильно завязать узел. — Не стоит так нервничать, уважаемая. Это всего лишь свадьба, хотя и столь уважаемого и благородного человека. Даже обычный обряд, что проводят по десятку на дню только в столице, а что уж говорить обо всем Первом Королевстве. К тому же Храм...

— Оставь! — я попыталась оттолкнуть её руку от себя, но она снова, настойчиво сунула стакан мне и повторила:

— Я помогу, просто позвольте мне. Вы будете самой шикарной невестой в Храме на Площади Цветов! Хотя, по правде сказать, будете там единственной... Как жаль, что такая церемония вынуждена проходить без должного почета, сопровождения и караула! Где это видано, чтобы невеста советника обряжалась в свадебный наряд самостоятельно! Такой позор! Но вы не переживайте, мы никому не скажем, а после, кхм, потом уже можно будет повторить праздничный обряд, и, я уверена, даже устроить пир!..

Я замерла, услышав её слова и более не обращая внимания на болтовню: Храм на Площади Цветов — это же главный храм столицы и там будет, наверняка куча народа! А если я достаточно постараюсь, то...

— С чего это ты решила, что обряд проведут на Площади Цветов, вряд ли уважаемый Виркур захочет так афишировать это событие, раз все в спешке, тем более договариваться со служителями в самом большом храме надо чуть ли не за год вперед...

— Я точно знаю, где будет проходить это невероятное, — на этих словах девушка сильно дернула за край поправляемой в данный момент блузы, — событие. Я сама отдавала распоряжения.

Она молча развернулась и подхватив с покрывала несколько золотистых лент и расческу, показала мне рукой, что нужно развернуться, а я даже не стала удивляться столько странному выбору украшений, хотя к этому наряду шли серебряные заколки для невест и золотые для женихов.

— Уважаемый сам вам все расскажет, если сочтет нужным. Девушка неожиданно изменила тон, снова став отрешенной и, словно безучастной к происходящему. — Ну что же, почти все...

Она отступила и обошла меня по дуге, осматривая и поправляя то, что ей показалось не идеальным.

— Жаль, что это происходит именно так, на бегу, и у вас нет возможности привести себя в порядок, чтобы предстать перед светлым, — она цыкнула, недовольно скривившись, — лучшей невестой. Но, сам факт того, уважаемый Виркур выбрал такую... уже красит вас неимоверно.

Я стиснула пальцы на стакане, что все еще держала в руке, из последних сил сдерживаясь, чтобы не плеснуть ей водой в лицо. Конечно, я легко могла бы сделать это, только лишний скандал в этих стенах не дал бы мне ничего, кроме очередной угрозы. А мне хотелось другого.

— Пейте же! Должно быть у вас сильная жажда. — Девушка как-то вымученно улыбнулась, дернула бровью и покосилась на зажатый в моей руке стакан. Ощувив как резко пересохло в горле, поднесла его к губам и сделала большой глоток.

— Готова? — раздалось от двери, и мы обе резко развернулись к вошедшему.

Глава 32

Отец стоял в дверях, так же, как и я, в традиционном костюме, только ярко-алого цвета. С зачесанными назад волосами, скрепленными золотыми заколками. Узкие красные брюки были заправлены в высокие сапоги. Прищурившись, он одобрительно кивнул и девушке, явно хваля ее за столь быструю и относительно хорошую работу.

Как именно я выглядела — не знала, да меня это и не волновало, главным было улучшить момент, возможность, шанс...

— Идем, — произнес он и, дернув головой, развернулся, покидая спальню.

Я вздохнула и протянула горничной стакан с недопитой водой, но та покачала головой и, вновь кивнув на него, прошептала:

— Допейте же!

Я, удивленная такой настойчивостью, поднесла стекло к губам и демонстративно залила его содержимое в рот. Сделав последний глоток, с силой сунула его в руку девушке и уже собиралась отвернуться, но заметила что-то темное. Мне понадобилось мгновение, чтобы осознать: на дне прозрачной чаши лежала та самая или очень похожая на мою пуговица. Большая синяя, покрытая каплями влаги пуговица. Но не успела ничего хорошенько разглядеть, так как девушка тут же обхватила стакан двумя руками, пряча от меня увиденное, а из кабинета послышался разъяренный рык:

— Какого темного вы там застряли?! Мне что, нужно каждый раз...

Дослушивать я не стала и, даже не взглянув на девушку, поторопилась покинуть спальню. Виркур ждал меня у выхода из покоев в сопровождении уже знакомых мне коротко стриженных стражей. Оба мужчины, сохраняя на лице совершенно невозмутимые выражения, смотрели словно сквозь меня. Только на секунду лицо одного из них, молодого, дрогнуло, когда из-за моей спины показалась та самая горничная.

Мужчины обошли меня с боков и замерли с двух сторон, как это было несколько дней назад, только стояли чуть дальше. Оба были в полной боевой готовности: их ладони поблескивали алой магией, чуть отсвечивая на серебристых пряжках кожаных ремней и украшенных металлом ножен коротких кинжалов. Меня даже не удивило, что оружие было закреплено так, чтобы я не могла дотянуться до него, не перегнувшись через стражников: то есть у одного на правом, а у второго на левом бедре. Но это было мелочь. Уверенность, что все получится, росла во мне с каждой секундой.

Выпрямив спину, я сделала шаг навстречу своему “жениху”. Он же, глянув мимо меня, развернулся спиной и направился вперед, не дожидаясь, когда мы последуем за ним.

В полном молчании мы преодолели ряд темных коридоров и картинных галерей, больших и не очень залов, украшенных позолотой, но пустынных, как и прежде. Затем спустились по широкой лестнице и вышли во двор-колодец, окруженный со всех сторон каменными стенами.

Посреди выложенной брусчаткой и покрытой кучками конского навоза площадки стояла богато украшенная карета, к которой, не останавливаясь, направилась горничная, что все это время тихо следовала за нами. Дверца повозки распахнулась, и она быстро шмыгнула внутрь. Я только успела заметить, как блеснуло на солнце золотистое плетение, покрывающее поверхность хорошо обработанного и пропитанного лаком дерева.

Подхватив за локоть, Виркур повел меня в сторону от экипажа туда, где отдельно стояли несколько оседланных лошадей. Но я, немного озадаченная происходящим, двигалась словно по инерции, просто следуя и подчиняясь его движениям. Молча шагала рядом мужчиной и даже с первого раза, без окриков и подначек, легко забралась в неудобное женское седло. И только тут, сделав глоток пахнущего скотным двором воздуха, посмела выразить неудовольствие:

— Седло неудобное, мне...

— Это специальное женское седло, и именно в нем ты будешь сидеть, как настоящая уважаемая светлая, а не какая-то служивая контрактница! — не дав мне закончить, прервал Виркур. — И еще, даже не надейся сбежать, милая.

После этого он быстро взобрался на своего коня, развернул его и направил к высоким, решетчатым воротам. Приказав себе сидеть тихо, я потянула за уздцы и последовала за ним.

Перед нами уже двигалась повозка с прислугой, а за моей спиной стражи, также верхом. Я решила, что так невероятно мне просто не могло повезти и даже успела выстроить в голове несколько возможных маршрутов до Площади Цветов. Но как только высокие ворота распахнулись, все мои надежды пошли прахом — по ту сторону высоких каменных стен прямо посреди дороги стояло несколько десятков полупрозрачных фигур. За ними, в начале улицы, еще около десятка стражей. Эти, в отличие от своих замаскировавшихся коллег, были вполне обычными.

— Т-темные... — прошептала я, видя, как очередной кусочек моей надежды быстро и тихо исчезнуть откалывается и с грохотом падает на землю. Сбежать от трех-четырех воинов, я, лишенная магии, возможно, еще смогла бы, а вот от целого отряда?..

— Ха! — насмешливо раздалось с левой стороны, где уже успел пристроиться Виркур. — Ты же не думала, что нас будет всего четверо? Не смейся меня, Ани, ты ведешь себя как дура...

Воины, стоявшие группой перед выездом, расступились, пропуская вперед карету и обтекая нашу процессию с обеих сторон, превращаясь из толпы кошмарных призраков в не менее жуткий призрачный конвой. Те, что находились дальше, сверкая на солнце серебристым пластинами, украшающими парадную форму, двинулись вперед, скрываясь из виду за поворотом улицы. Я нахмурилась, соображая, что такое количество сильных магов непременно станет проблемой для меня. А еще возник вопрос: если у Виркура такие мощные ресурсы, то отчего построение портала в дом Кира заняло столько времени? Неужели все дело в том, что это были люди не моего отца? А тогда кто?

Мы двигались вперед по широкой улице, освобожденной от повозок и всадников, ведущей прямо к главному храму. Удивительно, но и прохожих на тротуарах было мало, хотя мы находились практически в центре города, чуть южнее главной площади.

Я поймала несколько восхищенных взглядов от юных девушек, явно привлеченных моим нарядом, но все же было больше недовольных и даже злых. Женщины поджимали губы и отводили глаза, мужчины же, наоборот, оглядывали нас с какой-то смесью превосходства и пренебрежения. Я поняла только одно — все эти люди недовольны, и дело тут не только в том, что их заставляли расступаться и пропускать нас, а в чем-то еще.

— Что происходит? — обратилась я к магу.

— О чем ты? — вскинув бровь и отвлекшись от дороги, бросил Виркур.

— Эти люди, они...

— Они всегда чем-то недовольны, — ответил, словно выплюнул, маг, — а конкретно сейчас тем, что сегодняшний день был объявлен ярмарочным, все храмы закрылись, в том числе и Храм на Площади. Но сегодня, только для нас, дитя, он будет открыт, а все это столпотворение на площади в срочном порядке разгоняют...

— Что? — я удивленно охнула. — Но люди...

И тут же замолчала, наконец сообразив, что вот он — мой шанс сбежать! Если сегодня в столице ярмарка, то на всех площадях, в том числе и на Площади Цветов, должны стоять порталные врата! Несколько дней назад именно они позволили нам с Киром в очередной раз скрыться от преследования, в тот момент я была уверена, что наш путь, искаженный артефактом, затерялся в портале. А как тогда на нас вышел Виркур?

— О чем думаешь, детка? — благостно улыбаясь какой-то разодетой матроне в сопровождении пяти мужчин в форме, обратился ко мне маг. — Я уже устал повторять, что сбежать тебе не удастся.

— Как вы нас нашли? — наконец задала мучивший меня вопрос. — Как вам удалось обнаружить там наше местонахождение?

— Там? — Виркур повернулся ко мне, чуть прищурившись, и уточнил: — На границе?

Я мысленно вспомнила всех темных, значит, мы были так близко! И Эрик, этот Эрик выстроил к нам портал напрямую, быстро и четко.

— Кир просто скинул защиту. Полагаю, чтобы дать Хаэру возможность отследить себя и забрать.

— Хаэру?.. — задумчиво протянула я, понимая, что там, в лесу, был совсем не Хаэр...

— Да, — маг неприязненно передернул плечами. — Гоняясь за этой псиной, мы уничтожили половину трущоб...

— Уничтожили?.. — непонимающе повторила я. — Трущобы?...

— Спалили к темным рынок, что уже давно был словно бельмо на глазу, ну и приструнили кое-кого из местных... — Маг весело рассмеялся. — Хотя какая-то польза от этого уroda, хотя он и сбежал.

Я отвернулась, более не желая слушать и с ужасом понимая, что тот самый огненный вал, что мы с Киrom видели в лесу и под чей удар чуть не попали — все это снова он, Виркур.

— Но ведь там наверняка были люди! — охнула от ужаса. — Там же могли погибнуть невинные люди...

— То не люди, милая, то грязь. Выродки, смески, цирк уродов, а не благородные светлые.

Мы уже приближались к храму, и я начала непроизвольно оглядываться вокруг, стараясь запомнить каждого призрачного стража и, главное, подсчитать их точное количество. А еще с каждой минутой становилось все больше и больше людей. Теперь прохожие не жались к стенам, а плотной толпой стояли на брусчатке тротуара, громко выкрикивая кто одобрительные возгласы, а кто и слова проклятия. Магию никто из горожан использовать не посмел.

— Хватит вертеться! — не выдержал Виркур, склоняясь ко мне и с силой дергая за локоть.

Не ожидавшая подобного обращения, я чуть не завалилась назад, рискуя упасть с лошади. Но смогла удержаться, уцепившись за гриву. Только прошипела тихое ругательство сквозь стиснутые зубы, а крепкие руки мага тут же обхватили меня и одним движением выдернули из седла, перетаскивая и усаживая прямо перед собой. Я попробовала рыпнуться и скинуть его пальцы, да и сидеть с упирающейся в бок лукой седла было очень неудобно. Тут же проявился один из сопровождающих нас стражей, вызвав целую волну испуганных и восхищенных возгласов. Он подхватил лошадь под уздцы и чуть придержал, пропуская Тора и Вертуса вперед, а сам пристроился в хвосте процессии.

— Какого... — Я заелозила на месте, пытаюсь развернуться, но нарядные одежды мешали мне принять более удобное положение. — Отпустите меня сейчас же...

— Сиди тихо, я хочу тебе кое-кого показать, к тому же есть надежда, что Кир не разочарует меня и вскоре тоже появится.

— Да как же вы не понимаете! — Я последний раз дернула плечом. — Кир сбежал от вас всех, слышите, он вырвался, и я могу гарантировать, что он не вернется, а за мной уж точно!

— А я могу тебе гарантировать, что он появится в самом скором времени!

— Вы что же, ничего не понимаете?! — прошипела ему и тут же дернулась, когда крепкие пальцы обхватили мой подбородок и, продолжая удерживать, повернули в сторону, хотя в этом не было особого смысла. Я так и замерла, неотрывно следя за

парой, остановившейся на краю тротуара в первом ряду. Папа и мама, они стояли там, неподвижно следя за нами. Ярость и ненависть, написанная на лице отца, контрастировала с маминой растерянностью и беспокойством. Они просто стояли, и только их сияющие глаза безмолвно следили за нашей приближающейся процессией. Когда мы поравнялись с ними, Виркур склонился к моему уху и прошептал ехидно:

— Видишь, я даже твоих продажных мамочку и папочку позвал! — Затем раздался смехок. — И поверь, Кир также не заставит себя долго ждать!

Повела подбородком, стараясь вырвать его из раскаленных пальцев мага, но он сжал сильнее, заставляя меня смотреть, хотя я и не думала отворачиваться. В тот момент, когда мы с Виркуром оказались максимально близко к паре, отец поднял руку и поправил шейный платок, повязанный под воротом белой рубашки, концы которого терялись под краем темно-синего пиджака. Я с силой стиснула луку седла, за которую держалась одной рукой, так как верхняя пуговица на пиджаке отсутствовала. Синяя, как раз в тон костюмной ткани.

Губы непроизвольно расплылись в улыбке, когда я наконец оторвала взгляд от пустой петлицы и всмотрелась в лицо отца. Он быстро ответил мне такой же улыбкой, мимолетной, полной облегчения, а следом оскалился и беззвучно произнес, уже явно обращаясь к Виркуру:

— Ты пожалеешь!

— Это вряд ли! — хохотнул маг и отпустил мой подбородок, снова выпрямляясь и осматривая лицо впереди: — Ну что там такое?! Чего стоим?

— Все почти готово, уважаемый! — слышалось откуда-то из-за замершей впереди кареты с прислугой. — Просто народ недоволен, они отказываются покидать площадь добровольно.

— Плевать! Поторопитесь! — рыкнул Виркур. — Расчистите нам путь к Храму, поживее!

Я лишь на секунду отвела взгляд от своих родителей, а когда повернулась обратно, их уже и след простыл. Я хмыкнула, в очередной раз обозвав себя дурой. Конечно, уже кто-кто, а они-то смогут сами за себя постоять! Снова глянула вперед, пытаюсь увидеть, в чем конкретно причина нашей остановки, и удивленно вскинула брови: оказывается, погруженная сначала в свои мысли, а затем полностью сосредоточенная на родителях, я даже не заметила, что мы уже приблизились к краю Площади Цветов. А там...

Довольно большое пространство, знакомое мне с самого детства, было заполнено многочисленными палатками, снующими туда-сюда горожанами в ярких, праздничных нарядах, городской стражей, поддерживающей относительный порядок и спокойствие. По трем сторонам площади стояли высоченные каменные врата, из ярко-синего сияния которых практически без остановки появлялись все новые гости столицы.

Стражи, поблескивая на солнце хромированными деталями своих одежд, пытались оттеснить людей к краям площади, но у них ничего не выходило, так как на месте только что вытесненных появлялись новые. И эта суматоха, наполненная криками возмущения и громкими приказами воинов, казалось, будет длиться вечно.

То тут, то там постоянно вспыхивали искры чужой силы, кто-то пытался противостоять напору стражей магией, что было плохой идеей, так как это сразу рассматривалось как нападение на представителей власти.

Я невольно хмыкнула, наблюдая за тщетными попытками воинов расчистить площадь, и во мне с каждой секундой росла уверенность, что разогнать просто так эту толпу им не удастся. К такому же выводу пришел и Виркур. Одним плавным движением мужчина спрыгнул с коня и следом сдернул меня на землю. Тихо шипя ругательства, я рванула было в сторону от него, заметив, что с той стороны образовалась брешь в призрачной стене сопровождающих, но за моей спиной незамедлительно раздалось тихое ругательство, а тело вмиг отказалось мне повиноваться. По мне словно электрический разряд прошелся, опаливая кожу и неся с собой острую боль. Она скручивала в тугие узлы каждую клеточку, стягивала кожу.

Тут же вспомнила о забытом “подарке” моего жениха-отца, рвано выдохнула и пошатнулась, споткнувшись о выступающий камень брусчатки. Колени подогнулись, и я бы совершенно точно рухнула на землю, но крепкие руки мага тут же подхватили меня под локоть, и он довольно сильно дернул, встряхивая меня, как тряпичную куклу.

— Далеко собралась? Я предупреждал тебя, чтобы не смела рыпаться?! Встать! Быстро! — говорил он тихо и отрывисто.

— Темные! — прошипела, косясь на стражей, что тут же сомкнулись плотной стеной, скрывая от меня этот призрачный путь к бегству. Облизав губы, я попыталась снизить градус его злости. — Вы же понимаете, что это... — Без сомнений, он понял, о чем я сказала. — ...может плохо повлиять на ребенка... Я уверена, что подобные вещи недопустимы для...

— Послушай-ка сюда, милая! — Мужчина неожиданно расслабился.

Его тон, легкая улыбка, появившаяся на благородном и красивом лице, добрый, практически нежный блеск глаз — все это выглядело невероятно жутко. Легкий озноб прошелся по телу, заставляя все волоски встать дыбом, а позвоночник покрыться инеем. В эту секунду я поняла, что ничего хорошего не услышу, но оказалась совершенно не готова к следующим его словам.

— Ты же понимаешь, что без рук и ног, навечно прикованная к постели... — Он склонился ниже так, что теперь его лицо заслонило от меня не только диск солнца, но, кажется, и весь окружающий мир. — ...все равно сможешь выносить мне идеального наследника? Того, кто взойдет на трон и станет лучшим, поверь мне, самым лучшим, что заслуживает этот мир!

— Ч-ч-что? — с трудом выталкивая это слово из своего сведенного спазмом горла, я неотрывно смотрела в черное пятно, в которое для меня превратилось лицо моего настоящего и совершенно ненормального отца. — Н-н-не...

Закончить я просто не сумела, не веря его словам. Нет, будь он сколь угодно сумасшедшим, ненормальным или помешанным на мести и власти чудовищем, но то, о чем сейчас говорил Виркур, было просто невероятно.

— В-вы не посмеете... — наконец мне удалось произнести это вслух, хотя перед глазами все еще стояла яркая и такая жуткая картина моего возможного будущего, что он нарисовал. — Нет, да вы просто... как вы можете такое говорить?! Вы... — мой голос осип, но я продолжила: — Вы не сможете так поступить с собственной дочерью! То, что вы говорите, ужасно и...

— Я сделаю это, если ты сделаешь еще хоть один неверный шаг, веришь? — Он снова выпрямился и чуть развернулся, разглядывая что-то или кого-то в толпе, затем снова посмотрел на меня своим чистым и невинным взором. Улыбнулся так нежно и так воодушевленно и повторил: — Веришь?

Я молча кивнула, не в силах ничего больше сказать. Выдернула из его сильных пальцев свою руку и поправила перекошенный костюм. Ноги отказывались идти, колющий ком ужаса, застрявший в горле, все никак не проталкивался дальше, лишая меня возможности сделать вдох. В голове ярким пламенем горела только одна мысль: сбежать. Как можно быстрее и как можно дальше.

Как же звали того мага? Эрик? Он оказался абсолютно прав, когда говорил, что моя мнимая беременность — залог моего выживания. Этой мыслью я жила все последние дни и была твердо уверена, что Виркур не причинит мне никакого вреда, поскольку я ношу под сердцем его внука. Но все оказалось еще ужаснее, и если отец заподозрит, что никакого ребенка нет, меня не просто четвертуют, а, кажется, замучают до смерти, если уж он готов сейчас пойти на те жуткие вещи, на которые намекал.

“Без рук и ног, навечно прикованная к постели, ты все равно сможешь выносить мне идеального наследника...”

Бежать! Как можно скорее! И даже брачные узы не остановят меня! Что значит магия по сравнению с тем, что меня может ожидать по возвращении обратно во дворец?! Ведь

как бы ни был безумен Виркур, он понимает, что я не оставлю попыток вырваться. И в этом случае единственное, о чем я буду мечтать — о смерти. Темные, на его месте я бы действовала наверняка...

Бежать! Но как?!

Глава 33

Я вытерла вспотевшие ладони о ткань светлой юбки и сделала осторожный шаг назад. Единственное, что сейчас билось в моей голове: «Бежать, бежать, бежать!» Только сделать это было пока невозможно. Выпрямив спину и убрав руки назад, сцепила пальцы в замок и взглянула на своего отца, с интересом наблюдавшего за моими движениями.

Сейчас мы стояли друг напротив друга посреди окруженного со всех сторон пространства. Воины, чьи тела, замаскированные артефактами, напоминали призраков, заключили нас в плотное полупрозрачное кольцо, не позволяя никому и ничему извне пробраться внутрь, но и мне теперь не удалось бы с голыми руками прорваться сквозь оцепление. Там, за их спинами, шумел народ, возмущенный происходящим. Кто-то выкрикивал ругательства, кто-то просто смотрел на нас, пару раз я услышала характерный звук удара чего-то тяжелого о металл. Люди негодовали, но никто, ни один человек, не смел приблизиться к нам, замершим друг напротив друга в центре этого странного кольца.

Мужчина протянул мне руку и вопросительно приподнял одну бровь. В ответ на это я просто вложила свою ладонь в его, позволила сильно стиснуть пальцы и в очередной раз утвердить его власть надо мной. Первым порывом было выдернуть руку и бежать. Не важно куда и не важно как. Главное — скрыться, вырваться, исчезнуть...

— Идем, — просто произнес он, продолжая удерживать мою руку.

Виркур развернулся и, чуть дернув, потянул меня за собой. Стражи, уже умудрившиеся освободить часть пространства площади перед нами, расступились, образуя своего рода коридор, по которому уважаемый Виркур Риттан и повел меня вперед.

— Зачем? — не выдержала и спросила его, неторопливо переступая по каменной брусчатке площади: — Зачем все это представление? Ведь гораздо проще и быстрее было бы перенестись прямо в храм...

— М? — спросил он, продолжая двигаться вперед. — Порталы заблокированы по особому распоряжению, и никто в столице не может перемещаться, кроме как через стационарные врата.

— Зачем тогда вся эта помпезность, и то какая-то недоделанная... — протянула я, оглядывая расплывшуюся за стеной призрачных стражников,двигающихся вместе с нами, толпу людей. — Для свадьбы уважаемого Виркура Риттана как-то недостаточно богато и шикарно, а для простолюдина слишком много мороки и...

Виркур лишь хмыкнул, продолжая идти вперед и улыбаться, а до меня наконец дошло:

— Из-за Кира? Это все, чтобы привлечь его внимание? — Я непроизвольно сжала пальцы, впиваясь ногтями в его ладонь и стараясь не бояться того, что он задумал.

— Не только, — уклончиво ответил мне маг. — Но все складывается невероятно удачно.

Мы приближались к Храму, и я то и дело бросала взгляды по сторонам, стараясь рассмотреть людей за стеной воинов. Родителей, на помощь которых я рассчитывала, так и не увидела, а потому с каждым шагом внутри меня сжималась какая-то пружина, готовая в любую секунду рвануть. Я точно знала одно — в храм я не войду и на обряд не соглашусь...

— Ну что ж, — Виркур победоносно улыбнулся, поймав наконец-то мой взгляд, — готова?

Я хотела ответить ему отрицательно, но просто не успела. Сначала окружающие меня люди застыли, словно цветная картинка в книге, а затем свет померк, бросая меня в абсолютную тьму.

— ...что происходит?! — откуда-то со стороны раздавался приглушенный голос безумного советника. — Дай же сюда! Вертус! Тор, да заткни ты их уже...

Голос мага вначале загорелся яркой вспышкой, перекрывая обеспокоенные крики других людей, а затем совсем стих, словно звук приглушили до абсолютной, что

называется, гробовой тишины. И эта самая тишина неожиданно дрогнула, когда из ниоткуда и одновременно с этим отовсюду прозвучало:

— Где он? — Тот самый голос, принадлежащий могущественному светлому, забравшему Кира с собой. — Ты видела его?! Где этот глупый мальчишка?!

— Что? — В первую секунду я даже не поверила тому, что происходило вокруг меня. — Он тут? Где? Как вы вообще могли притащить его сюда?! Кира нужно срочно увести! Виркур, он ждет, ждет его, понимаете?! Он задумал... — Кажется, мой напор ошарашил незваного в моей голове гостя, и он замолчал на несколько мгновений, позволяя мне говорить, и я продолжила: — ...его использовать для...

— Тш-ш-ш! — раздалось где-то совсем рядом, и я резко обернулась на звук голоса.

Только там никого не оказалось и единственное, что попало мне на глаза, — непроглядная темнота.

— Эй, как вас, Эрик? Слышите меня?! Да послушайте же! Кира необходимо срочно увести отсюда!..

— Да тише ты! Вот раскудахталась-то! — огрызнулся тот. — Я-то поболее твоего знаю и понимаю! Думал, что он уже нашел способ и связался с тобой. Тц!

Голос стих, а я не смогла молчать, тем более, когда меня сравнили с какой-то курицей.

— Да как вы?... Погодите, Вы что, не знаете, где он сейчас? Вы его что, потеряли?

— Не совсем... — Похоже, маг был разочарован моим ответом, и теперь его голос казался ещё более задумчивым.

— Что значит, не совсем? — возмущенно крикнула, осознав, что все, ради чего был задуман побег Кира, ради чего пострадали и я, и мои родители может оказаться зря, потому что этот белокрытый идиот упустил Кира?..

— Тише, уважаемая! Я все слышу!

— Да идите вы, — я обреченно вздохнула, — к темным!..

— Слушай! Я в няньки ему не нанимался! У меня другая специфика и задачи другие! Кто знал, что этот мальчишка как с цепи сорвется?! Заклинило его, понимаешь ли: “Ее нужно спасти!”, “Как ты мог ее бросить?!”, “ Это дело чести!”, “Она мне жизнь спасла!”

— Дело чести? — переспросила его, ощущая странную давящую горечь внутри. Всего лишь чести?

— Да, чести. Достал просто, постоянно повторял, что ты ему жизнь спасла, и он должен был тебя защитить. Ведь дом перевернул Элу, да еще и библиотеку распотрошил... Погоди-ка, девочка... ты, что там себе надумать успела? Я же тебя предупреждал, кажется, о всей ситуации и твоей в ней роли... Да ещё и Эл пропал, темные! Где же его искать?..

— Вы же очень могущественный маг и не можете отследить по ауре? — медленно произнесла, беря себя в руки и отбрасывая любые лишние мысли о Кире.

— Что-то произошло, и я больше его не “вижу” и не чувствую, как, впрочем, и тебя... хм... хотя на тебе какая-то гадость налеплена, да и вообще та печать, что я ставил... даже ее не чувствую!

Мы замолчали, каждый думая в эту секунду о своем. Точнее, о чем думал маг, я не знала, а вот мои мысли для него были полностью открыты и потому я просто решила спросить:

— А вы можете меня?..

— Нет, — ответил он раздраженно, — я ещё слишком далеко, выстроить портал тоже не выйдет — переходы заблокированы. А если я появлюсь на площади через «парадный вход», думаю, мне не обрадуются. Опять же, я официальное лицо, знаешь ли...

— Официальное?

— Да, и если я открыто выступлю против советника или, того хуже, против Его Величества, это усугубит и так довольно шаткую обстановку между Первым и Средним Королевствами.

— Выходит, это все лишь политика? Я должна страдать из-за того, что...

— Слушай, девочка, соберись уже! Ты не одна тут страдаешь! Ты хоть понимаешь, чего стоило Киру вырваться из этого всего? Он же с самого детства жил под неусыпным контролем Каира! Был заложником Атарана с самого рождения! День за днем жил словно пес, вынужденный сидеть на цепи и олицетворять собой покорность Среднего Королевства. А ты все ноешь! Ноешь и ноешь! Я не понимаю, куда делась та дерзкая и бесстрашная девица, готовая перегрызть горло любому темному, что так бесстрашно бросилась наперерез мне, хотя понимала, что устоять практически невозможно. А теперь подумай, на что пошел Кир, когда решил вернуться сюда! И что теперь?! Даже от тебя никакого проку...

— Но я не могу, понимаете? То, что задумал отец, это ужасно, и я не просто не смогу... Он чудовище... Вы можете хоть что-то?.. Вы же проникли в мою голову?..

Маг хмыкнул и снова замолчал, а я старательно думала обо всем, что успело произойти, и о том, что только ждёт меня впереди...

— Стоп! погоди... я и так с трудом отыскал тебя, «зацепился» лишь чудом! Что у вас там происходит? Дай сориентироваться и не мешай...

Это была даже не просьба или приказ, он дал указание и ни секунды не сомневался в том, что я его исполню. Темнота вокруг меня зашевелилась, будто живая, пошла вначале рябью, а затем крупными волнами, секунду спустя мир дрогнул и завертелся с невероятной силой. Я инстинктивно закрыла глаза, чтобы не видеть этого движения и разбегающихся во все стороны смазанных волн, но ничего не исчезло. Пара мгновений, и меня замутило от этого бесконечного кружения, от которого даже отгородиться возможности не было.

— Тише, потерпи, ещё немного... Так вот в чем... кхм... Ха... ха-ха-ха! Это ж надо!..

Живая чернота сделала ещё пару оборотов вокруг своей оси и застыла, когда маг прекратил хохотать.

— Темные!.. — выдохнула, ощущая, как невыплеснувшийся ком опускается в горле, снова давая мне возможность сделать мнимый вдох.

— Вы... вы можете?

— Да! — после небольшой задержки ответил мне неправильный светлый, странно хмыкнув и добавив почти неразборчиво: — Теперь-то без вариантов помогу...

— Отлично! Что нужно от меня?

— Выйти замуж.

Слова мага поразили меня, заставив остолбенеть, если это, в принципе, можно было сделать, находясь в собственном разуме...

— Нет! — Мой голос охрип. — Вы не понимаете...

— Хочешь выбраться?

— Да, но...

— Тебе придется войти в храм и сделать это. Не переживай ты так! Вытащу я тебя, тем более это, похоже, единственный способ выманить Кира из той норы, в которой он засел...

— Я не... должен быть другой способ... — Я отрицательно замотала головой, не веря в его слова. А затем добавила шепотом, озвучивая самую страшную мысль, что таилась где-то

в глубине сознания: — Лучше я просто исчезну, лишу их всех возможности манипулировать мной и другими людьми, ведь если не будет меня, то и проблемы исчезнут...

— Нет! — Это прозвучало настолько резко и зло, что мир вокруг меня задрожал, резонируя с голосом и яростью светлого. Я инстинктивно вскинула руки и попыталась прикрыть уши ладонями, но кисти моих призрачных рук прошли сквозь мою же несуществующую голову.

— Ты не посмеешь причинить себе никакого вреда! Ты войдёшь в этот долбаный храм, слышишь?! — Моя голова загудела от мощи и громкости его голоса. — И будешь хорошей девочкой до самого конца ритуала! Поняла?!

— А потом? Что будет, когда он?..

— Ничего. Поверь, к тому моменту всем будет уже не до этого... Да...

— Что? Погодите, мне нужно быть готовой? Что будет потом?

Тишина стала мне ответом.

— Эй, вы! Эрик, да к темным, вы меня слышите? Эй!

Все на секунду стихло, буквально оглушив меня этой густой тишиной, а затем голова взорвалась чужим криком:

— Мария! Ты меня слышишь?! Да приди же ты в себя! — Звонкая пощёчина в секунду опалила щеку, я дернулась от столь резкого перехода в реальность и тихо застонала.

— Ну и отлично! — Меня аккуратно, но настойчиво подняли и поставили на ноги, придерживая за талию. — Давай же приди в себя!

Виркур, а это были именно его горячие ладони, что с силой сжали мои плечи и встряхнули, склонился к самому уху и прошипел:

— Даже не думай, дорогая! Тебе меня не одурачить. — Тот, кто поддерживал меня за талию, отпустил, и я качнулась вперед, практически падая в объятия мага.

За спиной раздались одобрительные крики и смешки, но увидеть тех, кто издавал их, мне не удалось. Прижав одной рукой меня к груди, пальцы второй он запустил под туго заплетенную косу и, сжав в пальцах волосы, заставил приподнять лицо.

— Смотри на меня, девочка! — Я распахнула глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд, но получалось с трудом.

Темные круги и волны все еще расходились перед глазами, не давая мне сосредоточиться.

— Обними меня за шею, — прозвучал четкий приказ Виркура. — Живо!

Сглотнула и, все ещё пытаюсь отойти от странного разговора с Эриком, с трудом приподняла руки, вцепившись в ворот его куртки. Мужчина лёгким движением подхватил на руки мое ослабевшее тело и развернулся спиной к вмиг заулюлюкавшей толпе. Прикрыв глаза и стараясь унять тошноту, возникшую от близости мага, прошептала:

— Меня сейчас вырвет... отпустите, я сама...

— Сиди смирно! И не смей отключаться! Слышишь?! Ты должна собраться, сейчас же!

Я с силой сжала пальцами край воротника куртки мага так, что дернула его за пряди распущенных по плечам волос. Другая часть, скрепленная похожими на острозаточенные спицы заколками, осталась невредимой. Издав громкий звук, похожий на вырывающийся из горла комок, я вздрогнула всем телом. Виркур зашипел и, резко дернувшись, сбросил меня с рук, даже не заметив, как одна из этих шпилек скользнула в рукав моей блузы. Инстинкты, что, как мне казалось, рассыпались пеплом и уже канули в темные глубины, неожиданно сработали как по нотам. Несмотря на то, что я все еще

была ужасно слаба после «разговора» с Эриком, как только мои ноги коснулись земли, я смогла удержаться в вертикальном положении.

В величественное здание я вошла сама, поддерживаемая под руку Виркуром. Кажется, к немалому удивлению своего отца, я не стала закатывать скандал и биться в истерике перед высокими золочеными дверями храма. Просто я была уверена, что все быстро закончится. Не знаю как, не знаю почему, но Эрик обещал помочь мне сбежать, и я доверилась его словам, а еще я была готова. Да и мысль о том, что он может легко меня обмануть, даже не проскользнула в моем сознании. Я безоговорочно поверила магу, сумевшему забраться в мою голову.

Перед тем как сделать последний шаг и вступить в темноту Храма, я оглянулась, пытаюсь рассмотреть в толпе гомонящего за спиной народа, отделенного от нас с Виркуром живой полупрозрачной стеной воинов, знакомые черты, ведь мне казалось, что кто-то смотрит на меня, внимательно следит за каждым шагом. Но, вопреки ожидаемому, я никого не заметила. Пестрая толпа выкрикивала поздравления и проклятия в спину Советника, кто-то громко смеялся и даже запускал разноцветные огоньки в небо.

Стало невероятно тоскливо и страшно от одной только мысли, что никто из них не понимает, что тут происходит. Неожиданно кто-то громко вскрикнул, и у самого края толпы, сразу за линией покачивающихся призрачных теней, мелькнула взлохмаченная макушка.

Я дернулась, желая проследить за ней, увидеть ее обладателя, но не сумела, так как вскрик повторился, а следом раздался возмущенный гомон, все громче и громче. Я подалась вперед, желая разглядеть, что именно там произошло, но Виркур потянул меня за руку, возвращая на место.

— Стой. — Он встряхнул меня за плечо. — Куда это ты, милая? Вертус, разберись!

— Прекратите! — прошипела в ответ и попыталась вывернуться из его рук, но меня хоть и аккуратно, но настойчиво снова развернули лицом к дверям.

— Ничего там интересного, кроме каких-то оборванцев, шарящих по чужим карманам. Идем. — Он переместил свои пальцы с моего плеча на кисть и сжал чуть сильнее, заставляя меня обратить все внимание на него. Затем сместил руку еще ниже и, переплетя наши пальцы, вцепился в меня, не давая возможности вырвать ладонь. — Давай же, Мария, идем. Больше тут нечего разглядывать.

Я помедлила, сопротивляясь его чисто физической силе, пытаюсь разглядеть то, что скрывалось от моего взора и казалось очень важным, но тут прямо передо мной встали двое: Тор и Вертус, загораживая толпу. Я резко развернулась и снова уперлась взглядом в позолоту дверей Храма, что тут же распахнулись, при этом не издав ни единого звука или скрипа, присущего огромным и древним конструкциям.

— Добро пожаловать! — раздалось со всех сторон, и тьма поглотила меня, принимая в свое прохладное и наполненное ароматами благовоний чрево. — Добро пожаловать, дети богов!

Глава 34

— Кто вы? — Виркур притормозил, удерживая меня за руку. За спиной тихо щелкнул замок двери, отрезая нас от толпы и всего того мира, что остался за ней. — И где уважаемый Каррар?

— Он отбыл к своей семье, как, впрочем, и все служители. Ведь в дни ярмарочных гуляний храмы закрыты. Никто не захочет гневить богов ради прихоти одного светлого...

— А-ах! — выкрикнула, когда Виркур, стоящий рядом, сильнее сжал пальцы на моей ладони. — Зачем так сильно?!

— Тиш-ше... — прошипел он сквозь с силой стиснутые зубы.

Договорить Виркур не успел: все его тело изогнулось под странным углом, мышцы напряглись, и пальцы, удерживающие мою ладонь, сжались с такой силой, что, кажется, захрустели тонкие косточки. Я вскинула вторую руку, направляя ее в сторону невозмутимого служителя храма, зажав между пальцами украденную у Виркура шпильку.

— Что происходит... — Я не смогла произнести и пары слов, когда с моим собственным телом стали твориться не менее странные вещи.

Я будто остолбенела, не в силах пошевелить и пальцем. По ногам вверх начал подниматься жар. Пройдя по всему телу, он собрался на кончиках моих вытянутых вперед пальцев. За первой волной пошла вторая, затем третья и четвертая. Когда по телу побежала пятая волна, концентрируясь в кончике среднего пальца, это место заискрилось золотом. А затем раздался громкий звук, словно струна порвалась. Руку обожгло острой, но быстрой болью.

Лишь на секунду скосила глаза на мужчину, перевела взгляд на наши крепко сцепленные руки и ошарашенно выдохнула. Сеть, что еще несколько секунд назад покрывала мое тело, рассыпалась в пыль, что поднималась и рассеивалась в воздухе. Новый звук лопнувшей струны, на этот раз нечто похожее на темную пыльную дымку отделилось от лица Виркура, также растворяясь в в сумраке храма. Неожиданно сильный порыв ветра взметнул наши одежды и распушенные по плечам волосы светлого, сметая остатки магии, и тут же пропал. Слово и не было ничего. Секунда, и маг смог пошевелиться, медленно поднялся и выпрямил спину.

— Очищение. В этих стенах никто не может прятать свой лик от богов и от его служителей. Теперь вы оба чисты перед светлыми и передо мной. — Он замолк на секунду, словно давал нам возможность перевести дух и осознать то, что произошло, и продолжил: — Итак, вы спрашивали, кто я такой и что здесь делаю. Я единственный, кто согласился провести ритуал и принять на себя гнев светлых богов... Единственный, кого волнует судьба их нерадивых детей...

— Хорош-ш-шо! Я ожидал нечто похожее, а теперь хватит разговоров! Приступим! — В голосе Виркура зазвучала сталь, словно он принял все, что произошло, хотя и был невероятно зол. Или напуган? Растерян?

— Приступим, — покорно согласился храмовник. Он махнул рукой, пригласив нас пройти вглубь огромного зала, развернулся спиной и проследовал в центр.

За нашими спинами кто-то с новой силой заколотил в высокие двери, и те пару раз содрогнулись, но все же не распахнулись под натиском чужой силы. Я бросила быстрый взгляд на мощную преграду и сглотнула густую слюну. Одна-единственная мысль о том, что это может быть Кир или отец, придавала мне силы. Я была уверена, что с ними, рядом с любым из этих людей способна на все!

Чужая магия снова с силой ударила по створкам с той стороны, но они, веками питаемые силой храмовников, не поддались. Щель между деревянными украшенными золотом полотнами полыхнула огнем, но сами двери так и остались запертыми. Дернув меня за руку, Виркур потащил вперед, шипя и изрыгая тихие ругательства.

— Давай! — Я попыталась упереться, но он, зыркнув на меня глазами, светящимися

безумным, совершенно ненормальным огнем, усилил тягу. — Ну же! Не разочаровывай...

— Дети мои! — раздался громкий голос под сводами храма, перебивая яростную речь мага. — Меж вами есть разногласия? Кто-то из вас не готов предстать пред ликом светлых богов и подтвердить свое желание стать пред ними едиными?

— Нет! — рявкнул Виркур, перекрикивая мой тихий подтверждающий ответ. — Мы с моей невероятно, — при этих словах он с силой притянул меня к себе, — скромной невестой полностью согласны на это союз. Так ведь, Мария?!

— Да... — выдохнула, всё ещё пытаюсь смириться со словами Эрика: «Войдешь в этот храм и...» — Так...

Злость и еле сдерживаемая ярость уже поднимались внутри непреодолимой волной, и желание все прекратить вот прямо тут и сейчас никак не унималось. Пальцы то и дело нащупывали и поглаживали спицу мужской заколки, что я стащила у Виркура. Руки дергались в желании действовать, колени вздрагивали, дыхание участилось, в лицо ударила кровь. Со стороны это могло выглядеть так, словно я взволнована и смущена, вот-вот готова упасть в обморок, но на деле я была напряжена как натянутая до предела струна.

— Замечательно, — просто произнес мужчина, с ног до головы укутанный в белую материю, — прошу вас, дети, подойдите же ближе. Вот сюда.

Удивительно, но во время всего это действия храмовник так и не удостоил взглядом ни меня, ни Виркура.

Отец подтащил меня ближе к служителю и замер, сверля того нетерпеливым взглядом. Пальцы моей свободной руки перебирали и то и дело сжимали гладкий острый стержень, но я никак не могла пустить его в дело. Пока служитель бубнил себе под нос что-то неразборчивое, то поднимая ладони к своду храма, то снова опуская их, я раз за разом проигрывала в голове картину возможных дальнейших событий.

Вот я одним движением вскидываю руку, вот вижу, как кожа на шее мага в том месте, где сильно и часто бьется жилка, а, оказывается, он тоже волнуется, натягивается под давлением острого кончика. Как появляется капля крови, самая первая. Как я вырываю свою руку из его, как отпрыгиваю в сторону, а второй рукой...

Виркур сильнее сжал мою многострадальную ладонь, одним движением неумолимо выдергивая из фантазий.

— Не отвлекайся! — прошипел он, при этом неотрывно следя за храмовником.

Я снова сфокусировала взгляд на этом человеке, о котором до сих пор ничего не знала. Раньше мне казалось, что все служители светлых богов — упитанные и низкорослые. Этот же, вопреки моим представлениям, был довольно высок и, совершенно точно, строен. Оказалось, что балахон, скрывающий его фигуру, висит на широких мужских плечах. Капюшон, казавшийся слишком большим, скрывал не только волосы, но и полностью прятал в своей глубине лицо храмовника. Из-под излишне длинных рукавов показывались только кончики его пальцев.

Стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, я скользнула взглядом по его телу до самого низа и забыла как дышать, когда при очередном плавном движении край его балахона качнулся, оголяя носки начищенных до блеска сапог. Боясь сделать вдох, я снова метнулась взглядом к капюшону, стараясь рассмотреть того, кто прятал свое лицо в его глубине, но так ничего и не сумела рассмотреть. Возможно, мой напряженный и пристальный взгляд был слишком явным, и храмовник, продолжая песнопения, неожиданно застыл, словно изваяние, с расставленными в стороны руками. Я знала, каким будет следующее его движение, ведь он повторял их раз за разом, увеличивая лишь амплитуду раскачиваний и громкость собственных завываний. Я снова метнула взгляд на его ноги, и очередное покачивание края материи показало мне то, что в первый раз я все же позволила себе принять за глупую игру света и тени: начищенные до зеркального блеска кончики мужских сапог.

И все бы ничего, только служители светлых никогда не носили такую обувь в храме. К

их, так сказать, форменному балахону шли подбитые мягкой кожей полуботинки такого же светлого цвета.

Пока я рассматривала мужчину, вокруг нас с Виркуром за клубилась магия, пряча нас за плотной перламутровой дымкой. Она поднималась с пола, оплетая наши фигуры, вспыхивая яркими искрами в тех местах, где касалась наших тел. Словно живая, сила, заключённая в этих стенах и призванная соединять души и тела влюбленных, касалась, изучала нас и, похоже, была чем-то недовольна.

Странные завывания, что принято называть обрядовыми воззваниями, перешли на новый уровень. Голос храмовника теперь звенел под самым сводом зала, от его громкости закладывало уши и постоянно хотелось прикрыть их ладонями, а еще магия, что начала вести себя по-хозяйски, пыталась проникнуть под одежду, забиралась за отворот туники, скользила по коже шеи, щекотала ноздри.

Я завертела головой, силясь избавиться от этого не очень приятного ощущения, при этом не забывая внимательно следить за странным мужчиной в балахоне, но маг тряхнул меня за руку и прошипел, при этом пытаясь невзначай сдуть перламутровую дымку с губ:

— Не вертись! Пфф!.. — Он все же не выдержал и махнул рукой, разгоняя надоедливый туман. — Уважаемый, долго ещё?

— Нет! — неожиданно грозно рявкнул служитель и вскинул ладони, направляя их на нас. — Руки!

Магия закружилась вихрем, концентрируясь в плотный, густой поток. Виркур дернул меня за руку, заставляя вытянуть ее вперед. Теперь поток, обретая плотность и яркость, невесомой лентой оплел наши руки, стягивая их между собой. Служитель завыл ещё громче, кажется, переходя на столь высокие ноты, что голова была готова расколоться, и у меня на несколько секунд даже потемнело перед глазами. Я поняла, что пропала. Сейчас ещё секунда, и все! Я стану женой собственного отца, и это будет конец всему. Абсолютный и бесповоротный. Печать нашего контракта с Киrom Эрик разорвал, практически уничтожив мой источник, печать брака не разорвет уже никто и ничто. Разве что вместе с нитью моей жизни...

Живая магическая лента полностью опутала наши руки, стянула ладони, прижав их друг к другу. Я закричала, стараясь вырваться, вскинула вторую руку, пальцами цепляясь за магические путы и пытаясь разорвать их, но у меня ничего не вышло. Магия была бесплотна, и мои попытки развеять ленту ни к чему не приводили.

Я обессиленно опустила руку под громогласный и очень довольный смех Виркура, что совершенно спокойно и с превосходством взирал на меня сверху вниз. Я знала, что ещё несколько мгновений, и на наши руки, стянутые лентой и вытянутые вперед, с потолка храма польется свет, запечатывая магию и навсегда превращая нас с отцом в супругов перед людьми и богами.

Голос храмовника, распевającego обрядовые песни, вышел на пик своих возможностей. Последняя, самая высокая нота, и он распахнул закрытые до этого веки и вскинул ладони к потолку, словно готовясь встретить благословляющий поток. И... ничего не произошло.

Тишина, после того как мужчина закончил петь, обрушилась на нас, приведя в замешательство и Виркура, и, кажется, самого служителя. А затем лента, что стягивала наши руки, почернела и рассыпалась в пыль, окончательно растворяясь в воздухе. Служитель бросил на нас из-под края капюшона нечитаемый взгляд и до боли знакомой интонацией, полной то ли возмущения, то ли праведного гнева, выдал:

— Что это значит?! Как вы посмели обмануть светлых богов?! — Это прозвучало настолько фальшиво, а еще настолько знакомо, что я забыла, как дышать.

Только, кажется, Виркур не заметил ничего, яростно пыхтя и содрогаясь всем телом.

— Вот и я! — Отец кинулся на меня, хватая за кисти рук, а я только-только успела выпустить из пальцев спицу, что снова оказалась в моей ладони несколько секунд назад.

Он вздернул вверх мои руки, а я, словно тряпичная кукла, всё ещё не в силах поверить в то, что произошло, даже не помешала ему. — Хочу знать, как ты это сделала?! А?! Отвечай, тварь!

В эту секунду я наконец собрала воедино свои мысли и тело, потянула руки на себя, а колено правой ноги выкинула вперёд. Виркур взвыл, явно не ожидая ничего подобного, и ослабил хватку, а я отпрыгнула назад, теперь уже сильным рывком освобождая кисти из плена. Торопливо развернулась к храмовнику, намереваясь броситься к нему и сорвать этот капюшон, чтобы увидеть, удостовериться, что это...

Шум за спиной вынудил меня обернуться, и как раз вовремя, чтобы заметить, как с кончиков пальцев отца сорвались два ярко-синих шара. Я, привыкшая к таким атакам, вскинула руку, стараясь защититься от его мощи, хотя и забыла, что во мне нет ни капли магии, а вот человек, скрывающийся под обликом служителя светлых богов, к моему удивлению, даже не попытался предпринять хоть что-то для самозащиты. Мощь удара была столь огромной, что нас буквально снесло в сторону, отбрасывая к стене.

Храмовника отшвырнуло чуть дальше и с такой силой впечатало в стену, что мне показалось, будто даже треск от полетевших следом разрядов не смог заглушить хруста его костей. Было совершенно непонятно, как мужчина, что совсем недавно показывал чудеса магического искусства, сняв с нас защиту, даже обыкновенный щит против Виркура не выставил. Он словно был совершенно уверен в том, что действия советника никак ему не навредят. Или была иная причина?

Громко охнув, я впечаталась в стену чуть правее и упала на пол рядом с расположенными там деревянными лавками. Перед глазами стояла картинка того, как с моей кожи слетает золотая пыль, исчезая в воздухе, а с лица светлого — темное облако магии. И последовавшие за этим слова служителя: “В этих стенах никто не может прятать свой лик от богов и его служителей, вот теперь вы оба чисты перед светлыми и передо мной”. Последней мыслью, что пролетела в моей голове, оказалась: неужели и Виркур теперь ослаблен, ведь, похоже, и он лишился некой защиты?

Голова гудела на одной высокой ноте, а перед глазами плыло, все же меня неслабо приложило. Боль от удара в живот, а именно в него попал синий разряд, была сильной, но не настолько, чтобы я не попыталась подняться на ноги. Цепляясь одной рукой за деревянную перекладину скамьи, я подтянула себя, чтобы принять сидячее положение, а затем поднялась на колени и посмотрела в ту сторону, где стояла всего секунду назад.

Фигура Виркура расплывалась ярким пятном, и мне никак не удавалось сфокусировать на ней взгляд. Раскрыв рот, я сделала глубокий вдох и тут же получила новый разряд, на этот раз молния, а это была именно она, попала в ноги, моментально парализовав их.

Вскрикнув, я навалилась грудью на доску скамьи, уже ничего не видя от выступивших на глаза слез. Подтянула себя, с невероятным трудом перетащив собственное тело через деревянную преграду. За спиной кто-то громко рассмеялся и послышались звуки новых ударов. Удивительно, но не все они были направлены в мою сторону, потому я и смогла совершить задуманное. Пара разрядов попала в деревянную поверхность рядом с моим лицом, и щеку обожгло быстрой, но острой болью. Как знакомо...

— Темные!.. — просипела я и наконец рухнула на каменный пол с той стороны скамьи.

Глава 35

Сделав пару глубоких вдохов, перевернулась на бок. Да что же тут, к темным, происходит? Мой уже несколько прояснившийся взгляд сфокусировался на каком-то странном светлом пятне, и я инстинктивно отшатнулась, когда поняла, что это чья-то рука. Дернув головой так, что из глаз звезды посыпались, я еще чуть-чуть отодвинулась и теперь смогла рассмотреть распростертое и явно спрятанное от любопытных глаз тело. Это оказался пожилой мужчина в светлом костюме. Храмовник, настоящий храмовник, тот, кто осмелился пойти против веры и магии и дал свое согласие провести ритуал в день ярмарки.

Я сделала глубокий вдох, откидываясь на спину, протянула руки и дрожащими пальцами попыталась развязать тугий узел, что удерживал на моих бедрах ненавистную традиционную юбку. Пара долгих секунд, и я отбросила мешающий мне кусок материи в сторону.

Шум, что не стихал все это время, казался мне просто глухим гулом, и я, по сути, не могла понять, что происходит по ту сторону скамьи. Удар за ударом, искры и хлопки, громкие выкрики, принадлежавшие то моему отцу, то папе...

Я готова была разрыдаться от счастья, когда поняла, что это именно он. Что он не бросил меня, только... Почему он довел ритуал до самого конца? Почему позволил Виркуру сделать все, что тот делал? Почему изначально не выступил против него? Да, он обещал помочь, спасти, прислал свою пуговицу от любимого костюма, только я, дурочка, погрязшая в жалости к себе и непонятной вязкой, словно патока, тоске, не сразу это сообразила.

Контракт! Вот что мешало отцу открыто выступить против советника. Контракт, что связывал Ариса Риттана по рукам и ногам, ограничивал любые его действия и желания. А теперь отец открыто противостоял магу, но почему? Неужели он решил ценой их с мамой жизнью вытащить меня из этой западни?! Ведь даже если ему и удастся победить Виркура, магия возьмет свое. Нарушение условий контракта вынесет вердикт моей семье.

Я перевернулась на живот, охнув от пронзившей тело боли, и аккуратно пошевелила ногами, к которым, кажется, стала возвращаться чувствительность. Прижав щеку к каменной поверхности пола, заглянула в узкую щель между полом и краем деревянной конструкции, чтобы сразу наткнуться взглядом на пару уже виденных ранее сапог. Не тех, что я разглядывала еще пару минут назад, стоя прямо в центре храма, а других, тех, что шли к костюму жениха. Я перевела взгляд и попыталась разглядеть еще хоть что-то, кроме этой блестящей черной кожи, но не сумела.

— И кто тут у нас такой прячется, словно крыса? — голос, нормальный голос без этих искажающих восприятие завываний, резанул по вмиг ставшим чувствительными ушам. — Да это же наша прекрасная невеста Мария!

Виркур сделал шаг назад, а мгновение спустя мое тело сильно дернули вверх, подбрасывая над рядом скамеек, и отшвырнули в сторону. Пролетев несколько метров, я рухнула в центре зала. На этот раз, уже сгруппировавшись, я постаралась приземлиться так, чтобы получить как можно меньше повреждений, и вдруг случилось самое чудесное, что могло со мной произойти. Откуда-то из глубины моего тела потянулось уже порядком подзабытое ощущение целостности. Тело и разум наполнились такой легкостью, уже забытой силой и уверенностью в себе и собственных возможностях... Мне хватило доли секунды, чтобы понять, что той самой крохотной частички, что отнял Эрик, разорвав нашу с Киром связь, хватило, чтобы разрушить меня, оставить в растерянности от в один миг утраченной власти над собой.

Магия еле заметно полыхнула в ладонях, и вместо того чтобы рухнуть набитым костями мешком, я перевернулась в воздухе и, приземлившись на пятки и широко расставленные руки, коснулась ладонями холодного каменного пола. Рядом что-то сверкнуло, грохнуло, и меня обдало мраморной крошкой, словно брызгами фонтана. Я потянулась внутрь себя в надежде окунуться в собственный источник, налить тело уже забытой силой и легкостью, но наткнулась на практически иссушенный сосуд. Единственной капли, что была там, не хватило бы ни на элементарный щит, ни на, тем

более, удар. Полсекунды, и к этой капле добавилась новая. Надежда, что вскоре ко мне вернется весь мой скромный запас сил, придала уверенности.

За первым последовал второй и третий удар. Оттолкнувшись, я кувыркнулась назад, неудачно зацепившись за валяющуюся на полу светлую хламиду. Ноги разъехались в стороны, и я неудачно растянулась на полу, нехило приложившись лицом. Секундная боль, и я ощутила, как на губах выступила влага. Сделать вдох носом не получилось, вместо этого я закашлялась, выплевывая солоноватую слюну на камень. Но моментально забыла обо всем, когда сообразила, что это балахон, в который кутался отец. Бросилась в сторону, уходя от очередного выбившего из мраморного пола фонтан ярко-синих брызг разряда, брошенного в меня Виркуром. Упав рядом с телом, укутанным в уже не такой белый, как раньше, балахон, сдернула материю, прикрывающую голову, и закричала. Лицо папы было залито кровью.

— Папа! — выкрикнула отчаянно. — Папочка! Ну что же ты! Пап!..

Мужчина не подавал никаких признаков жизни. Его веки, залитые бордовым, оставались закрытыми, ни единый мускул не дрогнул на его лице, а потому я, не в силах поверить, что он мертв, попыталась встряхнуть его за плечи, но не успела. Забыв обо всем на свете, я всматривалась в него, искала хоть крошечный намек на жизнь, а потому так удивилась, ощутив каменные тиски, что сжались вокруг моей груди. Меня приподняло над полом, разворачивая лицом к мужчине, что удерживал на весу мое тело, используя тонкие, искрящиеся синим цветом магические цепи. И только последний мимолетный взгляд на Ариса Риттана вернул мою угасающую надежду, когда уголок его губ дернулся.

— Итак, дай-ка еще раз хорошенько взглянуть на тебя, любимая моя невестушка... — задумчиво и уже без тени ярости произнес Виркур. Только настороженный блеск глаз пугал не меньше, чем все его предыдущие действия. Виркур Риттан был озадачен, напуган и растерян. Он тяжело дышал, явно сильно утомившись во время боя с Арисом, и, должно быть, потерял много сил, исчерпав свой источник. — Кто же ты такая, девочка моя? Что еще скрываешь?.. И что нам так помешало?

— Вы, — прохрипела, так как магические цепи сжимали грудь и даже дышать, не то что говорить, было сложно, — вы убили папу?! Вы...

Мужчина сделал пару шагов вперед, приблизившись ко мне, пальцы его правой руки чуть отодвинулась в сторону, и, повинувшись этому движению, растрепавшиеся волосы, что сейчас упали вперед, взмыли в воздух, открывая мое лицо. Он склонил голову к плечу, прищурился и очень внимательно посмотрел в мое лицо, будто пытался отыскать там ответ на какой-то свой не заданный вслух вопрос. Он протянул руку, хотя я и попыталась ударить его, но не позволил прикоснуться к себе, и новая пара призрачных цепей опутала мои кисти, фиксируя их. Теперь я висела перед ним, словно распятая в воздухе бабочка, опутанная синими магическими путами, с широко разведенными в стороны руками. Возможно, со стороны это выглядело так, словно огромное морское чудовище своими длинными лапами-червями опутало невинную жертву и вот-вот готово утащить ее в свое логово. Виркур приблизился еще на шаг, сокращая расстояние между нами.

— Итак, что же нам помешало?.. — Он протянул руку, касаясь моего лица пальцами, и прошептал, словно снова окунаясь в какой-то другой мир, из которого то и дело выныривал, прикидываясь нормальным светлым. — Мария...

— Нет! — Я дернула головой, силясь избавиться от этого причиняющего практически невыносимую физическую боль прикосновения. — Я Ания, чокнутый ты ублюдок! Ания! Ания Риттан! Дочь Ариса Риттана!..

— Что же такое боги оценили выше наших чувств?.. — Маг словно не замечал, не слышал меня, будто весь окунулся в свое безумство, утягивая туда и меня. — Кто же посмел разрушить нашу мечту, а, любимая?..

Новое касание, на этот раз моей кисти. От его пальцев кожу ладони стало неприятно покалывать и возникла неяркая искра. Виркур провел ими по руке: сначала по тыльной стороне ладони, затем по запястью, предплечью, локтю и, наконец, плечу. Остановился и улыбнулся. А я задергалась с новой силой, стараясь хотя бы пнуть его посильнее, настолько это все было неправильно, отвратительно и страшно. Мужчина же, словно не

замечая моих попыток, протянул ладонь к другой моей руке, и все повторилось. Касание, искра, неприятное покалывание, и за секунду до того, как он коснулся браслета, закрепленного на предплечье, я вспомнила о его существовании.

Дернулась изо всех сил, но, понятное дело, что, как и раньше, ничего сделать не смогла. Искра встретилась с артефактом, принадлежавшим матери Кира, рука в этом месте сильно нагрелась, однако это жар не причинил мне никакого вреда или дискомфорта. Это был просто жар. Ни боли, ни каких-либо иных неприятных ощущений он в себе не нес. Зато Виркур, взыв, отдернул руку, и я заметила, как кончики его пальцев покраснели, похоже, покрываясь волдырями. Нервный смешок сорвался с моих губ.

Было заметно, как помертвело его лицо, когда тень понимания пробежала по нему, как повисли вдоль тела словно неживые руки, как задрожали кончики пальцев.

— Ты... — прошептал он, но, тем не менее, хриплый голос мага разнесся по залу оглушающим воплем, отражаясь от стен. — Ты... Этого не может быть! Не может! Откуда у тебя браслет?! Когда, темные тебя раздери, мелкая тварь, ты могла его получить?! Я видел, я следил, я знаю, что ни одна живая душа не посмела бы предать меня... Тварь! Как ты могла скрыть его?! Ты разрушила весь наш план! Ты! Гадкая, мерзкая тварь! Ты заплатишь за это!

Последние слова он уже выкрикнул, а я молчала, как оказалось, лишённая последней возможности говорить. Грудь ещё сильнее стянуло цепями, и я инстинктивно задержала ногами, стараясь хоть как-то и чем-то остановить это. Виркур же подошел ко мне практически вплотную и снова потянулся к моему лицу.

Тихий, странный шепот разносился вокруг, пугая, заставляя меня напрячься сильнее в попытке разобрать слова. Я замотала головой, делая все возможное, чтобы не дать ему коснуться меня, но сильная и горячая ладонь накрыла лицо, а секунду спустя острая боль коснулась каждой его клеточки. Мужчина потянул ладонь на себя, при этом что-то продолжая шептать, а кожа натянулась, словно прилипшая к его ладони сахарная карамель.

Путы на руках ослабли, возможно потому, что теперь маг был сконцентрирован на том, чтобы содрать кожу с моего лица. Я слепо зашарила руками, пытаюсь достать, дотянуться до него, вцепиться в его лицо, его глаза и вырвать их, причинить как можно больше боли! Я была уверена, что, когда он начнет кричать в агонии, моя боль и мои страдания уменьшатся. Но ничего не выходило. Мужчина стоял достаточно близко, но при этом слишком далеко, и все, что я могла сделать, это ухватиться пальцами за его кисть. Оторвать ее от своего лица я не могла, это приносило только больше страданий.

Мне казалось, что еще немного, и он снимет с меня кожу, но вдруг это ужасно болезненное натяжение исчезло, а на смену его тихому и угрожающему голосу пришел бешеный рык дикого зверя.

Огромное чудовище возникло за спиной Виркура словно из ниоткуда. Именно зверь, так как ничего человеческого в нем уже не осталось. Манжеты грязной куртки были разодраны, больше не скрывая мощные мускулистые руки и гипертрофированные кисти с длинными узловатыми пальцами, увенчанными острыми белыми когтями. Клыки, выпирающие и оттого мешающие ему нормально говорить, казалось, могли разорвать на куски любого, кто осмелится встать на пути тораэра. И глаза... затопленные перламутрово-белым туманом, словно незрячие, однако могли прожечь ненавистью любого. Откуда здесь появился Кир, я не знала, только это уже было не важно, потому что он стоял тут, прямо за спиной моего чокнутого отца.

— Не смей! — зарычал он практически неразборчиво. — Не смей трогать МОЮ А-А-АНИЮ!..

Кир странно произнес мое имя, чуть растягивая первый слог, будто это давалось ему с большим трудом или причиняло боль, которую он стойко терпел.

Кир схватил мужчину за шею со спины, просто чудом не оторвав ему голову, и отбросил его в сторону. Виркур же, явно не ожидавший ни появления парня, ни вообще какого-либо вмешательства, растерялся буквально на мгновение. Кир развернулся и со всей силы ударил мужчину в грудь, используя не только физическую силу, но и вложив в

этот удар изрядную порцию магии. Мага подбросило над полом и отшвырнуло на добрый пяток метров. Только и меня, всё ещё опутанную магическими цепями и связанную с Виркуром, потянуло следом. Упав на мрамор и сильно ударившись животом, я проехала несколько метров следом за отцом. Кир, протянув руки, молниеносно рванул следом. Упав на колени рядом, он взмахнул кистью и резко опустил ее, выпуская свои когти-кинжалы на максимальную длину. Те, коснувшись цепей, разорвали магическую связь, и я, ощутив, как пути опадают, сделала глубокий и протяжный вдох.

Кинув быстрый взгляд на Виркура, явно пребывающего в беспомощности, я, как могла, быстро перевернулась на спину. Заглатывая воздух, словно выброшенная на берег рыба, вновь оказалась в тисках, на этот раз гораздо более сильных и горячих. Но настолько родных и желанных, что я не выдержала и всхлипнула.

— Ани! — рыкнул парень мне куда-то в шею, крепко сжимая в руках. — Моя Ани...

— К-кир... — снова всхлипнула, не в силах сдержать поток слез, что я так успешно удерживала все эти дни. — Ки-ир... Ты!

Вцепившись в ткань его куртки, с отчаянием стиснула ее, дергая снова и снова.

— Кир! Ты... ты... — Передвинула руки выше, словно пыталась ощупать и боясь поверить в то, что это именно он, мой невыносимый Берхольд. — Ты...

Пальцы коснулись его шеи, переместились на перепачканные в чем-то щеки, покрытые мягкой щетиной. Сухие губы... Затем одной рукой я откинула с его лица часть темных волос, что упали на лоб.

— Кир... — добавила утвердительно, наконец поверив в его присутствие. Его. Присутствие. Тут. В ловушке.

Резко толкнула парня грудь и довольно сильно ударила в плечо. Удивленный столь резкой переменой моего настроения, полукровка замер на мгновение, а потом снова попытался прижать меня к себе. Но я не позволила, просунув между нашими телами руки и оперев ладони ему в грудь.

— Кир! Нет, прекрати, да хватит же! — Я оттолкнула его снова, не давая ему притянуть меня к себе. — Уходи! Слышишь, да уходи же!

— А-ани, — протянул он невероятно нежно, что казалось невозможным при его внешне ужасном виде, — моя Ани! Он у тебя? У тебя же? Это ты его взяла? Моя девочка, ты нашла его, сохранила... А-а-ани...

Я замерла, прислушиваясь к его словам и пытаюсь сообразить, о чем он говорит. Что я взяла? Что у меня? Кир продолжал что-то шептать, поглаживая меня по спине.

— Умная девочка... Моя, ты моя умница! Я боялся, что потерял его навсегда, но он у тебя! Я не знаю, как бы жил, если бы не смог подарить его... своей единственной, своей судьбе... Но теперь все хорошо...

И снова я, словно обухом по голове ударенная, застыла, не в силах сделать вдох или хоть как-то отреагировать на его слова.

«...боялся, что потерял его навсегда...»

«...не знаю, как бы жил, если бы не смог подарить его...»

«...своей единственной, своей судьбе...»

«...теперь все хорошо...»

И снова:

«...он у тебя? У тебя же? Это ты его взяла...»

«...моя девочка, ты нашла его, сохранила...»

Артефакт! Кир тут из-за артефакта!

Светлые боги, он появился здесь только потому, что я забрала артефакт! Неужели все дело в этой вещи, и все мои мысли, все мои желания лишь самообман? Ложная надежда, что лелеяла я все это время?

И там, в лесу, Кир хотел забрать меня с собой не потому, что я что-то значу для него, а потому что на мне была надета его куртка. Та самая, в которой он хранил все свои вещи. Все, что осталось у него от его семьи, от его матери... Браслет.

В голове вихрем закружились новые воспоминания, первая встреча с Эриком, когда маг, пробравшись в мою голову, нагло подслушивал разговор Виркура с неизвестной мне светлой. Уже тогда он дал мне понять, что я вообще в жизни Кира никакой роли играть не должна. План был простой — убить или бросить меня тут, и только странное поведение парня, что, должно быть, привык к моему присутствию или... как там сказал Эрик?

«...погоди-ка, девочка... ты что там себе надумать успела? Я же тебя предупреждал, кажется, о всей ситуации и твоей в ней роли...»

Моя роль была простая — довести Кира до места, откуда маг мог его спокойно забрать, а все остальное это просто, опять же вспоминая слова светлого, «дело чести» Кира Берхольда.

Я собрала в кулак все свои растрепанные чувства и постаралась не разрыдаться от отчаяния. Глупая, глупая Ания! Что же ты себе напридумывала?.. Как же ты себя обманывала все это время... Глупая... Нет, ты дура! Форменная дура!

Парень все же преодолел мое сопротивление и прижал к себе, зарывшись носом в копну растрепавшихся волос. Сделал шумный вдох, будто наслаждался моим запахом, а затем чуть приподнял мое лицо и невероятно нежно потерся колючей щекой о мою. Станный, но уже знакомый звук, похожий на тихий гул, еле ощутимой вибрацией коснулся моей груди.

— Нет, нет! — Я оттолкнула его снова и удержала ладонь там, где, словно табун диких лошадей, быстро, громко и очень сильно билось его сердце. Моя рука дрогнула, но я сразу взяла себя в руки, ведь обмануться так просто.

— Ты сейчас же должен уйти, Кир! Тебе тут просто нельзя находиться! Это ловушка! Для тебя это ловушка!

— Нет! — Парень рыкнул и взмахнул рукой, а я инстинктивно шарахнулась в сторону, так как лапа зверя заискрилась красным. Огромный огненный шар ударил в того, кто сейчас находился за моей спиной, и Берхольд снова посмотрел на меня. — Нет. Вместе уйдем.

Он потянулся вперед, намереваясь снова заключить меня в свои нечеловеческие объятия, но я, краем глаза заметив мелькнувшее в сумраке огромного зала яркое пятно, рванула вперед, навалившись на Кира.

Сидя практически в центре зала, мы совершенно забыли, где находимся, а самое главное, почему мы тут! И если Киру удалось оглушить Виркура с одного удара, еще не значило, что мужчина мог находиться в том же месте, куда упал. Создав видимость беспамятства, а отец был великолепным обманщиком и мастером иллюзий, он мог спокойно скрыться от парня, не способного увидеть суть. А я, ослепленная счастьем встречи, невероятным разочарованием и страхом ее последствий, просто не смотрела назад и ничего не заметила.

Маг же, похоже, поднялся, прикрываясь от острого взгляда Кира, и бесшумно приблизился к нам, хотя, как мне кажется, даже если бы он распевал гимны и топал ногами, я бы совершенно точно не обратила на него никакого внимания. Первые секунды осознания того, что Кир, мой невыносимый Кир появился тут, затмили все. Это уже потом я поняла, что ему опасно здесь находиться, что необходимо исчезнуть как можно скорее. Ведь Кира ждали в Храме, готовились к его появлению!

Кир, не ожидавший столь мощной атаки, рухнул, и необычный искрящийся диск, ударивший в его бок, взорвался миллионами ярких искр. Меня отшвырнуло от парня, в

очередной раз довольно ощутило приложив спиной о деревянные скамьи.

Парень громко зарычал, прижав руку-лапу к пострадавшему боку. Перевернувшись, он, не сумев найти взглядом противника, громко рыкнул и попытался подняться на ноги. Но снова рухнул на пол. Я в это время, стиснув зубы и стараясь преодолеть невыносимую боль, разлившуюся по всему телу, перевернулась на живот и также попробовала подняться.

— Кир, мальчик мой! — начал маг, наконец выходя из тени иллюзии в кольцо света, проникающего во тьму зала через витражи под самым потолком. — Я рад твоему появлению! А главное, как вовремя!

Мужчина стоял, широко расставив ноги и перекидывая очередной искрящийся шар из руки в руку, в то время как Берхольд предпринимал новую попытку подняться и устоять на подгибающихся ногах.

— Давай, давай, — насмешливо подбадривал его Виркур, — еще немного! Ах! Вот молодец! Мой мальчик! Да, Кир?! Мой мальчик — мой ученик! Сын! — Голос отца был наполнен гордостью, глаза лучились счастьем и радостью.

Он в очередной раз подкинул шарик над ладонью и, вместо того чтобы поймать его второй, щелчком пальцев отправил в грудь тораэру. Кир дернулся и здоровой рукой сумел без проблем отбить атаку, но не распыляя его на крохи магической пыли, а наполняя новой порцией силы и отправляя обратно. Виркур удивленно вскинул брови и сумел отбить подачу, превратив его в россыпь цветных искр.

— Молодец! — Он довольно рассмеялся, молниеносно сформировал новый шар.

Секунда, и шар полетел в парня. Далее, пока я собиралась с силами и поднималась с колен, то и дело кидая быстрые взгляды на Кира, он уже отбил атаку Виркура, и сейчас большая красная сфера неслась обратно к своему создателю. Не успела я подняться на ноги, как шар под громкий смех отца изменил направление движения и с молниеносной скоростью понесся в меня.

Глава 36

— Ани! — зарычал Кир и бросился наперерез несущейся на меня силе.

— Нет! — выкрикнула я, откидываясь назад так быстро, как только могла, в надежде успеть и пропустить стремительно приближающийся шар над собой. Но сфера, напитанная чужой магией, словно молот задела грудь и вышибла из нее воздух. Яркие, горячие искры опалили лицо, а воздух наполнился неприятной вонью паленых волос и ткани. Я упала на спину, снова приложившись о каменный пол, на этот раз ещё и головой. Перед моим взором заплясали разноцветные искры. Кир подлетел ко мне и упал рядом на колени, одной рукой касаясь моей груди, а вторую выставив за спину, словно давая понять Виркуру, чтобы тот не приближался. Его ладонь заискрилась, формируя большую полусферу и образуя мощный щит.

— Мальчик мой, — раздалось за спиной Берхольда, пока он, кривясь и скалясь, одной рукой пытался приподнять меня и прижать к себе, — ты же видишь, каждое твоё решение несет в себе опасность для... нашей Ании...

— Не смейте приближаться... учитель... — Говорить Киру было непросто, так как он продолжал находиться в полуобращенном состоянии.

— Ну вот, что же ты так официально! — Виркур снова выступил из тени иллюзии, уже с другой стороны, и Кир нервно дернулся на звук его голоса. Я же просто не видела перемещений мага, поскольку весь обзор от меня был скрыт широкой спиной парня. Виркур сделал шаг в сторону, поигрывая новым огненным шаром и давая мне возможность в полной мере насладиться его лицом, искаженным ненавистью и отчаянной решимостью. Он остановился, склонил голову к плечу, будто рассматривая созданный Киrom щит и нас двоих, спрятавшихся за ним. Его руки в это время плели новое заклинание. — Мой мальчик, мой милый мальчик! Ты же мне как сын! Помнишь, как мы...

По мере того как Виркур говорил, он сплетал между пальцами что-то очень странное. Потоки его магии искристыми нитями переплетались, создавая неясный, странный узор. Я, уцепившись рукой за плечо Кира, затаив дыхание, следила за плавными движениями его кистей.

— ...Ты же понимаешь, что твой выбор и все твои действия не только оставляют след, но и ведут к определенным последствиям для тех, кто тебе дорог... Так всегда было, вспомни только свою мать. И так всегда будет...

Виркур что-то еще говорил, продолжая двигаться по краю подсвеченного круга, в границах которого мы и сидели, но ни я, ни, кажется, Кир, по-настоящему его не слушали. Не знаю, как он, но лично мне стало совершенно наплевать, что несёт этот сумасшедший, какими словами и фразами желает снова окунуть нас в ту патоку обмана и лжи, где он был истинным королем.

Я продолжала следить за движениями Виркура, совершенно отрешившись от его слов и, по сути, уже давно думая лишь об одном: "Он пришел, пришел за мной! Кир вернулся, не бросил меня, был здесь и сейчас.

Парень убрал руку с моей талии, когда понял, что я вполне способна сидеть самостоятельно, и коснулся поврежденного бока. Я отвлеклась от Виркура буквально на мгновение, заглянув в оскаленное лицо парню. Его губы растянулись, обнажив острые клыки. Он зашипел от злости, а глаза, заполненные белым туманом, прищурились, когда маг, все еще продолжавший какую-то монотонную речь, сделал к нам еще один шаг. Но я тут же отвлеклась от них, когда моей ладони коснулись горячие пальцы Берхольда, хотя я могла со стопроцентной уверенностью сказать, что он даже не шелохнулся. Полузверь чуть сжал мою ладонь, а затем кожу обожгло холодом стали. Я резко вздохнула, ощутив как металл скользнул между пальцев и на ладонь легла рукоятка. Мне даже не нужно было смотреть, чтобы понять, ощутить и с трудом сдержав ликующий возглас.

— Пояс... — моего уха коснулось еле слышимое дыхание и снова: — Пояс...

Виркур, судя по всему, сев на своего любимого конька, так и продолжал что-то говорить

Киру, на что тот лишь рычал и посылал его к темным.

— ...нет! Я не оставлю ее с тобой!..

Я медленно опустила руку, которой до этого судорожно стискивала плечо Кира, и пальцами коснулась его бедра.

— ...это самый лучший вариант, ты же понимаешь, мой мальчик, что выбора у тебя не..

Рука двинулась вверх по мужскому бедру, осторожно прощупывая ткань и боясь пропустить то место, где был спрятан второй кинжал. Сжимая в правой руке до боли родную рукоять клинка, я совершенно не подумала, что может испытывать Кир, пока я искала второй.

— Милая, — Виркур неожиданно обратился ко мне, — тебе не кажется, что в храме, перед ликом светлых богов, просто неприлично ТАК трогать другого мужчину?

Я замерла, удивленно воззрившись на мага, как, впрочем, и Кир, а отец неожиданно громко рассмеялся, радуясь собственной шутке.

Мгновение, и в нас полетел тот самый созданный Виркуром шар. Щит, выставленный Киrom, треснул и осыпался на пол грудой битого стекла, что мгновенно растворилась, словно и не было. Кир уже поднимался на ноги, создавая другой щит, но не так быстро, как первый, так как предыдущий он держал слишком долго. На концентрацию внутреннего источника и создание нового щита уходило чуть больше времени, чем на создание самого элементарного огненного или состоящего из чистой силы ударного шара. Это я поняла раньше парня. Как только по поверхности первой защитной сферы пошли видимые лишь нам с Виркуром трещины, он принялся выплетать новый шар.

Я, каким-то чудом нащупав рукоять второго клинка, выдернула его из-за кожаного пояса брюк, стараясь не поранить парня, и развернулась лицом к магу. Следующим движением я уже оттолкнулась от Берхольда и совершила кувырок назад, откатываясь с того места, где только что находилась, а сам Кир, уже понимая тщетность создания защиты, наоборот, упал на спину, выпуская из рук странное, невиданное мной ранее свечение. Шар Виркура встретился с ним и срикошетил, словно мячик от каменной стены, устремляясь куда-то в потолок. Раздался звон разбитого стекла, и оно посыпалось на нас сверкающим и опасным дождем.

Кир похожим, но гораздо более мощным и каким-то хищным движением повторил мой маневр, совершив кувырок назад и застыв перед магом. Спустя секунду странный грохот был заглушен какой-то невероятной чередой бесконечных ударов. Виркур безостановочно использовал магию, но и Кир не отставал от него, отвечая ему также яростно. Их новое противостояние было похоже на уже сотню раз отработанную тренировку. Четкие движения, разряд за разрядом, звон битого стекла, хруст рассыпающейся мебели, попадающей под их мощные удары.

Я двинулась по краю освещенного круга, где, полностью поглощенные друг другом, сражались Кир и Виркур. Странное чувство целостности и наполненности затопило все мое существо, когда я с силой сжала пальцы на рукоятках клинков. Чуть приподняв оружие и удерживая его перед собой, сделала очередной шаг к неподвижно лежащему Арису. Лезвия сверкнули в лучах солнца, пробивающегося сквозь теперь уже пустые глазницы окон под самым потолком зала, и я в этот момент была готова рассмеяться.

Чувство, что я похожа на неуклюжую старшеклассницу, неспособную ни на что, кроме тихого нытья о своей горькой судьбе, исчезло. Волна откровенного счастья оттого, что я это снова я, пробежала по телу, слизывая, словно огромным языком, всю мою неуверенность. Теперь, когда я знала, что мой источник жив, а пальцы любовно сжимали кинжалы, уже давно ставшие продолжением меня, когда Кир, мой дикий, яростный и вместе с тем такой нежный тораэр, находился рядом, я была уверена, что мы сможем все!

Ощувив, что слишком быстро потеряла бдительность, глупо радуясь новообретенной себе, отпрыгнула в сторону, как раз вовремя, чтобы заметить очередную порцию огня. Мгновение, и Виркур развернулся к полукровке, метнув молнии и уходя от его атаки. Берхольд легко увернулся, правда зарычал, когда поврежденным боком задел ряд

деревянных скамеек. Больше не теряя времени, я бросилась вперёд к тому месту, где лежал папа. Очередная белая наполненная чем-то сфера пролетела мимо меня и врезалась в мощную колонну, подпирающую свод зала. В лицо ударила каменная пыль, и я закашлялась, прикрывая лицо.

Когда развернулась, Кир и Виркур, словно бешеные, метались по залу, безостановочно обмениваясь магическими ударами. Разноцветные искры били в пол и стены, высекали фонтаны крошки из мрамора и мелкую щепу из многочисленных деревянных лавок. Несколько раз противники попадали друг в друга, отвечали мощными ударами и снова атаковали. Это было похоже на невероятный танец, сопровождавшийся яркими вспышками и громкими хлопками. Казалось, они настолько захвачены боем, что им было не до меня.

Увернувшись пару раз от шальных атакующих шаров, кинулась в сторону, делая полный оборот вокруг своей оси, и нос к носу столкнулась с Тором. Парень стоял прямо передо мной, прищурил глаза и будто рассматривая мое лицо. Ехидная, полная предвкушения ухмылка скользнула по его губам, растянувшись в не менее предвкушающей улыбке, что, правда, больше походила на оскал.

Секунда промедления, и я вскинула руку, блокируя его удар, затем еще один и еще. Тор оказался очень сильным и напористым воином. Он молча, удар за ударом, теснил меня обратно к тому самому постаменту, от которого я только что отошла. Я не столько заметила направление, сколько услышала хруст стекла под подошвами. Осколки разбитых витражей были в другом конце зала и только крошились, попадая под ноги, а эти уверенно вонзались острыми краями в подошву мягких ботинок.

Вскрикнув от неожиданности, пропустила очередной удар, и голова взорвалась от боли. Новый замах, и я повалилась назад, ударившись спиной о все ту же высокую стойку, заставленную остатками бутылок. Постаралась сфокусировать взгляд и заблокировать эту атаку. Тор оскалится, одной рукой выхватывая из-за спины оружие, а вторую заносит для нового удара, но мощный поток огня снёс парня в сторону, дав мне несколько секунд на то, чтобы прийти в себя и собраться. Удивительно, что Тор не бил меня магией, которой, безусловно, смог бы одолеть в два счета. Возможно, он все еще помнил, что магия на меня не действует, и потому работал исключительно руками и ногами. И это показалось мне невероятной удачей.

Оттолкнувшись от постамента, я рванула вперед, проскользнув мимо Тора, и молниеносно развернулась, встречая первый удар и приняв его не на руку, а на клинок кинжала, что отозвался жалобным стоном металла о металл, отпрыгнула назад. Тор повторил это движение, плавным движением переместившись на исходную позицию. Странно, но парень застыл на мгновение и улыбнулся, чуть развернувшись в сторону, когда мимо его плеча пролетел очередной шальной разряд. Секунда, и новый выпад, что я также встретила на клинок, несколько ударов, разворот и, как оказалось, обманный маневр. Кисть руки обожгло резкой болью, пальцы ослабли. Тор тотчас воспользовался этой возможностью и одним ударом выбил кинжал из руки. Секунда, плавное движение назад, и он вновь замер передо мной, радостно скалясь.

— Так будет честнее, ты не находишь?

Я фыркнула, перекинув оставшийся кинжал в другую руку, и снова крепко сжала пальцы здоровой руки на рукояти. Тор же резко скрестил руки перед собой, выставляя длинный, чуть изогнутый клинок перед собой, и рванул вперед. Рубящий удар был слишком очевиден, и я отшатнулась назад, даже не обратив внимания на сверкнувшее перед глазами лезвие. Не успело оно еще опуститься вниз, а я, чуть прогнувшись в спине, приняла этот удар на кисть руки и отбросила ее, заставив парня открыться, чтобы нанести прямой удар в живот. Тор отпрыгнул, пропуская лезвие и отводя его свободной рукой в сторону. Новый шаг вперед и новый удар, атака, защита, и мы отшатываемся друг от друга.

Очередная атака, череда ударов и попыток выбить оружие. Снова расходимся, тяжело дыша. На моей руке несколько новых ран, а его лицо украшено длинными ярко-красными полосами. К сожалению, ничего серьезного, лишь царапины, но и их наличие ужасно меня радует. Парень, сообразив, что я разглядываю его лицо и глупо улыбаюсь, провел по скуле тыльной стороной руки и скосил глаза на размазанную по коже кровь.

— Тварь, — выдал он и снова бросился вперед. — Ты... тварь... никогда... не... — Звон металла. — ...станешь... достойной!..

— Что? — выдыхаю, нанося серию ударов, пытаюсь поочередно попасть то в лицо, то в живот.

Новый огненный шар, и нас с Тором отбрасывает в сторону. Быстро откатываемся друг от друга и так же торопливо, как только можем, поднимаемся на ноги. Новая серия ударов и очередной разворот, отбитая атака, снова разворот, блок на уровне глаз.

Тор выше и гораздо сильнее меня физически, его удары гораздо мощнее моих, но я более подвижная и юркая. Те удары, что не могу выдержать или отбить, я стараюсь отвести в сторону и в такие моменты безумно радуюсь, что у Тора всего один клинок. Будь у него второй, и вложи он столько же силы в работу с ним, у меня не было бы ни шанса. И внезапно совершенно безумная мысль промелькнула у меня в голове.

— Ты меня боишься, песик? — выдохнула, вновь отступая и поигрывая руками перед собой.

Да, совершенно безумная, но такая реальная мысль, что он, лишив меня второго кинжала, лишь уравнил наши шансы в этой дуэли.

— Тварь! — выдохнул он, тоже делая шаг назад, но тут же бросаясь вперед. — Да кому ты нужна?! Ты сдохнешь, недостойная этого места... тварь!

Не знаю, что именно оказалось причиной: то ли усталость, то ли попавший мне под ногу осколок, но острая боль, пронзившая ногу от пятки до бедра, отвлекла мое внимание от парня. Колено подогнулось, когда он навалился всей массой на меня, давя на выставленные перед собой крестом руки. Я изо всех сил старалась оттолкнуть его руку с зажатым в ней острым клинком, но у меня никак не выходило. Вторая нога тоже дрогнула, не выдержав массы и напора парня, и мы повалились на пол. Кончик его кинжала коснулся моей груди, но я ухитрилась оттолкнуть его руки, продолжая удерживать их на расстоянии нескольких сантиметров от себя.

Парень, навалившись всей массой, склонился и зашипел, брызгая в лицо слюной:

— Ты маленькая шлюшка... тварь бездарная, ты... — Он усилил давление. — ...никогда не станешь достойной! Никогда! А потому ты не...

Но я слушать Тора не стала, сосредоточив все свои оставшиеся силы на том, чтобы не позволить ему вогнать лезвие мне в грудь. Он что-то говорил, требовал, доказывал, но все слова светлого пролетали мимо моих ушей, пока не прозвучало то, что оскорбило меня до глубины души:

— ...тварь, шлюха, как и твоя мать. Продажная тварь, готовая раздвинуть ноги перед полукровкой, мерзким псом...

Первое, что резануло по ушам, возвращая меня в реальность, было упоминание моей матери. Уже много позже, раз за разом прокручивая эти слова в своей голове, я понимала, что он не имел в виду именно Марию, девушку, давшую мне жизнь. Но сейчас я думала лишь о том, что он оскорбляет мою мать, ту самую, что вырастила меня, что дала так много любви, как могла. А затем прозвучали слова о Кире, вот уж тут я не ошиблась. Почему? Я не знала. Я, по сути, вообще ничего о Торе не знала, кроме одного — он люто, просто до ужаса ненавидел меня. В какой-то момент парень слишком сильно наклонился, практически касаясь меня своим носом, и я качнулась вперед, со всей дури впиваясь в него зубами. Тор охнул, взвыл и попробовал отпрянуть, но я лишь сильнее сжала челюсти, чувствуя, как кожа натягивается и лопается, а зубы впиваются в жесткий хрящ. Я резко дернула головой назад, с силой ударяясь затылком о камень и вынуждая парня потянуться за мной. Его локти, до этого момента давящие на край живота, скользнули в стороны, и он всей массой рухнул на мои скрещенные на груди руки. Длинное лезвие кинжала как в масло вошло ровно между его ребер, чиркнув по кости.

От неожиданности я разжала челюсти, выпуская свою добычу из тисков своих зубов и уставилась в его ошарашенное лицо. Тор содрогнулся и раскрыл рот, но вместо

очередной порции ругательств извергнул из себя кровь, что отвратительной массой залила мой подбородок. Парень перевел неверящий взгляд с моего перепачканного лица куда-то в сторону. Проследив за ним, я увидела все еще сражающихся Кира и Виркура.

— ...от-тец... — прошептал он, выдав новую порцию красной массы, и, заглушая свои слова: — От-т... от-тец... пом-мог...

Он содрогнулся, пытаясь высвободить зажатую между нашими телами руку и, наконец сумев сделать это, дернул еле слушающимися пальцами в сторону мужчин. Я, вытаращив глаза от шока, тоже с не меньшим трудом высвободила руку и попыталась столкнуть с себя уже практически безвольное тело парня. С трудом перевернула его на бок, а затем и на спину. Кинжал, выпавший из его ослабевших пальцев, звякнул о каменный пол, но он даже не обратил на меня внимания. Все его существо, вся жизнь, что еще теплилась в его теле, стремилась туда, где, порядком устав, все еще сражались Кир и отец. Словно подтверждая мои самые кошмарные подозрения, Тор снова простонал:

— От-те... пом... мне... оте-е...

Это были его последние слова. В следующее мгновение я поняла, что жизнь покинула тело стража. Гулко сглотнув, я поднялась на колени, упираясь руками в пол, и попыталась одной рукой стереть кровь с подбородка, затем протянула руку, чтобы вытащить кинжал из груди Тора. И вдруг в моей голове промелькнула мысль: "А как здесь оказался парень?" Ведь я видела, как он остался там, за высокими дверями, на площади... А если он тут, то и...

Темнота острой болью взорвалась в моей голове.

Глава 37

Когда я наконец пришла в себя, то в первые секунды никак не могла понять, где я и что произошло. Задергалась, пытаюсь найти опору и подняться с пола, на котором, судя по всему, сидела. Но голову снова пронзило острой болью, выбивая из нее все лишние мысли, к основанию шеи прижалось что-то холодное и над самым ухом прозвучал угрожающий шепот. Голос был очень тихий, но даже жуткий звон в ушах и боль, стреляющая в висок, не смогли заглушить слова:

— Не двигайся, девочка.

Странные резкие вздохи, какие-то полустоны-полувскрики раздражали слух. Я замерла, усилием воли разлепив веки, и постаралась сфокусировать взгляд, чтобы увидеть того, кто их издавал. Только ничего не выходило, разноцветные пятна перед глазами никак не хотели собираться в четкую картинку, постоянно расплываясь волнами. Я напрягла глаза, потянувшись к внутреннему источнику, и, наконец зачерпнув каплю силы, сумела это сделать.

Снова дернулась, когда моему взгляду предстала ужасающая по своей сути картина: Кир в своем человеческом облике, уже без куртки и даже без рубашки, неподвижно стоял на краю круга света, почти в центре зала, широко расставив ноги и сцепив руки за спиной, а Виркур бил его наотмашь. Нос, губы и подбородок Кира оказались залиты красным, грудь также была покрыта капающей с разбитого лица кровью.

Удары методично сыпались на парня один за другим: в лицо, живот, грудь, плечо, бок... Кир молча сносил каждый из них, только когда кулак мага врезался в бок парню, он резко выдыхал, стараясь спрятать в этом протяжном выдохе стон боли. Я дернулась вперед, но меня тут же вернули обратно, болезненно сжав плечо и демонстративно надавив на лезвие, прижатое к шее.

— Мне нужно повторить? — Вертус, а это был именно он, заставил меня вернуться в исходное положение. Я приняла ту же позу, в которой очнулась: сидя на полу, между его широко расставленных ног. Лезвие моего собственного кинжала неприятно холодило кожу, к тому же мужчина время от времени проводил плоским краем туда-сюда. — Сиди тихо, и он не пострадает.

— Не пострада... — возмутилась я, а точнее, попыталась, только горло меня подвело, и вместо собственного голоса я выдала лишь хрип, но, опять же, не договорила, так как страж сильно тряхнул меня на плечо и шикнул:

— Тихо!

Я внутренне содрогнулась, в сотый, нет, в тысячный раз пожалев, что втянула Кира в это все! Ведь именно из-за меня, из-за моей глупости и дурацкого любопытства, он оказался в этой ловушке! Зачем мне надо было надеть на руку артефакт его семьи? Почему я позволила ему замкнуться на моей руке, тем самым вынудив парня тут появиться?! Каждый удар, что наносил маг, казалось, отзывался болью в моем теле. Словно Виркур мучил не Кира, а меня. Каждый полный еле сдерживаемой боли выдох парня отзывался невыносимыми спазмами в моей груди.

Наконец нас заметили. Виркур остановил очередной замах на середине и обернулся к нам. Его лицо, забрызганное кровью, я не могла понять — его собственной или чьей-то еще, исказила маска радости.

— Дорогая! Ты снова с нами?! Прекрасно! — Он хлопнул в ладоши, словно ребенок, обрадованный новому подарку, и, оглянувшись через плечо, обратился к Киру: — Вот видишь! А ты говорил...

Он направился к нам и замер, делая странный жест руками. Вертус тут же подскочил на ноги, продолжая удерживать лезвие кинжала у горла, заставляя подняться и меня. Не без труда, цепляясь пальцами за жесткую ткань его форменных брюк и опираясь спиной на него, но я смогла встать на ноги.

— Итак! — Виркур развернулся к Киру, затем снова ко мне, и продолжил: — У нас небольшая проблема, дети мои.

Неожиданно для всех он загоготал, словно сказал что-то ужасно забавное, но так же резко замолчал, уставившись на меня.

— Кто-то решил обмануть меня, милая моя девочка... — произнес он пугающе спокойно. — Обмануть дважды! И хотя сейчас я зол, очень-очень... — При этих словах ярость полыхнула в его глазах золотом, а красивое лицо исказила неприятная гримаса. — ЗОЛ...

Он сложил ладони перед своим лицом и прижал их к губам, словно пытаюсь спрятать за ними искажённую злобой ухмылку. Сделал глубокий вдох-выдох и опустил руки ниже, являя нам с Вертусом свое теперь уже совершенно спокойное лицо.

— Итак, у нас две маленькие проблемы, — продолжил маг деловым тоном, словно ничего такого только что и не произошло, — и их необходимо срочно решить.

При этом он снова обратился именно ко мне, игнорируя и Кира, громко сопящего за его спиной, и стража, стоящего за моей. Удивительным для меня оказалось то, что Берхольд, хоть и прожигал ненавистным взглядом спину Виркура Риттана, но даже не пошевелился, когда тот совершенно спокойно предстал перед ним, будто бахвалясь своей уязвимостью.

— Итак, — еще раз повторил Виркур, — первая проблема — это то, что наша маленькая обманщица Ани...

Маг хотел продолжить свою речь, но я его перебила, выкрикивая:

— Я не обманщица!

Вертус же дернул рукой с зажатым в ней клинком, стараясь усмирить меня, и чуть ранил кожу. Неприятная боль тонкой нитью обожгла шею, а страж еще и тряхнул меня второй рукой за плечо, призывая вести себя тихо. Я тут же замолчала.

— Наша Ани, — с недовольным вздохом снова продолжил мужчина, направив мне в грудь указательные пальцы обеих рук, словно хотел проткнуть насквозь, — оказывается, вовсе не беременна.

После этих слов с кончиков его пальцев в меня метнулись два белых шарика, опутанных десятками крошечных молний. Я было дернулась в сторону, желая избежать контакта с чужой магией, но Вертус удержал меня на месте, и шарики врезались мне в грудь. Я взвыла, стискивая зубы.

Кир за спиной мага дернулся в мою сторону, но Виркур тут же остановил его одним движением руки и громким возгласом:

— Стоять!

Парень замер, так и не сделав больше ни одного движения. Светлый как-то жутко улыбнулся и продолжил:

— Сначала я, как уже говорил, сильно разозлился, хотя... Нет! разозлился я, когда понял, что ты... — он снова указал на меня, и я непроизвольно дернулась, ожидая нового удара, но его не последовало, а Виркур довольно рассмеялся. — Ты, милая моя, уже связана с другим!

Его лицо исказилось каким-то непередаваемым отвращением, но тут же маска благодушного балагура снова наплыла на него. От бесконечной череды меняющихся выражений его лица хотелось бежать. Я понимала, что он безумен, и мне казалось, что это безумство с каждым часом, с каждой минутой все сильнее берет над ним верх.

— В общем, в первое мгновение я хотел тебя убить, девочка моя, ведь ты не просто разрушила все мои планы, а уничтожила все то, к чему я шел долгими годами, то, что я выстраивал по кирпичику, по крохе, меняя мир вокруг... Все неудачные попытки, все мои... Хотя сейчас это не важно. — Он всплеснул руками, словно, и правда, передумал говорить об этом. — В общем, ты, милая моя, все разрушила!

Тишина обрушилась на зал и ничего ее не нарушало, кроме нашего дыхания и гула

голосов, доносящегося из-за стен храма.

— Вижу, что это тебя не сильно волнует... — Он недовольно скривился. — Ну и ладно. Так вот, я решил, что убью тебя, и все. Придумаю что-нибудь новенькое...

— Новое?! — Мой возмущенный возглас вырвался до того, как я успела сообразить и подавить его, а потому уже не стала сдерживать себя и дальше. — Да как вы можете! Вы устроили все это! — Я дернула рукой в сторону, словно пытаюсь указать на все те разрушения, что он устроил, на тела двух, а точнее, трех человек, что лежали на каменном полу храма, а сколько ещё человек могло погибнуть? — И хотели «придумать что-то новенькое»?! Вы большой убудодок!..

Спину тут же обожгло ударом, и я даже охнуть не смогла оттого, насколько он оказался болезненным. Глотая воздух и захлебываясь собственными невысказанными слова, я готова была умереть на месте. Но боль стала проходить, словно рассасываясь, и я снова смогла дышать.

Кир же только дернулся в мою сторону, но тут же вернулся на свое место и снова принял уже виденную мной позу: ноги широко расставлены, руки сцеплены за спиной.

— Ты обещал! — наконец прошипел он, обращаясь явно к магу.

— Не переживай, мой мальчик, как я и обещал, ничего с ней не случится... — Кир сильнее сжал челюсти и промолчал, а маг теперь обратился ко мне: — Я остановился на том, что решил убить тебя, но передумал... С появлением моего мальчика я понял, что еще ничего не потеряно, ведь теперь у меня будет не просто дитя, а ценный, точнее даже, бесценный гарант моего могущества... У меня будет собственный, только мой гарант!

— Т-твой?.. — тихо прошептала, чуть заикаясь и не понимая, к чему он опять ведет.

— Мой! — радостно закивал маг. — ведь мое от моего — только мое!

— Мое... от... моего?.. что?.. — Я пыталась сообразить, что именно он имеет в виду, и когда реальность осознания ворвалась в мой воспаленный, измученный и вывернутый наизнанку разум, сообразила: — Что? Нет!

Я отшатнулась, стараясь как можно дальше отойти от мужчины, замершим прямо передо мной. Самые ужасные, самые страшные мои фантазии собирались воплотиться в жизнь.

— Я ваша дочь! Вы не можете... — Я попыталась отвернуться от него, лишь бы не смотреть, лишь бы не видеть это отвратительное в своем спокойствии и воодушевлении лицо.

Но Вертус, что удерживал меня на месте и не позволял сделать ни шагу назад, второй рукой, что лежала до этого на моем плече, ухватил меня за подбородок и снова повернул к магу.

— Ну, ты же сама отказалась от меня, называя отцом совершенно постороннего тебе человека, так что... — он невозмутимо пожал плечами, а потом добавил, все же чуть скривившись: — Одного раза будет достаточно... не впервой...

«Не впервой...» — пронеслось в моей голове, взрываясь миллионами разных «как», «почему», «за что», неужели он...

— Но, — маг продолжил, — вначале обряд, милая! Только так!

Он шагнул ко мне, а я попыталась в очередной раз попятиться, хотя за моей спиной и стоял страж. Тот, в свою очередь, удержал меня, толкнув животом вперед и заставив вернуться на место.

— Спасибо Вертус. — Светлый протянул ко мне руку и спросил: — Итак, где оно? Не спрашиваю, «как» вы это провернули, но хочу знать, где оно, и побыстрее! Время идет!

— Что оно?.. — непонимающе ответила ему, хотя тут же осознала, о чем идет речь, а

главное, это понял и Виркур.

— Не зли меня, девочка. Не зли меня сильнее, чем ты уже сделала... — Он склонился к моему уху и, опалая его горячим дыханием, прошептал: — Если ты не отдашь его мне, я убью мальчишку.

Я гулко сглотнула и также шепотом ответила ему:

— Но вы же...

— Убью и просто разомкну браслет, милая. Ведь когда умрет тораэр, браслет станет не нужен. А после этого сделаю все то же самое. Просто нам милый мальчик будет уже... — Он отклонился, изобразив рукой нечто падающее и разбивающееся о пол. — ...тю-тю!

— Нет! — воскликнула я. — Нет!

— Браслет. — Тон светлого в очередной раз кардинально изменился, передо мной снова стоял не безумный маг, а первый советник.

Я судорожно вытянула перед собой руку, а второй потянулась к манжете туники, чтобы расстегнуть несколько мелких пуговиц, мешающих завернуть рукав. И в эту секунду неожиданно поняла, что та самая спица, украденная мной у отца, все еще прячется во втором рукаве. Тряхнула рукой, маскируя едва не вывалившуюся от предыдущего движения заколку, и медленно продолжила расстегивать пуговицы. Пальцы тряслись, а потому все это действие заняло довольно много времени. Когда же, наконец, последняя из них поддалась, я нервно и резко задрала рукав, являя взору светлого тонкую полоску серебряного браслета.

— Отлично. Мальчик мой, подойди. — Виркур поманил Кира, и тот приблизился, внимательно вглядываясь в мое лицо, словно не артефакт его семьи сейчас был самым важным, а я. — Снимай.

— Как ты? — Кир прошептал это почти беззвучно, лишь одними губами, но столько беспокойства и боли было в его взгляде, что я на секунду, на одну лишь толику мгновения позволила себе поверить, что он тут ради меня. Ради меня, а не из-за этой дурацкой, хоть и безумно ценной побрякушки.

— Н-ничего... — вернула ему беззвучный ответ, шевеля рукой и стараясь обратить его внимание на браслет. Повторила: — Ничего... давай...

— Н-нет. — Он опустил руки, до этого мгновения уже коснувшиеся кожи около локтевого сгиба, осторожно поглаживая полоску металла. — Не могу, тогда он тебя...

— Давай, Кир! Ну же! — произнесла уже с нажимом. — Не важно, что будет со мной! Ну!

— Что значит, не важно?! — рявкнул парень, резко отшатнувшись. — Ты предлагаешь мне просто отдать тебя в руки вот этого?! Я не могу! Слышишь! Никогда не смогу! Я...

— Ты сделаешь это, Кир Берхольд! — ответила ему с нажимом. — Потому что все это просто глупое стечение обстоятельств. Я не хотела этого! — указала на браслет, помня, что для него дело чести спасти меня. Дело чести, но не жизни. Не его жизни. — Никто этого не хотел, а ты... — Я ткнула в него пальцем, касаясь обнаженной груди и еле сдерживая слезы, готовые вот-вот сорваться. — Ты должен вернуться, оставив тут все, что мешает!

— Я не...

— Хватит мямлить! — рявкнула, уже теряя терпение и понимая, что это единственно правильный путь. — Меня уже достало все! Снимай этот проклятый браслет и проваливай! Из-за тебя все! Из-за тебя и твоего контракта, твоего отвратительного зверя, твоей мерзкой крови! Ненавижу и тебя, и его! — Я вскинула глаза на Виркура, а затем дернулась, пытаюсь освободиться от удерживающего меня Вертуса. — Ненавижу!

Лицо парня изменилось, словно окаменело, и он, чуть запнувшись, холодно произнес:

— Ты д-должна дать официальный ответ. — Он замолчал на одно лишь мгновение. — То

есть отказаться.

— Что я должна сказать? Я скажу! — Я дернула рукой. — Сними его уже!

Кир замер, нервным движением стер с лица кровь, будто брал минуту на раздумья, и ответил резко, словно принял окончательное решение:

— Нет!

— Да! — Из-за его спины показался Виркур. — Иначе я убью тебя, и Эллору не останется ничего другого, как взойти на престол, а я все равно сделаю это, сниму треклятую побрякушку с ее руки и...

Он замер, словно задумавшись на мгновение, а потом уже более спокойно закончил:

— Не обещаю оставить ей руки и ноги, все же девочка слишком строптивая.

— Нет!

— Нет...

Наши с Киром возгласы прозвучали одновременно. Его, громкий и яростный, и мой, полный страха и отчаяния.

Кем бы я ни была, кем бы ни был Кир, но все равно существовали люди сильнее и могущественнее нас обоих. Те, кто легко и просто переворачивал наши жизни с ног на голову. Рушил, уничтожал, растирал в пыль...

— Прошу, Кир, — практически взмолилась я, — сними, сними его!

Я поймала отчаянный взгляд парня.

— Сними же его... Я даю согласие, или что от меня требуется?! Я все даю! Я согласна! Что еще надо сказать?!

Больше ничего говорить не пришлось, Берхольд, мой красивый, мужественный, способный справиться с любой проблемой Кир Берхольд, опустил плечи, словно познал самое страшное горе в своей жизни, и сделал шаг вперед, приближаясь ко мне. Едва слушающимися его руками, это было заметно по легкой дрожи пальцев, он снова коснулся узкой полоски серебра и что-то прошептал. Охнул, схватился за грудь и побледнел, резко опускаясь на колени. Казалось, что само это действие практически могло убить его. Кир вцепился в мою руку, сильно и больно сжав ее.

— Отлично! — Из-за его спины показался Виркур. — Снимай его! Молодец! Вертус, давай сюда эту мелкую тварь!

Вертус резким движением отвел клинок, что до этого момента держал у моего горла и толкнул меня в спину так, что, не устояв на ногах, я практически упала в руки мага. Кир же, все еще испытывая странный приступ не то боли, не то смертельной тоски, скорчившись, лежал на полу. В моей груди тоже разливалась боль, казалось, еще немного, и отчаяние, безнадега, тоска, ненависть ко всему живому просто испепелит меня изнутри.

Но все эти чувства я уже испытывала ранее, когда поняла, что влюбилась в Кира, а он... Просто дело чести спасти меня...

Просто жгло глаза, и боль, что росла внутри, с каждой секундой становилась лишь сильнее. Боль, что никогда не пройдет. Боль, что останется со мной до самого конца. Моего конца.

Виркур тащил меня вперед, именно тащил, так как руки и ноги отказывались меня слушаться. Мы прошли мимо мертвого Тора, все еще лежащего в той позе, в которой я его оставила, мимо замотанного в белое тела моего настоящего, любимого отца... Остановились, лишь когда достигли того места, где изначально проходил обряд.

— Давай! — крикнул Виркур, а Вертус, еще раз ткнув меня в спину кончиком ножа, будто напоминая, что он в любой момент готов решить проблему моего существования,

прошел мимо и замер перед нами.

— Приступай! — поторопил его маг, и страж, воздев руки к потолку, завел новую обрядную песню.

Я ничего не делала, лишь повторяла уже знакомые движения и смотрела сквозь перламутровый туман, что снова оплетал наши тела, ощупывая, изучая и оценивая... Где-то за спиной был Кир, отец, мертвый Тор... Почему меня волновала его смерть, я никак не могла взять в толк, но мне было жалко, ужасно жалко этого парня.

И вот он, кульминационный момент, магия плотной лентой оплела и стянула наши руки так, что снова нельзя было пошевелить и пальцем, высокие ноты в песни стража, Виркур вздернул наши руки к потолку и... Снова ничего. Совсем. Страж непонимающе уставился на нас, словно в нашем облике он мог найти ответы на свои вопросы. Несколько громких хлопков нарушили тишину, воцарившуюся в этот момент в зале.

— Косячок! — радостно выдал Эрик, появляясь откуда-то из тени с правой стороны. — Виркур, дорогой, ты никак стареешь? Или Боги больше не хотят бросать в твои мерзкие объятия юных дев?

Глава 38

— Ты?! — рыкнул маг. — Что тебе надо?!

— Вообще-то я пришел за своим подопечным, — безразлично произнес светлый.

— Так забирай его, — отец указал рукой себе за спину на все еще корчащегося в муках парня. — И проваливай.

— Понимаешь... — начал Эрик, делая еще несколько шагов вперед. — Я вот и девочке обещал помочь при случае и... — Он улыбнулся. — Думаю, это как раз такой случай!

Эрик рванул в сторону. Как раз вовремя, чтобы уйти от внезапной атаки Вертуса. Секунда, и огненные шары посыпались на молодого мага со всех сторон. Стражи словно муравьи полезли отовсюду, забрасывая его синими, красными, золотыми и белыми сферами, только ни одна из них так и не достигла цели.

Откуда взялись все эти люди? Что происходит? Я ничего не понимала, знала лишь одно, это не просто ловушка, а некий настолько извращенный и запутанный план, что искать его суть или основную цель бесполезно.

Виркур недовольно зашипел, следя за тем, как Эрик с легкостью уходит от любого летящего в его сторону шара. Губы мага презрительно искривились, а на лице появилось выражение полнейшего омерзения и злобы...

Дальше я уже не думала, просто картинка, виденная мной ранее, столь ярко вспыхнула перед глазами: кожа, серебристый кончик спицы, кровь, что я, стараясь не думать ни о чем, дернула второй рукой, вытряхивая на ладонь заколку. Развернулась и прошипела прямо в лицо:

— Виркур Риттан!

— Что? — спросил он, удивленный моим обращением, наверняка уже привыкший к тому, что в его руках я словно безвольная кукла. — Что?

— Сдохни!

Рука молниеносно взлетела в воздух, сверкнув краем спицы и опустилась на его плечо. Как бы я ни мечтала, как бы ни хотела, но я оказалась неспособна убить то чудовище, что по стечению обстоятельств оказалось моим отцом. Заколка вошла в основание шеи, заставив мужчину замереть на несколько секунд и выпустить наконец мою руку. Я тут же сорвалась с места и рванула в сторону. Нет, я бежала не к Киру, рядом с которым нерушимой скалой замер великолепный Эрик, со скучающим видом отбивая любые атаки стражей. Потому как понимала, я последнее, что ему сейчас нужно. Нет, я бежала к закутанному в белый балахон Арису Риттану, первому, кто встал на мою защиту. Но откуда он знал, что у Виркура ничего не выйдет? Почему он сам решил провести этот ритуал?

Упав на колени рядом с телом отца, я крикнула что есть мочи, стараясь перекричать грохот от разрывающихся вокруг огненных шаров. Неожиданно нас накрыло полупрозрачной сферой, точно такой же, какая сейчас выросла над сжавшимся в комок Киrom.

— Эрик, вы обещали! Обещали! — Я склонилась над телом светлого и обняла его, продолжая уже не кричать, а шептать: — Обещали, обещали же, ну же, Эрик...

Мир вокруг погрузился в темноту, а голова чуть не взорвалась от его голоса:

— Я всегда выполняю свои обещания. Держи крепче свою ношу, но на многое не рассчитывай!

Он что-то произнес, мой взгляд прояснился, и я, как могла, с силой сжала в руках тело Ариса. Портал я, как всегда, ощутила раньше, чем он проявил себя. Несколько секунд, и мы провалились в небытие. В никуда. В ничто...

Открыв глаза, я поняла, что мы оказались посреди Площади Цветов, совсем рядом с

одними из порталных врат. Все пространство вокруг было забито людьми и стражами. Кто-то охнул, кто-то завизжал, все шарахнулись в разные стороны, а из-за моей спины раздался грозный крик, явно принадлежавший воину:

— Прорыв! Очередной прорыв! Сюда!

Часть людей, что толпилась рядом, в ту же секунду отхлынула словно огромная волна, освобождая пространство вокруг нас.

— Прорыв! — кричали стражи. — Прорыв! Все к северным вратам! Неустановленный прорыв!

Откуда-то из центра раздавались крики и грохот, но я даже не думала повернуть в ту сторону голову, просто понимала, что это ни к чему не приведет. Увидеть я все равно ничего не смогу, да и папа для меня был гораздо важнее...

— Кто это? — за спиной послышался тот же грозный окрик. — Кто вы и что тут делаете?!

В спину уперлось что-то острое, и чувство, однажды испытанное мной, всколыхнулось внутри.

— Это Арис Риттан! Пожалуйста, помогите ему! Слышите! Помогите! — с отчаянием обратилась я к стражу, что, уже медленно обойдя, остановился прямо передо мной. Кончик его меча сейчас был направлен на меня, а заинтересованный взгляд — на лежащего на брусчатке мужчину. — Прошу, скорее...

— Риттан? — удивленно или словно не веря моим словам переспросил мужчина. — Риттан?

— Да! Арис, Арис Риттан! — Я облизала пересохшие губы. — Помогите ему!

— Риттан! — неожиданно громко рявкнул страж, обращаясь уже не ко мне, а к кому-то в толпе.

Следом за этим над площадью разнеслась громкая череда повторений: Риттан, Риттан, Риттан...

— Ему помогут, — произнес страж. — Руки за спину. Кто вы? Назовите себя!

— Вы правда поможете ему? — прошептала, просто не в силах выпустить отца из рук.

— Я же сказал, ему помогут! — рыкнул страж мне в ответ. — Руки!

Я медленно убрала руки за спину, сцепив их, как недавно это делал Кир.

Люди, плотной стеной окружившие нас, стояли слишком близко, а потому кто-то то и дело толкал меня или пинал, задевая спину или плечо. Не прошло и минуты, как я поняла, что в дальнем конце площади, там, где располагался Храм, что-то происходит. Резкие громкие выкрики становились все более четкими. Люди, обступившие нас, все больше приходили в волнение. Я почему-то не волновалась ни за Кира, ни за Эрика, ведь тот, кто сумел открыть портал в Храме и выбросить нас наружу, на заблокированную от порталной магии площадь, тот, кто так спокойно проникал в мой разум, спасет моего несносного полукровку. И Кир будет жить счастливой, я была уверена, обязательно счастливой и полной жизнью. Встретит свою настоящую, истинную, преподнесет ей браслет и...

— Где?! — послышалось откуда-то со стороны, и плотная толпа людей расступилась, освобождая проход для высокого мужчины, облаченного в форму стража высшего звена. Выправка, рост, чуть прищуренные глаза и эта удивленно приподнятая бровь. Каира Атарана, правителя Первого Королевства, не узнать было просто невозможно. Он остановился в нескольких шагах от нас с отцом, только удивление на его лице с каждой секундой росло. Дело в том, что мужчина шел не впереди процессии, а во втором ряду, будто сопровождая мужчину, что сейчас стоял перед ним. Я перевела взгляд на воина в парадной форме и заметила, что черты его лица чуть подрагивают, будто он использует артефакт, меняющий внешность...

Губы настоящего правителя зашевелились, а голос, к моему изумлению, звучал из уст того, первого.

— Кто ты? — Он замолчал, но ему хватило секунды, чтобы понять, что я все еще смотрю именно на него, а не на того человека, что сейчас играл его роль.

Они оба сделали шаг вперед, переглянулись, и Каир продолжил:

— Что там произошло и кто этот человек?

— Арис, Арис Риттан, прошу, помогите ему!

— Кто ты?! — уже более зло повторил правитель. — Отвечай! Хотя...

Он склонил голову к плечу, его двойник повторил этот жест.

— Ты Мария? Та самая девочка, что я видел в покоях Виркура... — он хмыкнул. — Тебя трудно признать в таком виде...

— Прошу вас, — повторила еще раз, указывая рукой на тело отца. — Прошу, помогите ему, он пытался спасти меня, но его...

— Руки! — рявкнул страж, что пристроился сбоку, и ткнул меня в плечо кончиком меча. Я тут же сцепила руки за спиной и ощутила легкое покалывание на кистях: мои руки стянули магическими путами.

— Да хорошо, хорошо! — отчаянно выкрикнула. — Убрала! Видите! Да помогите же ему!

— Спокойно! — приподняли руки Каир и вторящий ему двойник. — Позовите лекарей! Эй, заберите его!

Из-за спины правителя тут же появилась пара стражей и, аккуратно подхватив неожиданно застонавшего отца, понесли его куда-то. Каир, внимательно следивший за мной, произнес:

— Не волнуйтесь, о нем позаботятся. Итак, что вы тут делаете, уважаемая? Да еще и... — Он удивленно вздернул вторую бровь, в полной мере оценив мой вид и поняв, что именно на мне надето. — Вы из храма, но я не понимаю... Неужели этот... Он ритуал там проводить решит?.. Темные!

Мужчина тут же поднялся на ноги, отступая.

— Виркур?

— Остался там... — ответила ему торопливо. — Не знаю, но когда нас перенесло сюда, он был еще там!

— Покажите руки, уважаемая. — Голос Каира приобрел стальные нотки. — Руки, ну же!

Я медленно вытянула вперед руки, что секундой ранее освободили от магических наручников. Затем осторожно оголила ту, на которой должны были вспыхнуть узоры брачного обряда. И вторую до того места, что позволяла застегнутая на все пуговицы манжета.

— Ты Мария... та, что видит... — Я хотела отрицательно помотать головой, но под взглядом правителя отбросила эту идею. — И правильно, глупо врать в очевидных вещах. Кем тебе приходится этот мужчина?

Рука Каира взлетела в воздух, указывая мне за спину, туда, где исчезли среди толпы светлые с телом моего отца.

— Он просто спас меня, помог...

— В таком наряде? В балахоне храмовника? Да что тут, к темным, происходит?! Где Виркур?! — рявкнул маг, уже не скрывая ярости.

— В храме, — честно ответила ему. — Он хотел провести обряд, но от... Арис, Арис

Риттан узнал об этом и попытался помешать. Его ранили...

— Как тут оказалась ты? В смысле, как ты тут оказалась, да еще в такой компании?.. Кто еще был в Храме, кто открыл портал? Отвечай!

Я уставилась на мужчину, осознавая, что не смогу ответить ему. Не смогу ни Кира выдать, ни спасшего нас Эрика.

Какой-то грохот отвлек правителя, и он, поручив меня на ходу одному из стражей, кинулся к храму. Следом за ним побежал и его двойник.

— Уведите ее и поместите в камеру, разберемся позже!

После того как он исчез в толпе народа, моих ладоней, что снова были сцеплены за спиной, коснулось что-то прохладное. Металлический кругляшок протиснулся между пальцами, прячась в сжатом кулаке, а уха коснулся уже знакомый старческий голос:

— Как только все произойдет, беги к северным воротам! Не мешкай!

— Что? — Я удивленно обернулась, стараясь рассмотреть ту, что прошептала мне на ухо. — Что начнется?!

— Эй, старуха, отойди от задержанной! А ты спокойнее! Давай поднимайся и двигай вперед! Слышала, что главный ска...

Закончить фразу он просто не успел, так как площадь, как и всех людей, тут собравшихся, тряхнуло. Именно тряхнуло. Огромный столб огня поднялся над храмом, чей высокий купол был хорошо виден с моего места. Мгновение, и со всех сторон в сторону храма понеслись разноцветные потоки магии — это стражи бросили все и пытались изолировать огонь при помощи магического купола. Страшное, но при этом потрясающе красивое зрелище.

Простые горожане перепугались и бросились врассыпную, громко визжа и создавая вокруг еще большую суматоху. Стражи, все как один, развернулись лицом к Храму, оставаясь единственными, кто был абсолютно недвижим во всей этой толпе народа. Я быстро поднялась на ноги, так как оказалась растоптанной под ногами людей, потерявших голову среди всего этого безумства, мне совершенно не хотелось.

— Стой тут! — крикнул один из парней, что охраняли меня, обращаясь к своему напарнику. — Следи за ней!

И он скрылся в толпе, устремляясь в сторону храма. Несколько долгих секунд ничего не происходило, только новые выкрики и мечущиеся в разные стороны люди, спешащие покинуть площадь. Кто-то бежал к порталным воротам, в надежде поскорее оказаться как можно дальше отсюда, но они по какой-то причине оказались отключены. А когда люди, поняв, что невозможно убежать, разворачивались обратно, то сталкивались с такими же обезумевшими, стремившимися к воротам. Новые крики, громкий плач, бесконечные толчки и тычки. Несколько раз меня разворачивало вокруг своей оси. Когда очередной несущийся сломя голову горожанин толкнул меня в бок, я еле удержалась на ногах, так как у меня почти не осталось физических сил, а руки так и были сцеплены за спиной.

Вдруг все стихло, в один миг, словно мир застыл: крики, визги, топот сотен ног, гул огня и звон магического купола. И город сотряс новый толчок. Меня подкинуло так, что ноги на секунду оторвались от земли, а когда я снова коснулась ее, то не сумела удержаться и, как и десятки людей, включая охраняющего меня парня с мечом, упала на колени. Над площадью, прорвав вершину купола, прогремел новый огненный взрыв. Меня кто-то дернул за плечо, поднимая на ноги, а кисти рук обожгло, освобождая от магических наручников.

— Живее!!! — раздалось со стороны. — Ну же!

Получив шлепок чуть ниже поясницы, я, не теряя больше ни мгновения, рванула к северной границе площади, наперерез спешащим в обратную сторону людям, то и дело сталкиваясь, падая на колени, снова поднимаясь и прорываясь вперед. За спиной, теряясь в гуле голосов и криках людей, раздавался голос стража:

— Стой! Стоять! Стоять, тебе говорю!

Но я не оборачивалась. Не останавливаясь ни на секунду, крепко сжимая в кулаке серебряный кругляшок, я рвалась вперед. Достигнув каменного возвышения с воротами, взобралась туда и замерла, не понимая, что мне делать дальше. Врата так и оставались выключенными. За спиной послышался уже знакомый крик:

— Стоять!

Развернулась, замерев прямо напротив стража, и сделала осторожный шаг назад.

— Стой! — повторил он.

Одна его ладонь, направленная прямо мне в грудь, светилась красным, во второй был зажат длинный меч. Я знала, что оба вида оружия он пустит в дело при любом моем неверном движении.

— Не шевелись, — повторил он, переводя дыхание. Все же бежать сквозь толпу людей не так-то просто.

Формирование портала я почувствовала гораздо раньше его появления. Сглотнув, сделала осторожный шагок назад, еще один, но тут же прозвучало столь ненавистное мне:

— Стоять! — Страж угрожающе приподнял ладонь. — Не вынуждай меня применять силу.

Я отчетливо понимала, что не могу здесь остаться, не могу и не хочу. Я помнила слова Виркура, и хотя он и был большим ублюдком, но во многом прав. Если Каир узнает, кто я, то совершенно очевидно, уничтожит не только меня, но и всех людей, с кем я пересекалась по жизни.

— Я не могу... — ответила ему хрипло, мотнув головой. — Поймите, не могу...

Страж тоже сделал шаг вперед, но люди, что беспрестанно сновали туда-сюда, как бы это ни было удивительно, ни разу не столкнулись с ним. Он приблизился еще немного, а я в свою очередь отступила. Магия загудела сильнее, постамент под моими ногами еле заметно задрожал, и вдруг за спиной полыхнуло. Я ощутила волну тепла и увидела, как отблески портала осветили лицо стража. До перехода около десятка шагов, но мне не успеть при любом раскладе. Я просто не смогу достигнуть его до того момента, как страж запустит в меня огненным шаром, что уже сформировался в его ладони и только ждал своей минуты.

— Не стоит... — произнес он, чуть помотав головой, не отводя от меня взгляда.

Я не могла больше ждать, так как люди, заметившие, что портал снова активен, хлынули в нашу сторону. Секунда на раздумья, и я, развернувшись, рванула вперед. Шаг, второй, третий... Я не сразу поняла, что произошло: то ли меня ударило в бок силовым шаром, то ли что-то тяжелое прилетело, отбросив меня вперед и чуть влево, кулак разжался и кругляшок вылетел, упав рядом на камни. Визг, крики. Я развернулась, поднялась на колени и в ужасе замерла. За моей спиной на том самом месте, где только что я находилась, лежала грудка какого тряпья, из нее торчал меч стража. Неожиданно оттуда на каменную площадку вывалилась старческая морщинистая рука. Белая кожа с темными пятнами... Я знала эту руку, видела раньше, ощущала ее тепло в своей ладони... Охнула, осознав, кто сунул мне в руки артефакт для перемещения и запустил портал. Рядом кто-то снова завизжал, а страж, бросивший в меня меч, желая остановить, застыл столбом.

— Ну что же ты?! — раздалось откуда-то прямо из-за его спины, там мелькнула темная макушка. — Она же спасла тебя, беги!

Мы со стражем отреагировали одновременно. Он наконец отмер и рванул вперед, я тоже практически не глядя нашарила артефакт и, крепко сжав его, сорвалась с места. Мобилизуя все свои оставшиеся силы, бросилась к portalу. Огненный шар ударил в то место, где я находилась секунду назад. Последний шаг, прыжок, и я окунулась в водоворот магии. Меня крутило, выворачивало наизнанку и снова крутило, правда, после

того что устроил мне Эрик в моей собственной голове, все это казалось ерундой. Только ладонь, что крепко сжимала монетку, обжигало, и с каждой секундой эта боль становилась все сильнее, пока не достигла пика, когда я уже не могла ни кричать, ни выпустить артефакт.

Когда закончился этот бесконечный круговорот магии и меня куда-то выбросило, я была неспособна пошевелиться, подумать и хоть что-то сделать, чтобы элементарно понять, где нахожусь. Так и отключилась посреди неизвестности.

Глава 39

Я зажмурилась, подставляя лицо солнечным лучам и наслаждаясь их теплом. За покрытым уличной пылью окном жил своей жизнью городок, что приютил меня почти полгода назад и дал возможность, если не зажить, то хотя сделать вид, что я живу нормальной жизнью обычного светлого. А еще я, наконец, могла заниматься тем, чем всегда мечтала.

До сих пор с содроганием вспоминаю все произошедшее в тот день в Храме на Площади Цветов, и после. Все то, что навсегда изменило мою жизнь. Как очнулась в каком-то лесу, и плакала, кажется, уже несколько часов кряду, как изводила себя несколько месяцев, вспоминая каждый свой шаг, каждое действие и слово. Каждое, к темным, слово, что я сказала Киру.

— Уважаемая! — Ритти, в свойственной ему одному манере, как-то самодовольно постучал по краешку своего стола тупой стороной карандаша. — Уважаемая, кхм, я тут это, все уже!

— Ритти Пер! — недовольно покачав головой, обратилась к подростку в чистой синей рубашке, что сейчас с видом невинного щеночка глазел на меня со второго ряда выдавших виды школьных парт. — Сколько раз я просила тебя: если ты закончил, то сдавай работу на стол и покидай аудиторию. Молча, Ритти, чтобы не мешать другим ребятам.

В подтверждение моим словам, девочка в стареньком сером платье с замызганным за неделю белым воротничком, согласно закивала, и добавила:

— Мешает!

— Ладно, Рина, заканчивай. Ритти, работу на стол и свободен! Остальным — не отвлекайтесь, ребята, времени до конца урока осталось не так много!

На этих словах я снова развернулась к окну и, прижав к стеклу свою ладонь, мысленно улыбнулась.

Ритти, недовольно пыхча, из-за того, что я его отчитала, хоть и в столь легкой форме, поднялся с места и шумно собрался, покидав свои нехитрые ученические пожитки в сумку. Потом прошел между двух рядов деревянных столов, за которыми все еще корпели над своими заданиями остальные ребята и остановился рядом со мной и моим столом. Листок с нарисованной на ней немного кособокой глиняной вазой, лег на краешек стола, но парень не спешил уходить, все так же шумно пыхча и переминаясь с ноги на ногу.

— Ты это... — начал он, еле слышно шепча, — ты сегодня долго?

— Как обычно, — я чуть улыбнулась, отвечая ему также шепотом, — постараюсь не задерживаться. Ужин на плите.

— Не нужно. Я лучше у Марты поужинаю. — Как-то обиженно протянул он.

После этих слов Ритти развернулся и, громко топая новыми башмаками, скрылся за дверью аудитории, а я снова повернулась к окну. Парень вот уже месяц с лишним жил в моей крохотной квартирке на окраине города. Сначала, правда, я одна снимала эту замызганную конуру, как мысленно я величала тот убогий уголок мира, в котором жила. Но с появлением Ритти, он обрел какой-то наивный уют. Мы поделили комнату и выделили ему небольшой уголок у окна, где втиснулась узкая кровать, и все. С другой стороны древнего, как сам городок и тяжёлого, словно он был сделан из камня, шкафа, обитала я. Такая же узкая кровать с тонким матрасом, стул и крохотное зеркальце на стене. Кухня наша находилась в крошечном закутке и состояла из огненной подставки, стола и двух колченогих табуретов.

Холодного шкафа у нас не было, а потому если я что-то и готовила, то съедали мы все в тот же день. Проблема состояла в том, что, несмотря на все мое желание — готовить я не умела от слова “совсем”. То, чем я давилась на завтрак и ужин, так как обедать предпочитала в кафе, рядом со школой, даже если этот самый обед состоял из одного

пирожка, нормальной едой назвать было нельзя. Чаще всего это была дешевая крупяная каша без всего. Ритти, безусловно, съедал все, но при любом удобном случае сбегал к Марте и притаскивал от вдовы огромную корзину разносолов, за что так же часто получал нагоняй.

У меня было много разных идей о том, как именно я оказалась на окраине Тракора, и почему именно сюда выбросил меня портал, но ни одну из них я не раскрывала.

Просидев несколько дней на окраине леса, скрываясь от местных жителей и ежедневных патрулей стражи, я, наконец, не выдержала. Еще неделю я совершала ночные набеги на местные помойки, в поисках пищи, так как поймать что-то в самом лесу не получалось. Оружия у меня не было, сезон для ягод и грибов еще не наступил, а жевать древесную кору, если рядом был расположен город — я не смогла. На третий день этого бесконечного кошмара и унижения, я раздобыла кусок железного прута и уже была готова вернуться в лес, чтобы продолжить скрываться, когда мне на глаза попала замусоленная в грязи газетная вырезка, и я поняла, где именно нахожусь.

Еще примерно неделя мучений и самоистязаний и однажды я решилась. Несколько часов я бродила по ночному городу, стараясь найти хоть что-то знакомое и по памяти восстановить наш с Киром маршрут. Конечно, сразу ничего не вышло и в дверь Марты я постучала под утро третьей ночи поисков. Голодная, грязная, на грани полнейшего отчаяния и безумия. Когда женщина открыла дверь, слишком быстро для этого времени суток, я оказалась не готова. Ни к ее слезам и причитаниям, ни к тому, что там, оказывается, меня уже давно ждали.

— Ани, девочка! Почему так долго! — Марта втащила меня в дом и, перед тем как захлопнуть входную дверь, выглянула и проверила ночную улицу. Запустила несколько сияющих нитей в темноту и только после этого заперлась. Оказывается, что меня тут ждали уже давно. Старуха, да-да, та самая, что поджидала меня на площади, что сунула мне в руку артефакт перехода, запустила ворота и, главное: уже дважды спасла мою жизнь. К сожалению, ценой собственной.

Страж в тот день также не промахнулся. Дважды. Просто Ритти, ударил его под локоть, чем и вызвал смещение траектории огненного шара. Парня тогда поймали и передали в руки правопорядка, где он провел около десяти дней, как он выразился: «в тепле и на жратве», а потом вытурили и из крепости, и из города.

В доме Марты я просидела, словно загнанная в ловушку мышь, около месяца, боясь лишней раз высунуть нос на улицу. Все это время я только жалела себя, своих родителей, Кира и, снова, себя. Иногда ела, иногда пила воду. И больше ничего не делала, просто жалела себя и думала о том, что произошло, ровно до того момента, пока Марта, с выражением полной брезгливости на лице и ввалилась в комнату, что я все это время занимала.

— И долго ты намерена жалеть себя? — Прошипела она, засучив рукава и собирая грязную посуду с пола, — Темные! Если бы все люди, что рисковали собой, видели бы тебя сейчас! Если бы они знали за что борются?!

— Я никого не просила! — прошипела из угла, в котором обосновалась, — никого не просила рисковать и погибать, зачем все это было нужно?..

— Слушай! — Женщина выпрямила спину и поставила грудю грязных тарелок на край нового деревянного стола, пожалуй единственной новой вещи в этой комнате, — тебя забыли спросить! Если кто-то рисковал ради тебя, если кто-то отдал жизнь за тебя, значит, это того стоило! Имей смелость принять их жертву и гордо носи этот дар! Имей совесть и возьми ответственность на себя! Слышишь?!

— Я не могу! — прошипела все из того же угла.

Жалеть себя было так привычно, так удобно. Даже сейчас я могла оставаться жертвой, могла холить и лелеять все эти чувства. Могла сокрушаться о том, что произошло. Могла наслаждаться жалостью и ненавистью к себе. Мне казалось, страдания, что испытываю облегчают тот невероятный груз вины, что упал на мои плечи.

— Ты права. Не можешь, и значит все произошедшее жуткая кошмарная, просто

кошмарная ошибка. Все те, кто рискнул ради тебя своими жизнями — все они просто дураки. Безмозглые дураки! Слабые, жалкие людишки, поверившие в тебя... Тебе поверившие!

— Я не хотела этого! Не просила! Зачем?! Кто я такая?! Чего они ожидали от простой, бездарной и бесталанной меня?! Что я свергну Его Величество с престола? А может, что я подниму и возглавлю восстание? Может они также хотели, чтобы я вышла за кого-то и нарожала кучу кровных наследников? — Я, наконец вскочила на ноги, делая шаг к румяной, то ли от гнева, то ли оттого, что последние часы она провела на кухне, женщине.

— Никто и никогда бы не попросил об этом, — неожиданно примирительным тоном прошептала Марта, — никто и никогда. Все это делалось ради одной цели: чтобы ты жила, могла быть собой и найти свое счастье. Чтобы ты с открытым сердцем вступила в этот мир, чтобы могла так же открыто любить, радоваться, быть, в конце концов, свободной — ведь именно этого хотят родители для своих детей, этого желают преданные любящие своим любимым! И если они даровали тебе этот шанс, будь достаточно смелой, чтобы принять его.

— Но я..., я боюсь... — я снова сникла, мои плечи ссутулились, и сама я медленно опустилась на край развороченной постели. — Я боюсь, что снова кто-то пострадает из-за меня...

— Кто-то страдает каждый день. Слушай, девочка, а почему ты не страдаешь о тех людях и "нелюдях", кого ты порешила там на дороге, еще до того, как вы с Киrom попали сюда? А? Почему не страдаешь о них? Тебя не мучила совесть, когда ты убивала темного?

— Это совсем другое дело! Нельзя сравнивать! Это был вопрос жизни и смерти! Я просто защищалась и защищала Кира...

— Это было для тебя естественно? — голос Марты изменился, но я не заметила этого, погружаясь в странное состояние, словно сегодняшняя я и та я, что была раньше совершенно разные личности.

— Д-да... — ошарашенно выдохнула, поднимая глаза на женщину, — я не понимаю... Я... я...

Я поняла, что сломалась. В какой-то момент я перестала быть той, кем была ранее. А кем я была? Я была механической куклой, я даже как-то видела такую в витрине одного талантливого лавочника в столице. Та кукла могла ходить, говорить пару простых фраз, выполнять элементарные команды, такие как есть, пить, сидеть. Но она оставалась куклой и от того казалась немного жуткой.

И я была такой вот куклой. Я умела бегать, прыгать, говорить, улыбаться, слушать родителей и ждать своего "звездного часа". Этим я жила почти 19 лет — ожиданием того, что придет мой контракт. Моя судьба исполнится. Хотя уже почти перед самым появлением Кира в моей жизни я готова была жить ради еще чего-то. Готова была, хотела, но не имела такой возможности.

Чужая жизнь не была для меня ценностью. Жизнь родителей — по умолчанию. Кира — безусловно, но все остальные люди... Я вспомнила те чувства, что испытывала, когда рыскала по карманам темного. Ничего, кроме легкой брезгливости из-за того, что он был уже трупом. И тут же перед глазами встало лицо Тора, после того, как лезвие моего кинжала вспорол его грудь. И потом, когда Виркур тащил меня второй раз в центр зала — мне было его жаль, ужасно жаль этого мальчика. Я сама убила его, я ненавидела его, я хотела ему смерти, но я оказалась не готова увидеть его мертвым.

— Ани? Ани, ты меня слышишь, девочка?

— Я не знаю, что..., но со мной что-то произошло... Что-то сломалось и все стало слишком ярким, насыщенным... Я оказалась не готова к этим изменениям, словно все мои чувства и ощущения обнажились. Каждый миг, каждая секунда..., я боюсь того, что любое мое решение причинит кому-то боль... Как Киру... Он тогда..., мне казалось, что в тот момент он, словно умер! Хотя я умерла раньше..., я просто не могу и не хочу жить дальше, испытывая все это. Слишком много и слишком больно...

Я намеренно пресекала любые попытки думать и вспоминать о Берхольде. Было слишком сложно и больно, мне казалось, хотя я никак не могла понять, откуда взялось это чувство, что я предала его, разрешив снять браслет. Но я знала, что Виркур убьет его, верила словам мага, как своим.

— А придется. Или ты берешь себя в руки и признаешь, что все было не зря или выметайся из моего дома. Слабакам тут не место. Будь достаточно сильной и смелой, чтобы не испугаться завтрашнего дня!

— Но...

— Ты не единственная, кто все потерял! — Наконец, Марта не выдержала и закричала, стискивая край фартука, — не единственная, кому было страшно даже помыслить о том, чтобы жить дальше, радоваться каждому новому дню, встречать солнце по утрам... Но... Ты не одна, Ани, слышишь?! Не одна такая! Главное, что ты не одна...

Не знаю, почему, не знаю как, но я поднялась с кровати, просто сделала шаг вперед и окунулась в теплые объятия Марты, каждой клеточкой тела ощущая, что я, и правда, не одна. Ведь она смогла жить дальше, после того как все потеряла? Она смогла каждое утро вставать и радоваться дню, когда ее сын и любимый муж... Я сильно сжала ее плечи, словно в эту секунду хотела вернуть ей всю ту любовь, что она потеряла.

— Ничего такого не произошло, милая, — прошептала Марта, похлопывая меня по спине, — каждый день кто-то умирает, и каждый день кто-то совершает что-то ради другого.

— Мой отец... — проблеяла я, наконец, решившись, — мой папа...

— Жив и здоров! — перебила меня Марта, — и, кстати, собирается переезжать на побережье!

— Что? — я отступила от нее, непонимающе разглядывая женщину.

— Что-что? Вот если бы ты заглянула хоть в одну из этих дурацких газет, что Ритти и его приятели таскают мне ежедневно, то узнала бы много нового...

— Да? — прижала ладонь к губам, дрожащим и еле слушающимися от нахлынувших чувств, — он... он..., а мама?..

Вторая ладонь взметнулась, ложась поверх предыдущей. Первый раз за все эти дни, первый раз с того момента, как я ступила на каменный пол храма, я подумала о маме. О той, кто потерял, должно быть гораздо больше нашего, практически все... Кто, испытал столько горя, ужаса, страха за родных, сколько я и не смогла бы себе представить... Как Марта. Я кинулась и сильно-сильно обняла женщину, пытаюсь передать ей все то, что испытывала сейчас.

— Да и мама. — Просто ответила Марта, вывернувшись и коснувшись пальцами уголка глаза, и будто бы незаметно, смахивая слезу. Повторила: — и мама.

Еще несколько секунд нашего молчания и Марта, наконец, не выдержала, громко фыркнув:

— И помойся, к темным, это просто невозможно терпеть! Фу!

Я рассмеялась, утирая слезы и сопли, и снова заплакала. На этот раз открыто, истерично, стараясь освободиться от всего того груза, что сама же и навалила на свои плечи, принимая вину за решения и действия других людей. Спустя неделю, я первый раз, в сопровождении Ритти, вышла на улицу Тракора. Спустя месяц, я уже довольно неплохо ориентировалась в небольшом городке, легко уходя от внимательных взглядов стражей. Бегала вместе с группой чумазных мальчишек на рынок, училась готовить и, самое важное — посетила ратушу. Удивительно, но Марта, сумела уговорить меня, так как помнила, что в разговоре с ней, в наш первый с Киром визит я упоминала Сирвиса Кара.

Я регулярно читала местные газеты и все, что попадало мне в руки с разных концов Первого Королевства. Зачем? Не знаю, просто от этого мне становилось легче. От того,

что я так и не увидела ни в одной из новостных колонок упоминания заветной фамилии Риттан или имен моих мамы и папы.

Несколько раз Ритти, сияя от гордости, словно золотой, приносил в дом Марты информационные издания Срединного. Где и как парню удалось достать этот контрафакт, я не знала, да и не хотела знать. Просто не смогла открыть хоть одну из иностранных газет. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, руки холодели, пальцы отказывались слушаться, а сама стопка печатных листов казалась мне ядовитой гадиной, готовой смертельно ужалить в любую секунду. Я боялась прочитать там о Кире Берхольде. Но как бы я не старалась ограничить информацию о нем, полностью этого сделать не удалось. Около месяца назад я невольно подслушала разговор двух светлых, когда мы с Ритти закупились овощами на рынке. Кумушки, что стояли прямо перед нами громко и жадно обсуждали новости о том, что в соседнем королевстве начался отбор невест для правителя, молодого наследника, готовящегося взойти на престол. В моей груди что-то лопнуло, что-то невероятно сильное и при этом очень хрупкое. Как мы вернулись домой я не помнила, да и не хотела помнить. Кажется, я снова изменилась, очередная «я» была уничтожена этими словами.

Кем я была? Бездушной «недозащитницей», возмнившей себя тем, кем не являлась? Недоучкой и выскочкой?

В кого превратилась потом? Стала эмоциональной и бесхребетной мямлей? Той, что не могла и не хотела принимать обрушившиеся на нее знания и ответственность — ведь как я могла принять тот факт, всю ту тяжесть простого слова — ты истинная наследница, ты — королевская кровь и ничего в тебе нет: ни ума, ни магии, только твоя кровь.

И вот снова. Очередной надлом и я, кажется, уже не смогу пасть ниже. Больше во мне просто нечему разрушаться. Я испытываю одновременно так много чувств и эмоций. И все они такие сильные и, одновременно с этим такие болезненные. И закрыться от них больше не получается.

А потом, в один из бесконечной череды дней, Марта принесла невероятные новости — в городе, по распоряжению Его Величества, снова готовятся к открытию две бесплатные школы и приют для беспризорных детей. А это означало, что те ребята, хотя бы часть из них, заботу о которых взяла на себя Марта, смогут снова обучаться. Ее воодушевление передалось и мне, а спустя еще несколько недель, она привела мне в такую школу. С тех пор, как я впервые ступила на порог жуткого темного здания, не знавшего ни ухода, ни ремонта, кажется с момента сотворения богами этого мира, я нашла тот самый, скромный смысл своего дальнейшего существования.

Со временем, безусловно, под недовольные комментарии Марты, я нашла в себе силы и сняла собственное жилье. Не знаю как, но благодаря связям вдовы бывшего коменданта, меня взяли на работу в школу, даже не проверив документы, которых у меня и не было. Деньги же платили регулярно, а потому с оплатой своей «халупы», как называла ее Марта, проблем не возникло. Часть денег я пыталась отдавать ей, желая отблагодарить за все то, что сделала для меня вдова, но она отказалась и у нас на этой почве даже состоялся первый, после памятного разговора, эмоциональный скандал. Деньги она не взяла, но вот ящика фруктов для ребят, что, как и прежде приходили к ней — отказаться не сумела. С тех пор и повелось, что раз в неделю я покупала корзинку яблок и приносила ей.

Я быстро собрала работы со стола, когда за последним учеником закрылась дверь, и сложила их в одну стопку. На сегодня занятия закончились и я, быстро поднявшись, поторопилась покинуть неуютное серое здание бесплатной школы. Пересекла улицу и поспешила в сторону городской ратуши. Удивительно как это место помогало мне успокоить собственное сердце, раз за разом возвращало мне уверенность в том, что завтрашний день будет лучше сегодняшнего.

Странное, неприятное, но уже знакомое чувство, словно между лопаток уткнулся тупой нож, появилось практически сразу после того, как я вышла на улицу. Это чувство, будто кто-то внимательно смотрит мне вслед, первый раз появилось с пару недель назад. Вначале это длилось лишь несколько минут, затем, примерно неделю спустя, уже дольше. И вот, практически каждый день, после занятий, этот внимательный, но при этом не становящийся менее пугающим взгляд, провожал меня до самой ратуши.

Как только я скрылась за высокими дверями, зудящее чувство между лопаток исчезло, как и не было. Резко выдохнув и уже в сотый раз пожурив себя за излишнюю мнительность, я устроилась в дальнем углу зала. Достав из холщовой сумки тонкую дощечку размером с две книги, с закрепленным на ней белым листом, устала на огромное, подсвеченное с четырех сторон магическими шарами, полотно. Через пять минут я уже забыла и о странном буравящем спине взгляде, и о чувстве паники, что охватывало меня каждый раз при его появлении.

Когда я покинула стены ратуши, солнце уже село, а улицы озарились светом магического огня. Торопливо преодолев пару небольших улочек, я, коря себя за то, что вновь буду дома слишком поздно, а потому не успею приготовить своему подопечному ужину, остановилась. Это неприятное чувство, зудящее между лопаток, словно рой диких пчел, появилось вновь. А потом мир на несколько мгновений померк.

— Занято. — Послышалось со стороны переулка, рядом с которым я остановилась и оттуда, под небольшой золотистый шар света, выступил высокий, стройный мужчина в темной куртке с капюшоном. — Удивительно, я бы даже сказал.

— Что? — я резко развернулась и прижалась спиной к стене. — Что вы тут?..

— Делаю? — закончил за меня Эрик, делая шаг ближе.

Время было довольно позднее, а потому прохожих на улице уже не было. Мужчина склонил голову к плечу и сделал еще один шаг.

— Не подходите ближе! — прошептала, практически справившись с первым шоком и беря себя в руки. Что-то, а появление Эрика я никак не ожидала, да у меня и в мыслях не было, что маг может предстать передо мной. Каждый день, каждый час я ожидала только одного — Кира. Ежесекундно мне казалось, что он возникнет на пороге кабинета, посреди темной улицы или прямо в моей коморке появится. Ждала и не ждала. Не верила. Знала, что это невозможно.

— Что? И это ваша благодарность, уважаемая? — ехидный и явно обиженный таким непочтительным отношением, тон.

— Я... п-простите, конечно, я благодарна вам! — наконец, я отлепилась от холодной кирпичной стены, — спасибо! Спасибо вам за помощь, Эрик! За все спасибо! За меня и за папу, за шанс и за...

Я замолчала, так как благодарить его за спасение Кира было как-то странно. Не знаю почему, но мне показалось, что Эрик чуть скривился, когда я начала говорить, будто ожидал чего-то еще. Или просто другой реакции и других слов.

— Как там... — я закусил губу, понимая, что не имею права спрашивать его о Кире, но просто не смогла удержаться. — Как К-кир?..

— Хорошо. Как вы, уважаемая? — в свою очередь вернул мне вопрос Эрик.

— Да вроде... — я развела руки в стороны, будто стараясь объять все происходящее вокруг, — да вы и так, знаете... Это же вы следили за мной все эти дни?

Отчего я решила задать этот вопрос? Не знаю, просто уверенность, что это именно ему принадлежал тот самый, тяжелый взгляд, делала меня смелее. А еще мысль, что он был рядом с Киrom и наше с ним общение тут, в этом еле освещенном переулке, делало нас с Берхольдом ближе.

— Я. — Он хмыкнул и неожиданно быстро ретировался. — Ну, прощайте, уважаемая, рад, что все у вас сложилось удачно.

После своих слов молодой маг развернулся и скрылся в переулке, растворяясь в его темноте. Где-то рядом загудела магия, создающая портал перехода и стихла. Совершенно ошарашенная и порядком сбита с толку его появлением, я вернулась домой и быстро легла спать. Ни на следующий день, ни в день, следующий за ним, буравящее чувство между лопаток не возвращалось.

Через неделю я снова ощутила этот тяжелый, но при этом очень внимательный взгляд.

Привычным уже маршрутом добралась до ратуши, но потратив несколько часов, так и не смогла ничего изобразить на белом листе, приготовленном мной накануне. Когда темная фигура опустилась рядом со мной на скамью, посреди зала, я ничуть не удивилась.

— Добрый день, уважаемый. — Поприветствовала я мага, устроившегося рядом со мной.

— Тор. — Поправил он меня, но я не сразу поняла, о чем он и потому позволила себе переспросить.

— Тор?

— Я не являюсь подданным Первого Королевства, я на службе Срединного. А у нас уважительное обращение к мужчинам — тор.

— Точно, конечно! — я, глупо запинаясь и отчего-то жутко смущаясь, исправилась, — тор. Добрый день, тор... Эрик?..

Я скорее почувствовала, чем увидела, как мужчина скривился от моих слов, но промолчал. С его появлением, я, словно отпустив все другие мысли, наконец, начала рисовать. Спустя какое-то время, не выдержала и, продолжая водить карандашом по бумаге, поинтересовалась:

— Как он?

— Неплохо. — Сдержанно ответил маг. — Он старается.

— Старается? — я оторвалась от рисунка и воззрилась на него, — он?..

— Простите, мне пора. Дела государственные не ждут, знаете ли.

С этими словами он поднялся, развернулся и быстрыми шагами покинул зал.

С тех пор Эрик стал «навещать» меня регулярно. Раз в неделю, я, так или иначе, пересекалась с ним. Мы обменивались парой фраз, и маг исчезал. А потом в моей квартире стали появляться странные вещи. Сначала это была картонная коробочка с пирожными. Затем дорогой набор цветных карандашей, альбом качественной бумаги, отрезки ярких тканей, новая кастрюля, пара сапог и целый ворох разноцветных лент. Я никак не связывала это со странными появлениями Эрика. Простоя я была уверена, что это Ритти, недавно обрадовавший меня тем, что нашел честный заработок, такими вот подарками пытается отблагодарить меня за... За что? Ведь это я была обязана ему жизнью, я...

— С ума сошла? — Удивлённо вскрикнул он, когда я вывалила перед ним ворох лент и попросила вернуть их в магазин. Я такие не носила никогда, и начинать не планировала. — Ты что же решила, что это мое?

— Ну а чье еще?.. — неуверенно присела рядом, а потом встрепенулась. — Думаешь это... он?

— Что? — Пер расхохотался как ненормальный, чем смутил меня еще больше, а потом неожиданно включил, что Марта называла «мужика»: — Детка, ОН наследник целого королевства и не стал бы подсовывать тебе какие-то тряпки, кастрюли и... — Ритти махнул рукой на разноцветный ворох, — ленты для волос...

— А кто же тогда? От кого это?

— От этого, твоего...

— Кого? — переспросила, все еще не понимая куда он ведет.

— Ну, мага этого, который шастает за тобой по пятам. Высокий такой, блондин.

— Откуда ты?.. — удивленно вскинулась, а потом понимающе хмыкнула, оценив и самодовольную ухмылку, и пренебрежительно вскинутую бровь. — Следил?

— Не следил, — буркнул Ритти, а присматривал. Тебя только оставь, ты же сразу впадаешь в состояние статуи на площади с фонтаном. Сидишь и смотришь в одну точку.

Я подняла голову и новым, очень внимательным взглядом посмотрела на парня. Кажется от того пацана, что я встретила тут чуть меньше полугода назад не осталось и следа. Передо мной сидел очень серьезный и рано повзрослевший парень.

— Ты следишь за мной. — Утвердительно повторила я, вкладывая в эти слова не совсем прямой смысл, — следишь, чтобы я не сделала какую-то глупость? Так?

— Не надо, Ани..., - скусился Ритти, а я неожиданно поняла, что попала в точку. Он не просто был рядом, он присматривал за мной, следил, чтобы я не навредила себе. Наверняка когда его не было рядом, за мной хвостиком бегали его многочисленные приятели. Но я настолько к ним привыкла, что цепляя взглядом в толпе прохожих знакомые лица, не обращала на них никакого внимания.

— Я боялся, что ты сломаешься. Совсем сломаешься. И Марта, она тоже волновалась...

— Во мне больше нечему ломаться, Ритти. — ответила ему тихо и, протянув ладонь, сильно сжала. — Спасибо.

Глава 40

На следующий день, когда появился Эрик, я уже ожидала его с целой кучей вопросов. Продолжая сжимать в руке свой лист бумаги и старенький карандаш, терпеливо ждала, пока он не появится в этом зале и не устроится на краю скамейки.

— Не рисуется сегодня? — удивленно протянул маг.

— Зачем? — вместо ответа просто спросила, возможно первый раз за все это повернула голову и внимательно взгляделась в его лицо.

— Что зачем? — с нарочитым удивлением ответил он, хотя глаза уже выдали светлого. Легкое разочарование и усмешка.

— Вы знаете. Так зачем? Если это не от него, то...

— Не от него. Это все было от меня.

— Странный выбор, — буркнула в ответ, вспоминая то, что появлялось в моей комнате, — но тем не менее зачем? Тем более, если не... Я не понимаю...

— Ты была другой. — Невпопад вставил Эрик, — тогда, помнишь? В лесу, когда, м-м-м...

— Когда вы хотели меня убить?

— Да.

— Да, я была другой.

— И это очень, очень меня интересует. Почему? Не знаю. Отчего-то мне хотелось сделать это.

— Что? — я не могла уловить суть его странных фраз, — очень хотелось убить меня?

— Нет, — устало выдохнул маг, — нет, это был ответ на вопрос «зачем я делал это». Просто все это в свое время так или иначе привлекло твое внимание, и мне хотелось дать тебе, посмотреть как ты отреагируешь, как улыбнёшься или, наоборот, недовольно скривишь носик. А потом наблюдать...

— Я ничего не понимаю, зачем, тор Эрик?

Он снова скривился.

— Я сам не знаю. Правда. Первый раз я встретил в лесу какую-то бешеную, глупую курицу. Она барахталась, кричала, что-то требовала и вела себя, слушай, вот правда, тебя хотелось убить. Правда. Но я не убил, решил, что это возможность поближе подобраться к Виркуру. А потом..., потом, там перед храмом, я... Ты была совсем другой, совершенно, и это удивило меня. А я, знаешь ли, любознательный, хочу понимать все до конца. Когда я наблюдал за тобой в храме — никак не мог поверить, что это та же самая взбалмошная дура, что и раньше. И снова мимо. Много времени пришлось потратить на то, чтобы привести Кира в чувство, он был не просто сломлен, он был уничтожен и, судя по тому, что я видел, ты тоже должна была испытывать похожие чувства, но ты... жила. Просто жила дальше, только была совсем иной, совсем. Внешне ты походила все на ту же девушку, и я разозлился, даже думал, что вы в этом своем клане все твари бесчувственные. Я долго следил, присматривался, а потом решил высказать тебе все, ведь именно из-за тебя все изначально полетело в темную бездну. Из-за тебя мы чуть не лишились всего... Кир сходил с ума, уничтожая все вокруг, спасибо Эл, наконец, нашелся и взял под контроль его зверя. И Мила, она проводила с ним много времени и помогала, ему справиться...

— Мила? — это имя заставило меня содрогнуться.

Женщина, что проводила с ним много времени и помогла ему... похоже отбор, объявленный в Срединном Королевстве, подошел к концу. Но что я могла сделать, а главное, какое право я имела делать хоть что-то? Никакого. Я выбрала, тогда в храме выбрала жизнь Кира, пусть болезненная, пусть. Но жизнь, а разрывающую на части боль

в груди можно и не замечать. Я же не замечаю.

— Да. — Он замер на секунду и продолжил: — Я хотел высказать тебе все, но снова был поражен. Издалека казалось, что у тебя все отлично, живешь себе тут тихо, работаешь, пацана какого-то опекаешь, кстати, он и его дружки много мне крови попортили за это время, но...

Я молчала, хотя в этом месте маг и прервался, явно ожидая от меня вопроса “что но?”.

— Но я увидел твое лицо, заглянул внутрь тебя, и...

Вот тут я не смогла промолчать:

— И что?

— Не знаю. — Он пожал плечами, и выражение его лица оказалось таким растерянным, что я с трудом поверила в то, что этот светлый и могущественный Эрик, один и тот же человек. — Просто не знаю. Я хотел исчезнуть, сообщить Киру, что ты живешь — не тужишь и поставишь точку в этой истории. Но не смог. Твое лицо, выражение счастья и, безумного, практически смертельного разочарования — они огорошили меня. Я снова вернулся. А потом еще раз. Со временем это вошло в какую-то ненормальную привычку, приходиться к тебе. Смотреть, как ты рисуешь. Мне захотелось сделать что-то для тебя, что-то большее, что-то более важное, понимаешь?

Я не понимала, а точнее отказывалась понимать. Не желала понимать, и отталкивала от себя его слова, его намеки. Игнорировала все знаки. Потому что не хотела, не желала принимать все это. Мне не нужен был могущественный маг, никто не нужен был. Кроме одного того, на чье внимание и тепло я больше не имела права претендовать. Я сломала его.

— Простите, Эрик... но...

— Да я понимаю, представляешь? — как-то удивленно выдал он, — понимаю, но... я видел и знаю, что это возможно, просто... Я сам не ожидал... Делал, то, что мне хотелось и больше не думал ни о чем. Теперь я вижу, снова вижу это выражение... разочарования.

Он неожиданно весело хохотнул, хотя глаза его уже потухли и огонь, что горел в них всего секунду назад, исчез.

— Я не тот, кто нужен этому сердечку, но уж и запретить мне совершать глупости тоже никто не может.

Он дернулся и поднялся на ноги, словно неожиданно вспомнил о чем-то важном.

— Но тебе же понравились мои, кхм, подарки?

— Подарки? Лучше назовем их: «извинения за желание убить тебя».

— Ну хорошо, извинения за желание убить тебя — маг улыбнулся.

— Я, конечно безумно благодарна, и все понимаю, но... — я скорчила моську, выражая некое подобие отвращения, — но ле-енты.

— Ты смотрела на них! На прошлой неделе! Минут двадцать таращилась на них в витрине лавки.

— Холст. — Я прыснула от смеха, — я смотрела на холст.

Эрик улыбнулся. Я видела, что он не хотел улыбаться, но сделал это. Грустно и, словно смирившись.

— Ну конечно, холст...

— Эрик, послушайте. Спасибо вам за все! Кажется, я уже говорила это, но все же повторю: спасибо.

— Да понял я, понял. Странно вышло и глупо. Ну что же, думаю это мой последний

визит, прощайте, Ания Риттан.

— Вы больше не придете? — в моем голосе явно проскользнуло разочарование, но я не позволила ему выплеснуться во что-то иное.

Потерять это странное общение и связь с магом оказалось печальным. После того, как его высокая фигура скрылась из виду, я медленно поднялась и тоже покидала вещи в сумку. Вышла на улицу, все еще прокручивая в голове его слова и никак, ни за что не веря в то, что по-настоящему могла заинтересовать его.

Когда из-за поворота, прямо передо мной выросла пара высоких, крепких мужчин, я в первую секунду даже не обратила на них внимания, настолько была поглощена своими думами. А вот когда в свете магического огня сверкнули серебристые латы, остановилась.

— Не дергайтесь, уважаемая. Пройдёмте с нами.

— Н-нет, — я резко развернулась, мобилизуя свои уже подзабытые силы и умения и готовая бежать прочь, но тут же нос к носу столкнулась с еще одной парой стражей, что стояли прямо у меня за спиной.

— И все-таки, — раздалось со стороны, и из тени кирпичного здания, рядом с которым мы остановились, вышла закутанная в темный плащ фигура — Нам так и не удалось пообщаться, уважаемая.

— В-ваше...

— Не здесь. — Он махнул стражам, и мой затылок взорвался болью.

В себя я пришла очень неожиданно, словно не сознание теряла, а просто моргнула. В ожидании боли потянулась к голове, но замерла, поняв, что и та не болит.

— Ребята перестарались, а потому мы подлечили вас, уважаемая Ания.

Я резко села и распахнула глаза. Не знаю, что удивило меня сильнее, то, что я очнулась в собственной крохотной комнате, на своей кровати, или то, что Каир Атаран сидел прямо передо мной на колченогом, скрипящем от каждого его движения табурете. Четверо облаченных в форму мужчин занимали все оставшееся пространство и казалось, что мы заперты в спичечном коробке.

— В-ваше... — начала я и затихла, вспомнив его слова.

— Теперь можете, Ания. И мне отрадно, что вы все еще считаете меня таковым.

— А разве есть варианты? — глупо переспросила его, а потом меня как молнией ударило, — Вы знаете кто я?

— Конечно знаю. Теперь я знаю, практически все, хотя и есть у меня еще несколько вопросов. И главный из них: что дальше, Ания Риттан?

— Дальше? — я затравленно заозиралась, и тут же застыла, услышав из-за шкафа странный стон. — Рит...

Один из стражей пробасил, словно стараясь меня успокоить:

— Не беспокойтесь, ваш пацан в порядке, спит просто.

— Итак, что вы намерены делать дальше, наследница крови?

Его голос был сух, но спокоен. Он и правда, знал о том, кто я.

— Когда вы узнали? — спросила тихо, практически падая в пучину отчаяния, ведь теперь все... все те, кто был мне близок, все те люди, что...

— Сразу после того, как ваш отец пришел в себя.

— Мой отец?..

— Арис, — уточнил он, — Арис Риттан. Он рассказал мне все.

— Он рассказал, но... — я непонимающе уставилась на мужчину. — Как же тогда... Но он же...

Я никак не могла взять в толк несколько вещей: первое, — если он уже несколько месяцев знает кто я, почему ничего не сделал с моими родными и Ритти, мальчик по словам стража — спал. Конечно магически сном, но спал, а не холодил своим мертвым телом постель. И как отец мог рассказать, ведь магия, контракт..., и мама...

— Не переживайте о своих родителях, уважаемая. С ними все в порядке, как и с мальчиком, он и правда спит.

— Как же папа мог, ведь...

— Мы заключили с ним королевскую сделку.

— Что?

— Сделку. Он рассказал нам все, что знал, хотя многое из этого было мне известно и так, а мы, в свою очередь договорились с одним могущественным магом о снятии печати с ваших, Ания, родителей.

— То есть вы все знаете?

— Совершенно верно.

— Тогда, ну то есть, но что вы делаете тут... простите, я хотела сказать, зачем вы?..

— Я знаю все, что произошло, но не знаю одного: что вы планируете делать дальше. Я ждал каких-то шагов, вашего возвращения в столицу, предъявления требований, но вы, словно мышь, затаились и я, честно говоря, устал ждать.

— Но почему вы ждали? Чего? Вы же можете просто уничтожить все одним махом.

— Я обещал ей. — Тихо ответил правитель. — Догадываюсь, какую картину нарисовал Виркур, но... я не чудовище, я обычный человек. Наделенный огромной ответственностью человек, не имеющий право «не обращать внимание на такие мелочи».

— Но вы..., вы же, наверное, знали обо всем раньше, еще до того, как все это началось и про Виркура, и его планы.

— Знал. Но я был связан обещанием.

— Каким еще обещанием?

— Я обещал Марии, что дам шанс Виркуру жить, ему и их с Марией дочери. Это была моя первая королевская сделка. Только я не знал, что девушка умрет. Я окружил ее таким количеством магии, что можно было целую цитадель защитить. Но, что-то пошло не так, что-то, а точнее кто-то не дал ей и шанса.

Я недоверчиво скривилась. Зачем все эти слова, зачем разговор, если он просто должен убить меня?

— Зачем Вы мне это рассказываете?

— Я просто хочу, чтобы ты знала — я не убийца и не убивал Марию. Не смог уберечь — да, но не убивал. Мне тоже было не просто вступить в брак, мы были чужими людьми, но неплохо поладили, сумели договориться, хотя девочка была совсем юной. Она рано повзрослела. После того как стало известно, что она беременна, нам пришлось спрятать ее от лишних взглядов. Мы заключили договор: она просила о неприкосновенности для Виркура и его детей, а я, со своей стороны обещания, что ты не будешь претендовать на престол. Мария согласилась, так как вопрос о наших общих детях был практически решен.

— Я и не претендую..., погодите, в смысле его детей? Разве она не понимала, что он вряд ли захочет иметь еще детей?..

— Мы говорили об уже существующих детях, Ания. Ты не знала?

— О детях? У Виркура были еще дети?.. — в голове, словно молоточки застучали, выстраивая оборванные фразы и картинки в единое понимание.

Тор, отчего-то ненавидящий меня и его последние слова “от-те...” — отец! Он звал отца! И моя неясная, неосознанная, но уже тогда давшая знать о себе жалость к нему. Каир как-то грустно улыбнулся.

— В общем, пойми, что договор этот мы заключили не с тобой, а с Марией и ты имеешь полное право не следовать нашей договоренности. Кстати, ты старший ребенок, а так как твоя мать на момент твоего рождения была замужем, я, вроде как твой отчим.

Я прикрыла глаза, переваривая его слова. Еще один “папочка”, темные, как же я устала от этого всего!

— Я не претендую, и никогда не буду. Хотите, я вам клятву принесу или, еще лучше, давайте заключим сделку!

— Проблема в том, что ты не можешь больше заключать никаких магических сделок. Тот, кто разорвал твой контракт с Киrom Берхольдом, — тут Его Величество кисло улыбнулся, — лишил тебя такой возможности навсегда. Больше никаких магических контрактов и сделок.

— Ну, хотите, — я в панике заозиралась, словно пыталась найти выход прямо тут и сейчас, — ну я дам вам честное слово?

Мои слова прозвучали настолько по-детски наивно, что я в очередной раз смутилась. Темные! Сажу в этой тараканье норке, разговаривают с правителем всего государства, и предлагаю ему поверить мне на слово. Просто блеск!

— Хочу. — Неожиданно согласился он. — Давай!

— Ну, — я совершенно не представляла, что говорить или делать дальше. — Я даю слово, что не собираюсь претендовать на престол Первого Королевства.

Тишина повисла с моей крошечной комнатке, оглушая. Неожиданно Каир улыбнулся, настолько открыто и весело, что я в очередной раз поразилась.

— Хорошо.

Мужчина поднялся, а стоящие рядом стражи чуть расступились — все же для пяти мужчин места оказалось маловато и сейчас они занимали абсолютно все пространство комнаты.

— И..., это все?

— Надеюсь, что да. — Каир повернулся к тому, что стоял ближе всего к окну. — Приведи пацаненка в себя, но только пусть спит до утра.

— Конечно. — Мужчина поклонился и отступил за шкаф. Рядом загудела магия.

— Ты и правда, очень на нее похожа. — Неожиданно снова обратился ко мне Его Величество.

— Вы..., - тихо протянула, так как понимала, что могу и не получить ответа вовсе, — Вы знаете, отчего она умерла? Если, как Вы сказали, она была окружена таким количеством магии, что можно было целую крепость защитить?

— Ее отравили, — вздохнул Каир, — сразу после того, как она дала жизнь ребенку, ее отравили. И сделал это самый близкий для нее человек. К сожалению, старуха даже не поняла тогда, что наделала и, впоследствии, не смогла полностью оправиться от этого, но смогла исправить свою ошибку...

— Зачем? Зачем кому-то было делать это? И... — я просто не могла поверить в то, что сейчас он говорил о... старухе?

— Просто Виркур не хотел допустить даже возможности того, что у нас мог бы появиться общий ребенок, законный кровный наследник.

— Готово. — Из-за шкафа выступил страж, — он проспит до самого утра.

— Прекрасно! — Каир снова обратился ко мне, — я забрал ваше слово, Ания Риттан, надеюсь, оно так же ценно как и жизни ваших родных. Я обещал не причинять вам вреда, я сдержу слово. И вы сдержите свое.

— Это угроза?

— Дитя, — Каир заговорил сухо и как-то печально, но меня от его обращения передернуло и он это заметил, — я уже говорил тебе — на мне огромная ответственность. Я просто не имею права разбрасываться ею.

Я промолчала, в очередной раз понимая, что это не пустые слова, а все же откровенная угроза. С другой стороны, он поступил невероятно щедро, даровав мне жизнь — ведь мог и не причинять мне вреда самостоятельно, а попросить любого из своих подданных.

— Доброй ночи, уважаемая.

— Д-добрый... — ответила ему и тут же рухнула на матрас, словно сломанная шарнирная кукла, погружаясь во тьму.

Эпилог

Я снова выглянула в окно и недовольно нахмурилась. Улица, на которой стояло здание бесплатной школы, понятное дело, располагалась не в центре города, а потому и контингент тут был соответствующий. Нет, конечно, большинство местных жителей были обычным людьми, с утра и до ночи занятыми на работе, но и праздных гуляк хватало. Спасибо нескольким тавернам и борделям в конце улицы.

И вот этот кадр уже целый час горланил песни под нашими окнами. Самым ужасным оказалось то, что закрыть эти самые окна и приглушить его жуткие песнопения было невозможно — жара на улице стояла лютая, а запечатать магией я их не могла. Источник так полностью и не восстановился и того, что хватало я использовала на собственные скромные нужды.

Ребята, уставшие слушать эту серенаду, все чаще вздыхали, но при этом продолжали кропотливо выводить закорючки на бумаге.

— Да заткнись ты уже! — раздалось откуда-то из здания напротив, и я невольно улыбнулась. Подходить к пьянчужке никто не хотел, те двое смельчаков, что попытались утихомирить его с полчаса назад, еле ноги уволокли. Удивительно, как в таком состоянии он смог дать им нешуточный отпор, при этом гордо мотивировав свое нежелание покидать насиженную территорию тем, что он не “горло дерет”, а “поет серенады своей прекрасной даме”. Что такое “серенады” никто не понял, но уточнять опять же не решился.

— Так, ребята, пора заканчивать! — объявила я и тут же попала под целый шквал вздохов, при этом половина из них была полных облегчения, а половина — недовольных. Кто-то не успел закончить.

Подождав, пока ученики разойдутся, я, наконец-таки, прикрыла окно и покинула класс. Вышла на улицу и с удовольствием подставила лицо вечернему солнышку, вдохнула полной грудью и тут же закашлялась: вонь тут стояла невыносимая.

— Эй, красоточка! — знакомый голос, что услаждал мой слух последний час, заставил вздрогнуть, — шикарная девушка!

— Уймись уже, — обреченно выдохнула я и развернулась. Мой путь сегодня, как, впрочем, и всегда, лежал в городскую ратушу. Быстро перейдя улицу, я направилась в сторону центра и настолько погрузилась в свои думы, что вначале даже не заметила как забулдыга поднялся с несвойственной его состоянию прытью.

— Эй ты, погоди! — раздалось за спиной и я чуть не подпрыгнула на месте, — стой! Эй, блондиночка!

Он догнал и опустил свою грязную лапу на мое плечо, сильно сжав.

— Говорю тебе стой! Я заплачу!

Застыла, ошарашенно хлопая глазами от столь вопиющей наглости. Удивительно, но с того момента, как я появилась в этом городе, ко мне ни разу не приставали на улице. Не знаю, было ли тут дело во мне или все это оказалось связано с Ритти и его не самыми законопослушными друзьями, еще совсем недавно сопровождающими меня на каждом шагу. Но ко мне и правда никогда не цеплялись, как бы поздно или по каким бы злачным улочкам я ни ходила. А тут, практически посреди дня какой-то мерзкий, вонючий, перемазанный в чем попало мужик трогает меня.

Я остановилась, при этом почувствовав, как тот со всего размаху впечатался в мою спину, и, быстро сбросив лапищу со своего плеча, развернулась, отступая на шаг.

— Эй, стой! Говорю же, деньги есть! Идем... — последнее слово было произнесено таким мерзким тоном, что меня чуть не вывернуло от ужаса.

Сейчас я впервые имела возможность и желание рассмотреть его. Высокий, широкоплечий, косматый настолько, что казалось, будто он похож на дикое животное, а не на человека. Лица не разглядеть за спутанной бородой и густыми бровями. Только

глаза сверкали, но даже их цвет я разобрать не смогла. На мужчине оказались надеты какие-то жуткого вида широкие штаны, заправленные в стоптанные сапожищи, и не менее широкая рубаха. Секунда и его руки снова потянулись ко мне:

— Давай, девочка, я знаю отличное место тут ря... — договорить он не успел, так как моя рука взметнулась и со всей силы впечаталась в его живот.

— Ох! — выдохнула я, встретив сопротивление каменного пресса в том месте, где ожидала найти дряблый мягкий живот. Отдернув руку, развернулась и ударила его локтем в солнечное сплетение. Только это, кажется, лишь развеселило нахала. Схватив меня за плечо, косматый дернул слишком резко, и прижал меня спиной к своей груди. Склонился и пробасил в самое ухо, обдавая невыносимой вонью дешевого алкоголя и пота:

— Тут есть отличное местечко рядом, красоточка! Идем! Поверь, ты не пожалеешь!

Я оттолкнулась от него, снова сбрасывая пальцы со своего плеча и развернулась. Новый удар не заставил себя ждать, хотя я драться-то с ним не хотела и не планировала, меня ждали другие дела. А потому я сделала шаг, положила ладони на его плечи, поймав полный одобрения блеск глаз и, молниеносным движением впечатало колено в пах.

Мужик взвыл, чем наконец вызвал улыбку на моем лице, прижал большие ладони к самому ценному месту и рухнул на колени. Отряхнув платье, я кивнула сама себе и похвалила за то, что заплатила этому невыносимому гаду за часы сомнительного удовольствия. Развернулась на каблуках и замерла.

— Ани..., темные, разве ж так можно? — простонал забудыга голосом Кира. — Ты же наверняка лишила все Срединное Королевство возможности зачать наследника!..

— Что?.. Что ты... — я все еще стояла к нему спиной не в силах поверить в происходящее. — Как?..

Медленно развернулась, вцепившись пальцами в широкий ремень наплечной сумки, так как если бы это была единственная моя надежда остаться в собственном уме. Кир уже медленно и осторожно поднялся на ноги. Я неотрывно смотрела на парня, просто неспособная поверить в то, что он тут, прямо передо мной, да еще и в таком пугающем виде.

— Кир?... — прошептала, наконец, справившись с собой.

Я смотрела на него и не могла понять, что не так. Казалось, что он стал выше, мощнее, плечи раздались в стороны. Если бы дело было в магии, то я бы видела плетения и, совершенно точно за всем этим фасадом звериной мощи могла бы разглядеть его. Но все было не так, никакой магии или иллюзии.

Я сделала осторожный шаг назад, когда в мою голову закралась новая мысль: это не Кир, это ну никак не может быть он. Один? Посреди улицы? Вот так вот просто, практически уже правитель Срединного Королевства?

— Ани... — он протянул руку к моему лицу, будто хотел коснуться его, но я шарахнулась в сторону, не позволив ему этого.

Его глаза вмиг вспыхнули и на их темном дне стал зарождаться белый вихрь. Это было настолько страшно, что у меня перехватило дыхание.

— Кто ты т-такой?! — собственный голос показался мне ужасно жалким и напуганным.

Нет, я совершенно не боялась того, кто стоял сейчас передо мной, но я жутко боялась того, что этот человек мог сделать с Киром. Моим Киром, которого я так и не смогла забыть. Ни на день, ни на час, ни на минуту. Каждое мгновение моей жизни было наполнено им, все мои слова, все действия, все мои сны. Все это было о Кире Берхольде.

— Ани, — снова голос Кира, его интонация и последовавшее за этим, такое сладкое, рождающее что-то внутри меня: — моя А-ани...

Я жалко всхлипнула, не понимая, что со мной происходит. Что-то внутри надорвалось,

требовало выпустить себя наружу. Сердце, а это наверняка было оно, заболело с такой силой, что я не могла сделать вдох или выдох. Так и стояла, прижав руки к лицу и вглядываясь, вглядываясь в этого человека, что одновременно был и не был Киrom. Моим и не моим Киrom.

— Ани, — его голос был тих, но в нем появились настойчивые нотки, что тут же заставили меня прислушаться к его словам: — нам нужно уйти отсюда, мы привлекаем излишнее внимание. Дай мне руку, ну же?

Он протянул свою лапищу, на этот раз не пытаясь коснуться меня. Повернув ладонь вверх, будто просто предлагая мне сделать выбор. Только слова его не оставляли мне шанса:

— Ани, прошу. Я сейчас борюсь со страстным желанием схватить тебя и уволочь в спа... - что-то должно быть промелькнуло в моем лице, так как это косматое чудовище тут же исправилось, и что он хотел сказать изначально я могла только догадываться, — уволочь туда, где мы сможем поговорить.

— Зачем? — глупо спросила.

— Потому что я должен знать! — рыкнул он, наконец, вызвав тень улыбки на моем лице.

И как он это сделал! Я непроизвольно кивнула, еще до того, как сама успела сообразить что делаю, и вложила в его ладонь свою. Рука Кира была горячей, невероятно горячей, будто он еще секунду назад держал в них пылающие угли. Я провела большим пальцем по грубоватой коже и ощутила под пальцами непривычно неровности. Отдернула руку, лишь на мгновение, чтобы увидеть, что кожа его ладони испещрена белыми бугорками шрамов, и снова осторожно опустила пальцы в его раскрытую ладонь, невольно поглаживая эти бугорки. Обычные ранения на теле магов пропадали без следа, а тут...

— Артефакт перехода, — произнес он тихо, будто пытался успокоить меня, — взорвался в руке из-за блокировки порталной магии, когда я перенесся в столицу. Идем...

Он сделал шаг в сторону темного проулка и потянул меня за собой, осторожно, будто боялся, что от любого лишнего движения я тут же вырвусь и убегу. А я уже не могла бежать, я уже знала, как бы невероятно это не было, но это был мой Кир. Мой, уже не мой Кир Берхольд.

— Смотри-ка, а учителька-то, оказывается свою цену имеет! Надо было просто предложить! Эх, Карс, знал бы раньше, а-ха-ха!.. — за нашими спинами раздался дикий гогот, принадлежащий кому-то из местных мужиков.

Кир замер на полушаге, словно каменное изваяние, воздух загудел, как при появлении портала, но тут же все стихло. Плечи парня опустились и он, тряхнул головой, словно пытался отмахнуться от назойливой мухи.

— Нет, — словно не мне прохрипел он, — сейчас это не важно.

Как только мы оказались в темноте переулка, я почувствовала уже знакомую вибрацию магии и перед нами вспыхнуло кольцо перехода. Белые вихри, клубились в нем, напоминая что-то уже однажды виденное мной. Не такое мощно и налитое магией, но довольно сильное, чтобы пропустить через себя двоих людей.

— Нет. — я остановилась и заставила замереть Кира. — Куда мы? Я не могу бросить...

— Кого? — рыкнул парень.

— Ритти... — ответила медленно, отчего-то начиная улыбаться, хотя ни ситуация ни витающая в воздухе атмосфера к этому ну никак не располагали. — Он будет искать меня и...

— Не будет! — перебил меня Кир и сильно дернул за руку, просто одним махом ныряя в портал и утягивая меня за собой.

— А ты говорила, что не согласишься! — веселый голос Ритти, резко ворвался в мою голову, когда все еще пытаясь прийти в себя после перехода, я стояла посреди какого-то

небольшого помещения.

Распахнув глаза уставилась на пацана и Марту, что улыбаясь восседали на кровати в доме той самой Марты и в той самой комнате, в которой ночевали мы с Киром, а впоследствии жила я. Точнее, вдова сидела на краю застеленной постели, а сам Ритти валялся на животе в ее центре.

Кинув на нас с Киром так и продолжавших держаться за руки, ехидный взгляд, он хлопнул женщину по руке:

— Ма, гони монету!

— Чего это, — повела она плечом, не отрывая счастливого взгляда от нас.

— Э! Ма! Уговор дороже денег! Я сказал — десять минут максимум, и смотри! Я свою Ани знаю!

После этого он перевел взгляд на меня и так пошло поиграл бровями, что я, стараясь скрыть, вырывающийся наружу от его вида, смех, возмущенно выкрикнула:

— Ритти!

— А чего? Я неправ что ли?! Ма мне должна! Она вообще сказала, что ты ему яйца отобьешь и прогонишь!..

— Ритти! — на этот раз возглас был двойным.

Марта, спохватившись, вскочила на ноги и всплеснула руками.

— Ну что за паршивец?! — ухватив парня за ухо, она дернула его так, что тот взвыл, и потянула за собой к выходу из комнаты. — А ну-ка пойдём поговорим!...

Пер выл, скулил, но при этом всем и каждому было понятно, что мальчишка просто притворяется, желая вызвать к себе жалость. Только это имело совершенно противоположный эффект.

Когда дверь за ними закрылась, я, наконец, смогла вздохнуть спокойно, хотя одновременно с этим на меня в полной мере накатило осознание того, что происходит. Я и Кир. Он пришел, хотя я пока не понимала до конца почему, а точнее, зачем. Но Кир был рядом и от этой мысли сердце начинало бешено скакать, то и дело норовя выпрыгнуть из груди, выломав кости.

— Кир, — начала я, сдерживая дрожь волнения в голосе, — послушай...

— Одну секунду, — пробасил он и чуть сжав мои пальцы, выпустил мою руку. Загудела магия и парень пропал в белесом мареве перехода. Я вздрогнула, ощутив пустоту там, где еще секунду назад ощущался жар его кожи. То, что только что наливалось красками, мир, наполнявшийся нежным сиянием — все поблекло, как только его спина исчезла в портале.

Кажется прошла целая вечность, или всего несколько секунд, но он, снова вышел из портала и тот растворился за его спиной. Я протянула руку, в неосознанном желании снова прикоснуться к его теплу, ощутить, хоть на мгновение этот жар, его жар. Но тут же отдернула пальцы: я не имела права на это. Я ни на что не имела права рядом с ним. Я понимала, что если бы не его благородство, не его болезненная привязанность, а еще не моя невероятная глупость и столь халатное отношение к артефактам, ничего бы не произошло.

Я бы не надела браслет, каким-то образом активировав его и не вынудив Кира вернуться за ценным предметом. Он бы не сбежал и Эрик не был бы вынужден рыскать по Первому Королевству, пытаясь отыскать наследника. Не произошло бы ничего в Храме и я не принесла бы ему тех страданий, что он испытал, когда снимал с меня артефакт.

Кир постоянно спасал меня, раз за разом, не смея отбросить собственные благородные убеждения. Если бы я тогда умерла, еще тогда, в доме Кира, он бы спокойно покинул страну вместе с Эллором тор Хаэром.

Парень, заметив мое движение вздрогнул и, будто потянул ко мне всем телом, но тут же отступил, когда мой мечущийся, пытающийся спрятаться от него, взгляд наткнулся на разбитые и вымазанные в крови костяшки пальцев.

— Что с тобой? — я, наконец, нашла в себе силы, взглянуть в его лицо, но болезненно поморщилась, натолкнувшись на горящий огнем взгляд. Добавила, чуть охрипшим голосом, — что, кхм, что произошло?.. Где ты был?

— Ммм, ничего такого, просто... — он сжал кулак и отер его о ткань рубахи, показывая, что все уже в порядке. — подожди... я сейчас!

Сделав пару шагов по направлению к неприметной дверце, ведущей в ванную комнату, Кир исчез за ней. Зашумела вода и еще что-то гроыхнуло, упало, звенькнуло. Послышались тихие ругательства, удар, хлопок и, наконец, шум воды стих. Дверца снова распахнулась, являя мне... Кира.

Парень оказался босиком и голый по пояс. Из одежды на нем были лишь простые мужские брюки, куда-то пропала и нечесаная грива волос, постоянно падающая на лоб, и косматая борода, скрывающая вторую половину его лица. Тело Берхольда покрывали капельки воды и я, вмиг ощутив жуткое смущение, отвернулась.

— Од-денься, п-пожалуйста, — выдавила из себя.

Прикрыла глаза и даже рот ладонью, стараясь удержать внутри какой-то нечеловеческий звук. То ли всхлип, то ли вой. Картинка никак не желала пропадать и, словно, приклеенная стояла перед глазами. В животе что-то сжалось.

— Я..., - послышалось прямо за спиной и я поняла, что пока пыталась справиться с собой и позволить себе не издать ни звука, парень подошел близко ко мне. Его голос звучал странно: он был тихим и жестким, словно парень был в ярости и отчаянии одновременно: — тебе неприятно?.. Видеть меня неприятно?..

Я закивала головой, затем замотала из стороны в сторону, а потом закивала еще яростнее. Я не знала, не могла сообразить, как сказать ему, что мне страшно, что меня сейчас разрывает от одного-единственного желания: коснуться его, прижаться, стать с ним единым целым. Раствориться в его жаре. А я знала, помнила тепло его тела, помнила ощущение его кожи под пальцами, шероховатость скул, покрытых только-только прорастающей щетиной. А еще мягкость, силу и невероятную нежность его твердых и таких же горячих губ.

Я вздрогнула всем телом, прижимая одну руку сильнее к животу, а второй закрывая рот.

— Тебе нехорошо? — удивление и какое-то странное, еще непонятное мне чувство в его голосе. — Тебя тошнит?

Я кивнула. Меня и правда мутило. Я так сильно волновалась и испытывала такую невероятную бурю эмоций, что в эту секунду поняла — меня и правда может вырвать. Кир отступил на шаг, и тепло, что исходило от него, пропало.

— Я сейчас..., я..., что тебе, я не знаю..., может Марта знает..., - услышала, как он нервно заметался у меня за спиной, — я мало об этом знаю...

— Все, — я окончательно взяла себя в руки и, приняв четкое решение тут же уйти, так как испытывать подобные муки больше просто не могла, выпрямилась и повернулась к нему лицом: — все хорошо, все п-прошло... Просто переволновалась...

— Ты не беременна? — тихий, но очень напряженный голос.

— Что? Нет, это от волнения... твое появление, и все это... неожиданно.

Кир стоял у кровати и его совершенно бледное лицо никак не вязалось с тем, каким оно было не меньше минуты назад. Парень кивнул, как-то облегченно. Стараясь не обращать на это внимания, я прочистила горло и спросила:

— Что ты хотел? И вообще, — кажется, с каждым словом я успокаивалась все сильнее, — зачем притащил меня сюда? Зачем ты тут? Да еще и в таком виде! — я махнула рукой на

приоткрытую дверь ванной комнаты, как бы намекая на тот вид, в котором он передо мной предстал. — Тебе нельзя тут находиться, это опасно и...

Запнулась, так как в одно мгновение вспомнила и о том, кем Кир является и о том, что некая Мила ждет его. Продолжила уже тише, усилием, невероятным усилием сдерживая собственную боль и не позволяя ей вылиться ни в слова, ни в тон собственного голоса:

— Мне кажется, что сейчас ты должен находиться во дворце и готовиться, а не шастать в этом жутком наряде по соседним Королевствам! Отбор, как я понимаю уже завершен и невеста ждет...

Шаг ко мне и ответ, такой же тихий, такой же сдержанный на эмоции, будто мы о погоде говорим:

— Ждет, — пауза, и: — непозволительно долго ждет...

Я забыла, как дышать. Зачем я вообще заговорила об этом, зачем сама загнала себя в эту жуткую ловушку? Ведь я думала, что вся моя боль, все отчаяние остались там... Где-то там, где были и те ужасные события, и мой отец, чуть не перемоловший меня в агонии собственной ненависти и сумасшествия.

— Раз..., раз так, раз у вас, Кир Берх-хольд все хорошо, то я пожалуй пойду, я не... — слова путались, я запинаясь, делая осторожные шажки и стараясь дотянуться до спасительной двери, за которой можно было скрыться от этого всего. — Я пойду...

— Я пойму, — тихий, но заставивший меня тут же замереть рык, — пойму, если ты выберешь его. Он сильнее, могущественнее и гораздо опытнее. Пойму. Но ты должна сказать мне об этом, иначе я всегда..., всегда буду надеяться и...

— О чем ты? — непонимающе уставилась на парня.

Наш с ним диалог походил на какой-то фарс, когда мы говорили, но словно на разных языках, не в силах понять друг друга.

— Эрик. — Кир дернул плечом, будто само слово было ему неприятно, — я знаю, он приходил к тебе, неделями, месяцами был рядом и..., я правда, я постараюсь понять и принять, но скажи мне об этом сама!

— Да о чем ты?! — воскликнула я, уже сопоставив его слова с тем признанием, что сделал маг. — Какое, к темным, отношение к этому всему имеет Эрик?!

— Я пойму, если ты выберешь своим мужчиной его, а не меня! — наконец прорычал парень.

На его лице проступили скулы, глаза налились белым туманом. Он снова стал похож на дикого зверя, но не того взъерошенного дикого котенка горной кошки. Сейчас он больше напоминал Эллора, того, каким я видела его в доме Кира. Вид его был хищным, диким, но столь прекрасным в своем облике, что я еле сдержала восхищенный вздох.

Кир изменился за эти месяцы. Не только его человеческий облик, но и его вторая ипостась. Они оба, будто окончательно сформировались, отбросив детскую шелуху и обретя элегантную силу.

— Своим мужчиной? — глухо повторила, наконец, осознав, что он только что произнес. — Мужчиной? Но ты же женишься... Все три Королевства гудят о готовящейся свадьбе...

— Да, — тихий ответ тора, — но я могу жениться только на одной-единственной, той, с кем я связал себя на всю жизнь. Той, что ответила и приняла не только часть меня, а всего меня...

Он сделал плавный, невероятно плавный скольльзящий шаг вперед, словно кот, готовый в любую секунду сорваться с места и броситься вслед ускользающей жертве. В очередной раз подумала о том, какой же он стал... Или он всегда был такой? Такой умопомрачительно желанный и такой дикий? Как я не замечала этого раньше? Как могла не видеть этого? Сердце встрепенулось и забилось в груди так сильно, что мне

казалось еще один удар и оно выскочит из груди. Дыхание сорвалось, ком откуда-то появившийся в гортани, мешал не только говорить, но и дышать.

— К-кто это?...

— Ты... — Он совершенно неожиданно оказался прямо передо мной. — Только ты можешь быть ею, Ани... Моя Ани...

Я зажмурилась, понимая, что все это просто сон. Сон, кошмар, грезы, мечты, все то, что изводило меня долгими днями и бесконечными, полными тоски и отчаяния ночами, когда я не могла занять или отвлечь себя. Все это с новой, какой-то нечеловеческой силой обрушилось и уничтожило меня. Я всхлипнула, и замотала головой, пытаюсь прогнать желанный кошмар. Горячие ладони коснулись кожи лица, нежно, невероятно нежно заставляя меня прекратить. Дрожащие губы ощутили горячее дыхание, наполненное вкусом сладкого вина и мяты. Я замерла, готовая вот-вот проснуться, но неистово молясь всем богам, чтобы этот кошмар никогда не закончился, чтобы могла еще хоть одно лишнее мгновение стоять вот так, ощущая его тело, его жар, его дыхание на своих губах. Удар сердца и он, наконец, преодолел последние миллиметры между нами, нечеловечески нежно, как-то опасливо касаясь моих губ и тут же отстраняясь.

— Ани, кхм, Ания Риттан, дочь Ариса Риттана, — хриплый, совершенно непохожий на Кира, голос, — ты примешь от меня браслет?

Я знала, что это сон, самый желанный и самый невозможный из всех снов, а потому выдохнула, исполнив свою самую заветную мечту.

— Да.

— Да! — рык Берхольда разнесся по всей комнате и следующий поцелуй Кира был совсем другим.

Не осталось в нем ни хрупкости, ни опасливой нежности. Кир брал, брал без остатка все, что он считал своим. Я же просто унеслась, потеряв опору под ногами и отчаянно цепляясь пальцами за его плечи, руки, шею. Слово очнувшись от жуткого кошмара, заполнившего наши дни, мы рвались навстречу друг другу, впивались пальцами, старались раствориться. Наш мир перевернулся, снова и снова, отбрасывая нас в стороны, позволяя глотнуть столько необходимого воздуха и тут же снова сталкивая нас воедино.

Нет, все не решилось в один день и в одну секунду. Я все еще менялась, пыталась отыскать в себе те черты, которые привлекли во мне Кира когда-то. Ту взбалмошность и бесстрашие, ту, в какой-то мере наивную глупость и бескомпромиссность. Но я уже не была той Анией, что заключила контракт с Берхольдом. Я была другой.

Я прежняя стиралась из собственной памяти, оставляя после лишь яркое пятно детских красок, превращаясь в нежные тона пастельной акварели. Я боялась, что новая я, измененная кошмарными событиями, произошедшими со мной, не буду той, кого Кир так жаждал видеть рядом и потому тянула со свадьбой. Тянула упорно, боясь, что вот сейчас он поймет, разочаруется, отвернется от меня. Но все было с точностью до наоборот и полгода спустя, в очередной раз измученная его до умопомрачения нежными поцелуями, дала официальное согласие на оглашение дня свадьбы.

Мой переезд в Срединное Королевство, потрясшее меня своей открытостью и невероятно толерантным отношением к своим и чужим подданным, прошел тоже не без проблем.

Во-первых, я не могла бросить занятия в школе, ведь людей, готовых за копейки обучать малообеспеченных ребят и тех, кто вообще остался без опеки — было крайне мало. Но, когда я объяснила это Киру, городские власти неожиданно объявили об увеличении статьи расходов на бесплатное образование. К нам потянулись люди, классов стало больше, занятия разнообразнее. Появились мастерские, где детям давали начальное профессиональное образование и шанс, возможно единственный шанс стать подмастерьем в той или иной лавке.

Потом встал вопрос о Ритти, мальчишке, что уже давно стал мне больше, чем просто

младшим братом, и расставаться с которым я не хотела. Да и не могла я бросить его, ведь я, не просто взяла на себя ответственность, а полюбила этого несносного мальчишку. Но тут он сам огорошил меня заявлением, что устал со мной возиться и вообще, передает меня в руки “нормального мужика, а то никакого сладу с этой бабой нет”. В итоге, он заявил, что ни за что не бросит Марту и будет помогать ей и впредь, ведь без него вдова снова останется совсем одна. Одного взгляда на растроганную женщину мне хватило, чтобы заливаясь краской стыда за собственный эгоизм, согласно кивнуть.

Мои страхи, относительно появления Виркура, Кир развеял одним тихим рыком:

— И места мокрого от него не оставил. Разодрал тварь на мелкие куски.

Оказывается именно убийство моего настоящего отца стало переломным моментом в формировании внутреннего зверя Кира и превращении его в того, кем он теперь являлся. Ненависть и отчаяние, безотчётная ярость и кровь врага, когда парень собственными клыками рвал его горло, запустила трансформацию и становление истинного тораэра. После того как Эрик вытащил Кира из Храма, ему и, вернувшемуся Эллору тор Хаэру, понадобилось несколько месяцев, чтобы привести парня в себя и научить справляться с тем, кем он является.

Самым невероятным оказалась история с браслетом, давшая парню надежду на то, что все стремления и мечты — реальность. Когда я активировала браслет, произнеся то самое согласие, Кир ощутил нашу связь. И если до этого, удерживаемый Эриком под домашним арестом и его словами о том, что со мной все в порядке, Кир не питал никаких надежд, то после активации — решил вернуться за мной. А уже по ходу дела узнал о том, что произошло и еще ждет меня впереди. Вспомнив о том, что именно Арис Риттан пришел к нему с той самой, связавшей нас просьбой, он обратился к моим родителям, а те в свою очередь, заручившись поддержкой старухи, построили план. К тому же, вернувшись в Первое Королевство, Кир снова обратился к вдове коменданта. Та помогла ему связаться с Ритти и его друзьями, что в последствии и помогли ему попасть в столицу. Все эти люди оказались связаны в единую цепь, каждое звено которой дало нам шанс быть вместе. Конечно, в том плане было много дыр и ошибок, и все с самого начала пошло не так, но благодаря Эрику, Старухе, Марте, Ритти, моим родителям и еще сотне других людей конец у этой истории оказался счастливым.

Я не знала, что будет дальше, не знала, как сложится наша жизнь и сколько еще страшных тайн ожидает нас впереди. Но я понимала, что тут и сейчас я была Анией Риттан, дочерью Ариса Риттана и истинной воспитанницей клана Риттан. Живой, счастливой, готовой на все, рядом со своим невыносимым полукровкой, настоящим тораэром Киrom Берхольдом.

Конец